

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Оборов Александр Сергеевич

**Понятие, содержание и правовое обеспечение корпоративного контроля
в коммерческих корпорациях**

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Молотников Александр Евгеньевич

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Междисциплинарный подход к понятию корпоративный контроль	16
§ 1.1. Истоки понятия корпоративный контроль в зарубежной и отечественной доктрине.....	16
§ 1.2. Особенности становления рынка корпоративного контроля в России..	26
Глава 2. Признаки и содержание корпоративного контроля	65
§ 2.1. Корпоративный контроль: правовое понятие.....	65
§ 2.2. Корпоративный контроль в структуре правоотношения.....	82
§ 2.3. Установление и перераспределение корпоративного контроля в коммерческих корпорациях.....	104
Глава 3. Правовое обеспечение корпоративного контроля	128
§ 3.1. Влияние учения о видах субъективных прав на правовое обеспечение корпоративного контроля.....	128
§ 3.2. Особенности защиты прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем.....	150
§ 3.3. Предпринимательская деятельность и корпоративный контроль.....	169
Заключение	194
Библиография	197

Система, основанная на частной собственности и частном контроле над средствами производства, предполагает, что собственность и контроль могут быть приобретены любым преуспевающим человеком. Если это становится невозможным, то даже люди, которые в противном случае были бы самыми выдающимися капиталистами нового поколения, обречены стать врагами устоявшегося класса богачей¹.

Фридрих Август фон Хайек.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами теоретического и прикладного характера. Понятие корпоративного контроля является многогранным. Многое зависит от сферы применения. Экономист может раскрыть корпоративный контроль через экономическую власть над корпорацией, управленец рассмотреть это понятие как подотчетность одних органов юридического лица перед другими. Юрист за основу может взять право управления корпорацией или возможность реализации участником корпоративных прав. При этом в правовой доктрине не сложился доминирующий подход к определению корпоративного контроля.

Отсутствие единого подхода к пониманию корпоративного контроля – начальная отправная точка для научного поиска. Есть возможность обобщить имеющиеся теоретические выводы и изложить собственное видение. Мы можем обнаружить исток термина корпоративный контроль в экономической теории. Это обстоятельство позволяет: с одной стороны, провести междисциплинарный анализ² корпоративного контроля и связанных с ним понятий; с другой, не отрицая важности познания правовых категорий посредством теоретической экономики, социологии, менеджмента, а также иных общественных и гуманитарных наук; не допустить подмену собственно правового значения истолкования понятий. Напротив, используя подходы,

¹ Хайек Ф.А. фон. Конституция свободы. М.: Новое издательство, 2018. С. 413.

² Профессор Е.П. Губин обращает внимание на важность междисциплинарного подхода в научных исследованиях. См.: Губин Е.П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. 2021. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

накопленные в указанных областях знаний, можно установить правовой смысл корпоративного контроля.

Законодательное закрепление в пункте 1 статьи 2 ГК корпоративных отношений добавляет теме дополнительную актуальность. На первый взгляд, реформу гражданского права, начатую в 2008 году, нельзя назвать завершённой³. Положения, затрагивающие блок корпоративного права, получив регламентацию в тексте ГК, остались без должного внимания в специальных законах, регламентирующих деятельность отдельных организационно-правовых форм юридических лиц. В результате чего появляются неоднозначные ситуации при конкуренции общей и специальной норм. Между тем, с течением времени накапливается судебная практика по применению положений ГК, появившихся в ходе реформы, в частности, о «восстановлении корпоративного контроля».

Анализ правовых понятий невозможен без учета отношений, которые право призвано урегулировать. В связи с этим, в диссертации корпоративный контроль используется применительно к видам коммерческих корпораций, действующих по праву РФ: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы. В научных работах, посвященных корпоративному контролю, обычно делается акцент только на хозяйственные общества⁴. В диссертации предпринята попытка выхода за рамки имеющегося подхода. Теоретическое осмысление базовых дефиниций может дать новый импульс для их практической реализации. Выявление правовой сущности корпоративного контроля позволит сформулировать подходы, которые могут

³ Заслуживает внимания позиция ученых Д.В. Дождева и А.М. Ширвиндта, обозначенная в ходе лекции «Система кодификации гражданского права». Они отметили, что одной из фундаментальных задач реформы было – вернуть юридические лица в ГК. Реализовать это не удалось. Создается ощущение, что ГК остается только кодексом граждан, а не предпринимателей. См.: Дождев Д.В., Ширвиндт А.М. «Система кодификации гражданского права». YouTube канал Moscow Lawyers https://youtu.be/IitM9_D2Nh4?t=4652

⁴ Во многом это объясняет распространенностью этих видов юридических лиц в обороте. На 1 сентября 2023 года в ЕГРЮЛ зарегистрировано 2 562 971 ООО и 52 017 АО (из них – 870 ПАО). Для сравнения: полные товарищества – 98; товарищества на вере – 169; производственные кооперативы – 7 673 (из них сельскохозяйственные – 5 722); крестьянские фермерские хозяйства – 7 837.

быть востребованы практикой при выстраивании механизмов правового обеспечения корпоративного контроля в организациях.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализу вопросов, связанных с корпоративным контролем посвящен ряд исследований. В диссертациях дореформенного периода можно встретить изучение вопроса у М.В. Лаврова и В.А. Русановой. Последние работы – посвящены компаративному исследованию, в которых рассматривается институт корпоративного контроля по праву России и США (А.О. Шиткин), а также по праву России и Германии (Е.К. Зотова).

В научных журналах также имеются публикации, в которых уделяется внимание корпоративному контролю. Среди наиболее известных статей можно выделить работы С.В. Сарбаша⁵, А.А. Маковской⁶, Д.И. Степанова⁷. При этом, отсутствует комплексное исследование рассматриваемого правового института с различных точек зрения: экономической, политической и правовой, с учетом особенностей становления Российской Федерации. Не определены признаки корпоративного контроля. Есть потенциал для исследования в установлении связей учения о корпоративном контроле с такими правовыми понятиями, как: субъективное право, правомочие, правоотношение.

Дополнительный интерес представляет сопоставление корпоративного контроля с частноправовыми категориями: меры защиты и меры ответственности. Без должного внимания также остаются вопросы о влиянии учения о корпоративном контроле на предпринимательские отношения.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, связанные с корпоративным контролем участников коммерческих корпораций, которые возникают между участниками коммерческих корпораций, между корпорациями и их участниками при осуществлении

⁵ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70-79.

⁶ Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106-121.

⁷ Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142-206.

последними корпоративных прав, а также между третьими лицами, корпорациями и их участниками, в том числе выбывшими, при нарушении их прав и законных интересов.

Предметом диссертационного исследования являются теоретически сформулированные подходы к определению понятия и сущности корпоративного контроля в отечественной и зарубежной доктрине; нормы отечественного законодательства, которыми регулируются отношения участников коммерческих корпораций; практика применения этих норм судами.

Цель работы – провести комплексный анализ корпоративного контроля в коммерческих корпорациях (хозяйственных товариществах и обществах, крестьянских фермерских хозяйствах, хозяйственных партнерствах, производственных кооперативах), а также выявить особенности его правового обеспечения. Для достижения цели, определены следующие **задачи**:

1. Изучить истоки понятия корпоративный контроль в зарубежной и отечественной доктрине;
2. Выделить особенности становления рынка корпоративного контроля в России;
3. Раскрыть корпоративный контроль как правовое понятие и сформулировать его признаки;
4. Определить место корпоративного контроля в структуре правоотношения;
5. Выявить некоторые теоретические и практические особенности установления и перераспределения корпоративного контроля;
6. Рассмотреть влияние учения о видах субъективных прав на правовое обеспечение корпоративного контроля;
7. Проанализировать особенности защиты прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем;

8. Охарактеризовать влияние факторов правового воздействия, связанных с корпоративным контролем на предпринимательскую деятельность.

Методология и методика диссертационного исследования. В решении поставленных задач были использованы современные методы познания, выявленные и разработанные в философии, экономике, социологии, истории и теории государства и права. Основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволяющий рассмотреть корпоративный контроль в развитии и взаимосвязи с другими правовыми категориями.

В целях поиска ответов на поставленные для разрешения вопросы, в рамках исследования, были также использованы иные общенаучные и общелогические методы научного познания, которые позволили выделить правовую специфику корпоративного контроля. В процессе исследования чаще всего были использованы следующие методы: структурный метод, системный метод, функциональный подход, дедукция, индукция, анализ, синтез и доказательство от абсурдного.

При выявлении научных подходов к содержанию корпоративного контроля использовался также исторический метод. Для уяснения экономических признаков корпоративного контроля использовался метод экономического анализа. Использование обозначенных методов в указанном ключе и формально-юридического метода позволило охарактеризовать корпоративный контроль с собственно правовых позиций. При изучении практики применения законодательства использовались метод обобщения, формально-юридический и конкретно-социологические методы.

Теоретическую основу составляют исследования отечественных и зарубежных ученых в различных отраслях знаний. Комплекс рассмотренных в работе вопросов раскрывался, в первую очередь, с учетом подходов, выработанных в отечественной науке частного права: в трудах дореволюционных и советских ученых, таких как: М.М. Агарков, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, М.И. Кулагин, И.А. Покровский,

Н.С. Суворов, И.Т. Тарасов; а также в исследованиях современных специалистов: Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгалов, А.В. Егорова, В.С. Ема, А.Г. Карапетова, Е.А. Крашенинникова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, С.В. Третьякова, Р.Р. Ушницкого.

Особую важность для достижения цели исследования представляют выводы, сформулированные по вопросам корпоративного и предпринимательского права, такими учеными как: А.В. Габов, Е.В. Глухов, Е.П. Губин, С.А. Карелина, А.А. Кузнецов, Д.В. Ломакин, С.Д. Могилевский, А.Е. Молотников, Г.В. Цепов, И.С. Чупрунов, И.С. Шиткина.

При анализе и раскрытии корпоративного контроля, автор использовал исследования следующих специалистов: М.А. Егоровой, О.С. Ерахтиной, А.А. Маковской, С.В. Сарбаша, Д.И. Степанова, В.А. Хохлова. Помимо этого, исследование строилось с учетом позиций, сформулированных в отечественной экономической науке, было обращено внимание на позиции следующих авторов: А.А. Глушецкого, С.М. Гуриева, Т.Г. Долгопятовой, Р.И. Капелюшников. Некоторые аспекты исследуемой темы раскрываются и в современных диссертационных исследованиях, авторами которых являются: Е.К. Зотова, Е.В. Шимбарева, А.О. Шиткин.

При подготовке диссертации, автором также были использованы труды зарубежных исследователей, а именно: J. Armour, S. Bainbridge, A. Berle, J. Coffee, J. Dine, J. Gordon, Z. Goshen, H. Hansmann, K. Hopt, R. Kraakman, R. La Porta, F. Lopez de Silanes, H.G. Manne, G. Means, W.G. Ringe, M.J. Roe, A. Shleifer.

Эмпирическую и нормативно-правовую основу исследования составили различные материалы. Во-первых, использовались труды российских и иностранных ученых: учебная литература, монографии, авторефераты и диссертации, материалы научных периодических изданий. Во-вторых, основу исследования также представляют нормативные акты Российской Федерации федерального уровня и аналитические работы по толкованию конкретных правовых норм. В диссертационном исследовании

проведен анализ правоприменительной практики судов, составляющих и составлявших в прошлом судебную систему РФ. Также при выполнении работы использовались доклады и отчеты, подготовленные различными государственными органами и независимыми организациями.

В-третьих, сведения, размещенные в Глобальной сети (информационно-правовые порталы «Закон.ру» и «Право.ру»; каналы, размещенные на видеохостинге YouTube: Moscow Lawyers, ANTONIVANOV.RU, Юридический институт «М-Логос», Школа права Статут, РШЧП и Telegram: Корпоративное право (канал Ю.С. Михальчук), Практическое КУ (канал компании Бранан Лигал (М.Н. Бунякин и Ю.В. Ненашева), Анонимный Молотников (канал А.Е. Молотникова), SOCIETAS (канал А.А. Кузнецова).

Научная новизна исследования обусловлена темой, постановкой проблемы, методологией исследования и заключается в правовом обосновании корпоративного контроля в коммерческих корпорациях. Сформулировано авторское представление о понятии и содержании корпоративного контроля в узком (собственном) смысле, определена связь корпоративного контроля и корпоративного правоотношения. Важным также является сопоставление корпоративного контроля с субъективными частными правами и формулирование рекомендаций, направленных на обеспечение прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем. Новизна сформулированных в процессе выполнения работы теоретических выводов и практических рекомендаций выражена в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Корпоративный контроль в узком смысле следует раскрывать в единстве с субъективным правом участия лица в коммерческой корпорации. Корпоративный контроль – это совокупность правомочий участника коммерческой корпорации, которая позволяет ему определять волю юридического лица. В широком смысле корпоративный контроль связан с экономическим контролем над корпорацией. Он определяется основаниями возникновения правоотношения, где корпоративный контроль является

предметом деятельности субъектов права и может быть оформлен правовыми средствами или основываться на других фактических обстоятельствах, влияющих на определение воли контролируемого лица.

2. Субъектом корпоративного контроля является участник коммерческой корпорации. На основе правовой связи между участником и корпорацией, участник реализует правомочия (на управление, на участие в распределении прибыли, на получение информации и проч.) в зависимости от размера (доли) права участия. Иные лица могут осуществлять отдельные правомочия, составляющие корпоративный контроль в соответствии с законом или по договору. Объектом корпоративного контроля выступает деятельность корпорации и ее органов.

3. В статике правоотношения участия корпоративный контроль относится к содержанию правоотношения. В динамике правоотношений корпоративный контроль следует рассматривать как юридическое состояние, которое придает субъекту значимую для права характеристику. Юридическое состояние выступает в качестве условия для реализации других правоотношений. При определении показателей, связанных с корпоративным контролем, необходимо учитывать законодательные нормы, которые устанавливают пороговые значения для осуществления прав, если иное в предусмотренных законом случаях не установлено соглашением участников корпорации. Также следует учитывать другие обстоятельства в конкретной корпорации, которые могут повлиять на возможность реализации правомочий, такие как концентрация капитала, количество участников и их активность.

4. Установление или перераспределение корпоративного контроля представляет собой формирование или изменение соотношения участия лица/лиц в организации согласно закону, уставу или сделке. По составу участников следует выделять первоначальные и производные способы установления или перераспределения корпоративного контроля.

Первоначальный способ предполагает формирование корпоративного контроля при учреждении корпорации или перераспределение

корпоративного контроля в период деятельности корпорации с момента учреждения и до момента принятия новых членов, либо до появления ситуации, в которой влияние на организацию могут оказывать третьи лица.

Производный способ перераспределения корпоративного контроля связан с вступлением в корпоративные отношения новых лиц. Принимая во внимание разные позиции в научной литературе относительно способов приобретения/отчуждения корпоративного контроля, для права на первый план при оценке таких способов должна выходить способность распоряжения правом участия лица в коммерческой корпорации.

5. Процесс формирования или изменения корпоративного контроля оказывает влияние на его правовое обеспечение. Участники коммерческих корпораций в рамках установленного законом могут самостоятельно при помощи правовых средств определить индивидуальный комплекс мер, направленных на недопущение нарушений прав участника/участников корпорации, а также учесть интересы лиц при смене контроля. В случае изменения соотношения участия лиц в организации, которое приводит к лишению участника коммерческой корпорации корпоративного контроля помимо его воли, такое лицо наделяется требованием о восстановлении утраченного корпоративного контроля.

6. Восстановление корпоративного контроля – комплексный способ защиты субъективного права участия лица в коммерческой корпорации, используемый в ситуациях, когда лицо помимо своей воли утратило контроль над организацией и стремится его восстановить в том же объеме, который был у лица до нарушения права. Комплексный характер этого способа защиты можно обосновать прежде всего характером требований, которые для достижения защиты права участия могут быть сформулированы в сочетании нескольких притязаний: о присуждении доли, о снижении размера долей, принадлежащих другим участникам корпорации и т.п.

7. Для целей предпринимательской деятельности, лицо восстанавливающее корпоративный контроль следует рассматривать как

субъекта, имеющего право на предъявление требований об оспаривании сделок и решений собраний, а также предъявление иных требований, вытекающих из действий, совершенных в период его отсутствия. С учетом того, что иск о восстановлении корпоративного контроля может рассматривать как комплексный способ защиты, соответствующие притязания могут заявляться как с основным требованием, так и в рамках отдельного производства.

По результатам исследования также сформулированы **подходы к толкованию, изменению и применению законодательства:**

1. В действующем законодательстве отражение «восстановления корпоративного контроля» можно увидеть в пункте 3 статьи 65.2 ГК. Следует учитывать, норма охраняет любое субъективное право участия лица в коммерческой корпорации, а не только то право, которое позволяет оказывать определяющее влияние на деятельность юридического лица.

2. Разновидностью «восстановления корпоративного контроля» можно считать, механизм, описанный в статье 149.3 ГК об особенностях защиты правообладателей бездокументарных ценных бумаг. Эта конструкция предусматривает, что по общему правилу правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Поэтому, относительно «восстановления корпоративного контроля» статья 149.3 ГК может быть применена в отношении акций акционерного общества, которые были списаны со счета акционера неправомерно в качестве специальной нормы.

3. Оговорка, с которой начинается изложение пункта 3 статьи 65.2 ГК «если иное не установлено настоящим Кодексом», ставит вопрос о возможности применения правил к последствиям утраты доли участия в корпорации, закрепленных в специальных законах. Например, в пункте 17 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью,

предусмотрен способ защиты прав участников хозяйственного общества, незаконно утративших долю или часть доли в уставном капитале. По смыслу этот способ защиты полностью подпадает под восстановление права участия лица в коммерческой корпорации, поэтому целесообразно исключить пункт 17 статьи 21 из текста Закона об обществах с ограниченной ответственностью. К тому же, суды при восстановлении права участия в обществах с ограниченной ответственностью, положения пункта 3 статьи 65.2 ГК и пункта 17 статьи 21 Закона об ООО часто применяют в единстве и толкуют как нормы права, предусматривающие специальный способ защиты прав лица, у которого доля в уставном капитале хозяйственного общества была изъята помимо его воли.

4. Одна из ценностей контроля – реализация свободы предпринимательской деятельности. Функционирование компании с контролирующим участником часто напрямую зависит от той личности, которая стоит за ней. Поэтому, судебной системе следует ориентироваться на защиту лица, определяющего судьбу подконтрольной ему компании; не должно допускаться одностороннего лишения контроля такого участника. В связи с этим, правила пункта 3 статьи 65.2 ГК о возможности отказа в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия – не должны применяться к лицу, обладающему корпоративным контролем.

5. При подаче иска по правилам пункта 3 статьи 65.2 ГК⁸ следует учитывать следующее:

а) с иском о восстановлении корпоративного контроля может обратиться только участник коммерческой корпорации или лицо, выбывшее из корпорации помимо воли;

⁸ Нормой предусмотрено: участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

б) основанием предъявления иска является утрата лицом, помимо его воли, доли участия в коммерческой корпорации в результате неправомерных действий иных лиц;

в) этот способ защиты должен применяться в исключительных случаях, когда невозможно осуществить защиту иным способом, предусмотренным законом;

г) на требование о восстановлении корпоративного контроля распространяется общий трехлетний срок исковой давности;

д) предмет доказывания со стороны истца включает в себя: конкретный размер незаконно утраченной доли или части доли, выбытие доли помимо воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц и лицо, к которому эта доля или часть доли перешла и должна быть истребована у него;

е) заявление об установлении справедливой компенсации за долю участия в коммерческой корпорации может быть заявлено как истцом, так и ответчиком по делу. Требование о справедливой компенсации можно инициировать в отдельном судебном процессе.

Рекомендации по использованию выводов, сформулированных в работе. Теоретические положения, изложенные в диссертации, могут послужить дополнительным импульсом для дальнейших исследований как в целом корпоративного права, так и его отдельных институтов. Кроме того, значение работы состоит в возможности применения ее результатов при разработке научного и учебного материала, а также использовании при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право» и специальных курсов.

Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной и правотворческой деятельности. Также практическая значимость исследования подчёркивается тем, что материал, аккумулированный в работе, может быть востребован участниками корпоративных отношений и практикующими юристами при правовом

сопровождении деятельности коммерческой корпорации на различных этапах её функционирования.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа подготовлена, подвергнута обсуждению и рецензированию на кафедре предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные теоретические выводы и практические рекомендации, содержащиеся в работе, отражены в научных публикациях автора, четыре из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК, на основании решения Ученого совета МГУ по предоставлению Ученых советов структурных подразделений.

Сформулированные положения также использовались автором при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право» и «Актуальные проблемы частного права» в Юридическом институте имени М.М. Сперанского ВлГУ (город Владимир). Ряд выводов были освещены автором на научно-практических конференциях различного уровня, при публичных выступлениях, а также реализованы в практической деятельности автора.

Структура диссертации и ее объем определены исходя из объекта и предмета; цели и задач, а также логики исследования. Работа состоит из введения, трех глав основного содержания, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ КОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ

§ 1.1. Истоки понятия корпоративный контроль в зарубежной и отечественной доктрине

Тип экономической системы, функционирующий в государстве, оказывает определяющее влияние на правовую конструкцию юридического лица. Очевидно различие в определении роли юридических лиц в условиях рыночной и плановой экономик. Например, в СССР гражданский оборот находился под давлением Госплана, определяющего централизованное планирование всей советской экономики⁹. В таких условиях господствовали юридические лица унитарного типа – предприятия и учреждения, основанные на государственной собственности. Корпорации были представлены только производственными и потребительскими кооперативами, а также общественными организациями (объединениями) граждан¹⁰.

Одним из главных отличий рыночной от плановой экономики как раз является преобладающее участие в экономических отношениях корпоративных юридических лиц. Во многом благодаря активному развитию рыночных отношений возникла необходимость выявления содержания категории корпоративный контроль в зарубежных правовых системах. На существование особого рынка, где предметом сделок является контроль над компаниями было обращено внимание в США в шестидесятые годы XX века. Применяя экономические принципы для изучения корпораций и корпоративного права, Г. Манн выдвинул гипотезу о том, что контроль над корпорациями может являться ценным активом, поскольку корпоративный

⁹ См.: Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Москва: Издательство АСТ, 2022. С. 178-183.

¹⁰ См. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 40-41; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

контроль позволяет лицу, им обладающим, обеспечить принятие нужных ему корпоративных решений¹¹.

Англо-американская правовая система подвержена сильному влиянию теоретической экономики, во многом из-за этого контроль в корпорации рассматривается как сущность корпоративного управления. Само же корпоративное управление предлагается рассматривать в качестве центрального понятия корпоративного права¹². Поэтому далее предлагается рассмотреть ключевые виды корпоративного управления, их распространение в мире, а также особенности соотношений понятий корпоративное управление и корпоративный контроль.

Традиционно выделяют две базовые модели корпоративного управления: с широким владением (a dispersed ownership system / the widely-held corporation model); с доминирующим владением (a concentrated ownership system / the blockholder model)¹³. В качестве основного фактора их разграничения можно выделить степень концентрации собственности. Как отмечается современными зарубежными исследователями, структура корпоративного права в любой стране в некоторой степени является следствием модели корпоративной собственности в этой стране¹⁴.

Для модели с широким владением характерна распыленная или дисперсная собственность в компании. Основной контроль над организацией принадлежит профессиональным менеджерам. Совладельцы преимущественно представлены пассивной массой, ориентированной на управление своим инвестиционным портфелем, а не компанией в целом. Ядром модели с доминирующим владением напротив является высококонцентрированная собственность. Контроль в такой компании

¹¹ Manne H.G. Mergers and the market for Corporate Control // The Journal of Political Economy, Vol. 73, 1965. № 2. P. 112.

¹² См.: Janet Dine, Marios Koutsias. Company Law. PALGRAVE MACMILLAN. 8th ed. 2014. P. 18.

¹³ См.: Капельюшников Р.И. Экономические очерки: Методология, институты, человеческий капитал: сборник научных трудов. Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. С. 395-396.

¹⁴ См.: Kraakman J., Armour P., Davies L., Enriques H., Hansmann G., Hertig K., Hopt H., Kanda M., Pargendler W.-G., Ringle en E. Rock, The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach. Oxford. Oxford University Press. 2017. P. 27.

сосредоточен у одного-нескольких крупных собственников, которые по своей воле формируют органы юридического лица.

Пристальное внимание исследователей было уделено особенностям распространения той или иной модели в мире. В результате поиска национальный предпочтений сформировались две основные теории, основанные на политическом и правовом подходе.

Теория, в основе которой лежит политический подход, базируется на исследованиях М. Роу¹⁵. Он связывал концентрацию собственности с идеологическими причинами. Период господства в европейских странах идей социализма и национализма сопровождался ростом концентрации собственности в организациях. Для социалистически и националистически настроенных представителей власти рынок представлялся хаосом, а крупные компании были олицетворением порядка. По мнению М. Роу, в странах, где правящими на протяжении долгого периода времени были социал-демократические или идеологически похожие на них партии, преобладает концентрированная собственность; там же, где власть никогда не принадлежала партиям такого толка или принадлежала им сравнительно недолгое время, преобладает дисперсная собственность. Исследователь обращает внимание на политический феномен социал-демократии, рассматривая ее как политическую систему, при которой государство активно вмешивается в экономику и осуществляет широкомасштабные перераспределительные программы при возникновении конфликтов¹⁶.

Концептуальные положения данной теории подвергались критике. На примере Великобритании можно проследить, что широкое владение в компаниях развивалось в этой стране в период укрепления правительства лейбористов¹⁷ после Второй мировой войны. По теории М. Роу, в таких

¹⁵ См.: Roe, Mark J., *Strong Managers, Weak Owners: The Political Roots of American Corporate Finance*. Princeton University Press, 1994. URL: <https://ssrn.com/abstract=2310710>; Roe, Mark J., *Political Preconditions to Separating Ownership from Corporate Control* // *Stanford Law Review*, Vol. 53, p. 539, 2000. URL: <https://ssrn.com/abstract=165143>.

¹⁶ См.: Капельюшников Р.И. Указ. соч. С. 405-408.

¹⁷ Идеология партии лейбористов подчеркивает необходимость усиления государственного вмешательства в экономику.

политических условиях владельцы компаний должны были предпринимать меры по сохранению доминирующего владения. Однако этого не произошло, поскольку угроза национализации заставила собственников снизить долю в компаниях¹⁸.

Теория, основанная на правовом подходе, начала набирать популярность после работ Р. Ла Порты, Ф. Лопеса-де-Силанеса, А. Шлейфера и Р.У. Вишни. В качестве предпосылки существования двух конкурирующих систем авторы определили степень правовой защиты миноритарных акционеров. Страны, происхождение которых связано с формированием системы гражданского права, отличаются минимальными мерами защиты миноритарных акционеров; в свою очередь, низкая защита акционеров коррелирует с высоким уровнем концентрации собственности. Напротив, развитие корпоративного законодательства, законодательства о рынке ценных бумаг и банкротстве связано с системой общего права. Поэтому в странах с англо-американской правовой системой обеспечивается более высокий уровень защиты миноритарных акционеров и господствует модель с широким владением¹⁹.

Несмотря на популярность этой теории, современные ученые сформулировали тезисы, опровергающие ее основные положения. Во-первых, показатели, используемые в исследованиях, носили весьма абстрактный характер, а следовательно, не могли достоверно отражать правильность выводов. Во-вторых, отмечалось, что некоторые законодательные акты были приняты после того, как модель с доминирующим владением стала господствовать в США и Великобритании. В-третьих, становление стран с системой гражданского права было связано с развитием сильного рынка

¹⁸ См.: Cheffins, Brian R. *Corporate Ownership and Control: British Business Transformed*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 27, at 47-51. Цит. по Coffee, John C., *Dispersed Ownership: The Theories, the Evidence, and the Enduring Tension Between «Lumpers» and «Splitters»* (February 2, 2010) // Columbia Law and Economics Working Paper №. 363. URL: <https://ssrn.com/abstract=1532922>.

¹⁹ См.: La Porta, Rafael and Lopez de Silanes, Florencio and Shleifer, Andrei, *Corporate Ownership Around the World* (August 1998) // Harvard Institute of Economic Research Paper №. 1840. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=103130; Coffee, John C., *Op. cit.* // Columbia Law and Economics Working Paper №. 363. URL: <https://ssrn.com/abstract=1532922>.

ценных бумаг, рост которого был замедлен при помощи политических инструментов²⁰.

Значительное влияние на теории и в целом на институт корпоративного управления оказал труд А. Берле и Г. Минца²¹. Учеными было сформулировано положение об отделении собственности от контроля, которое присуще для модели с широким владением. По их мнению, в условиях распыленной собственности деятельность наемных менеджеров становится фактически бесконтрольной, поэтому они имеют возможность преследовать личные цели в ущерб интересам владельцев компании. В специальной литературе на протяжении времени с момента выхода работы А. Берле и Г. Минца предпринимались всевозможные попытки по оспариванию, либо дополнению выдвинутого авторами тезиса. Основные усилия исследователей оказались сосредоточены на обнаружении институциональных механизмов, которые, несмотря на отделение собственности от контроля, тем не менее были бы способны дисциплинировать поведение наемных менеджеров в интересах собственников. Однако, эти исследования свидетельствуют о том, что тезис А. Берле и Г. Минца имеет место быть и при наличии даже самых совершенных дисциплинирующих механизмов. Они могут лишь снизить риск действий менеджеров в своих интересах, но не устранить полностью. При этом, их использование так или иначе связано со значительными издержками²².

В отечественной юридической литературе отмечается, что при помощи подходов, основанных на экономическом анализе права, любые правовые явления можно описать через «теорию сокращения издержек» и применения «эффективных рыночных механизмов». Наиболее отчетливо это проявляется в США, где юридическое лицо рассматривается как договорное соглашение его учредителей, которые находятся в договорных (агентских) отношениях с

²⁰ См.: Coffee, John C., Op. cit. URL: <https://ssrn.com/abstract=1532922>; Rajan, Raghuram G. and Zingales, Luigi, The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the 20th Century (June 2001). URL: <https://ssrn.com/abstract=236100>

²¹ См.: Adolf A. Berle, Gardiner C. Means. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1933. 396 p.

²² См.: Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 391-393.

его органами – корпоративным менеджментом. Такое сближение, а возможно и подмена корпоративного права договорным правом приводит к определению структуры корпорации ее «агентскими расходами». Эти расходы как раз и связаны с контролем за деятельностью менеджмента, рассматриваемого в качестве договорного агента участников корпорации²³²⁴²⁵.

Выделяя в рамках модели с широким владением американскую и британскую системы корпоративного управления, Р.И. Капелюшников отмечает, что для Великобритании характерен чрезвычайно активный рынок поглощений. По свидетельству ученого, британскую систему корпоративного управления многие рассматривают как наиболее успешную, рекомендуя ее в качестве образца, на который при проведении реформ корпоративного сектора следовало бы ориентироваться другим странам²⁶. Отдельного внимания заслуживает позиция Р.И. Капелюшникова, заключающаяся в следующем. Поглощение представляет собой не что иное, как переход от дисперсной структуры собственности к концентрированной, от модели с широким владением к модели с доминирующим владением. Получается, что британская система корпоративного управления сочетает в себе преимущества обеих моделей. Следовательно, исходный вопрос об эффективности концентрированной либо деконцентрированной собственности был сформулирован не вполне корректно. В рыночных условиях наибольшую экономическую эффективность обеспечивает не столько тот или иной стационарный режим корпоративного управления, сколько возможность в зависимости от специфических обстоятельств времени и места свободно, с минимальными издержками переключаться из одного режима в другой²⁷.

²³ См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 4-6, 18-25.

²⁴ Сейчас, экономический анализ права активно развивается и в странах романо-германской правовой ветви. См.: Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 239-241.

²⁵ Стоит заметить: сам рынок и его участники далеко не всегда эффективны и рациональны. Ярким примером является ситуация, сложившаяся в апреле 2020 года. Из-за ряда факторов: снижения спроса на товар в виду ограничений, вызванных коронавирусной инфекцией; сложностей с подписанием сделки ОПЕК+; недостатка места в хранилищах и окончания срока исполнения майских фьючерсов; цена поставочных фьючерсов на американскую нефть WTI упала ниже нуля и в моменте торговалась ниже минус 40 долл. США за баррель.

²⁶ Ученый обращает внимание на то, что такая позиция нашла отражение, в некоторых предложениях Европейской комиссии 2003 года. См.: Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 417.

²⁷ См.: Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 416-417.

Кроме того, стабильно действующий рынок корпоративного контроля оказывает непосредственное влияние на корпоративное управление. В первую очередь это проявляется в дисциплинирующей функции рынка: при переходе корпоративного контроля новому владельцу – усиливается угроза потери должности для неэффективных менеджеров²⁸. Заметим, дисциплинирующий механизм рынка должен четко проявляться при концентрированной собственности, так как у внешнего собственника больше возможностей для приобретения контрольного пакета. При распределенной собственности менеджеров может также дисциплинировать стоимость акции компании, при значительном снижении которых, компания может стать мишенью для поглощения²⁹. Однако, для англосаксонских правовых порядков высказываются объективные замечания в отношении дисциплинирующей роли рынка корпоративного контроля; обосновывается такой подход вовлеченностью менеджмента в процесс принятия решения о поглощении, особенно на этапе переговоров³⁰.

Таким образом, понятие корпоративного контроля в зарубежной доктрине связано с функционированием рынка поглощений, а сам корпоративный контроль рассматривается в первую очередь как актив. Корпоративное управление и корпоративный контроль рассматриваются в качестве дополняющих друг друга понятий, поскольку принято считать, что рынок корпоративного контроля служит дисциплинирующим механизмом для менеджмента компании.

²⁸ См.: Andenas, Mads Toenneson. *European comparative company law* / Mads Andenas and Frank Wooldridge. Cambridge: Cambridge univ. press, 2009. P. 266, 504; Klaus J. Hopt. *Takeover Defenses in Europe: A Comparative, Theoretical and Policy Analysis* // *Columbia Journal of European Law* Vol. 20.2 (2014). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2540512

²⁹ См.: Гуриев С.М. *Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики*. 9-е изд. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2022. С. 163.

³⁰ См.: Kraakman J., Armour P., Davies L., Enriques H., Hansmann G., Hertig K., Hopt H., Kanda M., Pargendler W.-G., Ringle en E. Rock, *The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach*. Oxford. Oxford University Press. 2017. P. 207-208; Okanigbuan F. *Corporate Takeover Law and Management Discipline*. Routledge. 2020. P. 143, 148-151, 153-154.

Вместе с этим, преимущественно в исследованиях анализируется деятельность публичных компаний. Поэтому необходимо учитывать, что чем больше развит фондовый рынок, тем меньше акционеры напрямую контролируют компанию³¹. Следовательно, акцент в корпоративных отношениях делается на столкновении интересов менеджеров и акционеров. При появлении контролирующего акционера эта проблема во многом нивелируется³².

Обзор видов корпоративного управления³³ посредством анализа структуры собственности в компании позволяет прийти к выводу: владение компанией связано с притязанием на контроль. Заметим, в мире преобладают компании с концентрированной структурой собственности. Даже в США и Великобритании, странах, которые являются ключевыми примерами функционирования компаний с дисперсной собственностью – высока степень компаний с концентрированной собственностью, в том числе среди публично торгуемых. В такой модели ключевым вопросом являются отношения между акционерами; основной акцент делается на взаимоотношениях между контролирующим и миноритарными акционерами³⁴.

В Российской Федерации преобладает доминирующая структура собственности в компаниях. После распада СССР, при массовой приватизации, владение бывшими советскими предприятиями было рассредоточено. Однако, это было особенностью переходного периода. В дальнейшем механизмы приватизации, например ваучерная приватизации и

³¹ См.: Janet Dine, Marios Koutsias. *Company Law*. PALGRAVE MACMILLAN. 8th ed. 2014. P. 12, 18-20.

³² См.: Kraakman J., Armour P., Davies L., Enriques H., Hansmann G., Hertig K., Hopt H., Kanda M., Pargendler W.-G., Ringle en E. Rock, *The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach*. Oxford. Oxford University Press. 2017. P. 208.

³³ В специальной литературе можно встретить другие наименования моделей корпоративного управления. В учебнике, составленном коллективом авторов под редакцией И.С. Шиткиной, обращается внимание на то, что с точки зрения макроэкономической категории традиционно выделяют аутсайдерскую и инсайдерскую модели. В аутсайдерской модели акционерный капитал «распылен», а в инсайдерской напротив – сконцентрирован. См.: *Корпоративное право: учебный курс: в 2 томах / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина*. М.: Статут, 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.С. Шиткина).

³⁴ См.: Zohar Goshen and Asaf Hamdani. *Majority Control and Minority Protection*. *The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance*. Oxford University Press, 2018. P. 449; Гуриев С.М. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 9-е изд. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2022. С. 162-163.

залоговые аукционы – способствовали развитию концентрированной собственности в компаниях³⁵. Учитывая особенности формирования существующего правопорядка и системы правового регулирования, возникает вопрос: какими обстоятельствами в России вызвано появление термина корпоративный контроль и можем ли мы в чистом виде сопоставлять подходы в отечественной и зарубежной доктрине?

Термин корпоративный контроль в трудах отечественных ученых, занимающихся вопросами права³⁶, стал активно употребляться после того, как судебной-арбитражной практикой³⁷ на основе статьи 12 ГК был создан механизм восстановления корпоративного контроля³⁹. В статье поименован такой способ защиты права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. На основании этого С.В. Сарбаш указывает на следующее, если признать, что участник юридического лица обладал корпоративным контролем до нарушения его права, то восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как раз и выражается в восстановлении права на корпоративный контроль или, для краткости, в восстановлении корпоративного контроля⁴⁰.

³⁵ См.: Bernard S. Black, Reinier Kraakman, Anna Tarassova. Russian Privatization and Corporate Governance: What Went Wrong? // 52 Stanford Law Review 1731-1808 (2000). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=181348; Coffee, John C., Dispersed Ownership: The Theories, the Evidence, and the Enduring Tension Between «Lumpers» and «Splitters» (February 2, 2010) // Columbia Law and Economics Working Paper №. 363. URL: <https://ssrn.com/abstract=1532922>.

³⁶ Отечественными экономистами он начал использоваться ранее, однако его содержание было полностью заимствовано из зарубежной доктрины. См.: Долгопятова Т.Г. Собственность и корпоративный контроль в российских компаниях в условиях активизации интеграционных процессов // Российский журнал менеджмента. № 2. 2004. С. 3-26.

³⁷ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21; Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91. Подробный анализ этих дел см.: Чупрунов И.С. Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // Цивилистика. 2022. Т. 1. № 2. С. 54-56.

³⁸ Конституционным Судом корпоративный контроль упоминался в судебном акте и до вышеуказанных постановлений. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5643.

³⁹ См.: Russian company law: the essentials / editors D.I. Dedov, A.E. Molotnikov. Moscow, STARTUP, 2017. P. 287.

⁴⁰ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрение вопроса в подобном контексте формировалось под давлением ряда социально-политических факторов, с которыми пришлось столкнуться Российской Федерации после перехода к рыночной экономике⁴¹. Во-первых, реализация приватизационной схемы, а затем резкий разворот в сторону активной консолидации активов российских компаний, породили беспорядок в корпоративном секторе. Во-вторых, выстраивание отношений владения российской компанией осуществлялось по так называемой «партнерской»⁴² модели, ядро которой составляет команда из нескольких человек, владеющих сопоставимыми по размеру долями в организации. С одной стороны, такая модель должна была способствовать ограничению экспроприрующего поведения участников коалиции, на практике же это послужило одним из факторов развития корпоративных конфликтов в России. В-третьих, российский бизнес нуждался в четком законодательном регулировании отношений, вытекающих из частной собственности путем определения прав и обязанностей участников этих отношений, а также их ответственности. Однако принимаемые нормативные правовые акты не носили системного характера, а зачастую способствовали раскачиванию отношений собственности и нарушению прав соучредителей, инвесторов и кредиторов.

Заимствованное из различных правопорядков законодательство о юридических лицах на рубеже XX и XXI веков привело к его несогласованности, что предоставляло огромное поле для деятельности так называемым «корпоративным захватчикам». Методы соответствовали намерениям рейдеров, в результате их основной целью был вывод и реализация наиболее ценных активов, а не развитие основной деятельности

⁴¹ Подробнее об особенностях «корпоративной жизни» в Российской Федерации того периода см.: Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. № 6; Габов А.В., Молотников А.Е. Рейдерство как правовое явление // Законодательство. 2009. № 7; Молотников А.Е. Проблемы взаимодействия и правового регулирования контролирующих, крупных и миноритарных акционеров в России // Предпринимательское право. 2009. № 1; Молотников А.Е. Акционерный капитал: корпоративная проза. М., Интернет-издательство Стартап, 2016. 256 с.

⁴² Долгопятова Т.Г. Становление корпоративного сектора и эволюция акционерной собственности. Препринт WP1/2003/03. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с. Цит. по Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 418.

хозяйствующего субъекта. Например, иницируя процедуру банкротства можно было при минимальных издержках получить контроль над компанией, без предоставления каких-либо выгод прежним владельцам. И только благодаря третьей, за первое десятилетие существования Российской Федерации, реформе законодательства о несостоятельности (банкротстве)⁴³, которая существенно повысила издержки по сопровождению процедуры банкротства субъектов гражданского оборота, – перераспределение собственности путем сопровождения банкротных проектов снизило свою актуальность.

Таким образом, в России появление и развитие термина «корпоративный контроль», в первую очередь, связано не с функционированием особого рынка; а с деятельностью судебной власти, которая сформулировала способ защиты прав участника корпорации в виде восстановления корпоративного контроля. Преобладание концентрированной модели владения в отечественных компаниях ставит на первое место в разрешении вопроса о контроле в организации столкновение интересов участников корпорации. При этом, доли в капиталах российских компаний распределяются в примерно равном соотношении между владельцами. Следовательно, ядром отношений, связанных с корпоративным контролем, является правовое обеспечение законных интересов контролирующего участника.

§ 1.2. Особенности становления рынка корпоративного контроля в России

Рынок корпоративного контроля обычно рассматривают как рынок слияний и поглощений⁴⁴. Этот термин проник в отечественный деловой оборот в начале 2000-х годов. В западных странах, понимание M&A тесно

⁴³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁴ Термин «слияния и поглощения», является дословным переводом термина mergers and acquisitions. Понятие M&A заимствовано из англосаксонской правовой системы. Далее названия употребляются как тождественные.

связано с акциями компаний. Это объясняется развитием фондового рынка. Акции западных компаний активно обращаются на открытом рынке ценных бумаг⁴⁵. В России другая история. Отношения по слиянию и поглощению корпораций, сопряжены с установлением контроля над компанией, который может быть не связан с действиями лиц на рынке ценных бумаг. Здесь, будут определены периоды становления рынка корпоративного контроля в РФ и выделены наиболее значимые экономические, политические и правовые факторы, повлиявшие на динамику развития M&A в России.

I и II этап: от постприватизации до первой сделки. Рынок слияний и поглощений начал формироваться после приватизационного периода. В начале 2000-х годов, экономисты и юристы выделили несколько этапов становления рынка⁴⁶. Первый этап можно обозначить как постприватизационный. Он длился с середины 1990-х годов до кризиса 1998 года. Приватизация рассматривалась как самостоятельный механизм передачи предприятий из государственной собственности в частную. При характеристике этого периода используется термин «поглощения через приватизацию».

Именно тогда начался процесс появления правовых инструментов, которые в будущем позволили цивилизованным путем совершать сделки M&A. Это связано с принятием гражданского законодательства, специальных законов о хозяйственных обществах, о рынке ценных бумаг и защите прав инвесторов на этом рынке, развитием нормативно-правовых актов о конкуренции и ограничении монополистической деятельности. Классические для второго десятилетия XXI века, способы слияния и поглощения, в то время имели лишь единичный характер.

⁴⁵ Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2006. С. 10.

⁴⁶ См.: Радугин А.Д., Энтов Р.М., Шмелева Н.А. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. ИЭПП, Научные труды №43. М.: ИЭПП, 2002. С. 69; Радугин А. Российский рынок слияний и поглощений: этапы особенности, перспективы // Вопросы экономики. 2009. № 10. URL: https://www.iepp.ru/files/persona/radygin/Voprosi_economiki_10_09.pdf; Молотников А.Е. Указ. соч. 2006. С. 8-11. Далее, некоторые названия этапов развития слияний и поглощений будут заимствованы у этих авторов.

Потом наступил посткризисный «бум». Этот этап соответствует периоду с середины 1999 года до 2002 года. Структурирование слияний и поглощений проходило посредством особенных методов, направленных на передел собственности. С 1997 года по 2002 год сумма объявленных сделок в среднем составляла 5 млрд. долл. США в год. Таким образом, до 2003 года рынок M&A находился в стадии зарождения. За фактическую точку отсчета сделок M&A следует взять объединение активов на сумму 6,4 млрд. долл. США Тюменской нефтяной компании и British Petroleum в России и на Украине. В результате сделки произошло не только создание ТНК-ВР, о которой будет еще упомянуто далее, но и было положено начало развития рынка M&A в России⁴⁷.

III этап: от экономического роста до кризиса. Третий этап начал формироваться в период экономического роста 2003 года и продлился до начала кризиса 2008 года. В этот период появилось две характерные для российского рынка M&A тенденции. Первая – стремление участников рынка к установлению полного контроля над компанией-целью. Основная причина подобного поведения – особенность первичной консолидации капитала на I и II этапе. Владельцы активов старались принять меры по сохранению права собственности и устранению возможных конкурентов. Вторая – государство становится значимым участником рынка.

Рынок «расщепился» на две системы. Первая – формировалась путем перехода владения компанией цивилизованными методами: заключение сделок на рынке ценных бумаг, заключение сделок с долями хозяйственных обществ и т.д. Во второй консолидация капитала оформлялась в государственных интересах в значимых для страны отраслях экономики. От таких действий был и позитивный эффект – это привело к снижению рейдерских захватов.

⁴⁷ По данным KPMG (с мая 2022 года – Kert) общая сумма объявленных сделок в 2003 году достигла 18,5 млрд. долл. США. Здесь и до раздела «Итоги», статистическая информация приводится на основании сведений, размещенных в следующих источниках: КПМГ в России и СНГ, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, информационное агентство АК&М.

В 2005 году была зафиксирована первая сделка, превышающая сумму в 10 млрд. долл. США⁴⁸. Годовая сумма сделок выросла до 40,5 млрд. долл. США. При этом, суммы были раскрыты только в отношении 30% совершенных сделок. Рыночные методы приобретения контроля, стали проникать во вторую – административную систему. Силовые методы завладения активами компаний уступили место принудительно-рыночным. Активы компаний продавались не вполне добровольно, но по цене близкой к рыночной.

Ярким примером является история о перераспределении влияния над нефтегазовым проектом «Сахалин-2». В 2006 году он попал в сферу интересов государства. «Сахалин Энерджи»⁴⁹, компания-оператор проекта – получила от российских контролирующих органов претензии за нарушение природоохранного законодательства. Важно заметить, за несколько лет до этих событий, компания получила заключения о соответствии ее проектов экологическим требованиям в России. В 2007 году ограничения были сняты. Цена компромисса – 7,45 млрд. долл. США. Столько заплатил «Газпром» за контроль над проектом. После сделки, доля иностранных инвесторов снизилась, состав акционеров стал выглядеть так: «Газпром» (50% плюс одна акция), «Шелл» (27,5 % минус одна акция), «Мицуи» (12,5%) и «Мицубиси» (10%)⁵⁰⁵¹.

На этом фоне лидирующие позиции на рынке стали занимать компании с государственным участием и компании, имеющие политическую поддержку. Содействие выражалась как в прямой поддержке со стороны публичных

⁴⁸ Покупка «Газпромом» более 70% акций «Сибнефти» за 13,1 млрд. долл. США.

⁴⁹ Контроль принадлежал иностранным акционерам – «Роял-датш шелл» (55%), «Мицуи» (25%) и «Мицубиси» (20%).

⁵⁰ См. Экономическая политология. Отношения бизнеса с государством и обществом [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.А. Байков [и др.]. Электрон. текстовые данные. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 23, 204-208. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8900.html>

⁵¹ В 2006 году планировался первый масштабный выход на международный рынок крупной российской компании. Компания «Северсталь» готовила слияние с люксембургской «Арселор». В случае закрытия сделки «Северсталь» становилась бы ключевым игроком на мировом металлургическом рынке. Однако экспансии не произошло, в итоге люксембургской компании Arcelor осуществила сделку с индийской Mittal Steel. На конец 2008 года ArcelorMittal контролировала 10% мирового рынка стали. См.: «Арселор» – «Северсталь» – точка поставлена, но вопросы остались... (07.07.2006). URL: <https://ria.ru/20060707/51041995.html>; ArcelorMittal. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ArcelorMittal>

образований, так и в благоприятствовании со стороны банковского сектора, который предоставлял кредитные ресурсы для приобретения новых активов. В 2007 году российский рынок M&A достиг пика. Достичь новых вершин помешал экономический кризис.

Для этапа характерны законодательные изменения, серьезно повлиявшие на подходы к сделкам M&A. Прежде всего, это связано с поправками в акционерное законодательство⁵², была введена глава XI.1., регламентирующая приобретение крупного пакета акций. Принятие закона положило начало развитию института поглощения в российском праве. До этого, приобретение 30 и более процентов акций, лаконично регулировалось в статье 80 Закона об акционерных обществах, которая утратила силу 01.06.2006 года.

Изменения в акционерное законодательство были основаны на Директиве о поглощениях Европейского союза⁵³. Поэтому регулирование поглощений стало развиваться по европейской модели⁵⁴. Однако нормы об обязательном предложении по законодательству России вышли более затрудняющими поглощения, чем механизм, предусмотренный в европейском праве. Во многом, это объясняется возрождением вытеснения и рассматривается как некий дар миноритариям – обмен обязательного предложения на вытеснение. Одна из ключевых особенностей – направление обязательного предложения при пересечении 30% порога акций в ПАО; который, как мы понимаем, в условиях высокой концентрации капитала может не породить контроль. Поэтому на практике активно пользуются пробелами в регулировании, которые позволяют бизнесу обходить правила,

⁵² Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2006. № 2. Ст. 172.

⁵³ Директива № 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предложениях по поглощению» (Принята в г. Страсбурге 21.04.2004) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ В директиве № 2004/25/ЕС в законченном виде отражены главные идеи европейской модели корпоративных поглощений. Основы этого типа регулирования были заложены в Великобритании в 1968 году Кодексом Сити. Подробнее об американской и европейской модели см.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 421-426.

предусмотренные законом, при этом регулярно появляются законопроекты, целью которых провозглашается реформирование института поглощения⁵⁵⁵⁶. Заметим, что несмотря на закрепление процедуры поглощения в законе, сам термин легального определения не получил.

В 2006 году начало формироваться новое антимонопольное законодательство. Был принят Закон о защите конкуренции⁵⁷. Нормы, определяющие государственный контроль за экономической концентрацией, закрепили в главе 7 этого Закона. Контроль экономической концентрации был оформлен как комплекс процедур, предусматривающий согласование антимонопольным органом ряда сделок и действий, предусмотренных в главе 7 Закона, в соответствии с определенными там же критериями, указывающими на то, какие сделки и действия и в каких случаях подлежат согласованию.

В конце 2006 года Министерство экономического развития и торговли РФ представило в Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ на рассмотрение проекты законов: о реорганизации коммерческих организаций и о внесении изменений в ГК и в законы об АО, об ООО, о производственных кооперативах и о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Законопроекты предусматривали изменение процедуры реорганизации коммерческих юридических лиц.

Часть нововведений получили положительную оценку от членов совета. К ним можно отнести: возможность сочетания различных форм реорганизации в едином процессе; установление процедуры принудительной реорганизации юридического лица; введение дополнительных требований к решению о

⁵⁵ Там же. С. 433.

⁵⁶ См.: Степанов Д. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров // *Хозяйство и право*. 2006. № 4. URL: <http://www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2006-04.pdf>. С. 6-7; Попов А.Е. Обязательное предложение как способ защиты прав и интересов акционеров при приобретении контроля над акционерным обществом: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2012. 24 с.; Кузнецов А.А. О реформировании правил приобретения крупных пакетов акций ПАО // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. № 9. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

реорганизации в виде письменного обоснования ее проведения; обеспечение необходимой информацией участников и кредиторов реорганизуемых коммерческих юридических лиц; регулирование возможности и последствий признания недействительными решений о реорганизации и договоров о слиянии (присоединении) коммерческих юридических лиц; закрепление подробного регулирования отдельных способов реорганизации и др.⁵⁸.

Однако, концептуально законопроекты не были одобрены членами Совета. Камнем преткновения стала предлагаемая трехуровневая система регулирования статуса юридических лиц. В экспертном заключении совета, отмечено – « ... между общими нормами ГК о юридических лицах и развивающими их положениями законов об отдельных видах юридических лиц появляется закон общего характера, фактически устраняющий действие соответствующих правил ГК и занимающий в сфере своего действия главенствующее положение, хотя в действительности речь идет о законах одного уровня. В результате это без необходимости усложняет сложившуюся систему гражданского законодательства, препятствует эффективному применению норм ГК и в перспективе может привести к исключению их прямого действия». Еще одна идея, которой были пронизаны законопроекты – максимальное упрощение процесса диверсификации бизнеса. Члены совета отнеслись к ней с недоверием⁵⁹.

В апреле 2007 года группой депутатов все-таки был внесен на рассмотрение Государственной Думы законопроект о реорганизации коммерческих организаций, однако уже в октябре 2007 года был отозван, а 6 ноября 2007 года снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы⁶⁰.

⁵⁸ См.: Суханов Е.А. Из практики работы Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Проект Федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=424549-4&02>

Таким образом, был задан вектор развития законодательства о реорганизации в рамках развития общих положений ГК, а при необходимости внесения соответствующих детальных правил в специальные законы об отдельных видах юридических лиц. Развитие положений о реорганизации в данном направлении выглядит как попытка придать экономическим отношениям стабильности через закон. После масштабной приватизации, перераспределение активов через процедуры банкротства и рейдерские захваты, допущение проведения реорганизационных процедур максимально упрощенными способами, могло привести к очередному раскачиванию отношений собственности и потенциальному нарушению прав инвесторов и кредиторов.

IV этап: от финансово-экономического кризиса до санкций. Финансово-экономический кризис 2008-2010 года является точкой отсчета следующего этапа. Кризис сопровождался рядом событий, сказывающихся на политическом и экономическом состоянии страны. Можно выделить: конфликт между российскими и британскими акционерами в одной из крупнейших нефтяных компаний того времени ТНК-ВР, которая впоследствии была поглощена государственной Роснефтью; претензии от государства к горнодобывающей и металлургической компании «Мечел» за продажу сырья за границу по ценам ниже внутренних – это привело к снижению капитализации компании на фондовых рынках; вооруженный конфликт в Южной Осетии, который привел к резкому спаду на российских финансовых рынках и др.⁶¹. Интерес инвесторов к российской экономике снизился. Окончание первого десятилетия XXI века ознаменовалось непродолжительным всплеском на рынке M&A в России, но в целом улучшения инвестиционного климата не последовало.

⁶¹ См.: Judy Shelton. The Market Will Punish Putinism // The Wall Street Journal, 3.09.2008. URL: <https://charter97.org/en/news/2008/9/3/9771/>

В мае 2008 года вступили в силу законы⁶², которыми были введены ограничения по участию иностранного капитала в значимых для страны отраслях экономики. Так, участие иностранных инвесторов в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение, стало затруднительным. Иностраный инвестор мог установить контроль над обществом, при наличии решения о предварительном согласовании уполномоченным на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти⁶³.

Точечные изменения законодательства, оказывающие влияние на централизацию капитала – одна из особенностей этого периода. Обратим внимание на закон⁶⁴, которым предпринята попытка установить устойчивый баланс между интересами кредитора и должника, обязательство которого обеспечено залогом. Наиболее важное нововведение – значительное расширение внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога. Подобный механизм внесудебного перехода прав мог распространяться как на заложенные пакеты акций, так и на иные активы российских юридических лиц.

Закон ввел ограничения на применение статьи 84.2 Закона об АО до 1 января 2011 года⁶⁵. В результате положения об обязательном предложении о

⁶² Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940; Федеральный закон от 29.04.2008 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1941.

⁶³ См.: Жильцов А.Н., Карабельников Б.Р. Режим «стратегических инвестиций»: новеллы или коллизии? // Вестник гражданского права. 2009. № 4. С. 141-162; Габов А.В. Последствия признания открытого акционерного общества хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для отношений, возникших в связи с реализацией обязательного предложения (публичной оферты), направленного в соответствии со ст. 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература, 2009. Вып. 16. С. 34-47; Бабкин С.А., Хохлов Е.С. Ограничение иностранных инвестиций в стратегические отрасли: продолжение дискуссии // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 148-170.

⁶⁴ Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 14.

⁶⁵ Первоначально в положениях Закона № 306-ФЗ был закреплен срок до 1 января 2010 года. Однако, в связи с продолжением резких колебаний курсовой стоимости акций, Федеральным законом от 27.07.2010 № 218-ФЗ «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в некоторые

приобретении акций открытого общества⁶⁶, а также иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции открытого общества, не применялись в нескольких ситуациях. Во-первых, в случае приобретения кредитными организациями права собственности на акции открытых акционерных обществ, являвшиеся предметом залога по обеспечению обязательств перед кредитной организацией, в результате обращения взыскания на акции или в результате отступного. Во-вторых, к третьим лицам, которые приобрели указанные выше акции у кредитной организации, на торгах или в результате обращения взыскания.

Как отмечает С.В. Гомцял, отсрочку применения требований статьи 84.2 Закона об АО к заложенным ценным бумагам можно объяснить углублением финансового кризиса и учащением случаев обращения кредитными организациями взыскания на ценные бумаги, заложенные в обеспечение выданного кредита, вследствие падения совокупной стоимости заложенных ценных бумаг ниже установленной в договоре минимальной стоимости обеспечения (margin calls)⁶⁷.

Мораторий также положительно оценивался практикующими юристами. Так, А.В. Коневский заметил – если бы действие статьи 84.2 Закона об АО не было устранено, то приобретение права собственности на акции в результате обращения взыскания на предмет залога содержало бы в себе отравленную пилюлю (poison pill) для приобретателя. Цена обязательного предложения не может быть меньше, чем средневзвешенная цена акций по результатам торговли на рынке ценных бумаг за предшествующие шесть месяцев. С учетом драматического падения стоимости ценных бумаг на российском фондовом рынке, приобретатель обязан был бы выкупить акции у других акционеров по цене, значительно превышающей их текущую рыночную стоимость. Очевидно, что в таких условиях обращение взыскания

законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» срок был заменен на 1 января 2011 года.

⁶⁶ До 01.09.2014 года акционерные общества создавались в форме открытого или закрытого АО.

⁶⁷ Гомцял С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

на заложенные акции не имело никакого экономического смысла. Следовательно, введение моратория было безусловным и оправданным шагом в условиях финансового кризиса. Также А.В. Коневский отмечал, что следовало бы распространить действие закона на обращение взыскания по обязательствам не только перед кредитными организациями, но и на иных кредиторов⁶⁸.

«Корпоративная жизнь» в хозяйственных обществах изменилась после принятия так называемого антирейдерского закона⁶⁹. По мнению Д.И. Степанова, цель внесенных поправок соответствует логике условного разделения указанного закона на две части: процессуальную и материальную. Процессуально-правовая направлена на обеспечение стечения всех корпоративных споров в один арбитражный суд по месту нахождения юридического лица, вокруг которого возник конфликт. Материально-правовая помогает максимальным образом стабилизировать имущественные отношения, исключив необоснованные возможности для недобросовестных участников оборота оспаривать все и вся, не считаясь ни с какими-либо разумными сроками, ни с долей контроля, приходящегося на истца в корпоративном образовании⁷⁰.

Среди процессуально-правовых изменений следует выделить:

- введение главы 28.1 АПК, посвященной рассмотрению дел по корпоративным спорам;
- введение главы 28.2 АПК, закрепляющей процедурные правила ведения дел о защите прав и законных интересов группы лиц;
- установление специальной подведомственности данной категории дел арбитражным судам;

⁶⁸ Коневский А. Залог как эффективный инструмент при реструктуризации долга // Корпоративный юрист. 2009. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

⁷⁰ Степанов Д.И. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. 2009. № 12. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

- принятие положений об исключительной подсудности корпоративного спора по месту нахождения юридического лица;

- ужесточение порядка введения обеспечительных мер;

- определение процессуальной основы для косвенных исков и др.

К ключевым материально-правовым изменениям отнесем поправки:

- в Закон об АО и Закон об ООО, связанные с: установлением оснований для отказа в иске об оспаривании крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность; унификацией сроков для оспаривания решений органов управления общества и сделок; включение положений о ничтожности решений органа управления обществом, которые приняты с нарушением закона и др.;

- в Закон об ООО, устанавливающее императивное требование о нотариальном удостоверении сделок с долями в уставном капитале;

- в Закон о рынке ценных бумаг, позволяющие держателям ценных бумаг, утратившим принадлежащие им акции либо лишенным возможности осуществлять права по ним, требовать возмещения причиненных им убытков солидарно, как эмитентом, так и регистратором;

- в Закон об исполнительном производстве, закрепляющие процедуру исполнения судебных решений о взыскании эмиссионных ценных бумаг и др.⁷¹.

Антимонопольное законодательство в этот период также подверглось изменениям⁷², затрагивающим вопросы структурирования сделок по концентрации капитала. Новые нормы расширили применение российского антимонопольного законодательства, прежде всего в отношении сделок, совершенных за рубежом. По мнению специалистов, подобная тенденция

⁷¹ См.: Степанов Д.И. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. 2009. № 12. С. 55-59; Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / отв. ред. Н.И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 256 с.; Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 144 с.

⁷² Федеральный закон от 17.07.2009 № 164-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3601.

расширения экстратерриториального применения российского конкурентного законодательства обоснована интернационализацией бизнеса, созданием транснациональных компаний, а также встречающимися недобросовестными попытками отдельных предпринимателей уклониться от мер антимонопольного контроля путем совершения сделок в иностранных юрисдикциях для обеспечения фактического контроля над российскими активами⁷³.

В 2011-2012 году были приняты законы⁷⁴, направленные на стабилизацию ситуации по защите прав владельцев на акции, а также раскрытию информации и прозрачности российских компаний⁷⁵.

Начало 2012 года⁷⁶ ознаменовалось замирием сделок M&A в связи с предстоящими выборами президента и последующим формированием нового Правительства РФ, которое по ожиданию экспертов должно было оживить рынок слияний и поглощений путем расстановки экономических приоритетов, приватизации и государственно-частного партнерства. В итоге 2012 год вошел в историю как успешный, в связи с рядом событий: общая сумма сделок по M&A в России составила 139,1 млрд долл. США, была осуществлена крупнейшая сделка по приобретению «НК «Роснефть» компании ТНК-ВР за 56 млрд долл. США и ориентированная на инвесторов приватизация в виде вторичного размещения акций Сбербанка.

Путь на приватизацию продолжился и в 2013 году, так в ходе IPO 16% АК «АЛРОСА» было привлечено 1,3 млрд. долл. США. Также посредством приватизационной сделки были проданы за 3,3 млрд. долл. США 13,8% акций «Банка ВТБ». В этом же году доля внутренних сделок M&A достигла 80 % от всей суммы объявленных сделок. При этом, наметившаяся тенденция к

⁷³ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.С. Шиткина).

⁷⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитари» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7356; Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

⁷⁵ См.: Молотников А.Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 60-66.

⁷⁶ В конце 2011 года произошло слияние фондовых бирж ММВБ и РТС; с этого момента Московская биржа становится ключевым игроком, обеспечивающим операции на российском рынке финансовых активов.

снижению количества сделок по покупке иностранными компаниями российских активов не отразилась на общей сумме таких сделок, показав даже положительную динамику, в том числе, за счет приватизации АК «АЛРОСА» и «Банка ВТБ». Увеличение внутренних сделок стало одним из обстоятельств постепенного отхода от практики оформления сделок по праву иностранных юрисдикций.

V этап: санкции и COVID-19. Очередной политический и экономический кризис, связанный с введением санкций в 2014 году в отношении России из-за событий на Украине⁷⁷, привел к падению цен на нефть и обесцениванию рубля. Данные обстоятельства отразились на сделках слияний и поглощений. Внутренние сделки посыпались вслед за национальной валютой, а дополнительным фактором, усугубившим ситуацию, послужило ограничение для российских компаний по привлечению зарубежных источников финансирования в связи с санкциями. За очередным снижением привлекательности российской экономики последовала и логичная отрицательная динамика иностранных инвестиций в российские компании.

Параллельно с санкциями страну постепенно начала захватывать «деофшоризация»⁷⁸ активов российских физических и юридических лиц из юрисдикций с льготными режимами налогообложения для иностранных компаний, зарегистрированных на их территории. Основной целью введенных мер следует рассматривать не только возврат капитала в Россию, но и

⁷⁷ В 2008 году Джуди Шелтон в работе, которая упомянута выше, отмечала, что самым дальновидным шагом западных государств в ответ на агрессивную политику РФ на мировой арене, был бы запуск ускоренной процедуры приема в Европейский союз наиболее уязвимого соседа России: Украины. В качестве параллельного шага предлагалось организовать временный финансовый фонд, чтобы помочь стране в короткий срок перейти к евро; если ЕС подобный вариант не устроит, США могли бы предложить Киеву возможность осуществить «долларизацию».

⁷⁸ Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6657.

пресечение использования зарубежных низконалоговых юрисдикций и компаний в деятельности российских лиц⁷⁹.

Факторы, влияющие на российский рынок слияний и поглощений, продолжили свое негативное действие и в 2015 году. Продолжилось падение рынка: снизился внутренний рынок сделок на 37% до 36,1 млрд. долл. США и объем инвестиций российских компаний в иностранные активы на 39% до 8,6 млрд. долл. США⁸⁰. Иностранные инвестиции в российские активы напротив показали рост на 40% (11,1 млрд. долл. США), благодаря активной деятельности компаний из Азитско-Тихоокеанского региона⁸¹.

В 2016 году сумма сделок увеличилась на 46% до 76 млрд. долл. США. Рост капитализации рынка был связан с активностью ПАО «НК «Роснефть», которая как продавала активы⁸², так и инвестировала⁸³ в нефтегазовый сектор. Именно в 2016 году наметилась тенденция на выход из кризиса.

Антимонопольное регулирование сократило административную нагрузку в отношении среднего бизнеса и сосредоточилось на крупных действиях, существенно влияющих на конкуренцию. Поводом к этому послужили изменения в законодательстве⁸⁴: утратила силу статья 30 Закона о конкуренции, в которой ранее содержалась обязанность уведомления

⁷⁹ См.: Савицкий А.И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. 2015. № 2. С. 33-43; Винницкий Д.В., Савицкий А.И. Российская правовая система и проблемы структурирования бизнеса и сделок с участием низконалоговых юрисдикций // Закон. 2013. № 4. С. 38-45.

⁸⁰ По данным KPMG падение рынка внутренних сделок стало рекордно низким показателем за более чем 10-летний период исследований слияний и поглощений в России. Доля РФ в сумме сделок на мировом рынке M&A сократилась до минимальных 1,3 %, что также было существенно ниже среднего показателя в 4,3 % на протяжении последнего десятилетия.

⁸¹ При этом Китай, являясь самым активным игроком на рынке M&A в Мире из Азиатско-Тихоокеанского региона – общая сумма сделок 491,4 млрд. долл. США в 2015 году, объявил о сделках в России на общую сумму 2,9 млрд. долл. США. Этот показатель составляет 0,6% от общей суммы сделок, совершенных Китаем.

⁸² Продажа 19,5% доли за 11,2 млрд. долл. США ПАО «НК «Роснефть» Катарскому суверенному фонду и швейцарской компании «Glencore».

⁸³ Приобретение 49% акций в индийской компании Essar Oil Limited, а также приватизация компании «Башнефть». Заметим, установление контроля над Башнефтью было связано с чередой уголовных преследований и судебных разбирательств. В ходе процессов были установлены обстоятельства, обнажающие особенности приватизации в 90-е годы, а также подчиненность судебной системы государственным интересам.

⁸⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 423-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6988.

антимонопольных органов о сделках и иных действиях, не оказывающих существенного влияния на состояние конкуренции⁸⁵.

В этот период на смену Кодексу корпоративного поведения⁸⁶ пришел Кодекс корпоративного управления⁸⁷ (далее – ККУ). В предисловии ККУ, отмечено – изменение название является не просто редакционным. Оно связано с принципиально новым подходом и увеличением роли, которая отводится Кодексу. Предыдущий документ, в виду слабости российского законодательства ставил цель по формированию надлежащего поведения российских акционерных обществ в отношении акционеров и инвесторов, соответствующего международным стандартам. Новый кодекс идет дальше – это действенный инструмент повышения эффективности управления компанией, обеспечения ее долгосрочного и устойчивого развития.

Интересным представляется рассуждение О.В. Осипенко, который отмечает, – использование в названии термина управление настраивает не только на особо уважительное отношение к советам, изложенным в ККУ («управление» есть априори нечто более конкретное и близкое практике, нежели «поведение»), но и провоцирует потребность сбалансированно и, быть может, даже критично (актуальность лозунга о принципе плюрализма мнений в системе демократических ценностей никто не отменял) отнестись к ним⁸⁸.

Положения Кодекса корпоративного управления имеют рекомендательный характер. Собственно, как и положения Кодекса корпоративного поведения. По данным Банка России публичные компании,

⁸⁵ Самолысов П.В., Щерба Т.Э. Эволюция антимонопольного законодательства: 2006-2016 // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 39.

⁸⁶ Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002) // Вестник ФКЦБ России. № 4. 30.04.2002 (Документ следует иметь в виду с учетом письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, которым рекомендован Кодекс корпоративного управления).

⁸⁷ Одобрен на заседании Правительства РФ 13.02.2014; Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России № 40. 18.04.2014. Принципы и рекомендации, изложенные в ККУ, ориентированы прежде всего на акционерные общества, ценные бумаги которых обращаются на организованных торгах. Применение положений ККУ акционерными обществами с большим количеством акционеров также имеет важное значение для акционеров и инвесторов. Кроме того, положения ККУ могут быть в соответствующей мере применены в своей деятельности и иными юридическими лицами.

⁸⁸ Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

акции которых включены в котировальные списки Московской биржи стали чаще придерживаться положений ККУ. В 2019 году средний уровень внедрения принципов кодекса компаниями, составил 78%; в 2015 году этот показатель составлял 58%⁸⁹.

В июне 2016 года был принят закон⁹⁰, устанавливающий обязанность для юридических лиц располагать информацией о своих бенефициарных владельцах⁹¹, хранить и обновлять ее, а также представлять по запросу уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Оценивая указанный закон А.В. Варварин отмечает, что нормативный акт призван решить задачи, связанные с повышением прозрачности деятельности юридических лиц и снижением рисков вовлечения их в противоправную деятельность. При этом деловое сообщество встретило закон настороженно во многом из-за опасений, что при применении его положений на практике могут быть допущены перекосы – в частности, при оценке достаточности принимаемых компанией мер по установлению бенефициарных владельцев⁹².

По данным, озвученным на конференции «Тренды и практические аспекты реализации сделок М&А» – около 70% заключающих сделку М&А в России выбирают арбитраж как место разрешения споров⁹³. В связи с этим, представляются значимыми изменения, которые содержатся в федеральных законах⁹⁴, вступивших в силу 1 сентября 2016 года. Законами кардинально

⁸⁹ См.: Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах по итогам 2019 года. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31741/Review_corp_14122020.pdf (дата обращения: 28.12.2020).

⁹⁰ Федеральный закон от 23.06.2016 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3884.

⁹¹ В законе дается следующее понятие бенефициарного владельца – физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия.

⁹² См.: Варварин А. Совершенствование корпоративного законодательства: взгляд бизнеса, 2017 г. URL: <https://nccg.ru/assets/files/kanu/4/1.pdf>

⁹³ См.: М&А с русским акцентом: эксперты обсудили сделки по слиянию и поглощению. URL: <https://pravo.ru/story/view/139909/>.

⁹⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2; Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29.

пересмотрено регулирование арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации.

Государственная власть, деловые круги и юридическое сообщество связывают принятие пакета федеральных законов с началом реформы третейского разбирательства в России, направленной на повышение авторитета и привлекательности российского арбитража⁹⁵. Зарубежный опыт, свидетельствует о том, что развитие арбитража является важным фактором инвестиционной привлекательности государства и одной из существенных составляющих его экономической политики⁹⁶.

Законами было допущено рассмотрение корпоративных споров в третейском суде с 1 февраля 2017 года⁹⁷. По мнению А.В. Асоскова, вплоть до этого момента в законодательстве о третейском разбирательстве подобная особая процессуальная форма отсутствовала. Ситуация усугублялась тем, что российские процессуальные нормы не проводили различия между внутренними и внешними корпоративными спорами⁹⁸: все виды корпоративных споров охватывались одними и теми же правилами (статья 225.1 АПК в первоначальной редакции) и относились к специальной подведомственности государственных арбитражных судов (статья 33 АПК в первоначальной редакции). В результате сложилась практика российских

⁹⁵ Уксузова Е.Е. Новый российский Закон об арбитраже и связанные с ним отдельные законодательные изменения // Судья. 2018. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶ Горленко А.А., Бутова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Закон. 2017. № 9. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Исторический очерк дискуссии об арбитрабельности корпоративных споров см.: Габов А.В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 46-57.

⁹⁸ По замечанию А.В. Асоскова, для целей решения вопроса об арбитрабельности корпоративных споров важное значение имеет классификация корпоративных споров на внутренние и внешние. Одной из сторон внутреннего корпоративного спора является само юридическое лицо или его органы, поэтому такой спор затрагивает права или законные интересы всех участников корпорации. Внешние корпоративные споры, напротив, связаны с договорными обязательствами между отдельными участниками юридического лица или третьими лицами, их стороной не является само юридическое лицо или его органы. К ним относятся – споры из договоров купли-продажи и залога акций и долей в уставном капитале, стороной которых не является само юридическое лицо. См. Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.А. Костина. М., 2012. СПС «КонсультантПлюс»; Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. № 5. С. 67-77.

судов, в соответствии с которой все виды корпоративных споров (как внутренние, так и внешние) считались полностью неарбитрабельными⁹⁹.

После реформы можно выделить 3 группы корпоративных споров: неарбитрабельные в силу прямого указания закона; условно арбитрабельные и безусловно арбитрабельные. Неарбитрабельные споры перечислены в части 2 статьи 225.1 АПК¹⁰⁰. В перечне содержатся споры, связанные с: оспариванием актов и действий должностных лиц и органов, наделённых публичными полномочиями; приобретением и выкупом обществом размещенных акций и приобретением более 30 процентов акций публичного общества; исключением участников юридических лиц и пр.

Безусловно арбитрабельные споры могут быть рассмотрены третейским судом, администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением, без каких-либо дополнительных требований¹⁰¹. Иным образом обстоит дело с условно арбитрабельными спорами. Они могут попасть в арбитраж при условии соблюдения особой процессуальной формы, установленной императивными правилами действующего законодательства¹⁰². К условно арбитрабельным относятся споры, связанные с: созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; полномочиями и ответственностью членов органов управления и контроля юридического лица и пр¹⁰³.

⁹⁹ Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. № 5. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ Также см. пункт 4 части 2 статьи 33 АПК.

¹⁰¹ См. часть 5 статьи 225.1 АПК.

¹⁰² Частями 3 и 4 статьи 225.1 АПК, а также частями 7 и 8 статьи 45 Закона об арбитраже выделены следующие условия:

- согласие на разрешение спора в третейском суде должны выразить – юридическое лицо, все его участники, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах (например, контрагенты юридического лица);

- спор должен рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением;

- постоянно действующее арбитражное учреждение должно утвердить, депонировать в Минюсте России и разместить на своем сайте специальные правила арбитража корпоративных споров;

- местом арбитража должна являться территория России.

¹⁰³ См.: Корпоративные споры в арбитраже с 1 февраля 2017 года. Вопросы и ответы. URL: https://zakon.ru/blog/2017/01/31/korporativnye_spory_v_arbitrazhe_s_1_fevralya_2017_goda_voprosy_i_otvety#_ftn2; Макарова О.А. Арбитраж корпоративных споров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 25 - 31.

Значимым элементом, влияющим на структурирование сделок M&A, как на данном этапе, так и всей истории – стала реформа гражданского законодательства¹⁰⁴. Учитывая ее масштаб, далее кратко обозначим важные направления, без подробного анализа вводимых институтов. Корпоративные отношения – стали составлять предмет гражданского права¹⁰⁵¹⁰⁶. Это позволило развить в тексте кодекса нормы, затрагивающие деятельность юридических лиц как в главе 4 ГК, так и в других главах закона. В общей части ГК появилась глава о решениях собраний¹⁰⁷, а бездокументарные ценные бумаги стали самостоятельным объектом гражданских прав¹⁰⁸.

Глава 4 ГК о юридических лицах была реформирована отдельным законом, в котором содержались основные изменения регулирования корпоративных отношений и деятельности организаций¹⁰⁹. Новые положения позволили назначать на должность исполнительного органа нескольких лиц¹¹⁰. Право назначения двух и более директоров может быть востребовано для корпораций как при выстраивании структуры управления, так и служить дополнительной гарантией от злоупотреблений одной из сторон сделки M&A при переходе контроля над компанией.

Корпоративный договор получил легальное определение¹¹¹. Его фактическое появление в законе мы можем проследить с 2009 года. Тогда участники ООО были наделены правом заключить договор об осуществлении

¹⁰⁴ Подробнее о реформе гражданского законодательства см.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.

¹⁰⁵ См.: абзац первый пункта 1 статьи 2 ГК.

¹⁰⁶ См.: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

¹⁰⁷ См.: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

¹⁰⁸ См.: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

¹⁰⁹ См.: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

¹¹⁰ См.: абзац третий пункта 1 статьи 53, пункт 3 статьи 65.3 ГК.

¹¹¹ См.: статья 67.2 ГК.

прав участников общества¹¹², а в акционерный закон введена норма об акционерном соглашении¹¹³. Эти положения регулировали только внутренние отношения участников между собой, не распространяя свое действие на третьих лиц, не обладающих таким статусом. Реформа послужила отправной точкой расширения круга лиц¹¹⁴ и возможностей для применения корпоративного договора: обеспечение согласованной позиции при принятии решений для общества; установление механизмов защиты интересов акционеров при M&A и пр.

Изменения затронули и иные положения главы 4 ГК. При реорганизации юридического лица стала возможной сочетание нескольких форм¹¹⁵, а также участие нескольких юридических лиц, разной организационно-правовой формы¹¹⁶. Положено начало формированию механизма защиты имущественных интересов корпораций, а также ее отдельных участников. Например, участник корпорации наделяется правом на оспаривание решений ее органов, влекущих гражданско-правовые последствия¹¹⁷. Получил законодательное оформление механизм восстановления корпоративного контроля¹¹⁸.

Далее последовало реформирование общих положений об обязательствах и договорах¹¹⁹. При сопровождении сделок M&A могут быть использованы: опцион на заключение договора¹²⁰; заверения об обстоятельствах¹²¹, положения, регулирующие отношения сторон при ведении

¹¹² Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

¹¹³ Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

¹¹⁴ См.: пункт 9 статьи 67.2 ГК.

¹¹⁵ См.: абзац второй пункта 1 статьи 57 ГК.

¹¹⁶ См.: абзац третий пункта 1 статьи 57 ГК.

¹¹⁷ См.: пункт 1 статьи 65.2 ГК.

¹¹⁸ См.: пункт 3 статьи 65.2 ГК. Подробно содержание нормы о восстановлении корпоративного контроля анализируется в третьей главе диссертации.

¹¹⁹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

¹²⁰ См.: статью 429.2 ГК.

¹²¹ См.: статью 431.2 ГК.

переговоров о заключении договора¹²² и пр.¹²³. Также, появилась норма о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств¹²⁴. Ее действие распространено не только на предпринимательские отношения, но и на случаи, в которых физическое лицо выступает стороной в корпоративном договоре либо в договоре об отчуждении акций/долей в уставном капитале хозяйственного общества¹²⁵. С введением главы об условном депонировании¹²⁶¹²⁷ также расширены возможности структурирования сделок по слиянию и поглощению корпораций, – например при расчетах¹²⁸ между продавцом и покупателем.

Параллельно с реформой гражданского законодательства было изменено правовое регулирование экстраординарных сделок в деятельности хозяйственных обществ. К крупным сделкам, сделкам с заинтересованностью и сделкам, одобрение которых требуется в соответствии с уставом хозяйственного общества – пересмотрены подходы к определению критериев квалификации таких сделок, порядка их согласования и раскрытия информации о них, а также оснований для оспаривания.

¹²² См.: статью 434.1 ГК.

¹²³ См.: Донцов А.Н., Маловатский А.В. Тренды в структурировании и ценообразовании сделок на рынке M&A в России. Обзор изменений в ГК РФ и корпоративное законодательство // Закон. 2016. № 5. С. 103-113.

¹²⁴ См.: статью 406.1 ГК, норма находится в главе об ответственности за нарушение обязательств, но является дополнительным средством защиты кредитора на случай наступления обстоятельств, предусмотренных договором и не связанных с нарушением обязательства должником.

¹²⁵ См.: пункт 5 статьи 406.1 ГК.

¹²⁶ Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.

¹²⁷ См.: главу 47.1 ГК.

¹²⁸ На расчеты по сделкам M&A также оказали влияние поправки в пункт 12 статьи 21 Закона об ООО в 2015 году. Смысл новой нормы заключался в том, что моментом перехода прав на доли участия в уставном капитале ООО к приобретателю стало внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ. До этого регулирование закрепляло иное общее правило, таким моментом было нотариальное удостоверение сделки. Как отмечает, Е.В. Глухов: «После вступления в силу указанных изменений стороны договора купли-продажи долей участия в уставном капитале ООО уже не могли обеспечить в момент завершения сделки фактическую одновременность уплаты покупной цены и передачи долей участия в уставном капитале, которая теперь могла произойти не ранее чем через пять рабочих дней после даты заключения договора купли-продажи. Одним из механизмов, который мог использоваться на практике для решения этой проблемы, стал аккредитив. Постепенно аккредитив стал применяться для целей расчетов между продавцом и покупателем не только в сделках купли-продажи долей участия в уставном капитале ООО, но и в сделках купли-продажи акций». См.: Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. Москва: М-Логос, 2019. С. 371-372; Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

И.С. Шиткина, описывая новое регулирование отмечает – при обсуждении закона¹²⁹ высказывались противоположные точки зрения о необходимости регулирования данных сделок. Предлагалось как полностью отменить крупные сделки и сделки с заинтересованностью, так и максимально сузить сферу их действия. В результате сделки с крупными активами и при наличии конфликта интересов остались в корпоративном законодательстве, но с 1 января 2017 года их правовой режим был существенно изменен в сторону либерализации оснований квалификации, порядка согласования таких сделок и приближения процедуры их оспаривания к общим нормам ГК о признании сделок недействительными¹³⁰¹³¹.

Применительно к действующим с 2014 года санкциям, участники сделок M&A за несколько лет приспособились к работе в условиях ограничений. Иностранные инвесторы стали проявлять больший интерес к российским активам: на первом плане были инвесторы из азиатских стран; вернулось внимание европейских и североамериканских инвесторов. Однако этот интерес был волнообразным. Иностранные компании приобретали российские активы: в 2016 на 21,5 млрд долл. США, при 55 сделках; в 2017 на 11,4 млрд долл. США при 110 сделках; в 2018 на 14 млрд долл. США при 87 сделках и в 2019 на 20,9 млрд долл. США при 97 сделках.

Обратим внимание на снижение активности инвесторов в части количества сделок в 2018 году по отношению к 2017 году. Во многом это объясняется ростом напряженности в начале года в отношениях между

¹²⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

¹³⁰ Шиткина И.С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. 2016. № 11. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Шиткина И. Экстраординарные сделки: новые тренды // ЭЖ-Юрист. 2017. № 9. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ См.: Речкин Р.В. Правовые вопросы по новеллам законодательства об оспаривании сделок по крупности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 10 (32). 2016. С. 96-105; Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12. С. 123-138; Габов А.В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 3-30; Шиткина И., Губин Е., Степанов Д., Кузнецов А., Чеховская С., Сергеев А., Терещенко Т., Громов А., Каплюхий М., Карнаков Я., Казакова М., Чупрунов И. Оспаривание экстраординарных сделок: новые разъяснения Верховного Суда // Закон. 2018. № 7. С. 20-39.

Россией, США, Европейским союзом и Великобританией. При этом, в 2018 году наблюдался рост по объему сделок в денежном выражении. В свою очередь, этот показатель был достигнут за счет двух сделок в нефтегазовом секторе, которые составляли почти 50 % от общего значения: покупка Катарским суверенным фондом 9,18% акций НК «Роснефть» за 4,4 млрд долл. США и покупка французской компанией Тоталь 10% доли участия в проекте «Арктик СПГ-2» за 2,5 млрд. долл. США.

В начале 2018 года Министерство финансов США опубликовало документы, которые пошатнули позиции российских предпринимателей, приближенных к власти: «Кремлевский доклад» – 30.01.2018 года, и санкционный список – 06.04.2018 года. Российская власть не осталась в стороне и подготовила свой ответ¹³². Из пояснительных записок к текстам законопроектов следует, что принятие документов послужит стимулом для развития и совершенствования собственного отраслевого рынка и укрепления политических позиций страны на мировой арене. Поправки в уголовный кодекс должны были обеспечить защиту интересов и безопасности страны, а также прав и законных интересов граждан и юридических лиц, но так и не были приняты.

Санкции и недружественные действия иностранных государств служат аргументом при обосновании принятия нормативно-правовых актов, влияющих на регулирование отношений в российских компаниях. В июне 2018 года был подписан Закон¹³³, который на первый взгляд направлен на согласование положений действующего законодательства в связи с введением

¹³² См.: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394; Законопроект № 464757-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях обеспечения реализации Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иностранных государств»). URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/464757-7>.

¹³³ См.: Федеральный закон от 04.06.2018 № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3400.

института финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Однако в Законе есть статья 12, которая наделяет Президента РФ полномочиями в сфере частного права¹³⁴. Предусматривается, что в исключительных случаях он может устанавливать особенности создания, реорганизации, ликвидации и правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности, включая реализацию обязанности по хранению, раскрытию или предоставлению информации об их деятельности, совершения сделок, включая их нотариальное удостоверение и учет, особенности правового положения эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также особенности учета информации о ценных бумагах в отдельных сферах деятельности.

Законодательные меры по противодействию недружественным действиям США и другим иностранным государствам в этот период снижали эффект мероприятий органов государственной власти, в первую очередь профильных министерств, по либерализации российского законодательства в интересах бизнеса и для повышения конкурентоспособности отечественной экономики в мире. По сути, была ситуативная реакция в ответ на действия иностранных государств в условиях санкций. Это не добавляло инвестиционной привлекательности России.

В 2019 году сумма сделок достигла показателя 62,8 млрд. долл. США¹³⁵. Удачным выдался год и по количеству сделок – 670¹³⁶. Отправными точками для роста были сделки в нефтегазовом секторе. Так, к французской компании Тоталь к участию в проекте «Арктик СПГ-2» подключились инвесторы из

¹³⁴ В доктрине корпоративного права эти полномочия рассматриваются как «альтернативное» корпоративное право. По мнению О.В. Гутникова это вынужденная, временная мера в условиях слабого состояния «общего» корпоративного. См.: Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59-73.

¹³⁵ В 2018 – 51,7 млрд. долл. США; в 2017 – 55,3 млрд. долл. США.

¹³⁶ В 2018 – 652 сделки; в 2017 – 552 сделки.

Азии. Новатэк продал двум китайским компаниям¹³⁷ и консорциуму японских компаний¹³⁸ по 10% долей участия за 2,6 млрд. долл. США.

2020 год начался для России очередным новым курсом. В начале года, произошла смена правительства. Обновленный состав был призван для толчка забуксовавших национальных проектов¹³⁹ и снятию напряжения в социальной сфере на фоне пенсионной реформы. Однако перед новым кабинетом министров возникли и иные задачи. Коронавирусная инфекция проникла не только в организм человека, но и парализовала ряд отраслей экономики. Далее последовало резкое падение цен на нефть после провала переговоров ОПЕК+. Таким образом, Россия оказалась под двойным давлением: вызванным ожиданием санкций со стороны Запада и общемировым экономическим кризисом. В результате, по данным информационного агентства АК&М, рынок M&A существенно просел; пандемия COVID-19, заставила компании отказаться от запланированных приобретений и направить ресурсы на поддержку внутренних проектов¹⁴⁰.

Нормативные акты в 2020 году принимались для стабилизации отношений в обществе, в условиях коронавирусных ограничений. Так, были приняты законы¹⁴¹, которые регулировали порядок приобретения Правительством РФ акций ПАО «Сбербанк России» и вводили временные изменения, до конца 2020 года, в законодательство о юридических лицах. Документами изменены сроки годовых общих собраний акционеров и

¹³⁷ Китайская национальная компания по разведке и разработке нефти и газа (CNODC), дочернее общество Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC), а также Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (CNOOC).

¹³⁸ Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам (JOGMEC) совместно с Мицуи.

¹³⁹ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

¹⁴⁰ См.: URL: <http://mergers.akm.ru/stats/32>.

¹⁴¹ См.: Федеральный закон от 18.03.2020 № 50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1642 и федеральный закон от 07.04.2020 № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть I). Ст. 2238.

участников¹⁴², для акционерных обществ предусмотрена возможность проведения собраний в заочной форме по вопросам об избрании совета директоров, ревизионной комиссии общества и т.д.¹⁴³¹⁴⁴¹⁴⁵, а также закреплены новые возможности по приобретению собственных акций для поддержания их цены на фондовом рынке¹⁴⁶ и пр.¹⁴⁷.

Помимо коронавирусных законов, правила о юридических лицах изменялись и другими документами. Процедура выхода участника из общества с ограниченной ответственностью стала полностью оформляться через нотариуса¹⁴⁸. Более того, в уставе теперь можно установить диспозитивный режим в отношении выхода участника из общества. Например, в отношении конкретного лица или лиц, обладающих определенными признаками – доли не менее или не более определенного размера¹⁴⁹. Специалистами юридической фирмы Bryan Cave Leighton Paisner¹⁵⁰ замечено, что нововведения упростят структурирование M&A-сделок, в частности при создании совместных предприятий, и позволят отразить в

¹⁴² См.: пункты 1 и 2 части 4 статьи 12 Закона № 115-ФЗ.

¹⁴³ См.: пункт 2 статьи 50 Закона об АО.

¹⁴⁴ См.: статью 2 Закона №-50 ФЗ и пункт 1 статьи 11 Закона № 115-ФЗ.

¹⁴⁵ С 31.07.2020 года опция по проведению собраний в заочной форме по вопросам, включающим утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов, стала доступна для обществ с ограниченной ответственностью, см.: статью 1 федерального закона от 31.07.2020 № 297-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5056.

¹⁴⁶ См.: части 1, 5 и 6 статьи 12 Закона № 115-ФЗ.

¹⁴⁷ См.: Фомина Л. Годовые собрания – на карантине. Временные изменения в законодательство об ООО и АО // Финансовая газета. 2020. № 15. С. 5-7; Копылов Д.Г. Новый способ приобретения публичными обществами размещенных акций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 4. С. 41-45.

¹⁴⁸ См.: Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5011 и пункт 1.1. статьи 26 Закона об ООО в новой редакции.

¹⁴⁹ См.: пункт 1.2. статьи 26 Закона об ООО.

¹⁵⁰ С апреля 2022 года – ALUMNI Partners.

уставе ООО договоренности, которые ранее прописывались главным образом в корпоративных договорах¹⁵¹.

Итоги. Развитие рынка слияний и поглощений в его современном понимании берет начало в России после приватизационного периода. Мы выделили пять этапов его формирования. Первый с середины 1990-х годов до кризиса 1998 года – постприватизационный период. Классические способы слияния и поглощения, в то время имели единичный характер. Однако, были заложены правовые основы для структурирования сделок. Появилось гражданское законодательство, специальные законы о хозяйственных обществах, о рынке ценных бумаг и защите прав инвесторов на этом рынке и пр.

Второй этап, с середины 1999 года до 2002 года связан с переделом собственности. Сумма объявленных сделок в год в среднем составляла 5 млрд. долл. США. Поэтому, до 2003 года рынок M&A находился в стадии зарождения. Объединение активов Тюменской нефтяной компании и British Petroleum в России и на Украине положило начало сделкам M&A. С 2003 года до начала финансово-экономического кризиса в 2008 году выделяется третий этап. В этот период появилось две характерные для российского рынка M&A тенденции. Первая – стремление участников рынка к установлению полного контроля над компанией-целью. Вторая – государство становится активным участником рынка.

Четвертый этап, с начала кризиса 2008 года до 2014 года. Этот период вместил самый успешный для российского рынка M&A – 2012 год. Общая сумма сделок M&A в России тогда составила 139,1 млрд долл. США. Показатель во многом был достигнут за счет «НК «Роснефть», которая приобрела компанию ТНК-ВР за 56 млрд долл. США. Стало увеличиваться количество внутренних сделок. Это послужило одним из обстоятельств выбора отечественной юрисдикции для оформления сделок, а не права

¹⁵¹ Информационное письмо № 796. Материал предоставлен филиалом партнерства с ограниченной ответственностью Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП в г. Москве. Новое законодательство в сфере корпоративного права // СПС КонсультантПлюс. 2020.

иностранных юрисдикций. Нормативное регулирование было точечным, но важным для рынка. Среди прочего, принят «антирейдерский» закон и расширено действие антимонопольного законодательства.

Пятый этап, с момента введения санкций в отношении России из-за событий на Украине в 2014 году до пандемии COVID-19. Введение санкций в отношении России, привело к падению цен на нефть и обесцениванию рубля. Внутренние сделки M&A посыпались вслед за национальной валютой; санкции усугубляли ситуацию – ряд российских компаний ограничили в привлечении зарубежных источников финансирования. Со временем участники рынка адаптировались к режиму санкций, но в целом рынок был волнообразным. На законодательном уровне, на этот период пришелся пик реформы гражданского законодательства; было пересмотрено регулирование третейского разбирательства и пр.

Фон, сопровождавший 2020 год, позволяет ограничить пятый этап¹⁵². Дальше должен был последовать переходный период, который включил бы восстановление мировой и российской экономики до докризисных показателей. Однако, в феврале 2022 года произошло обострение конфликта между Россией и Украиной. После начала специальной военной операции России на Украине (далее – СВО) многие зарубежные компании решили прекратить деятельность в РФ¹⁵³. Некоторые начали искать покупателей на свои активы. Во многом поэтому наметился рост по выручке за сделки до 18,09 млрд. долл. США. за первое полугодие 2022 года¹⁵⁴. Однако такую ситуацию нельзя назвать классическим рынком M&A. Объективно – многие сделки не осуществились бы в до конфликтных условиях. Активность на рынке была

¹⁵² Сумма сделок в 2020 году составила 39,68 млрд. долл. США. Общее количество сделок – 466. При этом 81 сделка была закрыта в декабре на сумму 16,75 млрд. долл. США. Это 42,2% от общей суммы сделок. Компании, где государство является контролирующим участником, совершили сделки на 15,51 млрд. долл. США. (39,1%). Здесь и далее использованы данные информационного агентства АК&М.

¹⁵³ По данным Йельской школы менеджмента, более 1000 компаний заявили о сокращении или приостановлении деятельности в России. См.: URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain>

¹⁵⁴ В первом полугодии 2021 года был показатель 17,14 млрд. долл. США. Общее количество сделок в первом полугодии 2022 года сократилось на 26,2%, до 217; в 2021 году было – 294 сделки за аналогичный период. В целом, в 2021 году было закрыто сделок на 46,47 млрд. долл. США. Общее количество сделок – 597.

связана в первую очередь с обеспечением для большинства россиян привычного образа жизни – путем сохранения тех же товаров и услуг под тем же или другим наименованием.

Выход Renault из российских активов – один из примеров, отражающих особенности структурирования сделок этого периода. Согласно данным пресслужбы Минпромторга России – по соглашению между Renault, Российской Федерацией и Правительством Москвы: 100% акций ЗАО «Рено Россия»¹⁵⁵ будет владеть Правительство Москвы; 67,69% акций автоконцерна «АВТОВАЗ» переходят в собственность Российской Федерации в лице ФГУП «НАМИ». По условиям сделки у Renault есть опцион на обратный выкуп доли в АВТОВАЗе в течение 6 лет. Министр промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуров следующим образом оценил сделку: «Передача доли Группы Renault государству позволит обеспечить сохранение управляемости «АВТОВАЗа» и возможность продолжения работы предприятия в условиях санкционных ограничений»¹⁵⁶. Вероятно, из-за санкций доля Renault в АВТОВАЗе не была передана другому акционеру – ГК «Ростех». Эксперты определили оценочную стоимость сделки в размере 1,13 млрд долл. США¹⁵⁷.

Законодательные изменения, которые последовали после начала СВО, значительно затронули корпоративные и вытекающие из них отношения. По хронологии обратим внимание на нормативные акты. Указом Президента РФ от 28.02.2022 № 79¹⁵⁸ описаны условия и порядок выкупа публичными акционерными обществами своих акций. Как отмечено ранее, упрощенная процедура приобретения собственных акций обществом была предусмотрена также в период коронавирусных ограничений для поддержания их цены на фондовом рынке. В конце февраля, Банк России предписал брокерам

¹⁵⁵ Московский завод «Рено Россия» (бывший «Автофрамос»).

¹⁵⁶ URL: https://t.me/minpromtorg_ru/279

¹⁵⁷ URL: <http://mergers.akm.ru/stats/38>

¹⁵⁸ См.: пункты 6, 7 и 8 Указа Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

приостановить исполнение поручений иностранных лиц по продаже ценных бумаг¹⁵⁹.

В марте органами власти была принята большая часть нормативно-правовых актов за период СВО. Указом Президента РФ от 01.03.2022 № 81¹⁶⁰ установлен особый порядок на совершение резидентами с нерезидентами из недружественных стран¹⁶¹ некоторых сделок; например, с возникновением права собственности на ценные бумаги и недвижимостью¹⁶²¹⁶³. Сделки должны совершаться на основании разрешения, выданного Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации¹⁶⁴¹⁶⁵. В указе для сделок с ценными бумагами на организованных торгах установлено правило, которое допускает

¹⁵⁹ См.: Предписание Банка России от 27 февраля 2022 № 018-38/1185 «О приостановке исполнения всех поручений клиентов – иностранных юридических и физических лиц на продажу ценных бумаг и предоставлении отчета о приостановлении данных операций».

¹⁶⁰ См.: Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

¹⁶¹ В годы Первой мировой войны возникал вопрос о владении акциями и участии в управлении Российскими акционерными компаниями гражданами враждебных государств (прежде всего Германии). В связи с этим интересно ознакомиться со сведениями, приводимыми А.В. Венедиктовым в работе: «Смешанные акционерные компании». По его данным, в рассматриваемый период стали появляться проекты, связанные с передачей государству контроля в компаниях с «недружественным» иностранным участием. Например, Министерство торговли подготовило специальный проект программы овладения важными электрическими и электротехническими предприятиями. В частности, планировалось приобрести в казну от 1/3 до 1/5 акций Общества Электрического Освещения 1886 года, однако ввиду противоречий между правительством, московскими властями и швейцарскими акционерами это не было достигнуто. Хотя были и положительные примеры получения государством контроля над компаниями. Например, в результате реализации проекта преобразования Всеобщей компании электричества во Всеобщую электрическую компанию российское правительство получило 2/3 акций созданной компании. Помимо этого, в 1915-1917 гг. государство назначило особые правления и ликвидационные комиссии более чем в 80 предприятиях с германским капиталом. В состав вновь созданных органов входили как чиновники, так и предприниматели, и даже представители отдельных акционеров. См.: Венедиктов А. Смешанные акционерные компании // Экономическое возрождение. 1922. № 1. С. 30-33. Цит. по Молотников А.Е. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебное пособие. М.: Стартап, 2013. С. 108.

¹⁶² См.: абзац третий подпункта «а» пункта 1 указа № 81.

¹⁶³ Для этих сделок указом расширен перечень субъектов, которые совершают сделку. К ним также относятся нерезиденты из дружественных стран, которые приобрели ценные бумаги и недвижимость после 22.02.2022 у нерезидентов из недружественных стран. См.: подпункт «в» пункта 1 указа № 81.

¹⁶⁴ См.: подпункт «б» пункта 1 указа № 81.

¹⁶⁵ Правила выдачи разрешений определены в постановлении Правительства РФ. См.: Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 2022. № 11. Ст. 1689.

такие сделки на основании разрешений, выдаваемых ЦБ РФ по согласованию с Минфином России¹⁶⁶.

В этот же период был принят закон¹⁶⁷, который, как следует из пояснительной записки направлен на совершенствование инструментария реагирования на нарушения прав и законных интересов российских граждан. Законом предусмотрена возможность применения к иностранным гражданам и лицам без гражданства, причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, а также совершившим преступления в отношении граждан России, в том числе осуществляющим их необоснованное юридическое преследование или принявшим необоснованные решения, нарушившие права и законные интересы российских граждан, мер санкционного характера: запрет на въезд в РФ; арест на территории России финансовых и иных активов, а также запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями; приостановление деятельности на территории РФ находящихся под их контролем юридических лиц, а также полномочий в советах директоров или иных органах организаций, зарегистрированных на территории России¹⁶⁸. Ранее такие меры были установлены только для граждан США.

В дополнение к указам № 79 и 81, президентом был постановлен документ¹⁶⁹¹⁷⁰¹⁷¹, установивший особый порядок исполнения валютных

¹⁶⁶ См.: подпункт «г» пункта 1 указа № 81.

¹⁶⁷ См.: Федеральный закон от 04.03.2022 № 30-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1387.

¹⁶⁸ См.: статьи 1 и 2 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

¹⁶⁹ См.: Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

¹⁷⁰ Во исполнение указа № 95 Правительством РФ утвержден перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических и физических лиц недружественные действия. См.: Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

¹⁷¹ Отдельные правила указов № 79, 81 и 95 раскрываются в официальном разъяснении Банка России от 18.03.2022 № 2-ОР «О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации».

обязательств перед кредиторами из недружественных стран – в рублях и через специальный рублевый счет. Выплаты должны превышать 10 миллионов рублей в месяц или аналогичную сумму в валютном эквиваленте. В целях защиты национальных интересов РФ был принят также Закон¹⁷², где среди прочего – устанавливались особенности применения законодательства о хозяйственных обществах, например, установлен особый порядок внесения акционерами предложений по повестке дня и выдвижению кандидатов для избрания в совет директоров (наблюдательный совет) и иные органы акционерного общества¹⁷³; закреплена возможность для Совета директоров Банка России устанавливать иные сроки (превышающие установленные) раскрытия информации для кредитных и некредитных финансовых организаций¹⁷⁴; уточнены положения об упрощенном порядке приобретения ПАО собственных акций¹⁷⁵, содержащиеся в Указе Президента РФ от 28.02.2022 № 79.

Во второй половине марта нормотворческая активность не снижалась. Указом Президента от 18.03.2022 № 126¹⁷⁶ резидентам без разрешения Банка России¹⁷⁷ запрещается до конца 2022 года¹⁷⁸ оплачивать доли, вклады, паи в имуществе юридического лица – нерезидента, а также вносить взносы нерезиденту по договору простого товарищества с инвестированием¹⁷⁹. В

Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

¹⁷² См.: Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

¹⁷³ См.: статью 17 Закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ.

¹⁷⁴ См.: статью 20 Закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ.

¹⁷⁵ См.: статью 21 Закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ.

¹⁷⁶ См.: Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

¹⁷⁷ Порядок выдачи разрешений определен ЦБ РФ в решении Совета директоров Банка России от 25.03.2022 «О порядке выдачи разрешений на осуществление отдельных операций».

¹⁷⁸ 23 ноября 2022 года срок изменен на 31 декабря 2023 года. См.: Указ Президента РФ от 23.11.2022 № 845 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 48. Ст. 8450.

¹⁷⁹ См.: пункт 2 указа № 126.

конце месяца, до «01» октября 2022 года Правительством РФ¹⁸⁰ был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве в соответствии со статьей 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве). В связи с мораторием, на период его действия, например не допускалась выплата дивидендов, доходов по долям (паям) и распределение прибыли между учредителями (участниками)¹⁸¹¹⁸².

В апреле были внесены изменения в закон об акционерных обществах и иные законы¹⁸³. Первоначальная редакция документа предполагала внесение поправок, связанных с проведением аудита в хозяйственных обществах. Однако в условиях СВО в тексте закона № 114-ФЗ, среди прочего, появились правила о запрете на размещение депозитарных расписок отечественных компаний на иностранной бирже¹⁸⁴.

В мае указом Президента РФ от 03.05.2022 № 252¹⁸⁵ введен ряд запретов для российских государственных и частных субъектов права. К примеру, не допускается совершение сделок и исполнение обязательств по совершенным сделкам перед лицами, находящимися под санкциями. Перечень подсанкционных лиц утверждался Правительством РФ. В него попали компании, связанные со структурами Газпрома и транспортировкой газа из России в другие страны. В постановлении Правительства были установлены дополнительные критерии запрещенных сделок. В частности, нельзя

¹⁸⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

¹⁸¹ См.: подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве).

¹⁸² По закону лицо может отказаться от применения к нему моратория, если внесет в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве данные об этом. См.: абзац третий пункта 1 статьи 9.1 Закона о несостоятельности (банкротстве).

¹⁸³ См.: Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2616.

¹⁸⁴ См.: статью 6 Закона от 16.04.2022 № 114-ФЗ.

¹⁸⁵ См.: Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3188.

совершать сделки, предусматривающие совершение платежей, операций с ценными бумагами с участием и (или) в пользу подсанкционных лиц¹⁸⁶.

Другим указом¹⁸⁷, президент ввел временный порядок исполнения обязательств по выплате прибыли ООО, хозяйственных товариществ, производственных кооперативов – резидентов, участникам нерезидентам из недружественных стран. При принятии решения о распределении прибыли, выплата иностранным кредиторам осуществляется на специальный счет по правилам указа № 95. Кроме того, пунктом 5 указа № 254 закреплён перечень сделок, на которые не требуется разрешение Правительственной комиссии по правилам указа № 81. Например, сделки (операции), влекущие за собой возникновение у нерезидентов из недружественных стран, права собственности на дополнительные акции (доли) российских юридических лиц, при условии, что такие иностранные лица не приобретут право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25 процентами акций (долей), составляющих уставный (складочный) капитал российского юридического лица – не требуют разрешения Правительственной комиссии.

14 июля 2022 года вступил в силу Закон, установивший особенности регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах¹⁸⁸. К примеру, до 31 декабря 2023 года в российских подсанкционных хозяйственных обществах совет директоров (наблюдательный совет), образование которого предусмотрено законом или уставом общества, может по решению общего собрания акционеров (участников) не образовываться. В таком случае функции этого органа, за исключением решений по ряду вопросов,

¹⁸⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 № 851 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. № 252» (вместе с «Перечнем юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры») // Собрание законодательства РФ. 2022. № 20. Ст. 3314.

¹⁸⁷ См.: Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.

¹⁸⁸ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259.

осуществляет коллегиальный исполнительный орган, а если такой отсутствует, то единоличный исполнительный орган¹⁸⁹. Другим Законом¹⁹⁰, который вступил в силу в этот же день, предоставляется возможность¹⁹¹ для резидентов получить некоторые права акционера (участника) в российских компаниях, которыми владеют через контролируемые иностранные компании, зарегистрированных в недружественных странах¹⁹².

С 5 августа до конца 2022 года указом Президента введены новые требования для совершения сделок в финансовой и топливно-энергетической сферах¹⁹³¹⁹⁴. Без разрешения Президента РФ¹⁹⁵ нерезиденту из недружественного государства запрещено совершать сделки с акциями стратегического акционерного общества, а также подконтрольных им компаний; с акциями, долями российских хозяйственных обществ, производителей оборудования для организаций топливно-энергетического комплекса, производителей и поставщиков тепловой и (или) электрической энергии, хозяйственных обществ, осуществляющих переработку нефти, нефтяного сырья и производство продуктов их переработки и пр.¹⁹⁶.

¹⁸⁹ См.: часть 4 статьи 7 Закона от 14.07.2022 № 292-ФЗ.

¹⁹⁰ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5290.

¹⁹¹ До 31 декабря 2022 года и при наличии обязательных условий: доля участия в контролируемой иностранной компании должна превышать 50 %, и компания нарушает права российской организации и (или) самого контролирующего лица.

¹⁹² См.: статью 3 Закона от 14.07.2022 № 323-ФЗ.

¹⁹³ См.: Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5816.

¹⁹⁴ Пунктом 6 указа № 520 допускается неоднократное продление ограничений.

¹⁹⁵ Например, на основании распоряжения Президента РФ «Акрон Индустрия» получила разрешение на сделку по приобретению 22,5 миллионов акций АО «СЭЦ Холдинг» (Самарский завод «Электроцит»), принадлежащих французской компании Schneider Electric. См.: Распоряжение Президента РФ от 17.10.2022 № 341-рп «О специальном решении о совершении сделки акционерным обществом «АКРОН ИНДУСТРИЯ» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.10.2022.

¹⁹⁶ Например, 26 октября 2022 года, распоряжением Президента РФ в соответствии с подпунктом «д» пункта 2 указа № 520 утвержден список банков, сделки с акциями которых необходимо согласовывать. В перечень вошли: АО «Райффайзенбанк», АО «Тойота Банк», АО «ЮниКредит Банк» и др. См.: Распоряжение Президента РФ от 26.10.2022 № 357-рп «Об утверждении перечня российских кредитных организаций, в отношении которых установлен запрет на сделки (операции) с акциями, долями (вкладами), составляющими их уставные капиталы» // «Российская газета». № 244. 27.10.2022.

8 сентября 2022 года указом Президента РФ¹⁹⁷¹⁹⁸ введены дополнительные требования к сделкам с долями российских ООО, где одной из сторон является нерезидент из недружественного государства. Эти сделки должны согласовываться с Правительственной комиссией. С 20 сентября 2022 года Правительство РФ распространило порядок получения разрешения сделок с акциями по постановлению Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 на сделки с долями¹⁹⁹. Действие указа № 618 не распространяется на сделки финансовых организаций и компаний топливно-энергетического комплекса, на которые распространяются положения отдельных нормативно-правовых актов²⁰⁰.

15 октября 2022 года указом Президента РФ²⁰¹ введены дополнительные ограничения на совершение сделок нерезидентами из недружественных стран. Например, требуется разрешение Правительственной комиссии для совершения сделок влекущих прямо либо косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения более чем 1% акций, долей (вкладов) российских компаний финансового сектора, либо более чем 1% голосов, приходящихся на такие акции, доли (вклады)²⁰².

Также указом № 737 расширен перечень действий, для осуществления которых необходимо использование специального рублевого счета. К ним отнесены выплаты денежных средств резидентами в пользу нерезидентов из недружественных стран в рамках: уменьшения уставного капитала,

¹⁹⁷ См.: Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6316.

¹⁹⁸ 13 октября 2022 года Минфин России раскрыл отдельные вопросы применения указа № 618. Например, перечислен примерный перечень сделок, требующих разрешения. К ним относятся сделки: по переходу доли в уставном капитале ООО к одному или нескольким участникам либо к третьему лицу; выход участника из ООО путем отчуждения доли обществу или требования приобретения обществом доли и пр. См.: Письмо Минфина России от 13.10.2022 № 05-06-14РМ/99138 «Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618».

¹⁹⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 19.09.2022 № 1651 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 295» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6625.

²⁰⁰ См.: пункты 1 и 3 указа № 618.

²⁰¹ См.: Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // Собрание законодательства РФ». 2022. № 42. Ст. 7159.

²⁰² См.: пункт 1 указа № 737. В пункте 2 указа перечислены случаи его неприменения к упомянутым ограничениям.

ликвидации и банкротства организации-резидента РФ. При этом, Банк России – в отношении резидентов кредитных и некредитных финансовых организаций, а также Минфин России по согласованию с Банком России – в отношении других резидентов имеют полномочия выдавать разрешения на осуществление таких выплат без использования специального счета²⁰³. Кроме того, пунктом 5 указа № 737 распространено действие указа № 618 на сделки с акциями АО – в части порядка осуществления.

Заслуживает внимания также порядок учреждения компаний во исполнение отдельных указов Президента РФ²⁰⁴. В августе 2022 года произошла перерегистрация оператора проекта «Сахалин-2» в российской юрисдикции. Общество с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия» создана на основании Постановления Правительства РФ²⁰⁵. К созданному обществу переходят все права и обязанности первоначального общества «Сахалин энеджерджи инвестмент компани, лтд.», зарегистрированного в иностранной юрисдикции. Как отмечалась ранее, участие в проекте распределялось следующим образом: «Газпром» (50% плюс одна акция), «Шелл» (27,5 % минус одна акция), «Мицуи» (12,5%) и «Мицубиси» (10%). При этом, для последних трёх участников проекта установлено правило подтверждения – согласия принять в собственность доли в уставном капитале общества пропорционально количеству принадлежащих каждому из них акций в уставном капитале первоначальной компании. Компания «Шелл»

²⁰³ См.: пункты 3 и 4 указа № 737.

²⁰⁴ См.: Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4815; Указ Президента РФ от 07.10.2022 № 723 «О применении дополнительных специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 7055.

²⁰⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416» (вместе с «Уставом общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия», «Правилами проведения аудита в рамках реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416», «Правилами проведения оценки и продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия» в соответствии с подпунктом «з» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416») // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5842.

отказалась участвовать в новой компании²⁰⁶. Подобным образом зарегистрировано ООО «Сахалин-1»²⁰⁷.

После пандемии COVID-19, можно было предположить, как трансформируется рынок M&A. Сделки M&A все больше должны были совершаться для построения бизнес-экосистемы. Крупные компании работали над обеспечением потребностей человека в еде, одежде, образовании, развлечениях через собственные сервисы. Это должно было привести к росту сделок в секторе инноваций, технологий и продовольственном секторе.

Обострившийся конфликт на Украине внес существенные коррективы. Во многом функционирование рынка теперь связано с выходом иностранцев из российских активов. Изменение нормативно-правовой базы, устанавливающей особый порядок операций акциями, долями и пр. иностранцев из недружественных стран – фактически вводит непосредственный контроль государства за выходом иностранных инвесторов, в первую очередь из «недружественных стран» с российского рынка. Таким образом, геополитическая обстановка, сложившая в последнее десятилетие, определяет вектор развития экономики и права.

²⁰⁶ URL: Will Shell take equity in the new Sakhalin Energy LLC? <https://www.shell.com/war-in-ukraine-shell-response/faq.html#>

²⁰⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 12.10.2022 № 1808 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 октября 2022 г. № 723» (вместе с «Уставом общества с ограниченной ответственностью «Сахалин-1») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.10.2022.

ГЛАВА 2. ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

§ 2.1. Корпоративный контроль: правовое понятие

Раскрывая корпоративный контроль в качестве правового понятия, необходимо определиться с базовыми терминами, составляющими его ядро. Современное российское корпоративное право является ветвью европейского корпоративного права. Основоположниками доктрины европейского корпоративного права по праву считаются германские цивилисты. Благодаря им термин «корпорация» приобрел нынешнее значение.

Как отмечал, Н.С. Суворов, до XIX века юридическое лицо подводилось под общую категорию корпорации²⁰⁸. Первым, кто установил несколько категорий юридических лиц и ввел различие между корпорациями и институтами (учреждениями) был Г.А. Гейзе²⁰⁹. По его учению, юридическое лицо есть все, что в государстве признается за отдельный субъект прав; но всякое такое лицо должно иметь какой-нибудь субстрат, который образует или представляет юридическое лицо. Субстратом же этим могут быть: люди или вещи²¹⁰. Далее во второй половине XIX века О. ф. Гирке²¹¹, которого принято считать одним из основателей доктрины европейского корпоративного права и учения о корпоративных правоотношениях, сформулировал тезис о «союзных личностях», к которым он причислял: государство, корпорации и институты (учреждения)²¹². Благодаря трудам О. ф. Гирке также получает

²⁰⁸ См.: Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_7.html.

²⁰⁹ Heise, Grundrisse Systems des gemeinen Civilrechts (1-е изд. 1807 г.). Цит. по Суворов Н.С. Указ. соч. http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_7.html.

²¹⁰ Суворов Н.С. Указ. соч. http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_7.html, http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_16.html.

²¹¹ Значительное влияние на идеи О.ф. Гирке оказала деятельность другого немецкого юриста – Георга Безелера. См.: Georg Beseler. URL.: https://de.wikipedia.org/wiki/Georg_Beseler.

²¹² См.: Gierke O. Deutsches Privatrecht. Ester Band. Allgemeiner Teil und Personrecht. Leipzig, 1895. § 58 - 78.

распространение принцип независимости юридического лица во внутриорганизационных отношениях²¹³.

Доктрина российского дореволюционного законодательства предполагала разделение юридических лиц на соединение лиц (корпорации) и на учреждения (институты)²¹⁴. Анализируя работы представителей юридической науки того времени, С.Д. Могилевский заключает, что в российской доктрине XIX века термин «корпорация», подобно германским концепциям, использовался как родовое понятие для группы юридических лиц, внутри которой выделялись два вида корпораций: публичные и частные²¹⁵.

Как отмечалось в первой главе, в советский период господствовали юридические лица унитарного типа, основанные на государственной собственности. В связи с этим, корпоративное право и его институты, в указанный период, не получили должного внимания со стороны представителей юридической науки. Поэтому нынешний вид российское корпоративное право начало приобретать в конце XX века, после перехода от планово-хозяйственной к рыночной экономике и вступления в силу части первой Гражданского кодекса, а также принятия ряда специальных законов о юридических лицах.

Под корпорацией в праве РФ принято понимать юридическое лицо – коммерческую или некоммерческую организацию, которая создана участниками на основании договора для достижения общей цели путем объединения и совместного использования имущественных взносов на началах членства²¹⁶. Легальное определение корпорации, закрепленное в

²¹³ См.: Суворов Н.С. Указ. соч. http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_7.html, http://civil.consultant.ru/elib/books/8/page_9.html; Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 4; Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 93.

²¹⁴ См.: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.С. Шиткина).

²¹⁵ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. Учебное пособие. М.: Дело, 2006. С. 13, 14. Цит. по Шиткина И.С. Указ. соч. 2017. Т. 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.С. Шиткина).

²¹⁶ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 43. В российском и в зарубежном праве корпорациями являются также «компании одного лица» – корпорации с единственным участником (членом) или юридические лица,

статье 65.1 ГК, содержит два основополагающих признака: наличие права участия (членства) у учредителей (участников) корпорации; формирование учредителями (участниками) корпорации высшего органа.

Контроль в континентальной системе права традиционно ассоциируется с проверкой деятельности определенных лиц. Подразумевается, что контролирующие органы вправе применить к виновникам установленные законодательством санкции или иные меры, если в их деятельности будут обнаружены нарушения²¹⁷. Как указывал М.И. Кулагин, во французском правоведении он первоначально отождествлялся с проверкой, надзором, что соответствует нуждам управления и права. В странах общего права контроль понимается как господство, что больше соответствует нуждам права и экономики²¹⁸.

Получается: в странах общего права контроль понимается как господство, а не как простое влияние на деятельность организации. Однако, по существу, контроль является атрибутом управления, одной из важнейших функций управления или как нами было указано сущностью корпоративного управления. Во много благодаря такому пониманию в последнее время прослеживается четкая тенденция восприятия подобного понимания контроля в доктрине и корпоративном законодательстве государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье²¹⁹.

Для российского корпоративного права обе интерпретации представляют интерес. Первая трактовка получила развитие в вопросах, связанных с управлением корпорацией. В доктрине замечено: в силу того, что участники обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ не обязаны лично участвовать в их деятельности – это требует создания органов таких юридических лиц, уполномоченных выступать в гражданском

созданные на основании односторонней сделки и функционирующие по правилам, установленным законом для корпораций.

²¹⁷ Houghton C. The company, law, structure and reform in eleven countries. L., 1970. P. 152. Цит. по Ломакин Д.В. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁸ См.: Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо: Монография. М.: Изд-во УДН, 1987. С. 136-137.

²¹⁹ См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

обороте от их имени. Поэтому управление корпорацией, по общему представлению, составляет специальный предмет корпоративно-правового регулирования лишь в отношении хозяйственных обществ (объединений капиталов)²²⁰.

В главе первой была подведена черта под раскрытием содержания корпоративного управления, однако в связи с вышеизложенным, считаем необходимым дополнить характеристику корпоративного управления с позиции права. В мире существуют различные системы управления корпорациями: монистическая и дуалистическая. Акцент, в первую очередь делается на публичных акционерных обществах.

Монистическая система, распространена в таких странах как США, Великобритания и Япония. Она выражена общим собранием участников и исполнительными органами: единоличным и коллегиальным. Коллегиальный орган сочетает в себе функции управления и контроля. Функции контроля осуществляются либо непосредственно, либо через специальные комитеты. Например, в Великобритании в составе совета директоров принято выделять комитеты по аудиту, вознаграждениям и пр.

Дуалистическая система, распространена в Германии, Бразилии²²¹. В дополнение к ранее указанным органам корпорации включает в себя наблюдательный совет. Он представляет собой постоянно действующий орган, осуществляющий контроль за деятельностью ее единоличного и коллегиального органов, и за состоянием капитала корпорации. Таким образом, происходит разделение управления и контроля между двумя различными органами корпорации. Сравнительными правоведами отмечается, что обе структуры имеют много общего²²².

²²⁰ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 200-203.

²²¹ В Италии и Франции допускается возможность выбора монистической или дуалистической модели.

²²² См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 203-204, 207-208.; Kraakman J., Armour P., Davies L., Enriques H., Hansmann G., Hertig K., Hopt H., Kanda M., Pargendler W.-G., Ringle en E. Rock, *The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach*. Oxford. Oxford University Press. 2017. P. 50-51; Stephen M. Bainbridge. *The Board of Directors. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance*. Oxford University Press, 2018. P. 276-289.

В литературе, с учетом изменений, внесенных в ГК Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ²²³, выделяют три основные модели построения структуры органов хозяйственного общества в отечественном правопорядке²²⁴²²⁵. Первая модель является наиболее популярной в нашей стране и предполагает наличие двух органов юридического лица: общего собрания участников (акционеров) – высшего органа корпорации и единоличного исполнительного органа, осуществляющего текущее руководство деятельностью корпорации. Во второй модели структура органов дополняется коллегиальным органом управления. Третья модель предполагает образование в обществе следующих органов юридического лица: общее собрание участников (акционеров); коллегиальный орган управления (совет директоров, наблюдательный совет) – общее руководство деятельностью корпорации; коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция) – текущее руководство деятельностью корпорации; единоличный исполнительный орган. Например, в ПАО Сбербанк система корпоративного управления построена по третьей модели²²⁶.

По мнению Е.А. Суханова: в пункте 4 статьи 65.3 ГК принята не вполне удачная попытка разграничить статус таких коллегиальных органов корпораций (в первую очередь хозяйственных обществ), как совет директоров и наблюдательный совет, которые были полностью отождествлены в законе до реформы гражданского законодательства. Изначально российское акционерное право формировалось под влиянием американского корпоративного права, которому, как мы установили ранее, наблюдательный совет неизвестен. Такое положение дел послужило основой для

²²³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

²²⁴ См.: Шиткина И.С. Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ «О юридических лицах» (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. С. 238-240, 256-258 (автор параграфов – О.В. Мазур).

²²⁵ См.: статью 65.3 ГК.

²²⁶ См.: URL: Система корпоративного управления <https://www.sberbank.com/corporate-governance>

«компромиссного» решения об «объединении» германского наблюдательного совета и американского совета директоров в единый коллегиальный орган российских акционерных обществ. По замечанию ученого, деятельность такого совета директоров акционерного общества заключается в «общем руководстве»²²⁷, из чего следует целесообразность создания других коллегиальных исполнительных органов общества, т.е. трехзвенная система управления им (общее собрание – совет директоров (наблюдательный совет) – исполнительные органы), но при отсутствии в ней постоянно действующего контрольного органа²²⁸.

Разделение управления и контроля в отечественном правовом порядке предметно описано при регулировании производственных кооперативов. Трехзвенная система органов может быть реализована при не менее 50 членах. Высшим органом является общее собрание членов кооператива. Текущее руководство деятельностью производственного кооператива происходит через исполнительные органы: председателя и правление, с особенностями установленными законом. Контроль за деятельностью исполнительных органов происходит со стороны наблюдательного совета²²⁹²³⁰.

В отличие от положений ГК, где при создании органов контролирующей деятельности исполнительных органов корпорации допускается участие как единоличных, так и членов коллегиальных исполнительных органов. Количество таких членов не должно составлять более одной четверти состава контролирующего органа²³¹. Законодательство о производственных кооперативах содержит правило о невозможности одновременного участия в наблюдательном совете и исполнительном органе корпорации²³².

²²⁷ См.: пункт 1 статьи 64 и пункт 1 статьи 65 Закона об акционерных обществах.

²²⁸ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. С. 209, 284-285; Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²²⁹ См.: Статьи 14, 15, 16, 17 Закона о производственных кооперативах и статьи 19, 20, 26, 29, 30 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

²³⁰ См.: Сергеев А.П. Указ. соч., 2020. С. 218-221.

²³¹ См.: пункт 4 статьи 65.3 ГК.

²³² См.: абзац второй пункта 1 статьи 16 Закона о производственных кооперативах и пункт 4 статьи 29 Закона о сельскохозяйственной кооперации.

Заканчивая анализ первой интерпретации термина контроль, заметим, что для внутрикорпоративных отношений также допустимо, создание органов юридического лица, осуществляющих контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества²³³. Например, для непубличного акционерного общества создание ревизионной комиссии является обязательным, если уставом не предусмотрено ее отсутствие или создание ревизионной комиссии исключительно в случаях, предусмотренных уставом. В публичных АО ревизионная комиссия напротив создается если ее наличие предусмотрено уставом²³⁴; внутренний контроль должен быть организован советом директоров (наблюдательным советом)²³⁵.

Вторая трактовка – определение контроля через господство, как раз является стержнем для развития термина корпоративный контроль. Активное употребление этой дефиниции началось в конце первого десятилетия XXI века, после принятия ряда судебных актов Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, в которых восстановление корпоративного контроля указывалось в качестве способа защиты гражданского права²³⁶.

До указанного периода времени также имелись исследования по интересующему нас вопросу. При этом, рассмотрение корпоративного контроля сужалось до его анализа в акционерных обществах. Содержание понятия напротив было широким. Под ним понимали определенное распределение сил между субъектами корпоративных отношений, которое обеспечивало решающее (постоянное) влияние на принятие стратегических управленческих решений²³⁷. Подобная интерпретация ориентирована на

²³³ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.С. Шиткина); Вайпан В.А. Ревизионная комиссия (ревизор) общества с ограниченной ответственностью: комментарий к Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 15-31.

²³⁴ См.: пункты 1 и 1.1 статьи 85 Закона об АО.

²³⁵ См.: статью 87.1. Закона об АО.

²³⁶ См.: § 1.1. главы 1 и главу 3.

²³⁷ См.: Губин Е.П. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе. Практическое пособие / Бакшинская В.Ю., Губин Е.П., Карелина С.А., Ломакин Д.В., и др.; Под ред.: Губин Е.П. М.: Юрист, 1999. 248 с.; Гутин А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Пермь, 2005. 235 с.; Лавров М.В. Риск в сфере корпоративного контроля: гражданско-правовые аспекты : гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 Волгоград, 2006. 200 с.

экономическое понимание корпоративного контроля и в первую очередь подходит для обозначения отношений зависимости²³⁸.

Одним из первых правовое содержание понятия корпоративный контроль выделил С.В. Сарбаш. Он пишет: наличие членства в организации связано с предоставлением участнику юридического лица возможности по осуществлению корпоративного контроля, т.е. определенных прав по принятию управленческих решений, корпоративных актов по управлению юридическим лицом²³⁹.

Придавая значимости исследованию интересующего нас вопроса, и отводя понятию корпоративного контроля центральное место в корпоративном праве, Д.И. Степанов использует дефиницию феномен корпоративного контроля. Автор в самом общем виде рассматривает корпоративный контроль²⁴⁰ как контроль акционеров (участников корпорации), проявляющийся в экономической власти над корпорацией, т.е. в возможности навязывать свою волю как самой корпорации, главным образом в лице ее органов, так и прочим акционерам (участникам) конкретной корпорации, не обладающим необходимым влиянием, например, в силу незначительности принадлежащего им пакета акций или доли в уставном капитале²⁴¹. Можно согласиться с замечанием, Р.С. Бевзенко, который обращает внимание на то, что скорее это власть юридическая, поскольку она

²³⁸ В корпоративном законодательстве, отношения зависимости регулируется путем определения особенностей правового положения основного и дочерних хозяйственных обществ (товариществ), аффилированных и контролирующих лиц; в налоговом – посредством регламентации отношений с участием взаимозависимых лиц, а также в связи с созданием и деятельностью консолидированной группы налогоплательщиков; в законодательстве о защите конкуренции – через правовую категорию «группа лиц»; в сфере бухгалтерского учета – через концепцию связанных сторон; в законодательстве о банкротстве и о рынке ценных бумаг – с помощью категорий «контролирующие лица» и «подконтрольные лица». См.: Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 6–10.

²³⁹ Сарбаш С.В. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ Д.И. Степанов рассматривает корпоративный контроль и с точки зрения гражданского права. Под корпоративным контролем в данном контексте он понимает возможность принимать решения, являющиеся многосторонними сделками (сделкоподобными юридическими фактами), как если бы эти сделки принимались множеством лиц, более того, единогласно множеством таких лиц, однако на деле подобное как бы множество и как бы единогласие заменяется велением одного или нескольких лиц, обладающих специальными правовыми инструментами, отражающими корпоративный контроль (акции, доли в уставном капитале, временное лишение права голоса других участников корпорации). См.: Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁴¹ Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

вытекает из права²⁴². Экономический контроль не исчерпывается только концентрацией акций (долей участия) в руках одного или группы акционеров или участников. Таким образом, экономический контроль по отношению к корпоративному контролю является более широким понятием²⁴³.

Возможность оказывать влияние и/или навязывать свою волю корпорации и другим ее участникам связана с реализацией корпоративных прав, заключенных в инструментах, отражающих долю в основном капитале корпорации (акции, доли, паи). Исследователи ставят в зависимость степень корпоративного контроля от размера доли в капитале корпорации и общем количестве голосов²⁴⁴. К тому же Д.И. Степанов замечает, что акции (доли и т.д.), помимо известной имущественной ценности за каждую единицу, могут обладать дополнительной ценностью, если помимо прав, заключенных в таких инструментах, они также отражают дополнительные права, соответствующие доле в основном капитале корпорации. Это, в свою очередь, позволяет вести речь о существовании рынка корпоративного контроля, поскольку контроль над юридическим лицом – корпоративным образованием в таком случае представляет собой самостоятельную имущественную ценность²⁴⁵.

В ходе реформы гражданского законодательства интерес к анализу дефиниции «корпоративный контроль» возрос. Вместе с тем предпринимались попытки обосновать данное понятие с позиции права не только представителями юридической науки. Так доктор экономических наук А.А. Глушецкий под корпоративным контролем понимает фактическую возможность одного лица или группы взаимосвязанных лиц – участников хозяйственного общества влиять на формирование и проявление воли

²⁴² Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение как механизм контроля и управления активами должника // Вестник гражданского права. 2018. № 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁴³ Под экономическим контролем над хозяйственным обществом следует понимать реализуемую возможность юридического лица любой организационно-правовой формы или физического лица оказывать решающее влияние на принятие решений таким хозяйственным обществом. См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.С. Шиткина).

²⁴⁴ См.: Степанов Д.И. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2010. 213 с.; Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. 2011. № 12. С. 33-39.

²⁴⁵ См.: Степанов Д.И. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

общества на основе распоряжения определенным объемом инвестиционных корпоративных прав²⁴⁶, который выражается в размере его (их) доли в уставном капитале общества. Это возможность формировать органы общества и определять их решения. Также автор использует дефиницию эффект корпоративного контроля, которая по сути является синонимом к основному определению, однако связана с определенным объемом инвестиционных корпоративных прав. Проявлением такого эффекта является то, что интересы доминирующих участников корпорации преобладают над интересами других участников²⁴⁷.

Другой представитель экономической науки О.В. Осипенко рассматривает корпоративный контроль исключительно в качестве подотчетности одних органов хозяйственного общества другим. Как пишет сам автор корпоративный контроль в его собственно управленческой и ревизионно-контрольной ипостаси суть классическое диалектическое единство. Указанные его сущностные аспекты – не что иное, как подсистемы единой целостной системы²⁴⁸.

Обзор позиций, высказываемых в юридической литературе, позволяет выделить два основных вектора развития понятия корпоративный контроль. Первый связан с определением понятия корпоративный контроль через категорию зависимости, как фактическую возможность влиять на формирование воли общества, которая может принадлежать одному лицу или группе взаимосвязанных лиц. Представителями юридической мысли предлагаются следующие концепции исследуемого понятия в рамках заданного направления. Корпоративный контроль как возможность

²⁴⁶ Под инвестиционными корпоративными правами участника хозяйственного общества ученый понимает корпоративные права, которые зависят от количества акций соответствующих категорий и типов (размера доли в уставном капитале ООО), находящихся в распоряжении участника общества. Определяющим признаком этих прав является зависимость их реализации от размера доли в уставном капитале. См.: Глушецкий А.А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2013. № 12 (Приложение). С. 6-8.

²⁴⁷ См.: Глушецкий А.А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2013. № 12 (Приложение). С. 9-10.

²⁴⁸ См.: Осипенко О. В. Корпоративный контроль: Экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. Книга первая: Установление корпоративного контроля. М.: Статут, 2013. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

определять решения контролируемого лица, где раскрытие понятия проводится через исследование оснований его возникновения²⁴⁹. Сам перечень таких оснований не является исчерпывающим, А.О. Шиткин к ним относит преобладающее участие в контролируемом лице; договор, целью которого является установление корпоративного контроля, с наличием дополнительных условий (например правом контрагента по договору назначить единоличный исполнительный орган корпорации); иные обстоятельства, например, свидетельствующие о том, что директора, через личные или иные связи, являются обязанными по отношению к контролирующему лицу²⁵⁰.

Отчасти оправдывая подход законодателя в том, что сейчас юридический оборот не требует установления специальных правовых режимов контроля в отношении корпоративных правомочий С.Д. Могилевский и М.А. Егорова²⁵¹ считают возможным определять критерии корпоративного контроля посредством антимонопольного законодательства²⁵². Сами авторы также делают оговорку, обращая внимание на следующее: «Правда, они (критерии) относятся к правовому режиму картельных соглашений, но это совершенно не означает, что они не могут быть применены в разрешении споров в связи с установлением корпоративного контроля в качестве общего правила. Тем более, что аналогичный прецедент уже имеется в отношении критериев

²⁴⁹ Отметим, что настоящее исследование проводится с точки зрения юридических конструкций, предусмотренных правом России и США. См. Шиткин А.О. Понятие, основания и правовые последствия установления корпоративного контроля. Корпоративное право : актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 256 с (С. 217-239).

²⁵⁰ См. Шиткин А.О. Указ. соч. С. 219-224.

²⁵¹ Данная позиция высказывается учеными в связи с тем, что предусмотренные проектом изменений в ГК статья 53.3 «Лица, контролирующие юридическое лицо» и статья 53.4 «Ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо» не были легализованы в обновленном варианте главы 4 ГК. См.: Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012). Заметим, Минэкономразвития России подготовило проект изменений в главу 4 части первой ГК, которые касаются определения контролирующих лиц и их ответственности. В пояснительной записке к тексту законопроекта, указана цель – совершенствование правового регулирования отношений контроля и ответственности контролирующих лиц за убытки, причиненные подконтрольному лицу. Субъектом законодательной инициативы в тексте пояснительной записки корпоративный контроль отождествляется с отношениями связанности. См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.05.2018).

²⁵² См.: часть 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

аффилированности, построенных, в том числе, и на критериях права участия в корпорации». Сам институт корпоративного контроля отождествляется учеными со статьей 53.3 проекта изменений в ГК²⁵³.

В свою очередь, М.А. Егорова в других исследованиях, анализируя понятие «корпоративные права», включающее в себя возможность осуществлять корпоративный контроль, и понятие «управление», которое находит свое выражение в праве участия в корпорации, имеющего имущественный эквивалент, отмечает, что концепция «управленческого правоотношения», основанного на частноправовой власти корпоративного содержания, способна наилучшим образом раскрыть суть корпоративных прав участника корпорации. По ее мнению, право «участия» в корпорации характеризует часть корпоративного отношения, охватывающую правовую связь «учредитель – юридическое лицо», основу которой составляет трансформированное право собственности. Собственно право участия, принадлежащее участникам коммерческих корпораций и основанное на имущественном эквиваленте, позволяет им устанавливать и реализовывать пропорциональный корпоративный контроль над деятельностью юридического лица²⁵⁴.

По мнению, А.А. Валеевой возможно корпоративное управление без осуществления корпоративного контроля, тогда как корпоративный контроль всегда предполагает корпоративное управление. Она соотносит понятия корпоративный контроль и корпоративное управление как общее и частное. В обоснование предложенного тезиса А.А. Валеева предлагает следующие аргументы. Во-первых, законодательно обособлены в специальное регулирование отношения связанности (аффилированности) субъектов, необходимым и безусловным атрибутом которых выступает корпоративный контроль. Специально выделено нормативное определение гражданско-

²⁵³ Могилевский С.Д., Егорова М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. № 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ См.: Егорова М.А. Категория «контроль юридического лица» как основной критерий формирования группы лиц // Конкурентное право. 2014. № 1. С. 8-13; Егорова М.А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 13-18.

правового статуса дочернего хозяйственного общества, де-юре установлен перечень оснований возникновения отношений связанности, базирующихся на корпоративном контроле, последствий осуществления субъектом корпоративного контроля (статья 67.3 ГК). Во-вторых, результатом осуществления корпоративного контроля будут являться принятие подконтрольным субъектом соответствующих решений управленческого характера или совершение действий. Имеется в виду принятие решений общим собранием корпорации, совершение сделок во исполнение обязательных указаний лица, осуществляющего корпоративный контроль, и т.п. Тем самым очевидно, что материализация корпоративного контроля происходит в ключе осуществления управления деятельностью корпорации. В результате автор под корпоративным контролем понимает частный случай проявления управленческого воздействия, состоящего в осуществлении господства управляющего лица над корпорацией²⁵⁵.

Второй вектор развития понятия корпоративный контроль основан на участии лица в корпорации. Так В.А. Хохлов под «долей участия» понимает уникальный объект гражданских правоотношений, порождающий эффект «корпоративного контроля». Как указывает ученый: «Доля участия» есть самостоятельное благо, дающее ее правообладателю права как общие для всех членов корпораций, так и специфические (свойственные для корпораций определенного вида). С точки зрения систематики объектов гражданских прав, использованной в статье 128 ГК, «доля участия» должна рассматриваться как особый объект, примыкающий к «имущественным правам»²⁵⁶.

Рассматривая корпоративный контроль в обществах с ограниченной ответственностью О.С. Ерахтина и А.Д. Широкова пишут, что это возможность принимать участие в формировании воли юридического лица путем реализации корпоративных прав, принадлежащих участнику в силу

²⁵⁵ Валева А.А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. 2015. № 14. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁶ Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

принадлежности доли определенного размера в уставном капитале. При этом авторы отмечают, что: «Корпоративный контроль, предоставляя возможность экономической власти над корпорацией, обладает самостоятельной имущественной ценностью. Привлекательность компании с точки зрения наличия ликвидного имущества, прочных позиций на рынке всегда корреспондирует с повышенными рисками утраты корпоративного контроля над ней»²⁵⁷. Релевантной для данного вектора, представляется позиция Е.К. Зотовой. Она рассматривает корпоративный контроль как влияние участника на решения общества путем осуществления корпоративных правомочий²⁵⁸.

Не оспаривая в отдельности идеи и позиции авторов относительно понятия корпоративный контроль, можно выделить несколько общих черт, в которых содержится потенциал для исследования и систематизации накопленного материала. Во-первых, термины контроль над корпорацией и корпоративный контроль используются в качестве синонимов. Подтверждение данному доводу можно найти как при изучении работ, в которых превалирует подход, соответствующий пониманию корпоративного контроля через зависимость, так и через участие в корпорации. Можно заметить, некоторые исследователи, опираясь на участие как основание выражения корпоративного контроля пишут об экономической власти в корпорации и напротив, рассматривая корпоративный контроль как нечто контролируемое одним лицом или группой лиц, авторы обращаются к участию в качестве формы такого контроля. Хотя для отношений зависимости участие в корпорации может являться лишь одним из факторов установления такого контроля²⁵⁹. Причем такое участие должно быть преобладающим.

²⁵⁷ См.: Ерахтина О.С., Широкова А.Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Ерахтина О.С., Широкова А.Д. Судебная защита прав участников общества с ограниченной ответственностью при утрате и восстановлении корпоративного контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁸ См.: Зотова Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2019. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁹ См.: пункт 1 статьи 67.3 ГК.

С нашей точки зрения, для уяснения правовой квалификации анализируемого термина следует разделять понятия контроль над корпорацией и корпоративный контроль. Контроль над корпорацией предполагает в первую очередь экономическую зависимость и экономический контроль. В юридической литературе дана последовательная оценка соотношению этих понятий. Экономическая зависимость обозначает влияние одного лица на другое, а экономический контроль является наиболее сильным проявлением отношений экономической зависимости и выражается в способности определять решения²⁶⁰²⁶¹.

Контроль над юридическим лицом может иметь разные формы. По замечанию Д.В. Ломакина стоит выделять фактический и юридический контроль. Ученый раскрывает их следующим образом. Юридический контроль существует в виде презумпции, согласно которой субъекты, наделенные законом или в установленном им порядке контрольными полномочиями в отношении организации, признаются лицами, определяющими ее действия, или контролирующими лицами. Для установления фактического контроля²⁶² какого-либо субъекта над юридическим лицом наличие между ними отношений аффилированности совершенно не обязательно. Поэтому в отличие от юридического контроля закон не содержит и не может содержать исчерпывающего перечня как лиц, осуществляющих фактический контроль над юридическим лицом, так и оснований установления такого контроля²⁶³²⁶⁴. В качестве особой

²⁶⁰ См.: Кулагин М.И. Указ. соч. 176 с.; Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2006. С. 10-11; Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.С. Шиткина).

²⁶¹ В литературе представлена иная точка зрения. Так М.М. Вильданова не согласна с тем, что экономический контроль многограннее корпоративного контроля. По ее мнению, корпоративному контролю присущи правовые, организационные, управленческие, инфраструктурные, финансовые и экономические аспекты. См.: Вильданова М.М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве // Журнал российского права. 2020. № 5. С. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁶² Законодательно фактический контроль находит выражение в пункте 3 статьи 53.1 ГК.

²⁶³ Ломакин Д.В. Указ. соч. 2018. № 2. С. 10–11.

²⁶⁴ Подходы к фактическому контролю в отечественном правопорядке активно развивались для целей института несостоятельности (банкротства) при рассмотрении механизмов привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. В корпоративной сфере – правонарушения, совершаемые фактически контролирующими лицами, стали относиться к числу оснований имущественной ответственности в ходе реформы гражданского законодательства. См.: Карелина С.А. Новые законодательные реформы:

разновидности контроля над юридическим лицом Д.В. Ломакиным выделяется контроль, осуществляемый его участниками (учредителями)²⁶⁵.

Контроль участника корпорации, с позиции права, по своему содержанию как раз и составляет суть корпоративного контроля. Участие лица в коммерческой корпорации возможно благодаря реализации субъективного права участия²⁶⁶. Также право участия упоминается в законе. В пункте 1 статьи 65.1 ГК, право участия (членства) в корпорации является главным признаком определения корпоративного юридического лица. Позиция о том, что корпоративным контролем могут обладать только участники корпорации находит свое отражение и в судебной практике. Например, по делу «Бизнес-Парка», суд, отказывая в удовлетворении требований о восстановлении корпоративного контроля, прямо указывает, на то, что заявители не являлись участниками общества, в котором пытались защитить право указанным способом. Следовательно, они не обладают присущими участнику корпорации правами. В этом деле заявители обосновывали требования преимущественно экономическим интересом в отношении долей общества, обусловленным наличием кредиторской задолженности и наличием обстоятельств, подтверждающих вывод активов с целью уклонения от исполнения обязательств²⁶⁷.

Во-вторых, в исследованиях о корпоративном контроле акцент делается на хозяйственных обществах. Действительно, термин корпоративный

нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве))? (Тезисы выступления) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 3-6; Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 41-45; Шиткина, И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114-133.

²⁶⁵ Ломакин Д.В. Указ. соч. 2018. № 2. С. 17-19.

²⁶⁶ О праве членства как праве на участие в образовании воли объединения. См.: Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. 184 с.; Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 71-77; Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Санкт-Петербург, 2013. 30 с.; Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Якутск, 2013. 203 с.; Ушницкий Р.Р. Альтернативный комментарий к статье 65.1 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 107-119.

²⁶⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2017 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 по делу № А07-12937/2012.

контроль не имеет законодательного закрепления, однако в ходе реформы гражданского законодательства восстановление корпоративного контроля²⁶⁸ было встроено в ГК в качестве особого права на защиту участника корпорации. Положения ГК предполагают наличие доли участия во всех коммерческих корпорациях. Распространение пункта 3 статьи 65.2 ГК только на коммерческие корпорации вызвано более выраженной, в сравнении с некоммерческими корпорациями, имущественной составляющей в доле участия. В судебной практике есть примеры распространения положений о корпоративном контроле не только на хозяйственные общества. Например, по делу «КФХ «Илас» корпоративный контроль был восстановлен в крестьянском фермерском хозяйстве²⁶⁹. Следовательно, необходимо оценить возможность распространения подходов к понятию корпоративного контроля на все коммерческие корпорации.

Таким образом, в российском праве есть два основных подхода к пониманию корпоративного контроля: а) через категорию зависимости – как возможность, в том числе фактическую, влиять на формирование воли юридического лица; б) через участие лица в корпорации и возможность реализации корпоративных правомочий.

Исследование показало: второй подход больше отражает особенности российского корпоративного права. Поэтому если рассматривать закрепление понятия корпоративный контроль в качестве одного из базовых понятий корпоративного права, то правовая конструкция – корпоративный контроль, должна опираться на четыре признака: а) участие лица в коммерческой корпорации; б) отражение участия в уставном (складочном) капитале

²⁶⁸ Подчеркнем: словосочетание «восстановление корпоративного контроля» в действующем законодательстве также отсутствует. Между тем, в доктринальных работах, посвященных анализу положений пункта 3 статьи 65.2 ГК, содержание нормы отождествляется с указанным словосочетанием. См.: Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. № 3. С. 107-130; Хохлов В.А. Указ. соч. 2016. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс». Подробнее о «восстановлении корпоративного контроля» и сопоставлении этого способа защиты с пунктом 3 статьи 65.2 ГК написано в третьей главе диссертации.

²⁶⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 07.03.2017 по делу № 308-ЭС16-15069; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 № 16АП-4530/2015 по делу № А61-1579/2015; Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 10.07.2017 по делу № А61-1579/2015.

корпорации; в) возможность реализации корпоративных прав, вытекающих из участия в коммерческой корпорации; г) определение решений юридического лица путем реализации корпоративных прав. На основании перечисленных признаков под корпоративным контролем следует понимать: возможность реализации корпоративных прав участником коммерческой корпорации, которая приводит к формированию воли юридического лица.

Первый подход в первую очередь связан с экономическим контролем над корпорацией. Одна из его ключевых функций: соблюдение интересов субъектов предпринимательской деятельности. В частности, при построении группы компаний. Такой контроль может быть оформлен посредством правовых средств. Например, путем заключения договора поручения или акционерного соглашения предметом которого является осуществление прав, удостоверенных долями или акциями, позволяющее оказывать влияние на формирование воли подконтрольного лица. По сути, предметом таких соглашений выступает корпоративный контроль.

В теории права используется прием в отношении понятий, получивших определенное развитие в науке: раскрытие понятия в узком (собственном) и широком смысле. К корпоративному контролю его также можно применить. В узком смысле, с позиции корпоративного права, корпоративный контроль должен отождествляться с правом участия лица в коммерческой корпорации. В широком – с основаниями возникновения правоотношения, в котором корпоративный контроль составляет предмет деятельности субъектов права. Далее в диссертации акцент будет сделан на рассмотрении корпоративного контроля в узком смысле, если иное не будет следовать из содержания материала.

§ 2.2. Корпоративный контроль в структуре правоотношения

Обоснование корпоративного контроля с теоретической стороны будет не полным без его интеграции в структуру корпоративного правоотношения.

В ходе реформы гражданского законодательства в абзац первый пункта 1 статьи 2 ГК было внесено изменение, которым отношения, составляющие предмет гражданского права, были дополнены отношениями, связанными с участием в корпоративных организациях или с управлением ими – корпоративные отношения²⁷⁰.

В литературе обращается внимание на выделение законодателем в рамках корпоративных отношений двух самостоятельных групп: связанных с участием в корпорации; связанных с управлением корпорацией. Среди причин принятия такого решения выделяют: а) необходимость регулирования правоотношений участников корпорации между собой и с корпорацией; б) внесение определенности в отношения, складывающиеся внутри корпорации во исполнение волеизъявления участников; в) стремление законодателя причислить отношения, возникающие с участием лиц, входящих в органы корпорации и осуществляющих управленческие функции к категории корпоративных правоотношений; г) выражение в законе возможности участия в управлении корпорацией третьих лиц. Например, в хозяйственных партнерствах²⁷¹.

В доктрине и до реформы гражданского законодательства большинством ученых, среди которых: В.С. Ем, Д.В. Ломакин, Н.В. Козлова, И.С. Шиткина и др. – корпоративные отношения выделялись в особый вид правоотношений²⁷². Подробно корпоративные отношения были рассмотрены Д.В. Ломакиным. Он выделял две группы корпоративных правоотношений. В зависимости от оснований возникновения или юридических фактов, порождающих правоотношения, различают главные или основные и производные или зависимые корпоративные правоотношения. Первая группа

²⁷⁰ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

²⁷¹ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. Т. 1. 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Д.В. Ломакин); Вильданова М.М. Указ. соч. 2020. № 5. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁷² См.: Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 1. С. 26.

представлена правоотношениями участия (членства)²⁷³, оформляющими участие в корпорации. Собственно данные правоотношения обособлены законодателем в абзаце первом пункта 1 статьи 2 ГК. Основой для возникновения второй группы корпоративных правоотношений является сложный юридический состав в виде правоотношения участия (членства) и дополнительных юридических фактов²⁷⁴.

Хрестоматийным примером соотношения главных и производных корпоративных отношений является участие акционера в распределении прибыли. Приобретая акцию, лицо становится участником акционерного общества, что влечет за собой наделение его правами в отношении корпорации, а также возложение на него обязанностей по отношению к обществу. Являясь коммерческой корпорацией, акционерное общество предполагает наличие у его акционеров права на участие в распределении прибыли в качестве одного из основных имущественных прав. Такое право входит в содержание правоотношения участия и предоставляет своему носителю возможность быть субъектом присвоения части прибыли в виде дивидендов²⁷⁵.

Право на участие в распределении прибыли осуществляется путем включения акционера в список лиц, в отношении которых общим собранием акционеров принимается решение о выплате дивидендов. Это решение и есть дополнительный юридический факт, который наряду с правоотношением участия – основным корпоративным правоотношением порождает зависимое корпоративное правоотношение²⁷⁶. Содержание производного отношения

²⁷³ По тексту работы в дальнейшем в основном будет упоминаться только правоотношение участия, поскольку предмет исследования составляет корпоративный контроль в коммерческих корпорациях. В них имущественное участие субъекта более выражено, чем его личностная характеристика, подобное соотношение предполагает использование понятия «участие». Понятие «членство» напротив придает значимость личным качествам субъекта.

²⁷⁴ См. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. 156 с.; Ломакин Д.В. Указ. соч. 2008. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁵ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. Т. 1. 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Д.В. Ломакин).

²⁷⁶ При отсутствии решения об объявлении дивидендов общество не вправе выплачивать, а акционеры требовать их выплаты. См.: п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. № 1, 2004; Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2017 № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

составляют субъективное право акционера требовать выплаты объявленных дивидендов и юридическая обязанность акционерного общества по их выплате. Основное отношение в чистом виде является корпоративным, а зависимое по своей природе является классическим обязательством. Однако несмотря на это различие, главное и производное от него правоотношение являются связанными, поскольку без существования отношения участия невозможно возникновения какого-либо зависимого правоотношения. Отдельно учеными выделяется то, что рассматриваемые правоотношения являются правовыми формами, опосредующими процесс участия в деятельности корпорации. В результате подобная связанность позволяет говорить о типе гражданских правоотношений, именуемых корпоративными, в основе которых лежит объединенное главное и производные правоотношения²⁷⁷.

Как было установлено в предыдущем параграфе, участие лица в коммерческой корпорации является одним из признаков корпоративного контроля. Следовательно, корпоративный контроль должен реализовываться посредством конструкции корпоративного правоотношения. Между тем, стоит упомянуть две распространенные в отечественной правовой литературе концепции корпоративного правоотношения: вещно-правовую и обязательственно-правовую. Их общий анализ позволит нам окончательно уяснить позиции ученых по отношению к корпоративному контролю в целом²⁷⁸.

Представители вещно-правовой концепции особый интерес проявляют к работе Н.Н. Пахомовой, в которой она обосновывала корпоративное право, как третью подотрасль гражданского права наряду с правом собственности и обязательственным правом. Как указывает автор, корпоративное право

акционерного общества «Управляющая компания «Арсатера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах».

²⁷⁷ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. Т. 1. 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Д.В. Ломакин).

²⁷⁸ О концепциях правовой природы корпоративных отношений см. напр.: Ушницкий Р.Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64-91; Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] ; под ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 138-189.

регламентирует реализацию статуса собственника в отношениях собственности с множественным составом субъектов-собственников²⁷⁹.

Рассуждая о корпоративной собственности участников корпорации, В.К. Андреев и В.А. Лаптев пишут, что она характерна для коммерческих организаций, поскольку именно в этих корпорациях участие в них выражается в определенной доле в уставном (складочном) или паевом капитале. Отдельно авторы придают значение порядку возвращения такой доли в случае ее утраты по пункту 3 статьи 65.2 ГК. По мнению, В.К. Андреева и В.А. Лаптева право участников коммерческих корпораций является иной, новой формой собственности наряду с частной, государственной и муниципальной формами собственности. Положения пункта 2 статьи 8 и пункта 2 статьи 35 Конституции РФ дают основания для формирования права корпоративной собственности участников хозяйственных обществ и других видов коммерческой корпорации²⁸⁰.

Напомним, М.А. Егорова, раскрывая концепцию «управленческого правоотношения», упоминала – основу права участия в корпорации составляет трансформированное право собственности. По ее мнению, отношения собственности играют не решающую, но определяющую роль в реализации прав в корпоративном отношении. Значение права «участия» в корпоративных отношениях сводится к пропорциональному установлению объема реализуемых правомочий управления в соответствии с размером доли участия учредителя (члена), входящего в состав коммерческой корпорации. Именно по причине отсутствия в некоммерческих корпорациях и унитарных юридических лицах права «участия», имеющего имущественный эквивалент, в них невозможны установление и реализация пропорционального корпоративного контроля над деятельностью юридического лица²⁸¹.

²⁷⁹ Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екб.: Налоги и финансовое право, 2005. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ См.: Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ См.: Егорова М.А. Указ. соч. 2014. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

Позиции ученых, обосновывающих природу правоотношения участия при помощи классических или трансформированных конструкций собственности, в целом основаны на смешении экономических и правовых категорий. Для права такой подход нежелателен, поскольку фактически это может привести к подмене правовых категорий экономическими, а в последствии и полным отказом от первых²⁸²²⁸³.

Обязательственно-правовая концепция предполагает признание договорной природы корпорации. Ядро корпорации составляет соглашение учредителей об объединении усилий для достижения общей цели, последующие этапы «жизни» организации являются производными от такого соглашения. Оценивая данную концепцию, принято сопоставлять признаки, квалифицирующие гражданско-правовое обязательство с правоотношением участия.

Правоотношение участия сближает с обязательствами наличие возможности определения субъектного состава и имущественный характер отношений²⁸⁴. На этом, по большому счету, сходство заканчивается, что можно проследить по отсутствию у правоотношения участия иных признаков свойственных обязательству²⁸⁵. Во-первых, существование прав участия обусловлено принадлежностью к составу участников корпорации, а не сроками, которые имеют особое значение в обязательствах. Во-вторых, для правоотношения участия основания его возникновения не играют какой-либо значимой роли, в отличие от обязательства, где основания возникновения во

²⁸² Подробнее об истории поиска правовой природы правоотношения участия посредством категорий вещного права, и корнях смешения правовых и экономических категорий в контексте данного вопроса см.: Шиткина И.С. Указ. соч. Т. 1. 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Д.В. Ломакин).

²⁸³ При этом, потенциал вещно-правовых норм, используемый вместе с основными началами гражданского законодательства может иметь положительный эффект при защите корпоративных прав акционеров (см. пункт 15 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019).

²⁸⁴ Имущественный характер отношений также имеет особенности. В отличие от договорных кредиторов, участник коммерческой корпорации при вложении денежных средств в ее капитал не имеет возможности установить цену (процент) за предоставленное, поскольку получение прибыли не гарантировано. До наступления определенного юридического факта у участника нет имущественного требования к организации, а существуют лишь защищенные законом ожидания. См.: Сергеев А.П. Указ. соч. (автор главы Г.В. Цепов), 2020. С. 137.

²⁸⁵ Не стоит забывать о компаниях, созданных одним учредителем. Договорная природа корпорации не позволяет обосновать их существование.

многим определяют его содержание. К тому же имеются особые основания прекращения правоотношения участия, например выход участника из общества с ограниченной ответственностью. В-третьих, если достижение цели в обязательстве, по общему правилу, зависит от собственных действий сторон, то в правоотношениях участия, как минимум, необходимо учитывать интересы других участников корпорации и корпоративные возможности, согласно доле участия. И, наконец, юридическим объектом обязательства являются действия должника, которые должны быть четко определены, иначе кредитор может быть лишен возможности требовать от должника конкретного исполнения. Правоотношение участия не порождает для корпорации определенных действий по отношению к участникам. Формирование конкретных действий корпорации, которые она должна совершить по отношению к участникам, происходит посредством дополнительных юридических фактов. Как было установлено ранее, в теории этот процесс предметно описан при раскрытии зависимого корпоративного правоотношения²⁸⁶.

Неопределенность действий, которые должна совершить корпорация по отношению к участникам, позволяет не только критиковать обязательственно-правовую концепцию, но и некоторым ученым формулировать идею отсутствия правоотношения в момент приобретения участия в корпорации. Так, С.Ю. Филиппова пишет: приобретая акцию или долю, лицо приобретает специальный правовой статус участника, включающий в себя специальную правоспособность²⁸⁷ и специфические права. Далее она указывает, что некоторые специфические права возникают у лица с момента приобретения

²⁸⁶ Подробнее о концепции обязательственно-правовой природы корпоративного правоотношения см.: Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 1. С. 20-75; Шиткина И.С. Указ. соч. Т. 1. 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Д.В. Ломакин).

²⁸⁷ Филиппова С.Ю. обращает внимание, что не нужно смешивать специальную правоспособность участника хозяйственного общества и специальную правоспособность юридических лиц. Раскрывая данный тезис, автор пишет: «Первая показывает, что лицо обладает особыми (специальными) возможностями иметь права по сравнению с другими субъектами, а вторая характеризует круг возможных действий юридического лица». См.: Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Том. гос. ун-т. Томск, 2001. С. 9.

специального правового статуса – это право на информацию и право требовать для ознакомления список акционеров, а другие субъективные права возникают на основании специальной правоспособности при наступлении определенных юридических фактов²⁸⁸.

Наиболее подробно концепция «корпоративной правоспособности»²⁸⁹ раскрывается в работах В.А. Белова. Ученый рассматривает корпоративную правоспособность как единственную правовую форму отношений корпоративного участия. По его мнению, статус участника общей деятельности (с корпоративным олицетворением или без такового) является формально-юридической предпосылкой к возникновению гражданских правоотношений участников этой деятельности друг с другом и с созданной ими корпорацией и имеет длительное (относительно стабильное) во времени существование²⁹⁰.

Обосновывая свою позицию, В.А. Белов определяет корпоративный статус как абстрактную возможность стать субъектом определенных категорий гражданских обязательственных правоотношений. Исходя из этого, каждый обладатель корпоративного статуса имеет определенные поведенческие возможности, обеспеченные не должным, но связанным поведением других участников. По мнению ученого, задача корпоративного права в объективном смысле заключается не столько в признании за конкретным участником того или иного корпоративного отношения меры юридически возможного поведения, обеспеченного обязанным состоянием другого лица или лиц (субъективного права), сколько в определении юридических границ возможного поведения в равной мере общих для всех участников корпоративных отношений соответствующего вида²⁹¹.

Для обозначения актов такого поведения В.А. Белов вводит особый термин – корпоративный акт (действие участника корпоративных

²⁸⁸ Там же. С. 9.

²⁸⁹ Сам автор преподносит свои идеи как иллюстрацию одного из возможных примеров того, как могла бы быть выстроена наука корпоративного права. См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 180.

²⁹⁰ Белов В.А. Указ. соч. С. 178.

²⁹¹ Там же. С. 178-179.

отношений). В результате им делается вывод, что поводом к изучению корпоративного права с чисто цивилистических позиций является понятие о корпоративной правоспособности – способности к совершению корпоративных актов, а не о корпоративном субъективном праве (корпоративном правоотношении). Для аргументации позиции, В.А. Белов активно использует конструкцию секундарного права, он пишет: «Кстати, весьма символично и то, что до сих пор не установлено точного места секундарных прав в структуре юридических форм: согласной одной из концепций таковые рассматриваются как элементы динамической составляющей правоспособности»²⁹²

Обоснованная критика концепции «корпоративной правоспособности» последовательно проводится Д.В. Ломакиным. В качестве недостатков концепции выделяются:

А. Категория корпоративной правоспособности не позволяет разрешить вопрос о правовой форме участия (членства) в корпорации;

Б. В случае признания корпоративной правоспособности произойдет дробление единого понятия гражданской правоспособности, что делает возможным выделять иные виды специальной правоспособности;

В. Выделение такой специальной правоспособности не позволяет разграничивать правовой статус участника корпорации – обладателя этой правоспособности и субъекта, не являющегося ее участником, поскольку оба они обладают лишь возможностью иметь корпоративные права и нести обязанности;

Г. Непонятно, как с позиций корпоративной правоспособности объяснить правомерность продажи долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (пункт 3 статьи 22 ГК).

Д. Нет оснований для признания в качестве правовой формы участия (членства) в корпорации секундарных прав, которые изначально якобы фиксируют состояние «связанности» между корпоративной организацией и ее

²⁹² Там же. С. 179-180.

участниками (членами). Известно, что для секундарных прав характерны отсутствие корреспондирующих с ними обязанностей и невозможность их передачи управомоченным лицом²⁹³²⁹⁴.

Поддерживая критику концепции «корпоративной правоспособности», дополнительно можно обратить внимание на следующее. Во-первых, общая правоспособность – это основа формального равенства участников гражданского оборота. Дифференциация статусов в какой-либо форме, может привести к потере признака формального равенства или же отождествлению его с равенством перед законом и судом.

Правоспособность как самостоятельная категория имеет значение и ценность лишь в качестве абстрактной, т.е. общей, возможности быть носителем прав и обязанностей. Законом же должна быть признана равная для всех субъектов возможность или иначе – способность быть участниками гражданско-правовых отношений – равная гражданская правоспособность. Гражданская правоспособность является мерой возможностей субъекта в имущественной сфере. Наделение правоспособностью сопровождается очерчиванием общих границ возможного поведения субъекта, поскольку правоспособность являясь предпосылкой обладания правами, как и сами права имеют четкие границы. Правонаделительный характер является одной из главных черт гражданской правоспособности. Однако это не означает, что лица этими правами уже обладают. Правоспособность представляет собой лишь перечень прав, которые приобретаются посредством действий субъекта. Поэтому выделение «корпоративной правоспособности» с возможностью приобретать субъективные права особого рода не имеет ни научного, ни практического смысла. Более того, в отличие от публичного права, для

²⁹³ См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. 2008. Цит. по СПС «КонсультантПлюс», Шиткина И.С. Указ. соч. Т. 1. 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Д.В. Ломакин).

²⁹⁴ Заметим, что в работе В.А. Белова представлена позиция относительно критики концепции «корпоративной правоспособности». См. Белов В.А. Указ. соч. С. 180-189.

частного права характерно то, что правоспособность определяет статус лица, а не наоборот²⁹⁵.

Во-вторых, конструкция динамической правоспособности появилась благодаря упоминанию о ней в работе М.М. Агаркова²⁹⁶. Однако следует учитывать контекст подобного замечания. Как пишет сам ученый, в СССР гражданская правоспособность не является лишь формальным принципом, как в буржуазном праве, так как социалистический строй гарантирует гражданам не только абстрактную возможность иметь права, но и фактическое осуществление этой возможности, – каждый советский гражданин фактически может в любой момент обладать совокупностью конкретных гражданских прав, необходимых для удовлетворения его материальных и культурных потребностей в соответствии с трудом, который он дает социалистическому обществу. Конкретное же осуществление этой возможности стоит в зависимости от той конкретной обстановки, в которой он находится, в частности от юридических отношений, в которых он состоит²⁹⁷. Таким образом, в условиях советского правопорядка, правовой статус лица определялся не только определенным набором прав (равная правоспособность), но и фактическими отношениями этого лица с другими субъектами, что и обуславливает наличие конструкции динамической правоспособности. Объективные причины использовать подобную категорию при стремлении приблизиться к стандартам рыночной экономики и формального равенства субъектов вряд ли имеются.

В-третьих, действительно, количество объектов в обороте постоянно увеличивается. Сначала наряду с вещными и обязательственными правами выделились интеллектуальные права. Теперь в отечественном правопорядке настала очередь корпоративных прав, которые частично пересекаются и с

²⁹⁵ См.: Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. № 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁶ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 72.

²⁹⁷ Там же. С. 72.

вещными, и с обязательственными, но не сводятся ни к одному из них. На основании этого можно допустить, что классические категории становятся менее удобными, а точнее неприменимыми для описания прав, закрепляющихся в обороте. Однако, даже в таких условиях, вряд ли можно поддержать позицию ученых, которые, в попытке решить обозначенную сложностью используют правовые конструкции, не нашедшие в отечественном праве определенного места. Остановимся на вторичных правах.

Для зарубежной правовой традиции в частном праве является возможным функциональное замещение категории правоотношения субъективным правом. Вторичные права будучи «продуктом» немецкой цивилистической мысли следует рассматривать как права, содержанием которых является возможность произвести возникновение, изменение или прекращение других прав. Вторичные права поэтому и называются вторичными, производными, так как они предполагают существование других первичных прав²⁹⁸. Самым оптимальным вариантом использования вторичных прав следует рассматривать их использование в качестве одного из типов субъективных прав наряду с правами господства и притязания. Возможно, подобный подход как более универсальный придет на смену существующей систематике (вещных, обязательственных и т.д.), где первому типу, праву господства, соответствует отсутствие права у пассивной стороны; второму типу, праву притязания, коррелирует обязанность; третьему типу, характерна фиксация вторичного права и связанности. Однако приоритет понятия правоотношения перед понятием субъективного права не позволяет сделать шаг от правоотношения к субъективному праву и выделению понятия вторичное право. Если же подобное определение необходимо ученым для

²⁹⁸ Третьяков С.В. Формирование концепции вторичных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Вторичные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

обоснования своих концепций, то видится более правильным употребление термина «секундарное» либо «преобразовательное» правомочие²⁹⁹³⁰⁰.

Таким образом, опосредование участия лица в корпорации возможно только путем установления корпоративных отношений. Как мы понимаем, приверженность к той или иной концепции правоотношений участия, оказала значительное влияние на позицию ученых, изложенную ими по поводу корпоративного контроля. В результате корпоративный контроль отождествлялся и с корпоративной собственностью, например, как у М.А. Егоровой; и с многосторонними сделками, например, как у Д.И. Степанова.

Развитие правил о корпоративных отношениях следует сопровождать разработкой собственного понятийно-категориального аппарата. При этом, было бы неверным утверждать, что в работах о корпоративном контроле, не предпринимались попытки обратить внимание на его место в системе корпоративных правоотношений. Так, представителями юридической мысли, которые определяют понятие корпоративный контроль через категорию зависимости сделаны следующие выводы. Согласно позиции А.О. Шиткина основания возникновения корпоративного контроля можно рассматривать как юридические факты, порождающие корпоративные правоотношения. В случае, когда корпоративный контроль устанавливается путем приобретения долей в корпорации, наделяющих таким контролем, можно говорить о возникновении корпоративного правоотношения в узком смысле³⁰¹, в связи с тем, что контролирующее лицо становится участником юридического лица.

²⁹⁹ См.: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Третьяков С.В. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Эртманн П. О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Третьяков С.В. Некоторые аспекты формирования основных теоретических моделей структуры субъективного частного права // Вестник гражданского права. 2007. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁰ Кстати, в одной из работ, В.А. Белов, разбирая позицию М.М. Агаркова о динамической правоспособности написал: по всей видимости, с помощью динамической правоспособности ученый стремился объяснить феномен секундарных прав. См.: Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т / В.А. Белов; ответственный редактор В. А. Белов. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2016. С. 458.

³⁰¹ Т.е. главного корпоративного отношения.

Также автор обращает внимание на обстоятельства, когда лицо становится контролирующим в силу договора или иным образом определяет решения контролируемого лица. В данном случае имеют место производные корпоративные правоотношения, которые возникают на основании сложного юридического состава. Помимо правоотношений участия (членства), которые являются элементом этого сложного юридического состава, в него также входят те обстоятельства, которые являются достаточными для того, чтобы признать наличие у лица корпоративного контроля³⁰². В диссертационном исследовании автор пишет: «По своей правовой природе корпоративный контроль (его возникновение и осуществление) является юридическим фактом – обстоятельством объективной действительности, который влечет возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений»³⁰³.

Другой представитель этого направления А.А. Валеева, выделяя два уровня корпоративных отношений лишь упоминает о возможности присутствия корпоративного контроля в этих отношениях, но не отводит ему конкретное место. По ее мнению, первый уровень отношений (внутренний) обусловлен присутствием юридической связи учредителей (участников) и корпорации, для второго уровня (внешнего) характерна взаимосвязь корпорации и субъекта права, осуществляющего управление самой корпорацией. Далее А.А. Валеева, как раз и пишет, что корпоративный контроль может присутствовать как в рамках внутренних, так и в рамках внешних корпоративных отношений. Обоснование такой позиции она видит в установленных нормативных конструкциях аффилированных лиц и группы лиц, где структура отношений связанности строится на основании преобладающего участия, договорной формы, родственных связей³⁰⁴.

Сторонники определения корпоративного контроля через право участия лица в корпорации также обращали внимание на его место в структуре

³⁰² См. Шиткин А.О. Указ. соч. С. 223-224.

³⁰³ См.: Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 Москва, 2020. С. 71.

³⁰⁴ Валеева А.А. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

правоотношения. Интересной представляется позиция Е.В. Шимбаревой, она рассматривает корпоративный контроль в содержании корпоративного правоотношения. Раскрывая это положение она пишет: «Классическая теория правоотношения предполагает, что субъективные права и юридические обязанности субъекта составляют содержание правоотношения». Далее Е.В. Шимбарева в качестве цели осуществления корпоративных прав выделяет приобретение, сохранение или осуществление корпоративного контроля. Корпоративный контроль, составляя содержание корпоративного правоотношения, по мнению автора, выражается в совокупности основных и производных корпоративных прав, вытекающих из факта участия в корпорации³⁰⁵.

Соотношение корпоративного контроля с корпоративными правами представляется наиболее оптимальным. В современной науке корпоративного права³⁰⁶ на наличие двух видов прав участников корпорации (основных и производных) и соответственно двух видов правоотношений, как мы понимаем, было обращено внимание Д.В. Ломакиным³⁰⁷. На основе этой позиции Е.В. Шимбарева классифицирует корпоративные права на основные, соответствующие минимальному уровню корпоративного контроля, и производные, появление которых связано с наличием набора юридических фактов и которые являются казуальным проявлением основного права в конкретной ситуации³⁰⁸.

Рассматривая корпоративный контроль в сопоставлении с категорией субъективного права, следует обратить внимание на позицию, изложенную С.Ю. Филипповой. Анализируя судебную практику, она предполагает, что корпоративный контроль суды рассматривают как особое, отдельное право

³⁰⁵ См.: Шимбарева Е.В. Указ. соч. 2010. С. 183.

³⁰⁶ В дореволюционной доктрине подробный анализ прав акционеров проводился И.Т. Тарасовым. См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Рассуждение И. Тарасова, представленное для публичной защиты на степень доктора. (Учение об акционерных компаниях. Вып. 1-2. Изд 2-е, испр. Ярославль, 1879-80.). URL: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/544.html

³⁰⁷ См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 1996. С. 21-24; Ломакин Д.В. Указ. соч. 2008. Цит. по СПС «Консультант Плюс».

³⁰⁸ См.: Шимбарева Е.В. Указ. соч. 2010. С. 115.

участника, поскольку восстанавливают именно его. Далее С.Ю. Филиппова делает несколько замечаний относительно такой позиции, которые сводятся к следующему. Если считать корпоративный контроль субъективным правом, значит, сам этот контроль есть определенная модель поведения акционера поскольку субъективное право согласно общепринятой позиции представляет собой меру возможного поведения управомоченного лица. Приведем один из примеров, используемых ученым для сравнения: право получить дивиденды, означает право требовать от общества передачи денег³⁰⁹.

По мнению С.Ю. Филипповой корпоративный контроль не предполагает определенного поведения со стороны участника (право на собственные действия), общества или третьих лиц (право на чужие действия). Поэтому она делает заключение, что корпоративный контроль представляет собой интерес участника, который напрямую связан с размером доли в уставном капитале. В качестве подтверждения выдвинутого тезиса, ученый приводит такой пример: акционер, обладающий меньшим числом акций, имеет меньший корпоративный контроль в сравнении с имеющим большее число акций, тогда как субъективные права у обоих акционеров одинаковы. Отдельное внимание ученым также обращается на то, что если рассматривать корпоративный контроль как субъективное право, то возникают сложности с определением, корреспондирующей ему обязанности и кругом субъектов, которые должны эту обязанность осуществлять³¹⁰. С такой позиции корпоративному контролю в структуре корпоративного отношения отводится место в качестве предпосылки возникновения и динамики корпоративного отношения.

В предыдущем параграфе был сформулирован тезис: участие лица в коммерческой корпорации возможно благодаря реализации субъективного права участия. С позиции теории, такое право гармонично встраивается в содержание главного корпоративного правоотношения, по классификации

³⁰⁹ См.: Филиппова С. Восстановление корпоративного контроля: общий риск через общего контрагента // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 50-51.

³¹⁰ Там же. С. 51-52.

Д.В. Ломакина³¹¹³¹². Однако, если сместить акцент от правоотношения к субъективному праву, стоит также обратить внимание на исследование В.С. Ема и Е.А. Суханова. Ученые, рассматривая различные виды субъективных гражданских прав, в соответствии с пандектной цивилистикой – выделяют в отдельную группу права на долю в имуществе, принадлежащем нескольким лицам, или в ведении их общих дел. Такие права включают в себя: а) права участия в имуществе различных правосубъектных и неправосубъектных объединений, например, юридических лиц корпоративного типа, простых товариществ; б) права содействия, закрепляющие возможность участия своих субъектов не только в использовании общего имущества, но и в управлении им (в ведении общих дел), в том числе «членские» (корпоративные) права³¹³.

Иная позиция изложена О.В. Гутниковым, по мнению которого нет никакого права участия или членства как самостоятельного субъективного корпоративного права, а есть право на управление юридическим лицом, которое может принадлежать одному или нескольким лицам. Такое право управления юридическим лицом рассматривается автором как основное субъективное корпоративное право, а не одним из корпоративных прав и не одним из правомочий субъективного корпоративного права. Соответственно

³¹¹ В концепции Д.В. Ломакина основу представляет – единый комплекс имущественных и неимущественных прав участия (членства), который не может быть сведен к простой совокупности прав. См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. 2008. Цит. по СПС «КонсультантПлюс», Шиткина И.С. Указ. соч. Т. 1. 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Д.В. Ломакин).

³¹² Такую же логику можно проследить и в нормах действующего законодательства, так пунктом 2 статьи 65.1 ГК закреплено, что в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

³¹³ См.: Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 4. С. 12-13.

Стоит обратить внимание также на сопоставление В.С. Емом и Е.А. Сухановым указанных прав с вторичными правами. Они пишут: «По своему юридическому эффекту они близки к вторичным правам, но отличаются от них тем, что их субъекты «в одиночку» не могут создавать или изменять правоотношения с участием других лиц, а вправе совершать такие действия (или содействовать им) наряду с другими лицами, причем лишь относительно «юридических общностей» (теперь прямо названных в ст. 181.1 и 181.2 ГК РФ «гражданско-правовыми сообществами», охватывающими как юридические лица – корпорации, так и неправосубъектные объединения лиц) с их собственным участием, при обязательном соблюдении обязанности добросовестного поведения (Treupflicht).

из права корпоративного управления проистекают все корпоративные правомочия³¹⁴.

В качестве содержания права корпоративного управления О.В. Гутников выделяет правомочие по управлению юридическим лицом, основанное на частноправовой субординации, и комплекс связанных с ним производных правомочий (по получению информации и т.д.), а также правомочий на защиту. Далее он пишет, что осуществление правомочий, входящих в субъективное корпоративное право, имеет ряд особенностей и связывается с обстоятельствами, установленными законом и учредительными документами юридического лица. В случае если на стороне кредитора (субъекта корпоративного права) имеется множественность лиц, то осуществление этого права происходит в результате процедуры согласования волей этих субъектов, детально урегулированных законом и учредительными документами. Любые права требования в корпоративном праве – это не какая-то новая разновидность корпоративных прав, а лишь элемент в динамике существования субъективного корпоративного права, которое возникает с приобретением статуса участника (учредителя) юридического лица, трансформируется в право требования при наступлении определенных обстоятельств и осуществляется по усмотрению управомоченного лица единолично (при одном участнике) или коллективно (при нескольких участниках)³¹⁵. Между тем, не сложно привести пример даже в отношении коммерческой корпорации, когда имеется право участия, но отсутствует право на управление юридическим лицом. Вкладчики товарищества на вере не вправе участвовать в управлении и ведении дел корпорации. Такое правило содержится в пункте 2 статьи 84 ГК.

Придерживаясь позиции, что участие лица в коммерческой корпорации возможно благодаря реализации субъективного права участия, а также, учитывая поиск оптимальной центральной категории в отечественной

³¹⁴ См.: Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁵ См.: Там же. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

доктрине частного права: между гражданским правоотношением и субъективным гражданским правом – можно сформулировать следующую гипотезу относительно указанного права и его связи с корпоративным контролем. По замечанию Е.А. Крашенинникова: являясь мерой возможного поведения, представленного гражданско-правовой нормой лицу в целях удовлетворения его интереса, любое субъективное право состоит из двух правомочий: а) правомочие на свое действие; б) правомочие на чужое действие (правомочие требования)³¹⁶³¹⁷.

Отдельная правовая возможность в рамках правомочия на свое действие представляет собой не что иное как субправомочие. Таким образом, двучленная структура субъективного права не претерпевает изменения в зависимости от объема самого права³¹⁸. Однако объем права может влиять на количество субправомочий, составляющих правомочие на собственное действие. Для обоснования теоретической конструкции субъективного права участия лица в коммерческой корпорации следует допустить рассмотрение отдельных производных от права участия прав в качестве правомочий. Например, право участвовать в управлении делами корпорации³¹⁹ и право на информацию о деятельности корпорации³²⁰ в данном контексте представляют отдельные правомочия, а точнее субправомочия, из которых складывается субъективное право участия в коммерческой корпорации.

Так, субъективное право участия лица в коммерческой корпорации представляет:

- А. Правомочие на свое действие, состоящее из:
 - субправомочия распоряжения;

³¹⁶ См.: Крашенинников Е.А. Содержание субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. С. 5.

³¹⁷ Подробнее на дискуссию о структуре субъективного гражданского права обращено внимание в § 3.1. главы 3 диссертации.

³¹⁸ Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2006. С. 6, 13.

³¹⁹ См.: абзац второй пункта 1 статьи 65.2 ГК.

³²⁰ См.: абзац третий пункта 1 статьи 65.2 ГК.

- субправомочия на участие в распределении прибыли (пункты 1 и 2 статьи 50 ГК, абзац первый пункта 1 статьи 65.1 ГК, абзац второй пункта 1 статьи 67 ГК, абзац 1 пункта 3 статьи 106.3 ГК, подпункт 1 пункта 7 статьи 6 Закона о хозяйственных партнерства);

- субправомочия на получение ликвидационной квоты (абзац третий пункта 1 статьи 67 ГК, абзац второй пункта 3 статьи 106.3 ГК, подпункт 4 пункта 1 статьи 5 Закона о хозяйственных партнерствах);

- субправомочия на участие в управлении делами корпорации (абзац второй пункта 1 статьи 65.2 ГК);

- субправомочия на получение информации о деятельности корпорации (абзац третий пункта 1 статьи 65.2 ГК);

- субправомочия на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью корпорации.

Б. Правомочие на чужое действие, заключающееся в возможности требования действий со стороны корпорации, обеспечивающих реализацию субправомочий и через которое право соотносится с корреспондирующей ему юридической обязанностью.

Объем корпоративного права участия зависит от:

А. Вида и организационно-правовой формы коммерческой корпорации;

Б. Размера доли участника в корпорации;

В. Особенности, установленных законом для конкретной коммерческой корпорации;

Г. Положений, получивших закрепление в учредительных документах корпорации;

Д. Наличия/отсутствия корпоративного договора между участниками хозяйственного общества.

На примере все того же товарищества на вере можно заметить, как изменится объем права, в связи с участием в данной корпорации и позиции участника-вкладчика в ней. Еще раз напомним, что в силу закона вкладчик не

имеет субправомочия управления товариществом³²¹. При этом, пунктом 2 статьи 85 ГК и пунктом 2 статьи 86 ГК некоторые общие субправомочия получают более конкретную форму или и вовсе расширяются. Субправомочие распоряжения дополняется возможностью выхода из товарищества по окончании финансового года, а также предусматривается передача своей доли в складочном капитале или ее части другому вкладчику или третьему лицу. Субправомочие на участие в распределении прибыли представляет собой субправомочие на получение части прибыли товарищества, причитающуюся на долю командиста в складочном капитале. Субправомочие на получение информации о деятельности корпорации выражено как субправомочие на ознакомление с годовыми отчетами и балансами товарищества. Помимо этого, правомочие на собственное действие вкладчика дополняется субправомочием, заключающимся в преимуществе перед третьими лицами при покупке доли (ее части) в товариществе³²². Также, пунктом 2 статьи 86 ГК предусмотрено, что при ликвидации или банкротстве командитного товарищества, вкладчик наделяется субправомочием, предусматривающим преимущество перед полным товарищем на получение вкладов из имущества товарищества, оставшегося после удовлетворения требований его кредиторов.

Ранее наряду с участием в корпорации одним из признаков корпоративного контроля (в собственном смысле) была выделена возможность определения решения юридического лица путем реализации корпоративных прав. В результате, комплекс правомочий и субправомочий составляющих субъективное право участия лица в коммерческой корпорации, позволяющий определять решения юридического лица путем реализации корпоративных прав, по существу, и есть корпоративный контроль.

Предприняв попытку установить место корпоративного контроля в корпоративном правоотношении, можно констатировать следующее. Право участия в коммерческой корпорации вытекает из гражданской

³²¹ См.: пункт 2 статьи 84 ГК.

³²² См.: подпункт 4 пункта 2 статьи 85 ГК.

правоспособности, которая представляет собой лишь перечень прав, которые субъекты гражданского права могут приобрести. Правоспособность не означает того, что мы этими права уже обладаем. Для реального наделения тем или иным правом лицу нужно совершать действия, направленные на его получение. В результате мы получаем уникальную (индивидуальную) ситуацию оболочкой которой и является правоотношение. Поскольку объем возможных и осуществляемых прав может отличаться посредством правоотношения происходит конкретизация отношений субъектов.

Право участия определено нами как субъективное право, которое является элементом содержания корпоративного правоотношения. Корпоративный контроль, в свою очередь, является сущностью самого права участия и отражает те правовые возможности, которые участник коммерческой корпорации может реально осуществить, находясь в правоотношении участия и определить волю юридического лица. На основе этой правовой связи возникают правовые отношения, в которых конкретизируются те субправомочия, которыми наделен участник корпорации.

Следует учитывать, что правоотношение в рамках традиционного деления юридических фактов в частном праве на действия и события не выделяется в качестве основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. При этом, участие в правоотношении, которое придает субъекту значимую для права характеристику следует рассматривать как юридическое состояние. Юридическое состояние выступает в качестве предпосылки и условия для реализации других правоотношений. Следовательно, в корпоративном правоотношении участия корпоративный контроль функционально встроен в содержание. В правоотношениях, которые вытекают из права участия, корпоративный контроль следует рассматривать в качестве юридического состояния³²³.

³²³ Подробнее о юридическом состоянии см.: Белов В.А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для вузов / В.А. Белов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 13-14, 41-46.

§ 2.3. Установление и перераспределение корпоративного контроля в коммерческих корпорациях

Реализация правовых возможностей учредителями/участниками коммерческих корпораций среди прочего выражается в установлении и передаче корпоративного контроля. Поэтому, необходимо проанализировать теоретическую конструкцию участия лица в коммерческой корпорации с прицелом на особенности правового регулирования отношений, связанных с установлением³²⁴ и перераспределением корпоративного контроля.

Уделяя внимание таким отношениям, следует выделять два способа приобретения права участия в корпорации: первоначальный и производный. В юридической литературе, С.Ю. Филипповой предложено под первоначальным способом понимать случаи, когда участник становится первым обладателем доли, а производные способы³²⁵ предполагают, что для приобретения права участия должна быть выражена воля предыдущего участника корпорации³²⁶. Проецируя этот подход на исследование, определим наиболее вероятные механизмы установления и перераспределения корпоративного контроля исходя из способов приобретения права участия.

К первоначальным способам установления корпоративных сил в организации, следует отнести формирование, в том числе путем непропорционального соотношения, корпоративного контроля при

³²⁴ На основании пункта 3 статьи 1 ГК помимо осуществления, как формы выражения права, можно выделить такую форму как установление права. Для корпоративных правоотношений это положение представляет особую значимость, поскольку их специфика проявляется в тесном соотношении установления и осуществления права участия. Например, участники ООО, имея единый правовой статус, могут обладать разными возможностями по осуществлению так называемых производных прав. Для определения объема корпоративного контроля участника, мы обращаемся к выявлению обстоятельств, подтверждающих установленную пропорцию доли участия в корпорации и способу ее определения. В качестве единицы измерения корпоративного контроля, в первую очередь, следует использовать процентное или дробное соотношение к уставному, складочному и пр. капиталу корпорации.

³²⁵ Допускается деление производных способов на приобретение участия по договору, по односторонней сделке, по иному основанию.

³²⁶ См.: Филиппова С.Ю. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Хозяйство и право*. 2016. № 2. С. 23; Вайпан В.А. Возможность возникновения права на долю в уставном капитале общества при отсутствии правоустанавливающих документов: пределы судебного усмотрения // *Вестник арбитражной практики*. 2017. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Филиппова С.Ю. Изменение состава участников корпорации: тенденции и актуальные проблемы законодательства и практики // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес»*. 2018. № 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

учреждении коммерческой корпорации. Легальная классификация юридических лиц по организационно-правовым формам, позволяет выделить такие коммерческие корпорации как: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы³²⁷. Организационно-правовая форма, позволяет раскрыть объем и содержание прав участников организации. В свою очередь, участники коммерческих корпорации имеют корпоративное право участия в организации, как правило, пропорционально их участию в уставных (складочных) капиталах / паевом фонде³²⁸.

В силу положений ГК участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации³²⁹³³⁰³³¹. Перечень субправомочий³³² полных товарищей, вытекающих из правомочия на свое действие помимо пункта 1 статьи 65.2 ГК можно определить посредством ссылки на пункт 1 статьи 67 ГК.

Полное товарищество создается на основании учредительного договора, который подписывается всеми его участниками и содержит условия о размере

³²⁷ См.: пункт 2 статьи 50 ГК и пункт 1 статьи 65.1 ГК.

³²⁸ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. Цит по СПС КонсультантПлюс (автор параграфа – А.С. Васильев); Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. Цит. по СПС КонсультантПлюс (автор главы – Д.В. Ломакин).

³²⁹ См.: пункт 5 статьи 66 ГК.

³³⁰ Для граждан, юридических лиц и публично-правовых образований предусмотрена возможность быть вкладчиками в товариществах на вере. См.: абзац 2 пункт 5 статьи 66 ГК.

³³¹ Профессор Е.А. Суханов, признание отечественным корпоративным правом юридической личности за полными и командитными товариществами (при сохранении свободно формируемой внутренней структуры и личной неограниченной солидарной ответственности их участников по общим долгам) – выделяет как одну из особенностей современного корпоративного права в качестве ветви европейского корпоративного права. По свидетельству ученого, это не вполне обычное для западноевропейских правовых порядков законодательное решение связано с учетом национальных традиций: полные товарищества и товарищества на вере (командитные) признавались юридическими лицами как дореволюционным российским правом, так и первым российским Гражданским кодексом 1922 года. Объяснить это можно отсутствием обособленного торгового права. См. Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. С. 41-47.

³³² Следует обратить внимание, что терминология используется исходя из позиции относительно субъективного права участия лица в коммерческой корпорации, изложенной в предыдущем параграфе. В законе и доктрине, преимущественно используются категории: право участвовать в управлении делами корпорации; право на информацию и проч. При этом, иногда в законе упоминается о правомочиях, например в абзаце втором пункте 1 статьи 66 ГК; подпункте «л.1» пункта 1 статьи 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

долей каждого из участников в складочном капитале – статья 70 ГК³³³. При учреждении полного товарищества, товарищи имеют возможность определить между собой правомочия, составляющие корпоративный контроль. К примеру, товарищам представляется возможность самостоятельно определять объем субправомочий на управление и получение прибыли³³⁴. Заметим: предусмотреть иное правило о распределении прибыли между участниками можно как учредительным договором, так и иным соглашением участников. Общее правило – пропорциональное распределение³³⁵. Другое регулирование действует в отношении возможности реализовать субправомочия на управление. Иной порядок определения количества голосов участников можно предусмотреть только учредительным договором. Такое правило закреплено в пункте 2 статьи 71 ГК.

Субправомочие на получение информации о деятельности корпорации полного товарища в ГК получает дополнительную конкретизацию. Каждый товарищ вправе получать всю информацию о деятельности корпорации и знакомиться со всей документацией по ведению дел³³⁶. С позиции закона, отказ от этого права или его ограничение, в том числе по соглашению товарищей, ничтожны.

Перечень правомочий на свое действие можно дополнить субправомочием на ведение дел в товариществе. Это следует из 72 статьи ГК. Как отмечают специалисты по корпоративному праву в процессе ведения дел каждый полный товарищ вправе действовать от имени товарищества. В данном случае для удостоверения его полномочий не требуется особой доверенности. Для третьих лиц удостоверением полномочий участника товарищества является учредительный договор и выписка из ЕГРЮЛ, подтверждающие правоспособность товарищества и наличие статуса полного

³³³ Обратим внимание на отсылку в пункте 2 статьи 70 ГК к пункту 2 статьи 52 ГК, что является ошибкой, поскольку предполагаемая информация содержится в пункте 4 статьи 52 ГК.

³³⁴ См.: пункт 2 статьи 71 ГК, пункт 1 статьи 74 ГК.

³³⁵ См.: пункт 1 статьи 74 ГК.

³³⁶ См.: пункт 3 статьи 71 ГК.

товарища у конкретного лица³³⁷³³⁸. В товариществе на вере, положение полных товарищей определяется идентичным образом³³⁹. На отдельные особенности правового положения участника-вкладчика в товариществе на вере мы обратили внимание в предыдущем параграфе. При этом командитист корпоративным контролем не обладает, так как лишен возможности по управлению организацией, а следовательно, не влияет на волеобразование юридического лица.

В ходе реформы гражданского законодательства крестьянское (фермерское) хозяйство вновь обрело статус юридического лица³⁴⁰. По свидетельству В.В. Витрянского их появление в числе юридических лиц связано с деятельностью Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России³⁴¹³⁴². Однако такое законодательное решение нельзя считать завершённым. Положения статьи 86.1. ГК, которой определяется правовой статус КФХ как юридического лица, не устанавливают какого-либо специфического регулирования для данной корпорации. Пожалуй, кроме пункта 1 о субъектах, которые могут создать КФХ; к ним относятся лица, ведущую деятельность в сфере сельского хозяйства без образования юридического лица. Правило, сформулированное в

³³⁷ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2019. Цит. по СПС КонсультантПлюс (авторы раздела в параграфе – Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова).

³³⁸ В пункте 1 статьи 72 ГК также регламентировано положение, из которого следует, что учредительным договором могут быть установлены иные варианты ведения дел. Участники товарищества могут вести дела совместно либо поручить ведение дел одному или нескольким товарищам. Совместное ведение дел предполагает для совершения каждой сделки согласие всех товарищей. В случае, когда ведение дел поручено отдельным товарищам, остальным участникам для совершения сделок от имени товарищества нужна доверенность.

³³⁹ См.: пункт 2 статьи 82 ГК.

³⁴⁰ Ранее такая возможность была определена Законом РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Пришедший ему на смену Закон № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» допускает два варианта ведения такой деятельности: а) КФХ можно создать одним лицом, которое выступает в гражданском обороте как индивидуальный предприниматель, и б) создание объединения граждан, связанных родством и (или) свойством для производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства на основании соглашения. См.: Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324 (утратил силу); Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249; Илюшина М.Н. Реформа ГК России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 36-39.

³⁴¹ См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

³⁴² О нецелесообразности выделения КФХ в качестве самостоятельного юридического лица см.: Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. С. 140-141; Илюшина М.Н. Указ. соч. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

пункте 5 статьи 86.1 ГК, предполагающее, что особенности правового положения КФХ, созданного в качестве юридического лица, определяются законом, также не имеет под собой основания. Стоит согласиться с М.Н. Илюшиной, которая пишет, что Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве в большей степени регулирует правовое положение ранее существовавших форм ведения КФХ – ведение хозяйства индивидуальным предпринимателем и договорное объединение граждан³⁴³. Отдельный закон для этой организационно-правовой формы не принят.

Отсутствие специального закона создает сложности в правоприменительной деятельности. В деле Крестьянского хозяйства Каранова Владимира Михайловича, Федеральная налоговая служба отказывала в преобразовании крестьянского хозяйства, зарегистрированного в качестве юридического лица в ООО. Основной аргумент ФНС – членами крестьянского фермерского хозяйства на базе имущества хозяйства может быть создано хозяйственное товарищество или производственный кооператив³⁴⁴, а не общество с ограниченной ответственностью. В данной ситуации регистрирующий орган не учел статус крестьянского хозяйства и смешал формы КФХ: как договорного объединения членов КФХ и как коммерческой корпорации.

При разрешении спора по этому делу суд, в частности, указал – если КФХ создано как самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица и действует в форме юридического лица, то оно вправе, руководствуясь общими нормами ГК и иными положениями гражданского законодательства, которые не содержат запрета на преобразование КФХ в ООО³⁴⁵. Придание законодателем и судами крестьянским хозяйствам, зарегистрированным в качестве юридических лиц, корпоративной идентичности, при отсутствии регулирования в специальном законе требует

³⁴³ Илюшина М.Н. Указ. соч. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

³⁴⁴ См.: пункт 1 статьи 259 ГК.

³⁴⁵ См.: Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 19.06.2020 по делу № А12-1124/2020; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 по делу № А12-1124/2020.

сопоставления КФХ с одной из коммерческих корпораций. Наиболее оптимальная аналогия между КФХ и полным товариществом. Поэтому, правомочия, составляющие право участия в крестьянском (фермерском) хозяйстве должны определяться схожим образом с правомочиями полного товарища.

По общему правилу, корпоративный контроль пропорционален доле участия лица в уставном капитале. Так называемый принцип пропорциональности, в основном находит свое выражение в хозяйственных обществах³⁴⁶. Во многом этим и объясняется смещение фокуса внимания в науке к корпоративному контролю в указанных коммерческих корпорациях. Законом предусмотрены две организационно-правовые формы хозяйственного общества: акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью³⁴⁷. Реформой гражданского законодательства хозяйственные общества были разделены на публичные и непубличные; публичными по общему правилу могут быть акционерные общества, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются или публично обращаются на условиях, установленных законодательством о ценных бумагах³⁴⁸. Хозяйственное общество, которое не отвечает обозначенным признакам, признается непубличным обществом.

Общий круг субправомочий участников/акционеров хозяйственных обществ, определяется посредством норм ГК, который схож с перечнем субправомочий товарищей в хозяйственных товариществах³⁴⁹. Законом об обществах с ограниченной ответственностью конкретизированы некоторые общие субправомочия. К примеру, возможность участника корпорации распорядиться своей долей в ООО предусматривается в законе как право

³⁴⁶ Через хозяйственное общество можно также установить косвенный корпоративный контроль. Например, у хозяйственного общества есть дочерняя компания, где у первой корпорации 55 % в уставном капитале. У второй компании есть дочернее общество, где у нее есть 60 % в уставном капитале. Первая компания контролирует вторую посредством прямого контроля, а третью посредством косвенного контроля, основанного на участии во второй корпорации. Законом предусмотрено, что основным может быть хозяйственное товарищество или общество, а дочерним только хозяйственное общество. См.: 67.3 ГК.

³⁴⁷ См.: пункт 4 статьи 66 ГК.

³⁴⁸ См.: статьи 66.3 и 97 ГК.

³⁴⁹ См.: пункт 1 статьи 65.2 ГК и пункт 1 статьи 67 ГК.

отчуждения своей доли или части доли в уставном капитале корпорации одному или нескольким участникам данного общества либо иному лицу с соблюдением процедуры, предусмотренной законодательством и уставом организации. В качестве еще одной возможности распоряжения своей долей участника, можно рассматривать возможность выхода из корпорации путем отчуждения своей доли обществу, если это предусмотрено уставом³⁵⁰.

Участники ООО имеют также и другие субправомочия, вытекающие из права участия в корпорации³⁵¹, обратим внимание на некоторые из них. Участник хозяйственного общества наделен возможностью преимущественной покупки доли или части доли у другого участника ООО по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом корпорации цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок³⁵². Относительно залога доли или части доли в уставном капитале ООО, действует правило, предусматривающее возможность для участника ООО передать в залог принадлежащую участнику общества долю или часть доли в уставном капитале общества другому участнику общества или, если это не запрещено уставом общества, с согласия общего собрания участников общества третьему лицу³⁵³. В силу участия в ООО, лицо также наделяется возможностью по инициированию проведения аудиторской проверки³⁵⁴.

В акционерных обществах объем права участия помимо принципа пропорциональности определяется посредством того вида акций, которыми обладает акционер. В обыкновенной акции содержится полный перечень правомочий, вытекающих из права участия. Привилегированная акция по общему правилу наделяет акционера возможностями, позволяющими владельцу таких акций извлекать прибыль от деятельности общества в виде

³⁵⁰ См.: пункт 1 статьи 8 Закона об ООО.

³⁵¹ См.: абзац 7 пункта 1 статьи 8 Закона об ООО.

³⁵² См.: пункт 4 статьи 21 Закона об ООО.

³⁵³ См.: пункт 1 статьи 22 Закона об ООО.

³⁵⁴ См.: статью 48 Закона об ООО.

дивидендов³⁵⁵. Поэтому владельцы привилегированных акций корпоративным контролем не наделены. При этом, невыплата или неполная выплата дивидендов по привилегированным акциям может служить основанием для увеличения корпоративного контроля у акционера, владеющего обыкновенными и привилегированными акциями³⁵⁶.

Дифференциация хозяйственных обществ на публичные и непубличные, приводит и к различию в объеме права участия акционеров. В специальной литературе уже неоднократно поднимался вопрос о схожести правового статуса общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества³⁵⁷. Во многом этим и объясняется практически полная идентичность правомочий, составляющих право участия акционеров непубличного АО и участников ООО. Например, законом об акционерных обществах регламентировано, что уставом непубличного АО может быть предусмотрена возможность преимущественного приобретения его акционерами акций³⁵⁸, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами, по цене предложения третьему лицу или по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества³⁵⁹. Уставом непубличного общества также могут быть предусмотрены типы привилегированных акций, предоставляющие помимо возможностей, характерных для данного вида акций, правомочия свойственные участникам корпорации, владеющими обыкновенными акциями. Такое правило содержится в пункте 6 статьи 32 Закона об АО. Поэтому применительно к

³⁵⁵ См.: статьи 25, 31 и 32 Закона об АО.

³⁵⁶ См.: абзац первый пункта 5 статьи 32 Закона об АО.

³⁵⁷ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. С. 124-127; Бойко Т.С. Правовая природа непубличного общества (сравнительно-правовой анализ подходов США, Великобритании и России) // Закон. 2017. № 8. С. 43-63; Шиткина И.С. Указ. соч. 2019. Цит. по СПС КонсультантПлюс (автор раздела в параграфе – И.С. Шиткина); Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 242 (автор параграфа – Е.А. Суханов); Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. С. 229 (автор параграфа – О.В. Мазур).

³⁵⁸ В этом контексте заслуживает внимания позиция Е.А. Суханова, который обращает внимание на экономическую сущность акций, изначально предназначенных для оборота, т.е. для свободного отчуждения и передачи от одних владельцев другим (и потому выражены ценными бумагами или их современными аналогами), чего никак нельзя сказать о долях, в принципе не рассчитанных на свободную передачу третьим лицам и не являющихся товаром, имеющим рыночный курс. Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. С. 124.

³⁵⁹ См.: пункт 3 статьи 7 Закона об АО.

непубличным АО следует уточнить тезис о невозможности корпоративного контроля по привилегированным акциям. В непубличных АО есть вероятность появления корпоративного контроля у акционера, владеющего, например, 16 процентами голосующих привилегированных акций при повторном общем собрании акционеров³⁶⁰.

Также только в непубличных обществах, действующим законодательством допускается, в соответствии с уставом или корпоративным договором³⁶¹, определение объема права участия (в тексте ГК – объем правомочий), непропорционально вкладу в уставный капитал³⁶². В свою очередь, объем правомочий акционеров публичного АО пропорционален количеству акций в уставном капитале.

Производственный кооператив напротив отличается действием принципа равенства прав. Член производственного кооператива имеет один голос при принятии решений общим собранием³⁶³. Как отмечают исследователи в сфере корпоративного права, в производственном кооперативе как корпоративной коммерческой организации в высшей мере проявляется право участия, чаще упоминаемое как членство. По мнению ученых, это выражается в том, что формировать высший орган управления кооператива могут исключительно члены кооператива, каждый из которых как

³⁶⁰ См.: пункт 2 статьи 25, пункт 6 статьи 32, пункты 1 и 2 статьи 49, пункт 3 статьи 58 Закона об АО.

³⁶¹ Данные о наличии корпоративного договора и о предусмотренном в нем объеме правомочий участников корпорации должны быть внесены в ЕГРЮЛ. С ноября 2020 года стали применяться обновленные формы заявлений для регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Это вызвано изменениями, произошедшими во время реформы гражданского законодательства. Информация о корпоративном договоре, о нескольких лицах, действующих от имени компании без доверенности и т.д. появится в свободном доступе. См.: Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств». Зарегистрировано в Минюсте России 15.09.2020 № 59872.

При этом, подпункты «л.1» и «л.2» пункта 1 статьи 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которыми закрепляется необходимость внесения в реестр информации о корпоративном договоре в части осуществления правомочий участниками – были введены в 2015 году. См.: Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.

³⁶² См.: абзац 2 пункта 1 статьи 66 ГК.

³⁶³ См.: пункт 3 статьи 106.4 ГК.

носитель воли кооператива имеет один голос при принятии решений общим собранием³⁶⁴.

Однако принцип пропорциональности имеет место в производственном кооперативе, пусть и не в полном виде. Ограниченность данного принципа в рассматриваемой организационно-правовой форме коммерческой корпорации можно объяснить особенностями тесной связи между правом участия в производственном кооперативе и трудовым участием. Прибыль производственного кооператива распределяется между его членами в соответствии с их личным трудовым или иным участием и размером паевого взноса³⁶⁵³⁶⁶. Также законом предусмотрено, что часть прибыли, подлежащая распределению пропорционально размерам паевых взносов, не должна превышать 50% прибыли, подлежащей распределению между членами кооператива. Перечень субправомочий членов производственного кооператива, составляющих право участия, в нормах специального законодательства конкретизируется и является дополнением к правомочиям, закрепленным в пункте 1 статьи 65.2 ГК³⁶⁷³⁶⁸.

Наконец, хозяйственное партнерство, упоминаемое в пункте 2 статьи 50 ГК, но получившее регулирование в специальном законе о хозяйственных партнерствах³⁶⁹. Данная коммерческая корпорация представляет лицам,

³⁶⁴ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2019. Цит. по СПС КонсультантПлюс (автор раздела в параграфе – С.А. Карелина).

³⁶⁵ См.: пункт 3 статьи 106.3 ГК, статью 12 Закона о производственных кооперативах.

³⁶⁶ В таком же порядке распределяется имущество, оставшееся после ликвидации кооператива и удовлетворения требований его кредиторов – абзац второй пункта 3 статьи 106.3 ГК.

³⁶⁷ См.: статью 8 Закона о производственных кооперативах.

³⁶⁸ В законодательстве, регламентирующем деятельность производственных кооперативов, предусмотрена возможность участия на правах финансовых членов лиц, внесших паевой взнос, участвующих в его делах, но не принимающих личного трудового участия в деятельности корпорации (статья 7 Закона о кооперативах, статья 14 Закона о сельскохозяйственной кооперации). Такой участник кооператива также наделяется правом участия. Например, ассоциированный член сельскохозяйственного кооператива обладает правомочием на получение дивидендов, а также имеет право голоса в кооперативе с учетом ограничений, установленных законом и уставом кооператива.

³⁶⁹ О предпосылках и особенностях закрепления в отечественном законодательстве хозяйственного партнерства в качестве новой организационно-правовой формы см.: Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с. (Суханов Е.А. Хозяйственное партнерство или инвестиционная коммандита? (размышления над законопроектами); Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. С. 135-140; Самойлов И.А. Хозяйственное партнерство как лидер развития коррупционных рисков в корпоративном законодательстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 24-27.

принимающем участие в ней возможность самостоятельно определять условия функционирования организации. Соглашением об управлении партнерством должны быть предусмотрены пределы и объемы участия участников партнерства, а также иных лиц³⁷⁰.

Перечень субправомочий участников хозяйственного партнерства, вытекающих из правомочия на свое действие схож с правомочиями участников непубличных хозяйственных обществ³⁷¹. Этой же нормой закрепляется правило о пропорциональности осуществления участниками партнерства управления деятельностью корпорации принадлежащим участникам долям в складочном капитале партнерства. Иной порядок может быть предусмотрен законом о хозяйственном партнерстве и (или) соглашением об управлении партнерством. При этом, в случае изменения условий соглашения об управлении партнерством, в том числе при изменении условий соглашения об управлении партнерством в связи с приемом в партнерство новых участников, законом устанавливается принцип голосования в партнерстве «один участник – один голос» вне зависимости от размера принадлежащей участнику доли в складочном капитале партнерства и условий соглашения об управлении партнерством, определяющих права участника на участие в управлении партнерством³⁷².

В хозяйственном партнерстве устав отражает минимальный перечень положений, а большая часть вопросов управления, права и обязанности участников и иных лиц как раз раскрываются в соглашении об управлении партнерством³⁷³³⁷⁴. Соглашение³⁷⁵, учитывая особенности регулирования рассматриваемой организационно-правовой формы, пусть не представляет собой учредительный документ, но тем не менее является основополагающим

³⁷⁰ См.: статью 2 Закона о хозяйственных партнерствах.

³⁷¹ См.: статью 5 Закона о хозяйственных партнерствах.

³⁷² См.: пункт 2 статьи 6 Закона о хозяйственных партнерствах.

³⁷³ См.: статьи 6 и 9 Закона о хозяйственном партнерстве.

³⁷⁴ См.: Долинская В.В. Хозяйственное партнерство в современной системе юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁵ Подробнее о правовой природе соглашения об управлении партнерством и соотношении этой правовой конструкции с корпоративным договором см. Шиткина И.С. Указ. соч. 2019. Цит. по СПС КонсультантПлюс (автор раздела в параграфе – И.С. Шиткина).

документом данной корпорации и может предусматривать вопросы об установлении корпоративного контроля.

В пункте 7 статьи 6 Закона о хозяйственных партнерствах, например содержатся положения, допускающие установление в соглашении об управлении партнерством, право участников партнерства на участие в управлении партнерством непропорционально размеру принадлежащих им в складочном капитале долей, включая право вето по определенным вопросам, и непропорциональное участие в распределении прибыли, в покрытии расходов и различных затрат, связанных с деятельностью партнерства. Также соглашением об управлении партнерством фиксируются особенности осуществления участия в организации лиц, не являющихся участниками партнерства³⁷⁶.

Таким образом, составление учредительных документов, которые предполагают установление корпоративного контроля; заключение каких-либо соглашений, влияющих на право участия и вытекающие из него правомочия³⁷⁷; заключение корпоративного договора, – должны идентифицироваться как разновидность первоначального установления или перераспределения корпоративного контроля, в случае если указанные факты состоялись в период деятельности корпорации с момента учреждения и до момента принятия новых членов, либо до появления ситуации в которой влияние на организацию могут оказывать третьи лица, – например в порядке, предусмотренном пунктом 9 статьи 67.2 ГК. Поэтому к первоначальным способам изменения соотношения корпоративных сил, также следует отнести отношения, направленные на перераспределение корпоративных сил,

³⁷⁶ Министерством экономического развития РФ во исполнение пункта 6 Плана мероприятий, направленных на стимулирование инновационного развития Российской Федерации на 2017-2018 годы, был разработан законопроект, который направлен на еще большее усиление диспозитивности регулирования деятельности хозяйственных партнерств. Подробнее о состоянии и дальнейших перспективах законодательного регулирования хозяйственного партнерства см.: Синицын С.А. Либерализация статуса хозяйственных партнерств: потребности бизнеса, ожидания и оценка прогнозируемых результатов // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 42-47.

³⁷⁷ Например, в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 74 ГК.

складывающиеся между первоначальными участниками (учредителями) и после учреждения корпорации.

Производные способы перераспределения корпоративного контроля возникают на основе сделки или по иному законному основанию³⁷⁸ и связаны с вступлением, либо возникновением обстоятельств для вступления в корпоративные отношения новых лиц. Среди производных способов перераспределения корпоративного контроля в силу своей фактической распространенности особый интерес представляют сделки, направленные на приобретение/отчуждение корпоративного контроля.

В юридической литературе приобретение/отчуждение корпоративного контроля раскрывается с разных позиций. Так С.В. Гомцяи, проводя сравнительно-правовое исследование правил поглощения акционерных обществ, и, используя расширительное понимание термина корпоративный контроль, пишет о четырех основных способах приобретения корпоративного контроля³⁷⁹:

1. Покупка голосов – механизм установления контроля над корпорацией, заключающийся в сборе или покупке прав на голосование миноритарных акционеров перед заседанием общего собрания акционеров, которые передают их права на голосование по конкретным вопросам повестки дня доверенному лицу, действующему по собственному усмотрению. Основной целью покупки голосов является смена совета директоров, а не ее акционеров. Поэтому, подобный способ эффективен для американской системы корпоративного управления³⁸⁰. Опираясь на позицию Д.И. Степанова³⁸¹, С.В. Гомцяи пишет: кроме покупки голосов могут быть использованы также соглашения акционеров, заключаемые с целью

³⁷⁸ Например, в порядке наследования.

³⁷⁹ См.: Гомцяи С.В. Правила поглощения акционерных обществ: Сравнительно-правовой анализ: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

³⁸⁰ Подробнее о моделях корпоративного управления см. главу 1 § 1.1.

³⁸¹ См.: Степанов Д. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров // Хозяйство и право. 2006. № 4. С. 4
URL: <http://www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2006-04.pdf>

обеспечения согласованной позиции при голосовании на общем собрании акционеров³⁸².

2. Прямое приобретение акций – способ установления контроля, заключающийся в приобретении всех голосующих акций или необходимого для установления контроля пакета голосующих акций компании. К возможным вариантам прямого приобретения акций относят: приобретение акций у контролирующих акционеров, приобретение акций на фондовом рынке и приобретение акций посредством направления в акционерное общество публичной оферты о приобретении акций³⁸³.

3. Реорганизация юридического лица; как отмечает С.В. Гомцян, для установления корпоративного контроля могут использоваться такие известные российскому законодательству способы реорганизации, как слияние и присоединение. Далее автор обращает внимание на то, что законодательство большинства стран мира, несмотря на разные названия, предусматривает аналогичные по содержанию формы реорганизации юридического лица. Применительно к установлению корпоративного

³⁸² См.: Гомцян С.В. Указ. соч. 2010. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

³⁸³ См.: Там же.

контроля институт реорганизации рассматривается как «инструмент имущественного и прежде всего делового оборота»³⁸⁴³⁸⁵³⁸⁶.

4. Приобретение активов – механизм установления контроля над компанией, при котором объектом приобретения контроля выступают активы юридического лица, а не сама компания. Сам С.В. Гомцян отмечает, что буквальное толкование законодательства не позволяет говорить о приобретении активов как инструменте перераспределения корпоративного контроля. Однако, по его мнению, фактическое содержание данной операции и ее результат являются схожими с содержанием и результатом остальных трех вышеуказанных инструментов приобретения корпоративного контроля. В связи с этим, приобретение активов и выделяется наряду с другими механизмами установления контроля над компаниями. К способу приобретения контроля посредством приобретения активов юридического лица можно отнести приобретение предприятия в целом как имущественного комплекса (статья 132, § 8 главы 30 ГК)³⁸⁷.

³⁸⁴ См.: Архипов Б.П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004. С. 4. Цит. по Гомцян С.В. Указ. соч. 2010. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

³⁸⁵ Рассматривая реорганизацию в подобном ключе, хотелось бы вновь обратиться к работе М.И. Кулагина. Автор реорганизацию юридических лиц рассматривает как одну из правовых форм, в которую облекается процесс централизации производства и капитала в экономике. Отождествляя по тексту работы реорганизацию со слиянием и поглощением, М.И. Кулагин отмечает, что реорганизация юридических лиц, несмотря на различные термины, использованные в законодательстве отдельных капиталистических стран, в основном может быть трех видов:

- 1) слияние, при котором две или несколько компаний объединяются в одну новую;
- 2) поглощение, когда одна или несколько компаний присоединяются к уже существующему юридическому лицу и таким образом не происходит, в отличие от слияния, образования нового субъекта права;
- 3) разделение, при котором юридическое лицо распадается на два или несколько новых субъектов права. По справедливому замечанию М.И. Кулагина, приведенную им классификацию иногда дополняют и другими формами реорганизации (напр.: выделением).

При этом, отдельное внимание ученый обращал на публичное предложение покупки акций, как на новый механизм централизации капитала, появившийся в то время в праве развитых капиталистических стран. К наиболее существенным чертам данного института М.И. Кулагин относил то, что во-первых, это оферта о покупке акций определенной компании на условиях, указанных в оферте, во-вторых, эта оферта адресуется всем держателям ценных бумаг указанной категории и в-третьих, она должна исходить, как правило, от акционерного общества. Автор не оставляет без внимания и явные преимущества публичных предложений покупки акций для капиталистов, желающих захватить контроль в другой компании. К таковым в сравнении с реорганизацией и иными традиционными формами централизации капитала он относит: простоту и необременительность процедуры, непродолжительность ее по времени, отсутствие требований о согласовании ее проведения с руководством общества над которым хотят установить контроль. См.: Кулагин М.И. Указ. соч. М.: Изд-во УДН, 1987. С. 123, 127, 129-130.

³⁸⁶ См.: Гомцян С.В. Указ. соч. 2010. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

³⁸⁷ См.: Там же.

В юридической литературе, И.С. Шиткиной и С.Ю. Филипповой приобретение корпоративного контроля над корпорацией, наряду с приобретением бизнеса как имущественного комплекса и приобретением набора исключительных прав, навыков, умений, связей как единого целого, то есть так называемой «бизнес-системой» рассматривается в качестве одного из базовых вариантов структурирования сделок, связанных с продажей или покупкой бизнеса³⁸⁸³⁸⁹. На приобретение бизнеса как имущественного комплекса, включающего объекты движимого и недвижимого имущества уже обратили внимание, поэтому кратко опишем другие механизмы³⁹⁰.

Передача интеллектуальных прав, включая средства индивидуализации без передачи имущества авторами рассматривается как способ приобретения права на ведение предпринимательской деятельности с использованием обозначений, технологий и т.д. Использование этого способа не предполагает «отчуждение» бизнеса продавцом, а предполагает масштабирование его актива. В качестве юридических конструкций оформления отношений между сторонами могут служить лицензионный договор, договор коммерческой концессии (франчайзинга) и пр.³⁹¹. Под приобретением корпоративного контроля И.С. Шиткина и С.Ю. Филиппова понимают продажу акций (долей) компании, как пишут авторы: «С точки зрения имущественного оборота субъект права в этом случае сохраняется, однако корпоративное управление этим субъектом переходит к другому лицу»³⁹².

Выбор того или иного способа приобретения актива может зависеть от множества факторов. В работе Е.В. Глухова в отношении приобретения акций (долей участия в уставном капитале) хозяйственного общества среди прочего

³⁸⁸ И.С. Шиткина и С.Ю. Филиппова пишут: бизнес если его рассматривать как направление предпринимательской деятельности, не признается самостоятельным объектом права, поэтому необходимо подбирать необходимый инструментарий для осуществления сделок по распоряжению активом. См.: Шиткина И., Филиппова С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 26 - 27.

³⁸⁹ См.: Там же. С. 26 - 27.

³⁹⁰ О преимуществах и недостатках указанного способа см.: Шиткина И., Филиппова С. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 28 - 29.

³⁹¹ См.: Шиткина И., Филиппова С. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 29.

³⁹² Там же. С. 30; 35-42.

выделяются: наличие рисков в связи с приобретаемым активом, что может мотивировать покупателя к исключению некоторых элементов приобретаемого бизнеса из периметра сделки или к приобретению отдельного имущества компании-цели вместо приобретения ее акций/доли участия; потребность приобретаемой компании в акционерном финансировании, в связи с чем покупатель может стать акционером/участником приобретаемой компании через процедуру увеличения ее уставного капитала, а не через приобретение акций/доли участия у ее текущих акционеров/участников и пр.³⁹³.

Опираясь на собственный опыт, Е.В. Глухов определяет наиболее распространенные способы структурирования сделок:

1. Прямое приобретение акций/долей участия, более 50 процентов сделок³⁹⁴.

2. Приобретение акций/долей участия холдинговой компании (косвенное приобретение) – покупатель приобретает не акции или доли участия в уставном капитале интересующего его хозяйственного общества, а акции/доли участия холдинговой структуры (российской или иностранной), которая, является участником соответствующего хозяйственного общества. Например, косвенное приобретение с применением иностранной холдинговой компании довольно часто используется, когда продавец или покупатель являются иностранными лицами и заинтересованы в возможности отнесения споров из договора купли-продажи к компетенции иностранных государственных судов или авторитетных международных арбитражных институтов³⁹⁵.

3. Передача акций/долей участия покупателю в рамках увеличения уставного капитала хозяйственного общества – приобретаемая покупателем компания обеспечивает выпуск дополнительных акций по закрытой подписке

³⁹³ См.: Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. Москва: М-Логос, 2019. С. 91-93.

³⁹⁴ Там же. С. 93-98, 118-123.

³⁹⁵ Там же. С. 93, 98-104, 118-123.

в пользу инвестора (в АО) или увеличивает уставный капитал за счет вклада инвестора (в ООО). При этом доля существующих акционеров (участников) в уставном капитале хозяйственного общества уменьшается за счет приобретения покупателем акций (долей участия в уставном капитале). Подобная конструкция используется для случаев приобретения компаний, которые испытывают потребность в финансировании, но по каким-то причинам не могут привлечь заемные средства³⁹⁶.

4. Продажа покупателю отдельных активов, принадлежащих хозяйственному обществу. Например: здания, оборудование, объекты интеллектуальной собственности³⁹⁷.

Таким образом, приобретение/отчуждение корпоративного контроля понимается в нескольких значениях. В одном случае это собирательная категория, которая включает в себя разнообразные способы приобретения, посредством совершения отдельных сделок или юридически значимых действий: сделки купли-продажи, проведение реорганизации и пр. В другом приобретении корпоративного контроля определяется через сделки с акциями/долями участия.

Еще в начале XX столетия А.В. Венедиктов определил отсутствие точной терминологии как большое место большинства исследований, посвященных предпринимательским образованиям, в чем, однако, повинны не столько их авторы, сколько разнообразие изучаемых форм и в особенности запутанность и неустойчивость терминологии в деловом обороте и у широкой публики, что невольно отражается и на теоретических исследованиях³⁹⁸. Суждение А.В. Венедиктова остается актуальным по сей день.

Выделяя категории: «контроль над компанией», «корпоративный контроль», «рынок корпоративного контроля», С.В. Гомцяи пишет, что на рынке корпоративного контроля фактическим предметом сделок является

³⁹⁶ Там же. С. 93, 104-109, 118-123.

³⁹⁷ Там же. С. 93, 109-123.

³⁹⁸ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Петроград: Петрогр. политехн. ин-т имп. Петра Великого, 1914. С. 13.

контроль над компаниями, а юридической формой приобретения корпоративного контроля, могут стать сделки, направленные на приобретение акций, проведение реорганизации, приобретение активов и пр. При этом автор, активно использует терминологию, сложившуюся в зарубежной доктрине и практике. Он пишет: «...приобретение корпоративного контроля в практике зарубежных стран получило название «слияния и поглощения» (mergers and acquisitions, или сокращенно M&A)»³⁹⁹.

Подробно об особенностях рынка M&A в России написано во втором параграфе первой главы. В этой части исследования, следует уточнить отечественные теоретические подходы к анализируемым понятиям. Например, С.В. Гомцян пишет: «...применение термина не вызывает каких-либо трудностей в экономической литературе. Правоведы долгое время старались в научных работах не использовать термин «слияния и поглощения», мотивируя это тем, что в действующем российском законодательстве отсутствует термин «поглощение», и, следовательно, в строго юридическом смысле не совсем корректно его использование. Более того, порой в стремлении оперировать терминологией, предложенной российским законодательством, границы термина неоправданно сужались и приравнивались к таким формам реорганизации, известным российскому праву, как слияние и присоединение»⁴⁰⁰.

В работе А.А. Бегаевой проводится доктринальное и нормативное исследование⁴⁰¹ терминов «слияние» и «поглощение», по результатам которого автор формулирует следующие тезисы: а) слияние и поглощение – это определенный вид сделок, связанных с передачей корпоративного контроля; б) в узком (юридическом) значении слияние и поглощение рассматриваются в контексте реорганизации юридического лица;

³⁹⁹ См.: Гомцян С.В. Указ. соч. 2010. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Исследование термина «слияния и поглощения» проводится и в других публикациях. Например, можно обратить внимание на обзор позиций, представленный в следующих работах: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с; Кокорин А.С. Правовая сущность слияний и поглощений компаний // Юрист. 2014. № 6. С. 14-19; Суханов Е.А. Указ. соч. М.: Статут, 2014. С. 245-248.

в) в широком (экономическом) понимании слияние и поглощение рассматриваются как способ установления контроля над обществом и его активами, осуществляемого различными способами, в том числе объединением компаний, вхождением в структуру компании, приобретением компании, изменением в структуре собственности компании и т.д.⁴⁰².

Как сделки, в результате которых, собственность, владение, контроль в отношении бизнеса⁴⁰³ переходят от одного лица к другому на основании договора, понимает «слияния и поглощения» А.Н. Донцов⁴⁰⁴. Он обращает внимание на то обстоятельство, что термин «слияния и поглощения» является экономическим/предпринимательским термином, а не юридическим. На практике же существует множество разновидностей договоров, которые могут оформлять такие сделки. Как раз в качестве одного из видов сделок И.С. Шиткиной и С.Ю. Филипповой выделяется продажа бизнеса, предполагающая передачу прав на акции (доли), то есть переход корпоративного контроля⁴⁰⁵.

В праве, приобретение/отчуждение корпоративного контроля, в первую очередь, следует определять через возможность распоряжения правом участия лица в коммерческой корпорации; это следует из понимания корпоративного контроля в узком смысле. В данном случае, основная цель лица при приобретении корпоративного контроля обусловлена стремлением стать участником уже существующей корпорации. Если же рассматривать корпоративный контроль с акцентом на его использование для целей предпринимательских отношений можно констатировать тождественность

⁴⁰² Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / отв. ред. Н.И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа, 2010. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰³ Слово бизнес в данном случае специалист использует в качестве экономической, хозяйственной категории.

⁴⁰⁴ Донцов А.Н. Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний // White & Case. С. 1.

⁴⁰⁵ Подчеркнем, что слияния и поглощения – это собирательный термин, включающий в себя разнообразные способы приобретения контроля над компанией. Однако, также нужно учитывать, что его содержание не должно сводиться к совершению отдельных сделок или юридически значимых действий. При установлении контроля может использоваться комбинация способов на разных этапах приобретения компании-цели. Сочетание способов приобретения контроля над компанией используется в целях упорядочения структуры активов компании-покупателя, повышения эффективности ее корпоративного управления и инвестиционной привлекательности. См.: Гомцяи С.В. Указ. соч. 2010. Цит. по СПС КонсультантПлюс.

понятий: приобретение бизнеса, слияния и поглощения (M&A) и приобретение корпоративного контроля.

Рассматривая перераспределение корпоративного контроля следует также отталкиваться от наличия или отсутствия внутрикорпоративных и/или внешних ограничений: а) полный корпоративный контроль, характеризуется отсутствием каких-либо ограничений в осуществлении права участия для участника коммерческой корпорации; б) ограниченный корпоративный контроль, характеризуется принудительным или добровольным сокращением правовых возможностей участника коммерческой корпорации, вытекающих из права участия в коммерческой корпорации. Принудительное ограничение может осуществляться посредством принятия судебного акта. Например, в соответствии с пунктом 2 статьи 72 ГК полномочия по ведению дел товарищества, предоставленные одному или нескольким участникам, могут быть прекращены судом по требованию одного или нескольких других участников товарищества. Примером добровольного ограничения корпоративного контроля может служить корпоративный договор⁴⁰⁶.

Обратим внимание на корпоративный договор, который могут заключить участники хозяйственного общества. Легальное определение он получил в ходе реформы гражданского законодательства⁴⁰⁷. Фактическое появление корпоративного договора в законодательстве можем проследить с 2009 года⁴⁰⁸, когда Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ⁴⁰⁹ наделил учредителей (участников) общества с ограниченной ответственностью правом заключить договор об осуществлении прав участников общества⁴¹⁰, а

⁴⁰⁶ См.: Шимбарева Е.В. Указ. соч. 2010. С. 130-133, 142, 184-185.

⁴⁰⁷ См.: статью 67.2 ГК.

⁴⁰⁸ До этого момента российское законодательство не содержало какого-либо регулирования относительно заключения корпоративных договоров. На практике такие соглашения либо структурировались на основе положений ГК о свободе договора, либо подчинялись иностранному праву. При этом подчиненные российскому праву корпоративные договоры обычно представляли адаптированный вариант западных договорных конструкций. В первую очередь английского права. См.: Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. С. 30-33.

⁴⁰⁹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

⁴¹⁰ См.: пункт 3 статьи 8 Закона об общества с ограниченной ответственностью.

Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ⁴¹¹ ввел в законодательство об акционерных обществах норму об акционерном соглашении⁴¹². Эти положения регулировали только внутренние отношения участников/акционеров между собой, не распространяя свое действие на третьих лиц, не обладающих статусом участников или акционеров. Отправной точкой расширения круга возможностей для применения корпоративного договора стал закон № 99-ФЗ⁴¹³.

Корпоративным договором предоставляются возможности как в целом обеспечить согласованную позицию при принятии значимых решений для общества, так и в частности установить механизмы защиты интересов акционеров/участников, например, для целей сделки по слиянию и поглощению или при создании совместного предприятия. На практике бывают ситуации, когда положения корпоративного договора становятся частью договора купли-продажи акций/долей участия хозяйственного общества. Например, такое возможно в ситуации если сторонам достаточно оформления базовых договоренностей в части корпоративного управления обществом (право номинировать определенное число кандидатов в совет директоров, на управляющие должности и т.д.) и порядка отчуждения акций/долей участия хозяйственного общества (с расширением перечня ситуаций для реализации преимущественного права акционерами/участниками и пр.). В основном же, если сделка купли-продажи акций/долей участия предполагает заключение корпоративного договора, последний оформляется сторонами как отдельный документ⁴¹⁴.

Корпоративный договор также влияет на корпоративный контроль того или иного участника, являющегося его стороной. К возможным сценариям

⁴¹¹ Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

⁴¹² См.: статью 32.1 Закона об акционерных обществах.

⁴¹³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁴¹⁴ См.: Глухов Е.В. Указ. соч. 2019. С. 787-790.

установления или перераспределения корпоративного контроля посредством заключения корпоративного договора можно отнести ситуации когда: корпоративный договор, заключается между всеми участниками («единогласный») – он будет иметь важное значение в регулировании отношений в обществе наряду с уставом; корпоративный договор, заключенный между несколькими участниками – порождает права и обязанности только для сторон такой сделки и не влияет на непосредственное регулирование деятельности общества; корпоративный договор, заключенный с третьими лицами («квазикорпоративный»)⁴¹⁵ – по общему правилу предполагает обеспечение правомерных интересов третьих лиц: кредиторы, предоставляющие финансирование, потенциальные участники (акционеры) и пр.⁴¹⁶.

Таким образом, установление или перераспределение корпоративного контроля представляет собой формирование или изменение соотношения участия лица/лиц в организации, согласно закону, уставу или сделке. Опираясь на сформулированные в доктрине способы приобретения права участия, можно выделить первоначальные и производные способы установления и перераспределения корпоративного контроля. Первоначальный способ предполагает формирование корпоративного контроля при учреждении коммерческой корпорации. Исходя из предложенной классификации, также сюда следует относить отношения, направленные на изменение корпоративных сил, складывающиеся между первоначальными участниками (учредителями) и после учреждения корпорации.

Производный способ перераспределения корпоративного контроля в первую очередь связан с вступлением в корпоративные отношения новых лиц. Отдельного внимания среди производных способов перераспределения корпоративного контроля заслуживают сделки, направленные на его

⁴¹⁵ См.: пункт 9 статьи 67.2 ГК.

⁴¹⁶ См.: Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. С. 115-137, 149-150; Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 672 с.; Шиткина И.С. Указ. соч. 2019. Цит. по СПС КонсультантПлюс (автор главы – И.С. Шиткина).

приобретение/отчуждение. Принимая во внимание разные позиции в научной литературе относительно способов приобретения/отчуждения корпоративного контроля, для права на первый план при оценке таких способов должна выходить способность распоряжения правом участия лица в коммерческой корпорации. Это следует из понимания корпоративного контроля в узком смысле. Что касается предпринимательской деятельности, то расширительное толкование способов приобретения/отчуждения корпоративного контроля не является критичным, поскольку во многом подобное понимание обусловлено интернациональным развитием рынка слияний и поглощений, а также фондового рынка.

В этом параграфе корпоративный контроль также был сопоставлен с принципом пропорциональности. Пропорциональность корпоративного контроля доле участия лица в корпорации наиболее отчетливо проявляется в хозяйственных обществах. При этом, учитывая сопоставление корпоративного контроля с правомочиями, составляющими право участия, в том числе управлением путем голосования на общем собрании – встает вопрос о наличии корпоративного контроля в ситуациях, когда голосование осуществляется по принципу «один участник – один голос». Например, в производственном кооперативе или хозяйственном партнерстве, в случаях, предусмотренных законом. Ответ на такой вопрос должен быть отрицательным, поскольку не выдерживается один из признаков корпоративного контроля, сформулированных в первом параграфе настоящей главы: определение решений юридического лица путем реализации корпоративных прав.

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

§ 3.1. Влияние учения о видах субъективных прав на правовое обеспечение корпоративного контроля

Деление правовых норм на регулятивные и охранительные, позволяет функционально разделять основанные на таких нормах субъективные гражданские права. В цивилистике сложился подход, согласно которому – регулятивные субъективные права сопровождают нормальное течение отношений, включенных в предмет гражданского права. Иным образом обстоят дела с охранительными субъективными гражданскими правами. Они рассчитаны на применение в конфликтных ситуациях. Поэтому, под охранительным субъективным правом понимается вытекающая из охранительной гражданско-правовой нормы мера возможного поведения лица в конфликтной ситуации, предоставленная ему в целях защиты регулятивного субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса⁴¹⁷.

Взаимосвязь регулятивных и охранительных прав происходит посредством обеспеченности первых вторыми в момент наступления обстоятельств, создающих помехи в реализации регулятивного субъективного права. В такой ситуации управомоченное лицо наделяется не существовавшим ранее охранительным субъективным гражданским правом, которое отождествляется с правом на защиту⁴¹⁸.

Категория «право на защиту» является широко обсуждаемой в отечественной цивилистике; есть несколько догматических моделей. В первой, субъективное право представляет собой трехчленную структуру, где выделяются правомочие на собственное действие, правомочие требования

⁴¹⁷ См.: Крашенинников Е.А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2007. Вып. 14. С. 5-6.

⁴¹⁸ См.: Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. С. 4-5.

определенного поведения от обязанных лиц и правомочие на защиту⁴¹⁹. Во второй, право на защиту выделяется как самостоятельное субъективное право. В этой модели правоотношения существует в двух стадиях: до нарушения и после; что находит выражение в их делении на регулятивные и охранительные. Следовательно, реальная правовая возможность осуществления права на защиту появляется у обладателя регулятивного гражданского права в момент нарушения или оспаривания такого права и реализуется в рамках охранительного гражданского правоотношения⁴²⁰.

На понимание категории «право на защиту» также значительное влияние оказывает вопрос о соотношении долга и ответственности. Ученые, сопоставляющие ответственность с принудительными мерами уполномоченных государственных органов в отношении обязанных лиц, отрицают разграничение долга и ответственности. Так, М.М. Агарков вслед за некоторыми немецкими цивилистами, писал: при современном исполнительном процессе каждый долг может быть осуществлен в порядке принудительного исполнения, поэтому каждый «долг» как таковой включает в себе и «ответственность»⁴²¹.

При анализе обязательств, М.М. Агарков отмечал: долг и ответственность являются не различными и не зависимыми друг от друга элементами обязательства, а лишь двумя аспектами одного и того же отношения. Он привел следующую аргументацию, обосновывая позицию. Когда, мы говорим, что должник должен в силу обязательства совершить определенное действие (либо воздержаться от действия), мы имеем в виду нормальное развитие обязательственного отношения. Когда мы говорим, что

⁴¹⁹ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. М.: Госюриздат, 1955. С. 108-109; Грибанов В.П. Указ. соч. 1970. С. 21-22; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., «Юрид лит.», 1976. С. 75, 123; Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Б.М. Гонгало); Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. С. 497-498 (автор главы – В.С. Ем).

⁴²⁰ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. С. 3-9; Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2006. Вып. 13. С. 5; Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2007. Вып. 14. С. 5-7, 10-16; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. С. 542-543 (автор главы – А.П. Сергеев).

⁴²¹ См.: Агарков М.М. Указ. соч. 1940. С. 178.

должник отвечает по обязательству, мы имеем в виду обеспеченную законом возможность для кредитора в случае неисполнения со стороны должника осуществить свое право помимо и против воли должника и добиться либо исполнения обязательства согласно его первоначальному содержанию, либо возложить на должника имущественные последствия неисполнения (взыскать убытки). Таким образом, то, что мы обычно обозначаем словами долг и ответственность по обязательству, является в целом не чем иным, как обязанностью должника в обязательственном правоотношении⁴²²⁴²³. Подобную аргументацию можно проследить в работе С.Н. Братуся. Ученый под ответственностью понимает опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности. Добровольное же исполнение обязанности юридической ответственностью не является⁴²⁴.

Другая позиция уходит корнями в разграничение долга и ответственности. Так, характеризуя гражданско-правовую ответственность, О.А. Красавчиков писал: в результате ее применения виновный правонарушитель вопреки своим желаниям и устремлениям лишается имеющихся у него гражданских прав либо вынужден принять какие-то новые, т.е. дополнительные к имеющимся, обременительные обязанности без эквивалентного порядка⁴²⁵. Еще один сторонник этого подхода – В.П. Грибанов, обращая внимание на разнообразие гражданских прав и обязанностей и различие в характере взаимоотношений субъектов в сфере гражданского оборота, писал: такая диверсификация позволяет использовать широкий арсенал средств разрешения гражданско-правовых споров, средств защиты субъективных гражданских прав и воздействия на лиц, не

⁴²² Там же. С. 44.

⁴²³ Заметим: М.М. Агарков в своей работе дает краткий исторический очерк становления понятий долг и ответственность. См.: Агарков М.М. Указ. соч. 1940. С. 44-45, 178. На особенности соотношения понятий «долг» и «ответственность» в историческом разрезе также обращено внимание в работе И.А. Покровского. См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., Издание Юридического книжного склада «Право», 1917. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_28.html

⁴²⁴ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. 1976. С. 4, 85, 117-120, 127.

⁴²⁵ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Сборник ученых трудов. Свердловск, 1973, Вып. 27. С. 16. Цит. по Братусь С.Н. Указ. соч. 1976. С. 9.

исполняющих или исполняющих ненадлежащим образом свои обязанности. Поэтому гражданско-правовую ответственность надлежит определять в качестве одного из средств защиты гражданских прав и воздействия на нарушителей⁴²⁶.

Разграничение долга и ответственности выражается в выделении категорий «меры защиты» и «меры ответственности». В результате, способы защиты гражданских прав, примерный перечень которых предусмотрен в статье 12 ГК, в правовой доктрине разделяются на меры государственно-принудительного порядка, обладающие признаками мер гражданско-правовой ответственности, например, возмещение убытков⁴²⁷; и на меры защиты в узком смысле слова, не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности. Такой подход разделяется большинством современных цивилистов⁴²⁸.

В связи с различными подходами по ключевым аспектам, затрагивающим категорию «право на защиту»; для последовательного исследования определим более убедительные концепции. По первому вопросу – определению правовой природы права на защиту, полагаем универсальной модель самостоятельного субъективного права. На примере корпоративных правоотношений обратим внимание на ее преимущество. Пунктом 3 статьи

⁴²⁶ См.: Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей: Пособие для слушателей. М.: Знание, 1973. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_32.html

⁴²⁷ Сторонники концепции ответственности как опосредованного государственным принуждением исполнения обязанности, настаивают на том, что возникшие вследствие нарушения основной (первоначальной) обязанности производные или сопутствующие обязанности далеко не во всех случаях могут заменить или восполнить основную обязанность. Во многом благодаря этому обстоятельству в цивилистической теории они именуется суррогатами исполнения. Следовательно, принуждение к исполнению в сфере имущественных отношений является более эффективной мерой ответственности, чем принуждение к исполнению обязанности с измененным содержанием или обязанности, возникшей из дополнительного соглашения, направленного на обеспечение основной обязанности (выплата неустойки и пр.). Рассмотрение гражданско-правовой ответственности как дополнительных обременений приводит к ее «криминализации» и находит в ней те черты, которые присущи лишь уголовному наказанию и примыкающему к нему административному взысканию. Поэтому, с позиции отрицания разграничения долга и ответственности получается следующая «формула». То, что для потерпевшего, осуществляющего свое право при помощи государственного принуждения, является мерой его защиты, то для обязанного лица, нарушившего чужое право и принуждаемого к его восстановлению, – юридической ответственностью. Это две взаимосвязанные стороны одного явления. См.: Покровский И.А. Указ. соч. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_28.html; Агарков М.М. Указ. соч. 1940. С. 45, 47-48; Братусь С.Н. Указ. соч. 1976. С. 122-127.

⁴²⁸ См.: Гонгало Б.М. Указ. соч. 2018. Т. 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Б.М. Гонгало); Суханов Е.А. Указ. соч. 2019. Т. 1. С. 498-500 (автор главы – В.С. Ем); Сергеев А.П. Указ. соч. 2020. Т. 1. С. 547-548 (автор главы – А.П. Сергеев).

65.2 ГК предусмотрено, что при разрешении вопроса о восстановлении доли участия – суд может отказать в возвращении доли участия, если возврат доли участия приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом. Данную ситуацию нельзя описать при помощи трехчленной модели, поскольку субъективное право участия лица в коммерческой корпорации исчезло. При этом возникло субъективное право на защиту, которое может быть заменено судом на справедливую компенсацию взамен утраченного участия.

Определение права на защиту как самостоятельного субъективного права находит поддержку у представителей доктрины корпоративного права. Так Д.В. Ломакин пишет: «... основная характеристика корпоративных способов защиты прав заключается в том, что их применение возможно при нарушении или угрозе нарушения особых субъективных гражданских прав, являющихся элементами содержания корпоративных правоотношений. По существу, такие способы защиты представляют собой самостоятельные субъективные гражданские права»⁴²⁹⁴³⁰.

По второму вопросу, полагаем более убедительной позицию о разграничении долга и ответственности с соответствующим выделением мер защиты и мер ответственности. Стоит признать рациональным их разграничение по выполняемым функциям, отраслевому характеру, основаниям применения и пр. Особую практическую значимость приобретает то обстоятельство, что меры ответственности выражаются в дополнительных обременениях в виде лишения правонарушителя определенных прав или возложения на него дополнительных обязанностей.

⁴²⁹ Ученый обращает внимание: возможность одного субъективного права выступать в качестве способа защиты другого субъективного права, служить гарантией его надлежащего осуществления была обстоятельно обоснована в отечественной юридической литературе См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 50. Цит. по Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁰ См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. 2008. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

Осмысление права на защиту в качестве самостоятельного субъективного права позволяет нам продолжить изучение вопроса в рамках заданного деления гражданских прав на регулятивные и охранительные. При рассмотрении корпоративного контроля в структуре правоотношения, было выделено право участия лица в коммерческой корпорации и рассмотрено как регулятивное право. Там же раскрыто внутреннее строение субъективного права, которое состоит из правомочия на свое действие и правомочия требования. Охранительное субъективное гражданское право или что тоже самое право на защиту, имеет такую же внутреннюю структуру и состоит из тех же правомочий⁴³¹.

Для охранительного права, определение его содержания посредством двух правомочий имеет важное значение. В одних охранительных правах определяющим выступает правомочие на свое действие, а в других напротив – правомочие на чужое поведение. В зависимости от того, какое из правомочий является главным в содержании отдельных охранительных субъективных гражданских прав, их принято делить на два вида: права на свое поведение и права на чужое поведение / права требования⁴³².

Права на свое поведение предполагают возможность совершения односторонних действий самим управомоченным лицом⁴³³. Например, односторонний отказ стороны от исполнения заключенного корпоративного договора в случае нарушения определенных в договоре условий. Главной отличительной особенностью этих прав является отсутствие способности их принудительного осуществления юрисдикционным органом. В правах на свое поведение правомочие требования сопрягается с корреспондирующей ему охранительной юридической обязанностью. Эта обязанность заключается в необходимости претерпевания (pati) обязанным лицом действий

⁴³¹ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2007. Вып. 14. С. 10.

⁴³² Там же. С. 10-11.

⁴³³ Там же. С. 12-13.

управомоченного по защите своего регулятивного субъективного права или охраняемого законом интереса⁴³⁴.

Права на чужое поведение заключают в себе возможность управомоченного требовать совершения положительных действий от обязанного лица. Например, в случае непредставления корпорацией участнику информации о деятельности корпорации⁴³⁵, последний наделяется правом требования о предоставлении информации. От прав на свое поведение права требования отличаются двумя моментами. Во-первых, права на чужое поведение связаны не с обязанностями претерпевания (*pati*), а с обязанностями на совершение известных действий (*facere*). Во-вторых, эти права обладают способностью быть принудительно реализованными юрисдикционным органом. Так как указанная группа прав преимущественно составляет систему исковых прав, их принято именовать правами на иск⁴³⁶⁴³⁷ или притязаниями⁴³⁸. Права требования, представляя собой самостоятельные охранительные субъективные права, принято делить на исполнительные, преобразовательные и установительные притязания⁴³⁹⁴⁴⁰.

В науке выделяют некоторые отличительные особенности притязаний. Первое – это субъектный состав, сопряженный перечисленными притязаниями. Требования по исполнительным притязаниям, прежде всего,

⁴³⁴ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. С. 6-7; Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2007. Вып. 14. С. 11-12.

⁴³⁵ См.: абзац третий пункта 1 статьи 65.2 ГК.

⁴³⁶ В науке можно встретить упоминания термина право на иск как в материальном, так и в процессуальном смысле. Право на иск в процессуальном смысле представляет собой возможность требования судебного разбирательства. Между тем, стоит согласиться с мнением Е.А. Крашенинникова, который пишет о необходимости сохранения в теории и нормативно-правовых актах термина «право на иск» только в значении охранительного гражданского (в широком смысле) права требования, обязывающего определенное лицо к совершению известного действия и обладающего способностью подлежать принудительному осуществлению юрисдикционным органом. Употребления термина «право на иск в процессуальном смысле» следует избегать, ввиду ряда особенностей (предпосылок возникновения, содержания и т.д.). Применительно к процессуальному смыслу права на иск, методологически верным представляется термин «право на предъявление иска». См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. С. 18.

⁴³⁷ Заметим: Е.А. Крашенинниковым подвержены аргументированной критике концепции М.М. Агаркова, дополняющего содержание права правомочием осуществления гражданского права в отношении определенного лица помимо и против воли последнего, и М.А. Гурвича, который право на иск рассматривает как особое (боевое) состояние субъективного гражданского права; противостоящие взгляду на право на иск как самостоятельное субъективное право. См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. С. 19-36.

⁴³⁸ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. С. 8-9; Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2007. Вып. 14. С. 13-14.

⁴³⁹ См.: Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 14.

⁴⁴⁰ О проблемах подобной классификации см.: Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 2. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 464-471.

обращены к обязанным лицам, в то время как преобразовательные и установительные притязания связывают управомоченного с юрисдикционным органом. Вторая особенность – предмет защиты. Исполнительные притязания опосредуют защиту субъективных гражданских прав. Преобразовательные и установительные притязания являются средствами и способами, с помощью которых могут быть защищены охраняемые законом интересы⁴⁴¹⁴⁴².

Охраняемый законом интерес следует определять как интерес, получивший признание со стороны закона путем предоставления его носителю охранительного субъективного гражданского права как средства защиты этого интереса⁴⁴³⁴⁴⁴. Это не означает того, что охраняемый законом интерес не обеспечен материальным субъективным правом⁴⁴⁵. Обеспеченность охраняемого законом интереса материальным субъективным правом проявляется в определенности материально-правового состояния управомоченного. Вместе с тем, охраняемый законом интерес не может быть подвергнут нарушению, а его обеспечение осуществляется только посредством охранительного субъективного гражданского права.

Исполнительные притязания, предполагают возможность управомоченного требовать от обязанного лица совершения определенного действия, которое не направлено ни на признание, ни на преобразование регулятивных гражданских прав и обязанностей⁴⁴⁶. Например, притязание участника реорганизованной корпорации, голосовавшего против

⁴⁴¹ Е.А. Крашенинников, обращая внимание на то, что посредством исковых прав могут защищаться как регулятивные гражданские права, так и охраняемые законом интересы; справедливо делает вывод, в котором под исковыми правами (притязаниями) понимает средство защиты регулятивных гражданских прав и охраняемых законом интересов. В этом качестве притязания внешни и тем, и другим, т.е. обладают самостоятельностью по отношению к охраняемым ими объектам, в силу чего они не могут выступать ни составным элементом (как в концепции М.М. Агаркова), ни особой стадией развития регулятивных субъективных прав (как в концепции М.А. Гурвича). См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. С. 35-36.

⁴⁴² См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. 76 с.; Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1997. 86 с.

⁴⁴³ Подробнее о соотношении понятий «законный интерес», «юридически значимый интерес» и «охраняемый законом интерес» см.: Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 72-80.

⁴⁴⁴ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2010. № 5. С. 74.

⁴⁴⁵ Заметим, в науке гражданского процессуального права, в связи с дифференциацией субъективных прав на регулятивные и охранительные, предмет судебной деятельности делится на предмет защиты и предмет осуществления. Предметом судебной защиты выступают регулятивные гражданские права и охраняемые законом интересы, предметом судебного осуществления – охраняющие их иски притязания. См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. 76 с.; Крашенинников Е.А. Указ. соч. 2010. № 5. С. 72-80.

⁴⁴⁶ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1997. С. 14.

реорганизации, о возмещении убытков к лицам, недобросовестно способствовавшим принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации⁴⁴⁷⁴⁴⁸. В основном исполнительные притязания непосредственно сопрягают управомоченное лицо и потенциального ответчика по искам о присуждении⁴⁴⁹⁴⁵⁰.

В ходе реформы гражданского законодательства была расширена сфера действия применения иска о присуждении к исполнению обязанности в натуре – в связи с введением статьи 308.3 ГК⁴⁵¹, в которой предусмотрено общее правило для кредитора предъявлять такой иск, если иное не вытекает из закона, договора или существа обязательства. Иск об исполнении обязанности в натуре доступен и для участников корпоративных отношений, поскольку общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, если иное не вытекает из ГК, иных законов или существа соответствующих отношений⁴⁵². К таким требованиям можно отнести: о понуждении общества включить предложенный вопрос в повестку дня общего собрания акционеров⁴⁵³, о выплате действительной стоимости доли или о передаче участнику имущества⁴⁵⁴, об обязанности общества предоставить информацию участнику / акционеру и т.п.⁴⁵⁵.

⁴⁴⁷ См.: пункт 4 статьи 60.1 ГК.

⁴⁴⁸ Об особенностях взыскания убытков в корпоративных отношениях см.: Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3. С. 116-136; Монастырский Ю.Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. 2017. № 7. С. 66-77.

⁴⁴⁹ Есть исполнительные притязания – притязания о запрещении, которые сопрягают управомоченного не с ответчиком, а с юрисдикционным органом. Притязания о запрещении заявляются в суд для реализации иском о воспрещении, направленным на присуждение ответчика к воздержанию от совершения определенных действий. Специфика этих притязаний отражается в том, что при их удовлетворении юрисдикционный орган не понуждает ответчика к исполнению какой-либо обязанности, а запрещает ему совершать известные действия и тем самым осуществляет в принудительном в отношении ответчика порядке охранительную гражданско-правовую обязанность, корреспондирующую искомому притязанию истца. См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1995. С. 37-38.

⁴⁵⁰ См.: Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 14-15.

⁴⁵¹ См.: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

⁴⁵² См.: пункт 3 статьи 307.1 ГК.

⁴⁵³ См.: абзац второй пункта 6 статьи 53 Закона об АО.

⁴⁵⁴ См.: статью 23 Закона об ООО.

⁴⁵⁵ См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. С. 1010-1017, (С.А. Громов, А.Г. Карапетов).

Преобразовательные (конститутивные) притязания выражаются в возможности управомоченного требовать от юрисдикционного органа прекращения или изменения определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей⁴⁵⁶. Например, если акционер не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против решения, принятого общим собранием акционеров с нарушением требований Закона об АО, иных нормативных правовых актов РФ, устава общества и этим решением нарушены его права и (или) законные интересы, то акционер имеет право оспорить это решение⁴⁵⁷.

Защита акционера в данной ситуации может быть достигнута только прекращением правоотношения, возникшего из решения общего собрания. В связи с тем, что прекращение правоотношения как действие по осуществлению защиты воплощается юрисдикционным органом, преобразовательное притязание адресуется суду. При этом, защите подлежит не субъективное гражданское право акционера, а охраняемый законом интерес, заключающийся в прекращении обозначенных отношений. Таким образом, право на оспаривание решения общего собрания является не чем иным как преобразовательным притязанием⁴⁵⁸.

Анализ содержания пункта 7 статьи 49 Закона об акционерных обществах, не позволил оставить без внимания одну особенность. Ее мы можем встретить не только в этой норме, но и по тексту специальных законов о коммерческих корпорациях. Буквально: акционер наделен правом обжалования в суд решения⁴⁵⁹. Между тем, отношения, возникающие в коммерческих корпорациях, относятся к сфере частноправового

⁴⁵⁶ См.: Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 15-19.

⁴⁵⁷ См.: пункт 7 статьи 49 Закона об акционерных обществах.

⁴⁵⁸ См.: Роднова О.М. Природа иска об оспаривании решения общего собрания акционеров // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1999. Вып. 6. С. 96-98.

⁴⁵⁹ О праве обжалования упоминается как в Законе об обществах с ограниченной ответственностью, например статья 43, так и в Законе об акционерных обществах, например статьи 49, 68, 70. В абзаце восьмом пункта 1 статьи 8 Закона о производственных кооперативах, право на защиту включает обжалование решения органов управления кооперативом.

регулирования – в их основе корпоративный характер⁴⁶⁰. Жалоба является публично-правовым средством защиты, поэтому упоминание об обжаловании в текстах законов о коммерческих корпорациях в части регулирования частноправовых отношений – некорректно. Так как отношения в корпорации отнесены к регулированию гражданским законодательством, должны использоваться соответствующие средства их защиты⁴⁶¹.

Средством защиты при реализации права оспаривания решения общего собрания является иск. Поэтому в текстах законов о коммерческих корпорациях предлагается избегать использования термина «обжалование». Полагаем, его необходимо заменить на «оспаривание» подобно нормам главы 9.1. ГК, регулирующей отношения из решений собраний. Например, по пункту 3 статьи 181.4 ГК участник общества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия решения наделен именно правом на оспаривание, а не на обжалование решения общего собрания. Последовательное определение иска в качестве средства защиты прослеживается также в актах органов судебной власти. При разъяснении отдельных положений главы 9.1. ГК, Пленум Верховного Суда РФ соотносит лицо, оспаривающее решение собрания по основаниям оспоримости с иском об оспаривании решения собрания⁴⁶².

Установительные (декларативные) притязания заключаются в возможности управомоченного требовать от суда признания наличия или отсутствия определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Такой иск следует заявлять при появлении затруднений в осуществлении права ввиду его игнорирования или оспаривания третьими лицами, а также возникновения неопределенности в вопросе о существовании, содержании и принадлежности права, например из-за ненадлежащего оформления

⁴⁶⁰ Еще раз напомним, что в ходе реформы гражданского законодательства в абзац первый пункта 1 статьи 2 ГК было внесено изменение, которым отношения, составляющие предмет гражданского права, были дополнены отношениями, связанными с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). См.: § 2.2. главы 2 диссертации.

⁴⁶¹ См.: Роднова О.М. Указ. соч. 1999. Вып. 6. С. 95-96.

⁴⁶² См.: пункты 104, 111, 114 и 116 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

документов. Решением суда при удовлетворении иска устраняется неопределенность в спорном правоотношении⁴⁶³.

В пункте 17 статьи 21 Закона об ООО обозначен способ защиты прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью, как иск о признании права на долю в уставном капитале ООО – установительное притязание. Вместе с тем, С.А. Громов не без оснований отмечает: «Нередко как требования о признании в практике формулируются притязания, которые на самом деле являются исками о присуждении. Они имеют целью обязать ответчика совершить определенные действия или иным образом добиться какого-то имущественного предоставления, связанного с перемещением предмета спора из имущественной сферы ответчика в имущественную сферу истца, в том числе с возможностью принудительного исполнения и поэтому являются не установительными, а исполнительными притязаниями»⁴⁶⁴. Этот тезис применим и к указанному способу защиты⁴⁶⁵. Его скорее следует рассматривать в качестве требования о присуждении, а не признании. К тому же в литературе отмечается, что в пункте 17 статьи 21 Закона об ООО закреплён функциональный аналог виндикации, но только в отношении такого бестелесного объекта, как права участия в корпорации⁴⁶⁶. Виндикационное притязание по своей правовой природе является исполнительным⁴⁶⁷.

Между тем, в судебной практике есть пример предъявления требования о признании права на долю в уставном капитале ООО, которое отвечает

⁴⁶³ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1997. С. 19-22; Карапетов А.Г. Указ. соч. Москва: М-Логос, 2020. С. 900-901, (С.А. Громов).

⁴⁶⁴ См.: Карапетов А.Г. Указ. соч. Москва: М-Логос, 2020. С. 939 (С.А. Громов).

⁴⁶⁵ В целом наличие этой конструкции вызывает вопросы в свете появления в ГК генеральной нормы о восстановлении права участия в коммерческой корпорации. Более подробно остановимся на этом далее и в следующем параграфе.

⁴⁶⁶ Кстати, в судебных актах также встречается упоминание о виндикационной природе рассматриваемого требования. Так по делу «Фирмы «Комбис» суд отмечает, что иск об истребовании из незаконного владения долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью рассматривается как виндикационное требование. См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.04.2021 № Ф10-1274/2021 по делу № А83-5045/2018; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2020 № 21АП-1213/2018 по делу № А83-5045/2018; Решение Арбитражного суда республики Крым от 11.08.2020 по делу № А83-5045/2018.

⁴⁶⁷ См.: Крашенинников Е.А. Указ. соч. 1997. С. 14; Егоров А.В. Восстановление корпоративного контроля. Плюсы и минусы новой конструкции ГК РФ // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 84-91. Карапетов А.Г. Указ. соч. Москва: М-Логос, 2020. С. 928, 939-941 (С.А. Громов).

признакам установительного притязания. В деле «ООО «Руза», общество уклонялось от признания нескольких лиц – приобретателей долей, в качестве участников ООО; с учетом действующего на момент разрешения спора законодательства приобретатели доли должны были осуществлять права и обязанности участников общества, однако общество не предприняло действий по внесению изменений в учредительные документы в связи с изменением состава участников и размера их долей в уставном капитале в порядке, предусмотренном на тот момент. В такой ситуации требования истцов были направлены на защиту прав и интересов как участников общества, поскольку самим обществом в качестве участников они не признавались – подобное требование является установительным⁴⁶⁸.

Кроме этого, заслуживает внимания позиция А.В. Егорова, который в установительных притязаниях видит потенциал для целей придания ясности правоотношениям в ситуациях нарушения участниками фидуциарных обязанностей. Например, путем признания принятого решения собрания действительным, когда участник уклоняется от принятия решения, которое является объективно необходимым для общества в целом⁴⁶⁹. Заметим: в отечественной доктрине дискуссия о фидуциарных обязанностях участников корпоративных отношений развивается на фоне укоренения принципа добросовестности в ГК. Исследователи выделяют дополнительные обязанности участников корпоративных правоотношений, которые иногда прямо не названы в законах. В иностранных правовых порядках такие обязанности основаны на принципе лояльности⁴⁷⁰. Действие этого принцип сопоставляется

⁴⁶⁸ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 № 3942/12 по делу № А40-71888/08-57-554; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.12.2011 по делу № А40-71888/08-57-554; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда №09АП-16516/2011 от 25.07.2011 по делу № А40-71888/08-57-554; Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2011 по делу № А40-71888/08-57-554; Карапетов А.Г. Указ. соч. Москва: М-Логос, 2020. С. 928 (С.А. Громов).

⁴⁶⁹ См.: Егоров А.В. Тезисы к онлайн-семинару «Злоупотребление корпоративными правами». С. 18-22. 11.03.2021 URL: <https://civilist.club/event/20210311>

⁴⁷⁰ В зарубежных публикациях при анализе фидуциарных обязанностей участников корпораций, акцент делается на наличии таких обязанностей у контролирующего (мажоритарного) участника. См.: Ronald J. Gilson, Jeffrey N. Gordon. Controlling Controlling Shareholders (2003). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=417181; Amnon Lehavi. The Corporation as a Nexus of Property (2013); URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2239619; Asaf Raz. Why Corporate Law Is Private Law (2021). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3991950; Ann Lipton. The Three

с фидуциарной обязанностью, заключающейся в необходимости добросовестных действий в интересах юридического лица (вертикальная лояльность) и иных участников (горизонтальная лояльность). Нарушение таких обязанностей формально оценивают как заведомо недобросовестное поведение⁴⁷¹.

Однако концепция общих фидуциарных обязанностей между участниками юридического лица по отношению к корпорации и друг другу пока не получила однозначного признания в нашем правовом порядке. Например, Д.В. Ломакин считает нецелесообразным обособлять институт фидуциарных обязанностей так как нет исторических предпосылок для его выделения, в отличие от зарубежных стран; в нашей юрисдикции отсутствует особая фидуциарная ответственность, которая отличалась бы от гражданско-правовой; суды в РФ не наделены правотворческими функциями, поэтому категория фидуциарных обязанностей не может развиваться в рамках отсутствующего у нас прецедентного права. К тому же в поиске фидуциарных обязанностей остаются без решения вопросы о том: в содержание какого регулятивного правоотношения они входят; какие права им корреспондируют; чем они отличаются от общеправовых предписаний, выраженных в нормах принципах: добросовестности, разумности и пр.⁴⁷².

По сути, содержание фидуциарных обязанностей тесно связано с принципом добросовестности и запретом на недобросовестное поведение. С теоретической точки зрения употребление обозначенных терминов зависит от

Faces of Control // Tulane Public Law Research Paper №. 21-8 (2022). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3954552.

⁴⁷¹ См.: Ringe, Wolf-Georg, Changing Law and Ownership Patterns in Germany: Corporate Governance and the Erosion of Deutschland AG (March 2015). American Journal of Comparative Law, Forthcoming; Oxford Legal Studies Research Paper No. 42/2014. URL: <https://ssrn.com/abstract=2457431>; Егоров А.В. Участник корпорации нарушает фидуциарные обязанности. Два способа привлечь его к ответственности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С.90-101; Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 102-106; Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8; Егоров А.В. Тезисы к онлайн-семинару «Злоупотребление корпоративными правами». 11.03.2021 URL: <https://civilist.club/event/20210311>.

⁴⁷² Ломакин Д.В. Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // Гражданское право. 2019. № 4. С. 3-8.

особенностей правовых систем: подходов к пониманию корпорации, структуре собственности в корпорации и пр., поэтому и ученые в зависимости от приверженности к тем или иным позициям по ключевым вопросам корпоративного права используют терминологию, получившую распространение в зарубежных правовых порядках. С позиции правоприменительной практики принцип лояльности в любом случае должен рассматриваться как проявление добросовестности. Например, также как принцип запрета злоупотребления правом. В судебном правотворчестве это позволяет разрешать конкретный спор на основе представлений о справедливости и социальном идеале в целом⁴⁷³. В частности, при оценке поведения участников корпоративных отношений и пресечения злоупотреблений какой-либо из сторон.

Уяснив природу права на защиту и видов притязаний, мы подобрались к основному – генеральному способу защиты права участия. Им является право участника коммерческой корпорации, закрепленное в пункте 3 статьи 65.2 ГК, известное доктрине как «восстановление корпоративного контроля». В соответствии с указанной нормой, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, может требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам.

Конструкция «восстановления корпоративного контроля» оказалась позитивно воспринята доктриной. Предусмотренный в ГК рассматриваемый способ защиты⁴⁷⁴ корпоративных прав, фактически легально закрепил возможность отказа от использования в корпоративных отношениях способов защиты вещных прав; например: виндикации бездокументарных акций⁴⁷⁵. При

⁴⁷³ См.: Карапетов А.Г. Указ. соч. Москва: М-Логос, 2020. С. 702-705.

⁴⁷⁴ Напомним, первоначально институт восстановления корпоративного контроля был выработан судебно-арбитражной практикой. См.: § 1.1. главы 1 и § 2.1. главы 2 диссертации.

⁴⁷⁵ См.: Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 7; Хлюстов П.В. Энциклопедия правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 300 с.; Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

анализе института восстановления корпоративного контроля, обычно его рассматривают как частный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения права. По общему правилу требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права относятся к исполнительным притязаниям⁴⁷⁶.

Однако в науке восстановление корпоративного контроля рассматривается как фактически комплексный способ защиты гражданских прав, который в зависимости от конкретной ситуации может включать в себя разные требования; например: о возврате доли, о признании сделки недействительной и реституции; о признании недействительными решений общих собраний и/или записей в ЕГРЮЛ; о признании недействительным реорганизации юридического лица и его учредительных документов и т.п. – что активно используется в практике. Кроме этого, действующая редакция пункта 3 статьи 65.2 ГК включает в свое содержание меры гражданско-правовой ответственности: например – положение об убытках⁴⁷⁷.

Не все ученые разделяют позицию о комплексном характере этого способа защиты. Так В.А. Хохлов приводит следующую аргументацию: «Действительно, по известным делам о применении данного способа помимо возврата доли участия истец обычно требует применения и других мер (признания права, признания сделки недействительной и т.п.), т.к. «комплексность» не составляет атрибутивного признака данного способа защиты. И, наоборот, там и тогда, где и когда иск не содержит требования о «возврате доли участия» – нет оснований и говорить о применении пункта 3

⁴⁷⁶ См.: Карапетов А.Г. Указ. соч. Москва: М-Логос, 2020. С. 972, 974 (С.А. Громов).

⁴⁷⁷ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 7; Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор комментария – Е.А. Суханов); Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор комментария – Ю.С. Харитонов); Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Т. I: Общая часть. С. 516 (автор главы – В.С. Ем); Фейзрахманова Д.Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. С. 26; Фейзрахманова Д.Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. С. 149-153.

статьи 65.2 ГК. Случилось так, что мы исходно воспользовались обыденным (хотя и образным) словом для выражения смысла воздействия на ситуацию, но нельзя подменять существо специального юридического требования попутно (рефлекторно) возникающим эффектом»⁴⁷⁸.

Истоки суждения о восстановлении корпоративного контроля как комплексном способе защиты можно проследить в позициях ученых, которые в момент появления рассматриваемого института в судебных актах, являлись судьями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁴⁷⁹. Так С.В. Сарбаш, разбирая дела, в которых впервые был сформулирован корпоративный контроль как способ защиты прав⁴⁸⁰ пишет следующее: «... есть основания полагать, что Президиум ВАС РФ считает возможным для эффективной защиты нарушенного корпоративного права применять не общие способы защиты нарушенных прав, а специальный – восстановление корпоративного контроля. Этот способ защиты корпоративных прав как бы вбирает в себя все другие способы защиты, широко применяемые на практике: виндикация и признание права собственности, признание сделки недействительной и реституция и т.д...»⁴⁸¹.

При этом дальше С.В. Сарбаш указывает, что применение такого способа, как восстановление корпоративного контроля, стремится к достижению цели наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты. Исходя из этого, получается участнику корпорации важны не промежуточные последствия применения возможностей из общего перечня

⁴⁷⁸ Хохлов В.А. Указ. соч. 2016. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁹ См.: Стеркин Ф. Суды проявят участие // Ведомости. 2008. 18 июля. № 132. (Относительно позиции А.А. Иванова); Сарбаш С.В. Указ. соч. 2008. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106-121; Суханов Е.А. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 7-8 (Относительно позиции С.В. Сарбаша).

⁴⁸⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21; Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91.

⁴⁸¹ Сарбаш С.В. Указ. соч. 2008. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

способов защиты в их всевозможной комбинации, а конечная цель: вернуть себе возможность принятия корпоративных решений⁴⁸².

Также заслуживает внимания суждение А.А. Маковской, которая пишет – сферой применения иска о восстановлении корпоративного контроля должны быть только такие ситуации, когда нарушенное право не может быть защищено никаким другим способом, предусмотренным, а иногда и предписанным законодательством. В противном случае будет происходить неоправданное размывание границ между разными способами защиты нарушенных прав, необоснованная замена и подмена одного требования другим, что особо опасно именно в корпоративных отношениях⁴⁸³.

Подводя итог обзору литературных мнений об институте восстановления корпоративного контроля, отметим позицию В.А. Белова. Ученый несомненным преимуществом этого способа защиты видит в следующем: «По сути, иск о восстановлении корпоративного контроля может сочетать в себе элементы иска о признании (признании права корпоративного, которого истец был незаконно лишен, ... и т.д.), о присуждении (возврате незаконно отчужденных долей и акций) и о преобразовании (восстановлении корпоративного участия при изменении уставного капитала пропорционально имевшемуся ранее объему такого участия)»⁴⁸⁴. Релевантной для исследования также полагаем проводимую В.А. Беловым «обратную» параллель к известной римской максиме «Ubi Jus Ibi Remedium» – где есть иск, там есть право⁴⁸⁵. Установленная законодателем в пункте 3 статьи 65.2 ГК возможность требования участником коммерческой корпорации возврата ему доли участия, служит дополнительным аргументом в пользу выделения самостоятельного регулятивного права участия лица в коммерческой корпорации.

При этом, стоит согласиться с точкой зрения И.С. Чупрунова. Он аргументированно пишет: « ... пункт 3 статьи 65.2 ГК формально говорит о

⁴⁸² См.: Там же. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸³ См.: Маковская А.А. Указ. соч. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106-121 (доступ по URL: http://www.lin.ru/news_item.htm?id=463889113398102197).

⁴⁸⁴ Белов В.А. Указ. соч. 2018. С. 535.

⁴⁸⁵ Там же. С. 519.

возврате «доли участия, перешедшей к иным лицам», а не о каком-либо восстановлении особой степени влияния на деятельность корпорации вследствие обладания долей участия»⁴⁸⁶. Из текста анализируемой нормы следует – правом на иск о возврате доли участия в коммерческой корпорации потенциально обладает как мажоритарный, так и миноритарный участник.

В судебной практике можно встретить подход к толкованию корпоративного контроля. По делу ООО «Карьер Охотский»⁴⁸⁷ в судебных актах указано: « ... корпоративный контроль следует рассматривать как экономическую власть, влияние участников на юридическое лицо, выражающееся в осуществлении корпоративных правомочий. Корпоративный контроль сводится в итоге к тем правомочиям, которые позволяют участникам предопределять управленческие решения в обществе». Далее: «Управленческие решения в хозяйственных обществах принимаются непосредственно его участниками в составе общего собрания и исполнительными органами общества в соответствии с их компетенцией. Следовательно, в первую очередь корпоративный контроль включает право распоряжаться имеющимися у участника голосами на общем собрании в количестве и пропорции, соответствующей его доле участия в обществе. Из смысла корпоративного контроля как экономической власти участника над обществом, не следует, что корпоративным контролем наделяются исключительно мажоритарные участники, напротив, определенным объемом корпоративного контроля наделяются как мажоритарные, так и миноритарные участники общества».

Получается в судебных актах по упомянутому делу корпоративный контроль сопоставляется с экономической властью, осуществлением корпоративных правомочий, предопределением управленческих решений, правом распоряжения голосами на общем собрании; однако делается вывод о

⁴⁸⁶ См.: Чупрунов И.С. Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК v. восстановление корпоративного контроля // Цивилистика. 2022. Т. 1. № 2. С. 60.

⁴⁸⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2021 № Ф03-6527/2021 по делу № А59-1488/2021; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2021 по делу № А59-1488/2021; Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 02.08.2021 по делу № А59-1488/2021.

наличии корпоративного контроля у миноритарного участника. В юридической литературе иногда используется термин негативный контроль⁴⁸⁸, такой подход можно встретить и в разъяснениях органов исполнительной власти⁴⁸⁹. В свою очередь, корпоративный контроль следует проецировать именно на мажоритарного участника. Само право участия, в зависимости от объема правомочий на собственные действия можно рассматривать как минимальное, негативное, положительное и полное – отправными точками для установления показателей, соответствующих тому или иному виду, следует опираться на нормы закона, в которых закрепляются пороговые значения для осуществления прав. Корпоративный контроль свойственен положительному или полному праву участия. В остальных случаях можно вести речь о нерешающем влиянии, учете мнения неконтролирующих участников, праве вето, но не корпоративном контроле.

Таким образом, соотношение регулятивных и охранительных прав проявляется в обеспеченности первых вторыми в момент наступления обстоятельств, создающих помехи в реализации регулятивного субъективного права. В этой ситуации управомоченное лицо наделяется не существовавшим ранее охранительным субъективным гражданским правом, которое отождествляется с правом на защиту. Право на защиту является самостоятельным субъективным правом, которое состоит из правомочий на свое и чужое поведение.

Права на свое поведение предполагают возможность совершения односторонних действий самим управомоченным лицом. Права на чужое поведение заключают в себе возможность управомоченного требовать совершения положительных действий от обязанного лица. Так как эта группа

⁴⁸⁸ См.: Шимбарева Е.В. Указ. соч. 2010. С. 128-130; См.: Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 2017. С. 73-75; Чупрунов И.С. Указ. соч. 2022. С. 55, 71.

⁴⁸⁹ Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» // утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3.

прав в основном отражает систему исковых прав, то их именуют правами на иск или притязаниями.

Обычно выделяют три вида притязаний: исполнительные, преобразовательные и установительные. Исполнительные притязания сопрягают управомоченное лицо и потенциального ответчика по искам о присуждении. Например, об обязанности общества предоставить информацию участнику. Преобразовательные (конститутивные) притязания выражаются в возможности управомоченного требовать от юрисдикционного органа прекращения или изменения определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Например, механизм исключения участника из непубличного хозяйственного общества. Установительные (декларативные) притязания заключаются в возможности управомоченного требовать от суда признания наличия или отсутствия определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Например, признание принятого решения собрания действительным, когда участник уклоняется от принятия решения, которое является объективно необходимым для общества в целом.

Восстановление корпоративного контроля – способ защиты субъективного права участия лица в коммерческой корпорации, используемый в ситуациях, когда лицо помимо своей воли утратило контроль над организацией и стремится его восстановить в том же объеме, который был у лица до нарушения права. Притязание на восстановление корпоративного контроля охраняет регулятивное право участия, представляя собой охранительное субъективное право требования. В действующем законодательстве отражение этого способа защиты можно увидеть в пункте 3 статьи 65.2 ГК. Следует учитывать, норма охраняет любое субъективное право участия лица в коммерческой корпорации, а не только то право, которое позволяет оказывать определяющее влияние на деятельность юридического лица.

В основе модели восстановления корпоративного контроля – исполнительное притязание, однако для достижения цели по защите права

может допускаться сочетание нескольких притязаний. Например, о возврате доли, о признании недействительными решений общих собраний и/или записей в ЕГРЮЛ и т.п. Комплексный характер этого способа защиты можно объяснить как посредством анализа конструкции генеральной нормы, отражающей конструкцию восстановления корпоративного контроля⁴⁹⁰, которая включает в себе и меру защиты, и меры ответственности (например, положение об убытках), так и с учетом самого способа защиты, который для достижения защиты права участия может быть сформулирован в качестве исполнительного, преобразовательного или установительного притязания – либо в сочетании нескольких притязаний. При этом, восстановлением корпоративного контроля не должны подменяться иные способы защиты корпоративных прав.

Дополнительно учение о соотношении регулятивных и охранительных субъективных гражданских правах позволяет нам выдвинуть несколько тезисов в рамках исследования:

А) При использовании базовых категорий гражданского права, можно описать возможности лиц по обеспечению корпоративного контроля, без оценки позиций по спорным вопросам. Например, о самозащите⁴⁹¹ и мерах оперативного воздействия в корпоративных отношениях⁴⁹².

Б) Деление субъективных гражданских прав на регулятивные и охранительные позволяет управомоченному лицу самостоятельно определять подходящую для него модель поведения при обеспечении корпоративного контроля путем применения регулятивных или охранительных правовых

⁴⁹⁰ См.: пункт 3 статьи 65.2 ГК.

⁴⁹¹ Большинство специалистов в области корпоративного права не рассматривает самозащиту в качестве применимого способа защиты корпоративных правоотношений. См.: Власова А.С. Самозащита в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 1. С. 17-20; Белов В.А. Указ. соч. 2018. С. 517-518; Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Фейзрахманова Д.Р. Указ. соч.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. С. 25; Фейзрахманова Д.Р. Указ. соч.: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. С. 137-139.

⁴⁹² О мерах оперативного воздействия как традиционном способе защиты в первую очередь обязательственных прав см.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // серия «Классика российской цивилистики». URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_15.html#11; Ломакин Д.В. Указ. соч. М.: Статут, 2008. Цит. по СПС «КонсультантПлюс». Суханов Е.А. Указ. соч. 2011. Т. 1. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

норм. Выделение охранительных прав требования позволяет управомоченному лицу четко формулировать характер своего притязания, исходя из первоначальной цели, которая может быть направлена на исполнение, преобразование или установление нарушенных отношений.

В) На соотношении регулятивных и охранительных субъективных прав можно выстраивать линию обеспечения интереса потенциального обладателя корпоративного контроля. Например, для минимизации риска отсутствия корпоративных согласований при приобретении акций или долей хозяйственного общества, покупатель может обратиться к обществу-продавцу с запросом о согласии на совершение сделки в соответствии с установленными требованиями закона и устава⁴⁹³. Иными словами, покупатель может обеспечить свой интерес, связанный с приобретением корпоративного контроля в корпорации посредством реализации регулятивного субъективного гражданского права, закрепленного в пункте 2 статьи 157.1 ГК.

§ 3.2. Особенности защиты прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем

Наделение лица субъективным корпоративным правом участия должно сопровождаться предоставлением достаточных возможностей для защиты прав и законных интересов в случае его нарушения. В предыдущем параграфе на сопоставлении регулятивных и охранительных прав был определен генеральный способ защиты корпоративного контроля. Однако, помимо обозначенной модели, также необходимо полагаться на особенности, которые кроются в самом корпоративном праве и действующем правовом регулировании. Уделим внимание основным теоретическим и прикладным аспектам, оказывающим влияние на защиту корпоративного контроля.

⁴⁹³ См.: Шиткина И., Филиппова С. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 31-32.

В сравнении с другими подотраслями гражданского права – корпоративное право, в отличие, например от обязательственного⁴⁹⁴ и интеллектуального права⁴⁹⁵ не имеет системно изложенных в ГК общих положений. Да, общая часть корпоративного права базируется на положениях главы 4 ГК, однако для ее восприятия нам необходимо вычленять нормы, регулирующие корпоративные отношения из общего массива законоположений о юридических лицах⁴⁹⁶⁴⁹⁷.

Также следует учитывать и положения подпункта 1 пункта 3 статьи 307.1 ГК, в котором указано: к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, применяются общие положения об обязательствах, если это не противоречит закону и сущности этих отношений. Профессор В.В. Витрянский отметил: с момента введения статьи 307.1 ГК, появились законные основания для решения вопросов, часто возникающих в реальном имущественном обороте и судебной практике, в том числе о возможности применения к хозяйственному обществу процентов в случае просрочки выплаты дивидендов его участникам. Применение в этом случае общих положений об обязательствах, а именно статьи 395 ГК теперь является обоснованным⁴⁹⁸.

Однако распространение на корпоративные отношения общих положений об обязательствах нельзя признать успешным решением. Вместо цельного развития системы правил о корпоративном праве, законодатель зафиксировал корпоративные правоотношения в предмете гражданского права, оставив их без должного внимания в тексте ГК. Вслед за законодательством происходит замораживание доктрины корпоративного права, которая сводится либо к поиску учеными в нормах ГК положений оправдывающих те или иные, изложенные ими ранее тезисы, либо к попыткам

⁴⁹⁴ См.: раздел III ГК.

⁴⁹⁵ См.: главу 69 ГК.

⁴⁹⁶ См.: абзац второй пункта 3 статьи 48 ГК, абзац первый пункта 1 статьи 65.1 ГК, пункт 2 статьи 65.1 ГК и т.д.

⁴⁹⁷ О нормах, составляющих общую часть корпоративного права см.: Суханов Е.А. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 5-6.

⁴⁹⁸ См.: Витрянский В.В. Указ. соч. 2018. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

обнаружения истины в определении абсолютной или относительной природы корпоративных отношений; преобладающей имущественной или неимущественной составляющей в них и пр. Тем самым происходит абстрагирование от самостоятельного исследования содержания корпоративного права.

Отсутствие системно изложенной общей части корпоративного права, приводит в доктрине к дискуссии о корпоративных способах защиты. А есть ли таковые? Ответ на данный вопрос не является однозначным. Одни ученые придерживаются позиции, что защита корпоративных прав может осуществляться с помощью тех же способов, поименованных в статье 12 ГК, которыми защищаются любые субъективные гражданские права. Способы защиты, регламентированные ГК являются универсальными, а следовательно, достаточными для защиты корпоративных прав. При этом, применяя их к защите корпоративных прав, необходимо учитывать специфику нарушенных отношений. Например, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, применительно к защите права участия трансформируется в восстановление корпоративного контроля (при преобладающем участии). Исходя из этого, сторонники обозначенной позиции заключают: «...специфические, предназначенные исключительно для защиты корпоративных прав способы защиты выделить не удастся ... Представляется, что так или иначе все используемые способы защиты субъективных корпоративных прав интегрированы в систему гражданского законодательства и являются реализацией способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 ГК»⁴⁹⁹.

Другие исследователи, наряду с общим способами защиты гражданских прав, выделяют специальные – корпоративные способы защиты прав. По мнению сторонников этой позиции, выделение корпоративных способов защиты в качестве самостоятельной группы представляется возможным так

⁴⁹⁹ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – С.Ю. Филиппова).

как и в теоретической, и в прикладной юриспруденции была обоснована самостоятельность и специфика корпоративных правоотношений как разновидности гражданских. Их основная характеристика сводится к тому, что применение возможно лишь при нарушении или угрозе нарушения особых субъективных гражданских прав, являющихся элементами содержания корпоративных правоотношений. Универсальные способы защиты гражданских прав не учитывают особенностей правовой природы нарушенных корпоративных прав, поэтому более эффективным является применение специальных – корпоративных способов защиты. Еще одна особенность корпоративных способов защиты заключается в том, что, по существу, такие способы защиты представляют собой самостоятельные субъективные гражданские права⁵⁰⁰.

Критика представителей универсального применения способов защиты гражданских прав сторонников выделения корпоративных способов защиты заключается в следующем. Во-первых, через общегражданские способы защиты можно полностью переписать так называемые корпоративные способы защиты. Во-вторых, часто использующиеся в практике способы защиты корпоративных прав участников постепенно закрепляются в ГК в качестве универсальных способов защиты. Проявлением этого является закрепление в статье 12 ГК такого способа защиты как признание недействительным решения собрания. Исходя из этого адепты первого подхода заключают: «Если до внесения соответствующих изменений в ГК можно было относить этот способ к специальным, то теперь он является универсальным, применяется не только для защиты корпоративных субъективных прав, но и во всех сферах, где используется специальный способ

⁵⁰⁰ См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. М.: Статут, 2008. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03. Москва, 2009. 65 с.; Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2012. 31 с.; Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации. Корпоративное право : актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 256 с. (С. 166-192).

совершения юридически значимого действия – принятия решения собранием участников гражданско-правового сообщества»⁵⁰¹.

Несмотря на убедительность позиции сторонников универсального применения способов защиты гражданских прав к корпоративным отношениям; следует обозначить ряд моментов не позволяющих однозначно принять эту концепцию. Относительного первого тезиса, что так или иначе все используемые способы защиты субъективных корпоративных прав интегрированы в систему гражданского законодательства и являются реализацией способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 ГК можно заметить следующее. К примеру, восстановление корпоративного контроля направлено на восстановление положения лица, утратившего право участия в корпорации и как способ защиты является частным проявлением восстановлением положения, существовавшего до нарушения права.

Между тем, никем не отрицаемые вещно-правовые способы защиты также направлены на восстановление положения лица, с учетом специфики этих отношений – на восстановление господства управомоченного лица над индивидуально определенной вещью⁵⁰². Безусловно и вещно-правовые способы защиты, и обязательственно-правовые способы защиты в силу их многовекового укоренения в юриспруденции сняли все вопросы об их существовании. Однако, о специальных способах защиты ведут речь и при анализе интеллектуальных прав⁵⁰³. При большом желании, способы защиты интеллектуальных прав также можно поглотить посредством одного из универсальных способов защиты, поименованных в статье 12 ГК. Например, принудительную ликвидацию юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением

⁵⁰¹ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – С.Ю. Филиппова).

⁵⁰² См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 148 (автор главы – Е.А. Суханов).

⁵⁰³ См.: Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 448-452 (автор главы – Л.А. Новоселова).

исключительных прав⁵⁰⁴ можно рассматривать в качестве частного случая такого универсального способа защиты как прекращение или изменение правоотношения. Можно и в целом довести эту линию рассуждений до абсурда. Так, при анализе статьи 12 ГК, мы можем обратить внимание, что согласно абзацу четырнадцатому перечень способов защиты гражданских прав не является исчерпывающим. Тогда не означает ли это того, что те или иные, предусмотренные законом способы защиты автоматически являются разновидностями универсальных мер государственно-принудительного характера, поскольку об этом прямо упоминается в статье 12 ГК? Возвращаясь от абсурдности к логичности, появляется вопрос иного порядка: «Почему корпоративно-правовые способы защиты не имеют «права» на свою историю?». К тому же, далее по тексту мы обратим внимание на то, что отсутствие сформулированных корпоративно-правовых способов защиты приводит к несистемному изложению в ГК способов защиты корпоративных прав.

Что касается второго тезиса, то равным образом в пользу формирования собственно корпоративных способов могут выступать другие изменения гражданского законодательства. Так, в появившейся статье 65.2 ГК, в числе прочих прав, предусмотрен целый ряд возможностей для защиты интересов и корпорации, и ее отдельных участников:

а) право участника корпорации на оспаривание решений ее органов, влекущих гражданско-правовые последствия;

б) право требовать возмещения убытков, причиненных корпорации лицами, уполномоченными выступать от ее имени, или членами ее коллегиальных органов, либо лицами, фактически определяющими ее действия. Уполномоченный предъявляет соответствующее требование в интересах корпорации, действуя в качестве ее представителя в силу указаний закона согласно пункту 1 статьи 182 ГК;

⁵⁰⁴ См.: статья 1253 ГК.

в) право участника корпорации оспаривать совершенные ею сделки, в числе которых сделки, совершенные уполномоченными лицами от ее имени с выходом за пределы имевшихся у них полномочий и в ущерб интересам корпорации (статья 174 ГК) и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации. Как и в предыдущем случае управомоченный будет действовать в качестве представителя корпорации в силу закона⁵⁰⁵.

Таким образом, разрешение вопроса о наличии или отсутствии корпоративных способов защиты во многом будет зависеть от выбора пути развития самого корпоративного права. Если корпоративное право так и останется формально закрепленной подотраслью гражданского права, то может быть и нет смысла отдельно выделять корпоративные способы защиты. Если же в ходе последующих реформ законодательства из массива норм о юридических лицах будут систематизировано выкристаллизовываться положения, оформляющие общую часть корпоративного права, то логичным завершением такого блока как раз и представляются выделение корпоративных способов защиты.

Набор возможностей участника корпорации по обеспечению корпоративного контроля зависит от условий, в которых он находится в процессе осуществления субъективного права. Если субъективное право лица нарушено, то оно подлежит защите при помощи предусмотренных законом способов. В режиме свободного, беспрепятственного осуществления субъективного права, лицу предоставляется комплекс гарантий и мер для охраны его прав и интересов. Иными словами, в отличие от защиты субъективных прав, потребность в которой возникает при нарушении, меры охраны используются до нарушения, для предотвращения возможного нарушения⁵⁰⁶.

⁵⁰⁵ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 6.

⁵⁰⁶ См.: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Шевела Ю.Б. Защита прав участников хозяйственных обществ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 4. Цит. по СПС

Для эффективного обеспечения корпоративных прав принято выделять несколько уровней системы мер охраны, на которых они (меры) создаются и внедряются:

- первый уровень – меры охраны, создаваемые государством. Например, законодательная регламентация системы учета прав субъектов корпоративных отношений.

- второй уровень – меры охраны, формируемые предпринимательским сообществом. Например, установление практики внедрения положений Кодекса корпоративного управления в деятельность коммерческих корпораций, препятствующей нарушению прав акционеров (участников) и инвесторов.

- третий уровень – меры охраны, разработанные самой корпорацией. Например, утверждение положений устава⁵⁰⁷, максимально точно отражающих правовое положение участников корпорации, порядок принятия решений органами корпорации и их компетенции. При этом следует избегать формального отношения к согласованию текста устава. Так в деле общества «Бердчанка» суд сопоставив пункт устава общества, в котором предоставлялось право ознакомления с документами бухгалтерского учета акционеру независимо от количества зарегистрированных за ним акций и текст Закона об АО сформулировал следующую позицию. По требованию акционера, владеющего не менее чем 25 процентами голосующих акций общества, общество обязано обеспечить доступ к документам бухгалтерского учета⁵⁰⁸; меньшее количество акций для доступа к документам может быть предусмотрено уставом⁵⁰⁹. В пункте 5.2 Устава АО «Бердчанка» содержится положение: акционер, владеющий обыкновенными акциями Общества, имеет право, в том числе получать информацию о деятельности Общества,

«КонсультантПлюс»; Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – С.Ю. Филиппова).

⁵⁰⁷ Подробнее о правовой природе уставов хозяйственных обществ см.: Молотников А.Е. Указ. соч. 2006. С. 288-302; Шиткина И.С. Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 14-23.

⁵⁰⁸ См.: пункт 5 статьи 91 Закона об акционерных обществах.

⁵⁰⁹ См.: пункт 6 статьи 91 Закона об акционерных обществах.

знакомится с данными бухгалтерского учета, отчетности и другой документации. Исходя из этого, суд пришел к выводу: «Из буквального толкования указанного пункта следует, что при намерении акционеров Общества урегулировать вопрос о праве акционера на ознакомление с бухгалтерской документацией на основе общих положений законодательства об акционерных обществах, не имелось необходимости излагать указанное право в отдельном подпункте пункта 5.2 Устава, поскольку в случае отсутствия соответствующего указания право на ознакомление с бухгалтерской документацией охватывалось бы положением абзаца 2 пункта 5.2 Устава: «Акционеры Общества имеют также другие права, предусмотренные Федеральным законом «Об акционерных обществах» и Гражданским кодексом РФ»⁵¹⁰. Указанная формулировка устава снизила пороговую величину для ознакомления с 25% до 1 акции.

- четвертый уровень – меры охраны, устанавливаемые при составлении договоров. Например, заключение корпоративного договора, условия которого делают нарушение прав субъектов корпоративных отношений невыгодным за счет установления неустойки⁵¹¹⁵¹².

Меры охраны корпоративных прав, создаваемые в процессе деятельности корпорации могут самостоятельно моделироваться участниками корпоративных отношений исходя из их интересов и возможностей. При этом, помимо разграничения понятий «защита» и «охрана» корпоративных прав, дефиниция «охрана» не должна смешиваться с определением «охранительной» нормы. Подробный анализ соотношения регулятивных и

⁵¹⁰ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021 № 07АП-12300/2020 по делу № А45-7043/2020.

⁵¹¹ Судебная практика знает случаи «защиты» условий соглашений между сторонами корпоративного договора. Так, в одном из дел, судом была взыскана неустойка за нарушение условий корпоративного договора в полном размере (5 млн. руб.). См.: Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 № 304-ЭС16-11978 по делу № А45-12277/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 по делу № А45-12277/2015; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 по делу № А45-12277/2015.

⁵¹² См.: Молотников А.Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. 2014. № 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Глухов Е.В. Указ. соч. М.: М-Логос, 2017. С. 27-29, 569-597; Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – С.Ю. Филиппова).

охранительных норм был проведен в предыдущем параграфе. Напомним: и регулятивные, и охранительные нормы определяют поведение участников корпоративных отношений; первые – сопровождают нормальное течение имущественных и неимущественных отношений, вторые – включаются при нарушении или оспаривании субъективных прав и законных интересов. Вследствие этого мы можем заметить, что охрана корпоративных прав достигается в первую очередь путем действия регулятивных норм, а защита посредством охранительных норм.

Защита корпоративных прав осуществляется либо посредством восстановления нарушенного субъективного корпоративного права, либо через уменьшение негативных имущественных последствий от такого нарушения. Поэтому способы защиты корпоративных прав принято делить на восстановительные и компенсационные⁵¹³. Первые обеспечиваются путем мер защиты, а вторые при помощи мер ответственности⁵¹⁴⁵¹⁵. Между тем, учение о корпоративном контроле позволяет нам выделить ряд черт, которые необходимо принимать во внимание как при изучении этого явления, так и в правоприменительной деятельности при защите прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем.

Во-первых, способ защиты корпоративного контроля путем его восстановления необходимо отличать от восстановления корпоративного контроля как результата, к которому приводит использование других способов защиты корпоративного права участия. Стоит согласиться с А.Л. Маковской, которая пишет: при оспаривании решения общего собрания акционеров или участников корпорации; о применении реституции в отношении

⁵¹³ См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – С.Ю. Филиппова).

⁵¹⁴ Подробнее о корпоративной ответственности см.: Молотников А.Е. Корпоративная ответственность: тенденции и перспективы // Закон. № 3. 2011. С. 61-70.

⁵¹⁵ Об особенностях ответственности в отношениях, тесно связанных с корпоративными см.: Габов А.В., Молотников А.Е. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // Закон. 2012. № 9. С. 162-178; Молотников А.Е. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебное пособие. М.: Стартап, 2013. С. 519-547; Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3-9; Лаутс Е.Б. Деловая репутация и несостоятельность (банкротство) банка: правовые аспекты взаимодействия // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 56-65.

недействительной сделки с акциями или долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и пр., также может происходить восстановление положения, существовавшего до нарушения. Однако при любом из указанных нарушений защита права должна осуществляться исключительно посредством соответствующего иска (а не иска о восстановлении корпоративного контроля) в соответствии с правилами, установленными для такого требования гражданским законодательством, в том числе правилами о сроках исковой давности, круге лиц, которые могут воспользоваться этим способом защиты, и т.д.⁵¹⁶.

Полагаем, фокусируясь на восстановлении положения существовавшего до нарушения права, не стоит забывать о том, что восстановление нарушенного права – это в первую очередь общепроцессуальный принцип защиты субъективного гражданского права⁵¹⁷, а уже потом способ защиты. Поэтому так или иначе восстановление нарушенного права должно действовать во всех без исключения отношениях, связанных с защитой имущественных прав. При этом, провозглашение восстановления нарушенного права в качестве принципа не должно приводить к отрицанию отнесения восстановления положения к способам защиты гражданских прав, с соответствующим исключением этого способа защиты из статьи 12 ГК⁵¹⁸. Восстановление положения существовавшего до нарушения права как способ защиты выступает в роли ориентира как для законодателя, так и для правоприменительной практики⁵¹⁹. К тому же, именно данный способ защиты при отсутствии в праве надлежащим образом отражающих специфику корпоративных отношений мер государственно-принудительного характера выступил «прародителем» восстановления корпоративного контроля.

⁵¹⁶ См.: Маковская А.А. Указ. соч. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106–121 (доступ по URL: http://www.lin.ru/news_item.htm?id=463889113398102197).

⁵¹⁷ См.: пункт 1 статьи 1 ГК.

⁵¹⁸ См.: Назимов И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2014. С. 8.

⁵¹⁹ Хохлов В.А. Указ. соч. 2016. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

Дополнительно можно также заметить, что восстановление корпоративного контроля – результат, может быть инициировано не только участником корпорации, но и иным заинтересованным лицом. Например, в деле «ООО Диана» супруга обратилась с требованием о признании сделки по увеличению уставного капитала общества недействительной⁵²⁰ и о применении последствий недействительности сделки в виде восстановления 100% доли ее супруга в уставном капитале организации⁵²¹.

Во-вторых, вместе с пунктом 3 статьи 65.2 ГК в кодексе в ходе реформы гражданского законодательства, появились и другие нормы, которые рассматриваются разновидностями восстановления корпоративного контроля. Прежде всего статья 149.3 ГК, которой регламентируются особенности защиты правообладателей бездокументарных ценных бумаг⁵²². Согласно этой конструкции по общему правилу правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. В литературе обращается внимание на то, что статья 149.3 ГК снимает проблему идентификации утраченных акций и необходимость сопоставления утраченных и возвращаемых акций. По ГК акции возвращаются без индивидуализации, с совпадением лишь количества утраченных и возвращенных акций, при этом не имеет значения, те же самые акции возвращаются или другие⁵²³.

⁵²⁰ По сделке доля супруга уменьшилась со 100% до 1%.

⁵²¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2022 № Ф05-21696/2022 по делу № А41-66942/2021; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2022 по делу № А41-66942/2021; Решение Арбитражного суда Московской области от 20.04.2022 по делу № А41-66942/2021.

⁵²² Напомним, Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ была изменена статья 128 ГК об объектах гражданских прав. В новой редакции бездокументарные ценные бумаги относятся к иному имуществу, а в § 3 главы 7 (статьи 149-149.5) ГК содержатся правила, регламентирующие гражданские права на бездокументарные ценные бумаги и особые способы защиты их правообладателей от разного рода нарушений. Как пишет Е.А. Суханов: «Теперь закон четко различает обычные ценные бумаги как документы (абзац первый пункт 1 статьи 142 и статья 143.1 ГК), т.е. вещи, и «бездокументарные ценные бумаги» как обязательственные и иные права (абзац второй пункт 1 статьи 142 ГК). Соответственно, разделяются и способы их гражданско-правовой защиты, поскольку виндикация допускается только для документарных ценных бумаг (ср. пункт 1 статьи 147.1 и пункт 1 статьи 149.3 ГК)». См.: Суханов Е.А. Указ. соч. М.: Статут, 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Витрянский В.В. Указ. соч. 2018. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵²³ См.: Русанова В.А. Указ. соч. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 182-187; Валеева А.А. Указ. соч. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Витрянский В.В. Указ. соч. 2018. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; См.: Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – С.Ю. Филиппова).

Также в науке обращается внимание на то, что идея восстановления корпоративного контроля нашла отражение при проведении реорганизации корпорации с нарушениями закона, установленными пунктом 1 статьи 60.2 ГК. Это законоположение предусматривает возможность для участника корпорации, голосовавшего против принятия решения о реорганизации корпорации или не принимавшего участия в голосовании по данному вопросу обратиться в суд с требованием о признании реорганизации несостоявшейся. По подпункту 4 пункта 2 статьи 60.2 ГК в случае удовлетворения требования о признании реорганизации несостоявшейся одним из правовых последствий выступает восстановление прав участников ранее существовавшего юридического лица на доли участия в том же размере, в котором доли принадлежали им до реорганизации общества, а при смене участников общества в ходе такой реорганизации или по ее окончании доли участия участников ранее существовавшего юридического лица возвращаются им по правилам, предусмотренным пунктом 3 статьи 65.2 ГК⁵²⁴⁵²⁵.

Несмотря на прогрессивность изложенных правоположений, их сопоставление с генеральным воплощением института восстановления корпоративного контроля в пункте 3 статьи 65.2 ГК, одновременно обнажает некоторые проблемы. Прежде всего, еще раз подчеркнем: о восстановлении

⁵²⁴ См.: Русанова В.А. Указ. соч. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 189-190; Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵²⁵ В статье 60.2 ГК, не содержится положений относительно порядка восстановления учетных записей, удостоверяющих права на бездокументарные ценные бумаги. В судебной практике при возникновении подобных споров, суды руководствуются следующими положениями ГК. В соответствии со статьей 6 ГК в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 ГК отношения (в том числе корпоративные) прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). В силу статьи 149.5 ГК при утрате учетных записей, удостоверяющих права на бездокументарные ценные бумаги, лицо, осуществляющее учет прав, обязано незамедлительно опубликовать информацию об этом в средствах массовой информации, в которых подлежат опубликованию сведения о банкротстве, и обратиться в суд с заявлением о восстановлении данных учета прав в порядке, установленном процессуальным законодательством. Таким образом, в случае признания реорганизации несостоявшейся восстановление данных учета прав на бездокументарные ценные бумаги осуществляется на основании статьи 149.5 ГК. В связи с тем, что статьи 60.2 и 149.5 ГК, не содержат положений относительно порядка восстановления учетных записей, удостоверяющих права на бездокументарные ценные бумаги их держателей – необходимо волеизъявление каждого акционера на восстановление его в реестре владельцев ценных бумаг. См.: Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-15877 по делу № А35-9728/2016; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.08.2017 № Ф10-3255/2017 по делу № А35-9728/2016.

корпоративного контроля может идти речь только в случае преобладающего участия, в остальном норма предполагает возврат любой доли участия. Далее, вернемся к ранее изложенному тезису о том, что отсутствие сформулированных корпоративных способов защиты приводит к их несистемному изложению в ГК. В первом случае, закрепление норм о защите нарушенных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг в подразделе об объектах гражданских прав, прежде всего призвано подчеркнуть сущность и важность этих объектов для оборота, а также решить «политическую» функцию в праве и поставить точку в дискуссии о способах защиты бездокументарных ценных бумаг.

Напомним, до реформы гражданского законодательства судебно-арбитражной практикой в целях защиты участников коммерческих корпораций допускалось предъявление исков, направленных на восстановление корпоративного контроля. Права заинтересованных лиц защищались по аналогии закона по сходным правилам статей 301 и 302 ГК⁵²⁶. Кстати, в судебных актах можно встретить упоминание о вещно-правовом следе в пункте 3 статьи 65.2 и 149.3 ГК⁵²⁷. Поэтому, относительно восстановления корпоративного контроля статья 149.3 ГК может быть применена в отношении акций акционерного общества, которые были списаны со счета акционера неправомерно в качестве специальной нормы.

Однако обоснованность сопоставления положений о восстановлении корпоративного контроля со статьей 60.2 ГК в действующей редакции вызывает вопросы. Прежде всего, восстановление корпоративного контроля в статье 60.2 ГК определяется в качестве правового последствия признания реорганизации несостоявшейся. Получается – лицу, утратившему контроль, необходимо дополнительно заявлять требование о восстановлении корпоративного контроля отдельно или вместе с требованием о признании

⁵²⁶ См.: пункт 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник ВАС РФ. № 6. 1998.

⁵²⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.10.2017 № Ф08-9790/2018 по делу № А32-1115/2017.

реорганизации несостоявшейся⁵²⁸. В связи с этим, остается не ясным смысл подпункта 4 пункта 2 статьи 60.2 ГК в части: « ..., а при смене участников юридического лица в ходе такой реорганизации или по ее окончании доли участия участников ранее существовавшего юридического лица возвращаются им по правилам, предусмотренным пунктом 3 статьи 65.2 настоящего Кодекса» – при наличии самостоятельного способа защиты в пункте 3 статьи 65.2 ГК.

Также стоит иметь в виду, что в пункте 3 статьи 65.2 ГК закреплено право на восстановление корпоративного права участия и соответствующие правила возврата только за участником коммерческой корпорации, в то время как статья 60.2 ГК распространяет свое действие на коммерческие и некоммерческие корпорации. Да, некоммерческие корпорации остаются за рамками пункта 3 статьи 65.2 ГК, но на перспективу представляется все-таки верным движение в сторону формирования систематизированной общей части корпоративного права, с определением специфики корпоративных способов защиты и последствий их применения, нежели несистемное фрагментарное регулирование отдельных способов защиты корпоративных прав в отдельных статьях ГК⁵²⁹⁵³⁰.

⁵²⁸ См.: Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2014. 203 с.; Кузнецов А.А. Оспаривание реорганизации хозяйственных обществ // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 3. С. 136-198.

⁵²⁹ Кстати, закон об АО дает возможность реорганизовать акционерное общество путем преобразования в некоммерческое партнерство. Такое правило содержится в абзаце втором пункта 1 статьи 20 Закона об АО. Эта норма вступает в прямое противоречие с нормами ГК. В кодексе пунктом 3 статьи 68 и пунктом 2 статьи 104 ограничивается возможность преобразования акционерного общества в некоммерческую организацию.

⁵³⁰ В судебной практике не сложился единый подход к применению положений о восстановлении права участия к некоммерческим корпорациям. Есть две позиции:

1. По делу «Ассоциации СРО «Стройрегион-Развитие» в апелляционном постановлении арбитражного суда указано, что действующим законодательством РФ участникам некоммерческих корпораций не предоставлено право предъявления исков, направленных на восстановление корпоративного контроля. См.: Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2019 № 305-ЭС19-5828 по делу № А40-94983/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2019 № Ф05-22839/2018 по делу № А40-94983/2018; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2018 № 09АП-47126/2018 по делу № А40-94983/2018; Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2018 по делу № А40-94983/2018.

2. В деле «СНТСН «Южный» судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сформулирован подход, согласно которому восстановление в качестве члена садоводческого товарищества является способом защиты нарушенного права лица, членство которого прекращено незаконно. В основе позиции положения статьи 12 ГК о возможности заявления требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, которое может быть использовано конкретным субъектом в качестве способа защиты его нарушенного права, поэтому в данном споре истец был вправе заявить требование о восстановлении в членах товарищества. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018).

Оговорка, с которой начинается изложение пункта 3 статьи 65.2 ГК «если иное не установлено настоящим Кодексом», ставит вопрос о возможности применения правил к последствиям утраты доли участия в корпорации, закрепленных в специальных законах. Например, в пункте 17 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, предусмотрен способ защиты прав участников хозяйственного общества, незаконно утративших долю или часть доли в уставном капитале⁵³¹. По смыслу этот способ защиты полностью подпадает под восстановление доли участия в корпорации, поэтому целесообразно исключить пункт 17 статьи 21 из текста Закона об обществах с ограниченной ответственностью⁵³². К тому же, суды при восстановлении корпоративного контроля / доли участия в обществах с ограниченной ответственностью, положения пункта 3 статьи 65.2 ГК и пункта 17 статьи 21 Закона об ООО часто применяют в единстве и толкуют как нормы права, предусматривающие специальный способ защиты прав лица, у которого доля в уставном капитале хозяйственного общества была изъята помимо его воли⁵³³.

В-третьих, следует остановиться еще на некоторых особенностях изложения статьи о восстановлении права участия. Помимо меры защиты в виде требования возврата доли участия, управомоченное лицо может использовать меру ответственности в виде предъявления требования о возмещении убытков, с лиц, виновных в утрате доли. Данное правило прямо предусмотрено в пункте 3 статьи 65.2 ГК. Заслуживает внимания позиция В.А. Хохлова, который замечает, что никаких новых правил о возмещении

Федерации № 2 (2018) // утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 (пункт 2); Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 117-КГ17-20; Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 117-КГ17-21; Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 117-КГ17-22.

См.: Карапетов А.Г. Указ. соч. Москва: М-Логос, 2020. С. 979, (С.А. Громов); Фейзрахманова Д.Р. Указ. соч.: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. С. 155.

⁵³¹ На этот способ защиты было обращено внимание в предыдущем параграфе при анализе установительных притязаний.

⁵³² См.: Хлюстов П.В. Указ. соч. 2015. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Хохлов В.А. Указ. соч. 2016. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Белов В.А. Указ. соч. С. 525-532; Божко М.П., Галанцев Д.А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵³³ См.: Решение Арбитражного суда Самарской области от 03.10.2017 по делу № А55-1682/2017; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 02.03.2017 по делу № А05-111/2017 и т.п.

убытков в рассматриваемой статье не содержится, поэтому есть смысл просто исключить указание в ней на возмещение убытков. Требование о возмещении убытков может применяться по общему правилу на основании статьи 15 ГК⁵³⁴. С одной стороны, исключение из пункта 3 статьи 65.2 ГК положений об убытках, представляется верным решением с учетом действующей редакции ГК; с другой и в иных нормах кодекса повторяется положение об убытках без указания на какие-либо особенности применения этой меры ответственности.

Помимо правил о возмещении убытков в пункте 3 статьи 65.2 ГК дважды упоминается о справедливой компенсации. В первом случае предусматривается выплата компенсации в пользу лиц, с которых истребована доля участия. Во втором случае, если суд отказывает в возвращении доли участия⁵³⁵, справедливая компенсация полагается лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации от лиц, виновных в утрате доли участия.

Первая ситуация связывает иное лицо, невиновное в утрате доли участия и участника коммерческой корпорации, утратившего долю. Можно охарактеризовать эту ситуацию квазирегулятивным отношением, поскольку нарушение происходит не по воле этих субъектов⁵³⁶. Иным образом должна рассматриваться вторая ситуация. Законом прямо предусмотрено, что положения о справедливой компенсации применяются при наличии виновных лиц. В такой ситуации должен использоваться арсенал мер ответственности. При этом возникает вопрос о природе такой компенсации, какой характер она должна носить? Восстановительный, как по общему правилу или карательный, например, как при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации⁵³⁷⁵³⁸. В

⁵³⁴ См.: Хохлов В.А. Указ. соч. 2016. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵³⁵ По основаниям: если возврат доли приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия.

⁵³⁶ В доктрине высказывается мнение, что, по сути, такая компенсация является платой за надлежащее осуществление корпоративных прав и обязанностей, предоставленных долей. См.: Фейзрахманова Д.Р. Указ. соч.: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. С. 156.

⁵³⁷ См.: пункт 3 статьи 1252 ГК, статьи 1301, 1311, 1406.1 ГК, пункт 4 статьи 1515, пункт 2 статьи 1537 ГК.

⁵³⁸ См.: Маковская А.А. Указ. соч. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106–121 (доступ по URL: http://www.lin.ru/news_item.htm?id=463889113398102197); Хохлов В.А. Указ. соч. 2016. № 4. Цит. по СПС

перспективе рациональным представляется решение о формировании общей части корпоративного права с параллельным развитием, систематизацией корпоративных способов защиты и положений об имущественной ответственности в сфере корпоративных правоотношений. С определением правовой природы и условий применения убытков и компенсации к разным видам корпоративных отношений.

В этом параграфе абстрактно определены основные теоретические и прикладные черты, которые следует учитывать при защите прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем. Возможности участника корпорации по обеспечению корпоративного контроля реализуются в зависимости от условий, в которых он находится в процессе осуществления субъективного права.

Если субъективное право лица нарушено, то оно подлежит защите при помощи предусмотренных законом способов – защита прав. В режиме свободного, беспрепятственного осуществления субъективного права, лицу предоставляется комплекс гарантий и мер направленных на недопущение нарушений – охрана прав. Для эффективного обеспечения корпоративных прав система мер охраны формируется на различных уровнях: государством, предпринимательским сообществом, корпорацией и самими участниками. Помимо разграничения понятий «защита» и «охрана» корпоративных прав, дефиниция «охрана» не должна смешиваться с определением «охранительной» нормы. Охрана корпоративных прав достигается в первую очередь путем действия регулятивных норм, а защита посредством охранительных норм.

В предыдущем параграфе, восстановление корпоративного контроля было определено как способ защиты субъективного права участия лица в коммерческой корпорации, используемый в ситуациях, когда лицо помимо своей воли утратило контроль над организацией и стремится его восстановить

в том же объеме, который был у лица до нарушения права. В этой части исследование показало:

А) Способ защиты корпоративного контроля путем его восстановления необходимо отличать от восстановления корпоративного контроля как результата, к которому приводит использование других способов защиты корпоративного права участия.

Б) Разновидностью восстановления корпоративного контроля можно считать (при наличии соответствующих признаков), механизм, описанный в статье 149.3 ГК об особенностях защиты правообладателей бездокументарных ценных бумаг. Эта конструкция предусматривает, что по общему правилу правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг.

В) В пункте 3 статьи 65.2 ГК имеется упоминание об убытках и компенсации. При этом, о «справедливой компенсации» написано дважды в разрезе разных ситуаций: а) предусматривается выплата компенсации в пользу лиц, с которых истребована доля участия; б) если суд отказывает в возвращении доли участия, справедливая компенсация полагается лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации от лиц, виновных в утрате доли участия. В первом случае компенсацией связаны невинные лица, во втором компенсация применяется при наличии виновных лиц, т.е. используется один и тот же термин для описания разных способов обеспечения охраняемых законом интересов участников рассматриваемых отношений.

Устранить выявленные в рамках этого параграфа противоречия, относительно применения мер защиты и мер ответственности к корпоративным отношениям можно сформировав общую часть корпоративного права, где были бы определены корпоративные способы защиты и положения об имущественной ответственности.

§ 3.3. Предпринимательская деятельность и корпоративный контроль

Коммерческие корпорации являются ключевыми субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Гражданское законодательство устанавливает регулирование как корпоративных отношений, так и отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность⁵³⁹, или с их участием. Представителями юридической науки, приобретение лицом статуса участника коммерческой корпорации не приравнивается к приобретению этим лицом статуса субъекта предпринимательской деятельности. Необходимо разграничивать внутренние корпоративные отношения и отношения, связанные с деятельностью корпорации во внешнем имущественном обороте. Корпоративные и предпринимательские отношения могут существовать отдельно – не пересекаясь⁵⁴⁰.

Во многом такой подход основан на позиции, отраженной в постановлении Конституционного Суда РФ⁵⁴¹. Применительно к акционерным обществам, суд указал: «Деятельность акционеров не является предпринимательской – она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности, однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет».

⁵³⁹ Под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК. См.: абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК.

⁵⁴⁰ См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. М.: Статут, 2008. 511 с; Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с; Рубцова Н.В. Комплаенс как модель нормативного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 18. С. 30-33; Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. 990 с; Артеменков С.В., Кравец В.Д. Ответственность мажоритарного акционера при принудительном выкупе акций: вопросы правоприменения // Lex russica. 2018. № 2. С. 94-104 и др.

⁵⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

Принадлежность лица к коммерческой корпорации по общему правилу предполагает выбор им занятия хозяйственной деятельностью в совместной с иными лицами форме. Реализуя корпоративные права, участники непосредственно не осуществляют предпринимательскую деятельность⁵⁴², но определяют предпринимательскую деятельность корпорации в зависимости от доли их участия в корпорации и наличия корпоративного контроля. Именно для целей максимально эффективного осуществления предпринимательской деятельности корпорацией, на первый план выходит необходимость принятия управленческих решений участником корпорации.

В этой части исследования, полагаем возможным согласиться с мнением А.В. Габова, который, раскрывая корпоративные отношения как связи специфического свойства, пишет: «В рамках этих отношений их участники – члены корпорации, сама корпорация, иные участники таких отношений, реализуют свои интересы по управлению юридическим лицом ... Эти отношения возникают там и тогда, когда их участники получают возможность реализовать свой интерес путем формирования воли лица через принятие управленческих решений ... Как для любого управления, для корпоративных определяющими являются принципы, на которых строится взаимодействие сторон – иерархия и субординация (устранить которую можно только путем прекращения соответствующих отношений)⁵⁴³.

На основе взаимосвязи предпринимательской деятельности коммерческой корпорации и наличия субъективного права участия, в первую очередь преобладающего – порождающего корпоративный контроль, у конкретного участника можно выделить внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на эту деятельность и которые, необходимо учитывать в процессе ее осуществления. Далее последовательно раскрывается влияние внутренних и внешних факторов, связанных с корпоративным контролем, на предпринимательскую деятельность корпорации.

⁵⁴² За исключением полных товарищей. См.: пункт 5 статьи 66 ГК.

⁵⁴³ См.: Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

Внутренние факторы – порождаются действиями лиц, состоящими в корпоративных правоотношениях, либо лицами, желающими стать участниками коммерческой корпорации. В процессе предпринимательской деятельности коммерческой корпорации происходит взаимодействие участников и инвесторов; участников и кредиторов; участников и менеджмента; участников и других сотрудников, однако особое значение все же имеют отношения между самими участниками. Дополнительно их важность подчеркивается в виду высокой концентрации капитала в Российской Федерации. По сути, контролирующие участники отечественных корпорации обладают полной дискрецией при принятии решений в сфере предпринимательской деятельности. Чего нельзя сказать о компаниях с распыленным капиталом, в которых на первый план выходят отношения между участниками и менеджментом⁵⁴⁴.

Высокая степень самостоятельности в принятии решений таит в себе неизбежность действий участников в условиях риска. В процессе предпринимательской деятельности участники могут столкнуться с разной оценкой экономической целесообразности деятельности каждого, что часто приводит к водовороту корпоративных конфликтов. Действующее законодательство предлагает на выбор широкий арсенал средств для защиты нарушенных прав. Однако, являясь ветвью романо-германской правовой семьи, отечественное право ориентировано на соблюдение интересов кредиторов и миноритарных участников. При этом стоит учитывать, что в связи с либерализацией корпоративного законодательства, наметилась тенденция на смещение акцента с защиты интересов миноритариев в пользу учета интересов мажоритариев.

Поэтому особое значение для целей предпринимательской деятельности приобретают действия самих участников корпорации по обеспечению корпоративного контроля посредством выстраивания системы мер охраны, на потенциале регулятивных норм. Стоит согласиться с позицией ученых,

⁵⁴⁴ См.: § 1.1. главы 1.

которые отмечают, что возможности применения мер охраны корпоративных прав на сегодня остаются недооцененными. Однако они могут предостеречь участников корпорации и само общество от корпоративного конфликта, сэкономить время и средства для разрешения конфликта без обращения в суд, сберечь деловую репутацию компании и отдельных лиц. Для целей обеспечения корпоративного контроля, более важными представляются меры разработанные самой корпорацией и меры охраны, устанавливаемые при составлении договоров⁵⁴⁵⁵⁴⁶.

Меры охраны позволяют, что называется, «на берегу» договориться об условиях взаимоотношений участников в предпринимательской деятельности корпорации. К таким мерам могут быть отнесены: заключение корпоративного договора с условиями о выкупе доли несогласных участников и механизма выкупа доли⁵⁴⁷; установление в уставе общества с ограниченной ответственностью согласия остальных участников на отчуждение доли одному или нескольким участникам организации⁵⁴⁸; выдача опциона на приобретение доли в компании⁵⁴⁹ и пр.

Разумеется, какого-то универсального набора не существует. К каждому случаю нужно подбирать индивидуальную систему мер охраны. Конструирование мер охраны целесообразнее всего осуществлять либо в момент учреждения корпорации, либо в момент перераспределения корпоративного контроля. Перераспределение корпоративного контроля также должно сопровождаться тщательной правовой проработкой процесса передачи контроля и внутрикорпоративных согласований, в зависимости от способа перераспределения и организационно-правовой формы корпорации⁵⁵⁰.

⁵⁴⁵ См.: Кузнецов А.А. Указ. соч. М.: Статут, 2017. С. 35-38; Шиткина И.С. Указ. соч. 2018. Т. 2. Цит. по СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – С.Ю. Филиппова); Шиткина И., Филиппова С. Указ. соч. // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 37.

⁵⁴⁶ См.: § 3.2. главы 3.

⁵⁴⁷ См.: статью 67.2 ГК.

⁵⁴⁸ См.: пункт 2 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

⁵⁴⁹ См.: статью 429.2 ГК, абзац четвертый пункта 11 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

⁵⁵⁰ Подробнее об установлении и перераспределении корпоративного контроля см. в § 2.3. главы 2.

Дополнительное значение меры охраны приобретают в условиях либерализации – диспозитивности корпоративного законодательства⁵⁵¹. Так, в результате изменения регулирования крупных сделок хозяйственных обществ положения устава корпорации могут служить источником установления особого режима совершения сделок, которые не отвечают признакам крупных сделок, но в отношении которых предусматривается специальный порядок их совершения. Например, сделки с недвижимым имуществом⁵⁵². Как отмечает И.С. Шиткина: «Наличие сделок с «уставной экстраординарностью» может служить альтернативным механизмом защиты прав акционеров и участников при совершении сделок, отвечающих признакам крупных сделок, но в связи с последними новеллами не попадающих в данную категорию, поскольку они не приводят к прекращению деятельности общества или изменению вида деятельности либо существенному изменению ее масштабов»⁵⁵³.

Участникам корпоративных отношений также не стоит забывать о том, что должная степень корпоративного контроля может быть обеспечена посредством повышения общего уровня правосознания и правовой активности. На западе, например, ученые связывают развитие профессиональных навыков владельцев компании, с снижением

⁵⁵¹ В отечественной доктрине дискуссия о соотношении императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве шла параллельно с реформой гражданского законодательства. На фоне полемики появилась также концепция А.А. Кузнецова о пределах автономии воли в корпоративном праве. См. также: Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. 766 с; Суханов Е.А. Указ. соч. М.: Статут, 2014. 456 с; Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.

На новый вираж дискуссия зашла после Определения Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912, в котором Верховный Суд РФ указал на то, что в основе регулирования ООО лежит презумпция диспозитивности. См.: Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4-24; Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25-68; Ломакин Д.В. Установление баланса императивных и диспозитивных начал как основная задача совершенствования механизма правового регулирования корпоративных отношений // Национальный доклад по корпоративному управлению. Выпуск XII. 2020. С. 121-151.

⁵⁵² См.: Шиткина И. Указ. соч. // ЭЖ-Юрист. 2017. № 9. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Нестеренко А.К. «Реформа корпоративного права в России продолжается» // Закон. 2019. № 01. С. 10 (интервью); Губин Е.П. Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу // Закон. 2019. № 03. С. 10-11 (интервью).

⁵⁵³ См.: Шиткина И. Указ. соч. // ЭЖ-Юрист. 2017. № 9. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

востребованности корпоративного закона и суда как органа, разрешающего корпоративные споры⁵⁵⁴. Несмотря на отличия построения корпоративного права в различных правовых порядках полагаем общий посыл повышения активности владельца по управлению активами компании и поднятие уровня правовой культуры участника корпорации может быть полезным и для отечественного правового порядка⁵⁵⁵⁵⁵⁶.

Внешние факторы – формируются преимущественно органами государственной власти, но так или иначе зависят от действий участников коммерческой корпорации и групп влияния, представляющих интересы последних. Осуществление предпринимательской деятельности в корпоративной форме затрагивает не только частные, но и публичные интересы. Поэтому одной из прерогатив государства в этом направлении должно являться четкое регулирование корпоративных отношений. Законодательно это выражается в установлении порядка создания, реорганизации, ликвидации корпорации, определении правового положения

⁵⁵⁴ См.: Goshen, Zohar and Hannes, Sharon, *The Death of Corporate Law* // *New York University Law Review*, Volume 94, Number 2. P. 263-315. URL: <https://www.nyulawreview.org/issues/volume-94-number-2/the-death-of-corporate-law/>

⁵⁵⁵ В вышеприведенной работе «*The Death of Corporate Law*» анализируется снижение влияния корпоративного права на регулирование отношений в американской корпорации. Частично мы уже обращали внимание на особенности корпоративного права США в главе 1 § 1.1. Однако стоит также отметить, что в США после финансового кризиса 2008 года все большую значимость приобретают фонды, управляющие активами (институциональные инвесторы). Например, в 2018 году под управлением одного из таких фондов BlackRock, Inc. находилось более 6 трлн. долл. США (на начало 2022 года – более 10 трлн. долл. США), для сравнения это значение превышает размер экономики Германии. Традиционно такие фонды воспринимаются как акционеры с пассивным стилем управления активом. Однако по мере укрупнения активов в «руках» фондов их стиль управления капиталом корпорации меняется на активный. Институциональные инвесторы обладают высокой компетенцией – это позволяет им оказывать серьезное влияние на корпорацию посредством реализации корпоративных стратегий и решать конфликты без судебного разбирательства посредством осуществления корпоративных процедур. См.: Goshen, Zohar and Hannes, Sharon, *Op. cit.* P. 270-271, 306-307; *BlackRock's Decade: How the Crash Forged a \$6.3 Trillion Giant* (By Annie Massa) // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-30/blackrock-s-decade-how-the-crash-forged-a-6-3-trillion-giant>; Klaus J. Hopt. *Comparative Company Law 2018* // *European Corporate Governance Institute – Law Working Paper* №. 460/2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3421389#; Bratton, William Wilson and Sepe, Simone M, *Corporate Law and the Myth of Efficient Market Control* (May 6, 2019). *Cornell Law Review*, forthcoming; U of Penn, *Inst for Law and Econ Research Paper* No 19-21. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3385735; John Armour. *Shareholder Rights* // *Oxford Review of Economic Policy*, Volume 36, Issue 2, Summer 2020, Pages 314–340. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3533532.

⁵⁵⁶ Обратив внимание в предыдущей сноске на Германию, полагаем также возможным отметить, что в виду глобализации и давления мирового рынка, в этой стране наметилась тенденция к изменению структуры капитала в немецких компаниях – от концентрированной к дисперсной модели. См.: Ringe, Wolf-Georg, *Changing Law and Ownership Patterns in Germany: Corporate Governance and the Erosion of Deutschland AG* (March 2015). *American Journal of Comparative Law*, Forthcoming; *Oxford Legal Studies Research Paper* No. 42/2014. URL: <https://ssrn.com/abstract=2457431>

участников корпорации, а также в установлении мер защиты прав и интересов участников⁵⁵⁷.

Реформа гражданского законодательства дала жизнь корпоративному законодательству «под своей опекой»; но дальнейшее развитие корпоративного законодательства немислимо без учета интересов субъектов предпринимательской деятельности. В связи с этим, фактически любые предложения по реформированию корпоративного права будут приводить к столкновению взглядов. С одной стороны изменения должны отвечать требованиям юридической техники, которая в ГК, например в сравнении с актами публичного права является более сложной. Это объясняется детальной проработкой норм ГК со стороны научного сообщества.

С другой, изменения законодательства именно для целей предпринимательской деятельности должны быть удобными для решения конкретных экономических задач. Это объясняется необходимостью наделения предпринимателей правовыми инструментами, которые позволят им самостоятельно определять правила ведения дел и конструировать эффективные в сфере экономики схемы. На стыке мнений, в которых для одних на первом месте стоит дух права, а для других эффективность экономики как раз и суждено развиваться корпоративному законодательству⁵⁵⁸.

Оценивая текущее состояние корпоративного законодательства, можно кратко остановиться на особенностях, выделяемых учеными:

1. Предопределяет «проблемы роста» корпоративного законодательства его нахождение в состоянии формирования. Выражается это в неустойчивости

⁵⁵⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 № 2-П; Губин Е.П., Лахно П.Г. Указ. соч. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵⁸ См.: Каширин А., Дроздова Т. Каким должно быть гражданское законодательство? Взгляд с обеих сторон // Юрист предприятия в вопросах и ответах. № 2. 2012. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/44205.html>; Сарбаш С.В. «Ряд крупных российских бизнесменов не верит в будущее нашей страны и выводит отсюда активы» (26.01.2012) // URL: https://zakon.ru/discussion/2012/1/26/ryad_krupnyx_rossijskix_biznesmenov_ne_verit_v_budushhee_nashej_strany_i_vyvodit_otsyuda_aktivy (интервью); Губин Е.П. Указ. соч. // Закон. 2019. № 03. С. 9-11 (интервью).

предмета корпоративного законодательства, отсутствии стройности его структуры, постоянном изменении его отдельных институтов;

2. Законодательный массив: ГК, законы о корпорациях отдельных организационно-правовых форм и т.д., регулирующий корпоративные отношения является чрезвычайно нестабильным. В законы вносятся не до конца проработанные нормы, которые впоследствии корректируются. Обычной практикой стало радикальное изменение законопроекта в процессе его подготовки ко второму чтению, в результате чего все меры, направленные в нормативных документах на упорядочивание законодательства, повышение качества нормативных документов – нивелируются;

3. В развитие предыдущего тезиса также обращается внимание на хронический характер нестабильности законодательного массива, который вряд ли будет устранен в ближайшее время. Такая ситуация во многом как раз и вызвана значительным числом центров, которые пытаются оказывать влияние на то или иное направление развития корпоративного законодательства;

4. При всей внешней объемности законодательного массива, регулирующего корпоративные отношения, составляющие его акты не обеспечивают должного регулирования, многие отношения либо не урегулированы вовсе, либо урегулированы недостаточным образом;

5. Необходимость в устранении противоречий и несогласованности, возникших в результате реформы ГК и отсутствии соответствующих изменений в специальные законы. Как следствие неясность в части того, какие нормы подлежат применению, а какие нет⁵⁵⁹⁵⁶⁰.

⁵⁵⁹ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. 2014. С. 41-47, 140-141, 218, 283; Габов А. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы, 2015 г. С. 15-17. URL: <https://nccg.ru/klyuchevye-aspekty-korporativnogo-upravleniya/sovershenstvovanie-korporativnogo-zakonodatelstva.html>; Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59-73.

⁵⁶⁰ Об аргументированной критике современного законодательного процесса в Российской Федерации см.: Бевзенко Р.С. «Законорея», или Почему у нас такие плохие законы // И почему они в ближайшем будущем вряд ли станут лучше // URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/22/zakonoreya_ili_pochemu_u_nas_takie_plohie_zakony_i_pochemu_oni_v_blizhajshem_buduschem_vryad_li_stan

Например, в статье 10 Закона об ООО предусмотрена возможность предъявить требование об исключении участника из общества для лица доля которого составляет не менее чем десять процентов. В абзаце четвертом пункта 1 статьи 67 ГК – не устанавливается минимальный порог для предъявления требования.

Для разрешения подобного столкновения норм можно привести аргументы как для применения закона об ООО, так и для применения положений ГК⁵⁶¹. С одной стороны, пунктом 4 статьи 49 ГК допускается установление особенностей правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм в специальном законе – это аргумент в пользу применения 10 процентного порога для заявления требования об исключении. С другой стороны, в законе⁵⁶², которым вносились ключевые изменения в ходе реформы в главу ГК о юридических лицах, в пункте 4 статьи 3 содержится правило – пока законы не будут приведены в соответствие с измененными положениями ГК, применяются нормы кодекса. Это аргумент в пользу отсутствия порогового значения для заявления участником требования об исключении другого из ООО. В схожих с ООО непубличных акционерных обществах минимальных пороговых значений не устанавливается. Так или иначе, нормы закона стоит унифицировать, при этом следует исходить из соблюдения баланса интересов лиц, которым принадлежит разная степень участия в корпорации. Установление порогового значения в рассматриваемой ситуации, с нашей точки зрения, целесообразно, так как позволит исключить злоупотребления со стороны лиц, обладающих минимальным размером доли участия.

Приведение положений специальных законов, регулирующих деятельность корпораций, в соответствии с новыми нормами гражданского

⁵⁶¹ Подробнее об особенностях разрешения коллизий законов см.: Будылин С.Л. Общий или специальный? // К вопросу о приоритете ГК над федеральными законами // URL: https://zakon.ru/blog/2015/4/21/obshhij_ili_specialnyj_k_voprosu_o_prioritete_gk_nad_federalnymi_zakonami

⁵⁶² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

законодательства является одним из основных дальнейших векторов развития корпоративного законодательства. Параллельно также преобразуются отдельные институты корпоративного права. Изменены правила одобрения (получения согласия) на совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью⁵⁶³, а также правила регулирующие возможности участников хозяйственных обществ на получение информации⁵⁶⁴ и пр. Помимо этого, теоретиками и практиками активно обсуждаются вопросы реформирования правил приобретения крупных пакетов в капитале публичных обществ и прав владельцев различных видов акций⁵⁶⁵.

Одной из последних широко обсуждаемых инициатив, является предложение о введении возможности выпуска отечественными акционерными компаниями обыкновенных акций различных типов с различным объемом прав. Предполагается, так называемые «суперголосующие» акции, позволят основателям компании сохранить корпоративный контроль при привлечении инвестиций. Преимущественно «суперголосующие» акции за рубежом используются для выстраивания корпоративной структуры в технологических компаниях⁵⁶⁶⁵⁶⁷. Данный тип

⁵⁶³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

⁵⁶⁴ Федеральный закон от 29.07.2017 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4782.

⁵⁶⁵ См.: Габов А. Указ. соч. URL: <https://nccg.ru/klyuchevye-aspekty-korporativnogo-upravleniya/sovershenstvovanie-korporativnogo-zakonodatelstva.html>; Степанов Д.И. Судебная практика по обязательному предложению и вытеснению миноритарных акционеров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 2. 2016. С. 81-82; Варварин А. Совершенствование корпоративного законодательства: взгляд бизнеса, 2017 г. URL: <https://nccg.ru/assets/files/kanu/4/1.pdf>; Кузнецов А.А. Указ. соч. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 117-137; Кузнецов А.А. О реформировании правил приобретения крупных пакетов акций ПАО // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. Цит. по СПС «КонсультантПлюс»; Гусейнов Т., Ильина Д., Скрипка А. Актуальные вопросы корпоративного законодательства: новеллы и нерешенные задачи, 2018 г. URL: <https://nccg.ru/assets/files/ndku/aktualnye-voprosy-korporativnogo-zakonodatelstva-novelly-i-nereshennye-zadachi.pdf>; Нестеренко А.К. Указ. соч. // Закон. 2019. № 01. С. 9 (интервью).

⁵⁶⁶ См.: Goshen, Zohar and Hamdani, Assaf, Corporate Control and Idiosyncratic Vision (2016) URL: <https://www.yalelawjournal.org/article/corporate-control-and-idiosyncratic-vision>; Goshen, Zohar and Squire, Richard, Principal Costs: A New Theory For Corporate Law And Governance (2017) URL: <https://columbialawreview.org/content/principal-costs-a-new-theory-for-corporate-law-and-governance/>

⁵⁶⁷ При этом, The Economist связывает снижение капитализации Big Tech компаний в 2022, в том числе, с наличием сохранения контроля за основателями посредством «суперголосующих» акций. См.: Facebook and the conglomerate curse. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/11/03/big-tech-big->

акций предполагает, что новые акционеры будут участвовать в финансировании корпорации без активного участия в управлении. При наличии «суперголосующих» акций, обыкновенные акции делятся на классы с указанием пропорции количества голосов на одну акцию. Например, акции класса А (для основателей компании) – одна акция дает 5 голосов, акция класса Б (для инвестора) – одна акция дает 1 голос. Таким образом, акционер-инвестор будет иметь низкий процент голосов, что позволит ему, например реализовывать право вето. В свою очередь, экономическое участие в корпорации компенсируется приоритетом при выплате дивидендов и распределении имущества⁵⁶⁸.

В июле 2019 года Минэкономразвития России подготовило проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях» (в части обыкновенных акций с разными правами)»⁵⁶⁹. Законопроект предоставляет возможность компаниям, зарегистрированным в специальных административных районах на островах Русский в Приморском крае и Октябрьский в Калининградской области выпускать различные типы обыкновенных акций с различным объемом корпоративных прав. В связи с этим, заслуживают внимания позиции некоторых ученых, относительно внедрения в отечественное корпоративное право «суперголосующих» акций. Анализируя в целом предлагаемые изменения, С.А. Сеницын интерпретирует возможное появление «суперголосующих» акций как ранее невиданное проявления диспозитивности в корпоративном праве, влекущее стирание

trouble?utm_campaign=r.coronavirus-special-edition&utm_medium=email.internal-newsletter.np&utm_source=salesforce-marketing-cloud&utm_term=11/12/2022&utm_id=1386617

⁵⁶⁸ См.: «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <http://government.ru/news/34168/>; В России могут появиться специальные акции для основателей компаний (18.09.2018) URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/09/19/781254-spetsialnie-aktsii-dlya-osnovatelei-kompanii>; Орешкин объяснил идею новых «суперголосующих» акций для владельцев компаний (19.09.2018) URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/09/19/781337-supergolosuyuschih-aktsii>; ЦБ выступил против супер-голосующих акций и изменения правил сделок с заинтересованностью (02.10.2018) URL: https://arb.ru/b2b/news/tsb_vystupil_protiv_super_golosuyushchikh_aktsiy_i_izmeneniya_pravil_sdelok_s_za-10232862/; Сеницын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 91-131.

⁵⁶⁹ См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях» (в части обыкновенных акций с разными правами)» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/07-19/00092975) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.07.2019).

различий между обыкновенными и привилегированными акциями, при отсутствии четких критериев судебного и административно-разрешительного контроля за деятельностью акционерного общества. Следует также принять еще одно предостережение, выраженное ученым. Наличие «суперголосующих» акций может привести к росту корпоративных конфликтов и правонарушений в условиях фактической замены принципа пропорциональности неограниченной автономией и свободой усмотрения, что само по себе обратно пропорционально поставленной цели предупреждения корпоративных споров, всемерной охраны и защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений⁵⁷⁰.

С другой позиции дает оценку потенциальным изменениям Е.П. Губин. Профессор, оценивая предлагаемые положения якобы обеспечивающие корпоративный контроль посредством выпуска разных видов акций, дающих разный объем полномочий указал на следующее: «Не нужно забывать, что у нас есть такая относительно новая организационно-правовая форма, как инвестиционное товарищество, и, по существу, идея предоставления разным участникам особых прав там реализована. Но, что интересно, этой возможностью практически никто не пользуется. Такая организационно-правовая форма оказалась невостребованной»⁵⁷¹. В июле 2022 года в Закон о международных компаниях и международных фондах⁵⁷² были внесены изменения, допускающие размещение международной компанией обыкновенных акций разных типов⁵⁷³.

В ходе реформы гражданского и корпоративного законодательства судебная власть, должна была стать значимым фактором, оказывающим влияние на дальнейшее развитие предпринимательской деятельности⁵⁷⁴.

⁵⁷⁰ См.: Сеницын С.А. Указ. соч. 2018. № 4. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷¹ См.: Губин Е.П. Указ. соч. // Закон. 2019. № 03. С. 11 (интервью).

⁵⁷² См.: Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5083.

⁵⁷³ См.: статью 2 федерального закона от 14.07.2022 № 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5299.

⁵⁷⁴ Юристы, специализирующиеся на сделках по переходу корпоративного контроля, в один голос обращают внимание на необходимость повышения доверия к российской судебной системе. Однако перспективным

Корпоративное законодательство с каждым новым шагом реформы добавляет в нормативно-правовые акты оценочные категории. Например: «крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия», «справедливая компенсация»⁵⁷⁵, «прекращение деятельности общества, изменение вида общества или существенное изменение ее масштабов»⁵⁷⁶ и т.п. Также появились нормы, направленные на обеспечение интересов сторон в предпринимательских отношениях: возмещение потерь⁵⁷⁷, опционные конструкции⁵⁷⁸, заверения об обстоятельствах⁵⁷⁹ и т.п. В условиях реформирования законодательства от судебной власти требуется проявление самостоятельности и гибкости в толковании правовых норм при разрешении споров; правовой позитивизм и почитание разъяснений высших судебных инстанций, которыми славятся отечественные судьи – недостаточно для справедливого разрешения споров, вытекающих из корпоративных и связанных с ними отношений.

Некоторые вопросы, возникающие в правоприменительной практике, действительно можно было бы решать на уровне разъяснений судебной инстанции, без внесения изменений в законодательство. Однако на текущий момент в актах высшей судебной инстанции мы не найдем упоминаний по ключевым аспектам, связанным с обеспечением корпоративного контроля⁵⁸⁰. За рамками судебного толкования остаются положения о восстановлении корпоративного контроля и порядка применения пункта 3 статьи 65.2 ГК и статьи 149.3 ГК к спорным отношениям. Также отсутствуют разъяснения о

направлением является развитие третейского института, которому будут доверять субъекты предпринимательской деятельности см.: Дмитрий Степанов рассказывает об участии в ПМЮФ, круглом столе «Правовое регулирование групп компаний и холдинговых структур» (23.05.2016) URL: <http://www.civillegislation.ru/news/2016/56.html> ; Все больше российских компаний подчиняют крупные сделки российскому праву (25.05.2017). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/05/25/691372-kompanii-rossiiskomu-pravu>; Губин Е.П. Указ. соч. // Закон. 2019. № 03. С. 16 (интервью).

⁵⁷⁵ См.: пункт 3 статьи 65.2 ГК.

⁵⁷⁶ См.: пункт 8 статьи 46 Закона об ООО, пункт 4 статьи 78 Закона об АО.

⁵⁷⁷ См.: статью 406.1 ГК.

⁵⁷⁸ См.: статьи 429.2 и 429.3 ГК.

⁵⁷⁹ См.: статью 431.2 ГК.

⁵⁸⁰ Об анализе вопросов, связанных с корпоративным правом и нашедших отражение в Постановлении Пленума ВС РФ № 25 см. Кузнецов А.А. Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. С. 26-60.

правовых последствиях признания реорганизации корпорации несостоявшейся (статья 60.2 ГК) и применении к этой норме положений статьи 65.2 ГК.

Есть и другая особенность толкования норм высшей судебной инстанцией, так Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25⁵⁸¹ содержит лишь упоминание о применении норм о корпоративном договоре. В пункте 36 определена подведомственность арбитражным судам по спорам, возникающим из корпоративного договора, а в пункте 37 по сути пересказано положение нормы пункта 7 статьи 67.2 ГК согласно которой стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. Стоит согласиться с позицией В.В. Витрянского, который отметил, что без внимания остались более принципиальные новеллы о корпоративном договоре в частности, о праве участников корпоративного договора оспаривать решения органов хозяйственного общества и заключенные им сделки со ссылкой на нарушение условий корпоративного договора (пункт 6 статьи 67.2 ГК) или о порядке применения правила о корпоративном договоре к договору, заключаемому участниками хозяйственного общества с кредиторами или иными третьими лицами (пункт 9 статьи 67.2 ГК)⁵⁸².

Возможно, при принятии абстрактных разъяснений, высшей судебной инстанции следует большее внимание обращать на потребности предпринимателей и учитывать мнение корпоративных юристов сопровождающих коммерческий оборот. В интервью журналу «Закон», Д.И. Степанов заметил: «... Там же, где принимаются разъяснения общего свойства, как например, недавний Обзор по корпоративному праву⁵⁸³, голос бизнес-адвокатуры вообще не звучал, что странно, ведь экспертиза

⁵⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140, 30.06.2015.

⁵⁸² Витрянский В.В. Указ. соч. 2018. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸³ См.: «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5, май, 2020.

коммерческих юристов, занимающихся развитием нашего права, могла бы помогать Суду в формулировании взвешенных правовых позиций»⁵⁸⁴.

Важная роль судебной практике отведена и по части дальнейшего развития института восстановления корпоративного контроля. От того каким образом будет применяться пункт 3 статьи 65.2 ГК зависит дальнейшее совершенствование этих положений. Анализ судебной практики, с одной стороны не дает оснований полагать, что суд на данный момент ориентирован на развитие положений нормы; с другой, выводы, обозначенные в судебных актах, могут быть учтены при выборе рассматриваемого способа защиты, поэтому следует обобщить наиболее распространенные позиции. Заметим, большинство из нижеприведенных тезисов перекликаются с выводами, обозначенными при анализе доктрины в предыдущих параграфах этой главы.

В дополнение к ранее обозначенным выводам из судебной практики (например, о том, что с таким иском может обратиться в суд только участник коммерческой корпорации), при восстановлении корпоративного контроля в судебных актах обращается внимание на следующее:

1. Восстановление корпоративного контроля является одним из частных случаев восстановления положения, существовавшего до нарушения права⁵⁸⁵. В области корпоративных отношений реализация этого способа защиты может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в коммерческой корпорации исходя из того, что он имеет право на такое участие в коммерческой корпорации, которое он имел бы, если бы ответчик соблюдал требования законодательства, действуя добросовестно и разумно. Например, изложенная правовая позиция применима к ситуациям, когда после утраты лицом доли в уставном капитале происходит увеличение уставного капитала, заключаются сделки с долями, и в конечном итоге становится затруднительным определить в чью пользу перешла утраченная доля⁵⁸⁶.

⁵⁸⁴ Степанов Д.И. Принцип ограниченной ответственности у нас фактически упразднен (интервью Дмитрия Степанова журналу «Закон») // Закон. № 11. 2020. С. 15.

⁵⁸⁵ См.: статью 12 ГК.

⁵⁸⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 310-ЭС20-14050 по делу № А83-12197/2018; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2020 № Ф09-3622/2020 по делу

2. В пункте 3 статьи 65.2 ГК предусмотрен специальный способ защиты прав и охраняемых законом интересов лица, у которого доля участия в коммерческой корпорации была изъята помимо его воли. Права и охраняемые законом интересы лица, считающего себя владельцем спорной доли участия, подлежат защите вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий с этой долей. Основанием предъявления иска является утрата лицом, помимо его воли, доли участия в коммерческой корпорации в результате неправомерных действий иных лиц⁵⁸⁷.

3. Иск о восстановлении корпоративного контроля имеет место только тогда, когда невозможно осуществить защиту иным способом, предусмотренным законом. Обоснованием необходимости предъявления такого иска является то, что утраченная доля «исчезла» в юридическом смысле, и ее утрата повлекла утрату возможности осуществлять корпоративный контроль. При этом надо учитывать, что право корпоративного контроля может определяться не только размером доли, но иным образом. Например, предоставлением дополнительных прав⁵⁸⁸.

4. На требование о восстановлении корпоративного контроля распространяется общий трехлетний срок исковой давности, он исчисляется с момента, когда лицо, обращающееся за защитой, узнало или должно было

№ А60-57729/2019; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.06.2020 № Ф10-930/2020 по делу № А83-12197/2018; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 17АП-1875/2020 по делу № А60-57729/2019; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 21АП-3413/2019 по делу А83-12197/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2017 № 10АП-17777/2017 по делу № А41-61651/17; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2017 по делу № А52-4242/2015; Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2018 по делу А40-11959/2018; Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 05.02.2018 по делу № А71-13390/2016; Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 10.07.2017 № А61-1579/2015; Решение Арбитражного суда Псковской области от 16.06.2017 по делу № А52-4242/2015.

⁵⁸⁷ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018 № 09АП-36001/2018 по делу № А40-11959/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2017 №10АП-17777/2017 по делу № А41-61651/17; Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2018 по делу № А40-11959/2018; Решение Арбитражного суда Московской области от 25.09.2017 по делу № А41-61651/17; Решение Арбитражного суда Псковской области от 16.06.2017 по делу № А52-4242/2015; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 02.03.2017 по делу № А05-111/2017.

⁵⁸⁸ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2018 по делу № А40-11959/2018.

узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим Ответчиком по иску о защите этого права⁵⁸⁹.

5. В предмет доказывания по требованиям о восстановлении корпоративного контроля входит установление таких обстоятельств, как: со стороны истца – конкретный размер незаконно утраченной доли или части доли, выбытие доли помимо воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц и лицо, к которому эта доля или часть доли перешла и должна быть истребована у него; со стороны ответчика – наличие данных о том, что возвращение истцу доли участия приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия⁵⁹⁰.

6. Заявление об установлении справедливой компенсации за долю участия в коммерческой корпорации может быть заявлено как истцом, так и ответчиком по делу. В судебной практике отмечается: если отсутствовало

⁵⁸⁹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2020 № 309-ЭС20-21217 по делу № А60-51724/2019; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2020 № 307-ЭС20-209 по делу № А56-135927/2018; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.03.2017 № 308-ЭС16-15069 по делу № А61-1579/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2021 № Ф07-3530/2021 по делу № А13-11273/2020; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2020 № Ф09-5576/2020 по делу № А60-51724/2019; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.03.2019 № Ф04-6061/2018 по делу № А03-15231/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.12.2018 № Ф08-9790/2018 по делу № А32-1115/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.02.2018 № Ф07-13777/2017 по делу № А52-4242/2015; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 № 17АП-5787/2020 по делу А60-51724/2019; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2019 № 18АП-17489/2018 по делу № А76-7195/2018; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 № 16АП-4530/2015 по делу № А61-1579/2015; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2017 по делу № А52-4242/2015; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.03.2020 по делу № А60-51724/2019; Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 10.07.2017 по делу № А61-1579/2015; Решением Арбитражного суда Псковской области от 16.06.2017 по делу № А52-4242/2015; Решение Арбитражного суда Челябинской области от 09.10.2018 по делу № А76-7195/2018.

⁵⁹⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2018 № 307-ЭС17-20721 по делу № А05-111/2017; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.06.2020 № Ф10-930/2020 по делу № А83-12197/2018; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.08.2019 № Ф10-3523/2019 по делу А23-1379/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.09.2018 № Ф04-3550/2018 по делу № А27-8937/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.10.2017 № Ф07-10046/2017, Ф07-10350/2017 по делу № А05-111/2017; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 17АП-1875/2020 по делу № А60-57729/2019; Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 21АП-3413/2019 по делу А83-12197/2018; Обзор судебной практики Двадцатого арбитражного апелляционного суда по рассмотрению корпоративных споров за период 2018-2019 гг.; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2019 № 20АП-1697/2019 по делу № А23-1379/2018; Решение Арбитражного суда Калужской области от 13.02.2019 по делу № А23-1379/2018; Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2018 по делу № А40-11959/2018.

процессуальное волеизъявление одной из сторон по данному вопросу в период рассмотрения спора, то стороны вправе заявить требование о взыскании справедливой компенсации взамен доли участия в рамках отдельного производства⁵⁹¹.

7. В случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты, при очевидности преследуемого им материально-правового интереса, суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению. Суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении⁵⁹². Поэтому при очевидной направленности требований истца на восстановление корпоративного контроля в коммерческой корпорации, но при отсутствии такого требования со стороны последнего – суд должен дать соответствующую юридическую квалификацию отношениям на основе имеющихся в деле фактов⁵⁹³.

В дополнение к указанным тезисам следует заметить, что в судебных актах упоминается о восстановлении корпоративного контроля, но не везде

⁵⁹¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2020 № Ф09-3622/2020 по делу № А60-57729/2019; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 17АП-1875/2020 по делу № А60-57729/2019; Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2017 по делу № А52-4242/2015; Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2018 по делу № А40-11959/2018; Решение Арбитражного суда Псковской области от 16.06.2017 по делу № А52-4242/2015.

⁵⁹² См.: пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»; Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 2665/12 по делу № А41-13623/11; Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 5761/12 по делу № А40-152307/10-69-1196; пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁵⁹³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 308-ЭС20-15462 по делу № А63-25584/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.07.2021 № Ф04-3060/2021 по делу № А45-16384/2020; Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 20.08.2021 по делу № А63-25584/2018.

фактические обстоятельства дела связаны с контролем. В некоторых судебных актах восстанавливалась минимальная или негативная доля участия. Однако, учитывая прямое сопоставление положений, содержащихся в пункте 3 статьи 65.2 ГК, применимых к требованиям о восстановлении корпоративного контроля, проанализированная практика является релевантной для исследования.

Восстановление корпоративного контроля для целей предпринимательской деятельности также обнажает два вопроса: о судьбе действий, совершенных в период утраты контроля и о возможности замены контроля на компенсацию. Оба вопроса следует рассматривать с учетом интереса контролирующего участника. Восстановивший контроль участник должен наделяться правом на оспаривание как сделок, так и решений собраний⁵⁹⁴, а также предъявление иных требований, вытекающих из действий, совершенных в период его отсутствия. С учетом того, что иск о восстановлении корпоративного контроля может рассматривать как комплексный способ защиты, соответствующие притязания могут заявляться как первоначально, так и в рамках отдельного производства.

Пример данного подхода можно найти в судебной практике. Примечательно дело ООО «Бизнесстрой». Мажоритарный участник (75%) лишился доли в обществе в результате действий другого участника (25%) – в 2015 году неконтролирующий участник подписал от имени контролирующего участника заявление о выходе из состава участников ООО на основании прекратившей действие доверенности; изменения в связи с выходом были внесены в ЕГРЮЛ. В дальнейшем доля сначала была распределена в пользу единственного участника, затем уставный капитал общества был увеличен, а доля переоформлена. Кроме этого, пока мажоритарный участник восстанавливал контроль: менялся исполнительный орган общества и продан один из активов компании – недвижимое имущество. После восстановления

⁵⁹⁴ В отношении акционерных обществ предусматривается возможность оспаривания решений собраний в случае утраты корпоративного контроля как последствие истребования бездокументарной ценной бумаги по правилам статьи 149.3 ГК. См.: статью 149.4 ГК.

корпоративного контроля, кстати по правилам о виндикации, а не при помощи корпоративных способов защиты⁵⁹⁵ – были признаны недействительными решения об изменении исполнительного органа общества⁵⁹⁶, а также предпринята попытка вернуть недвижимое имущества⁵⁹⁷.

Одна из ценностей контроля – реализация свободы предпринимательской деятельности. Функционирование компании с контролирующим участником часто напрямую зависит от той личности, которая стоит за ней. При этом, деятельность такого участника выходит за пределы юридического управления компанией. Она также бывает связана с реализацией фактических действий: формулирование бизнес-идей; использование деловых связей; выступление в СМИ; позиционирование участника от имени компании в социальных сетях и проч. Поэтому, судебной системе следует ориентироваться на защиту лица, определяющего судьбу подконтрольной ему компании; не должно допускаться одностороннего лишения контроля такого участника. В связи с этим, правила пункта 3 статьи 65.2 ГК о возможности отказа в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия – не должны применяться к лицу, обладающему корпоративным контролем⁵⁹⁸.

Наконец последний в рамках исследования, но не последний по значению – фактор влияния государства в лице органов государственной исполнительной власти на экономические процессы и предпринимательскую деятельность. Прежде всего, законодательство регулирует механизмы

⁵⁹⁵ В судебном акте указывается: «Право виндикации в силу положений ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации также распространяется на имущественные права (акции, доли и т.п.)». См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.08.2017 по делу № А40-72863/2015. Такой подход следует признать нерациональным. Подробнее о разграничении вещных и корпоративных способов защиты написано в предыдущем параграфе.

⁵⁹⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.06.2021 по делу № А18-2066/2019; Решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 17.11.2020 по делу № А18-2066/2019.

⁵⁹⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2022 № 305-ЭС22-12747 по делу № А40-14621/2021.

⁵⁹⁸ См.: См.: Zohar Goshen and Asaf Hamdani. Majority Control and Minority Protection. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. Oxford University Press, 2018. P. 454-455; Гуриев С.М. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 9-е изд. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2022. С. 163-164.

непосредственного влияния органов власти на сделки по перераспределению корпоративного контроля, в части их согласования⁵⁹⁹. До обострения геополитической обстановки в феврале 2022 года, можно было выделить следующие виды согласований с: Федеральной антимонопольной службой России⁶⁰⁰; Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации⁶⁰¹ и органом управления государственным (муниципальным) имуществом⁶⁰². После – увеличились ситуации требующие согласования по совершению сделок с российскими активами, об этом написано в § 1.2. диссертации.

В последние годы, деятельность органов исполнительной власти была также связана с декларированием позиции по совершенствованию корпоративного законодательства в целях улучшения инвестиционного климата в стране, повышения конкурентоспособности отечественной экономики, а также для обеспечения возврата капитала в Российскую Федерацию⁶⁰³. Кроме того, государство играет ключевую роль в экономике. Для предпринимательской деятельности это в первую очередь проявляется в том, что государство выстраивает систему, при которой предприниматели должны исполнять свои обязательства перед бюджетом. Второй момент – исполнение обязательств перед банками, крупнейшие из которых также

⁵⁹⁹ См.: Оводов А.А. Интервью с членом Экспертного совета по применению антимонопольного законодательства при ФАС России, адвокатом, доцентом юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидатом юридических наук, автором книги «Конкурентное право» С.А. Парашуком // Юрист. 2011. № 5. С. 3-9; Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. Москва: Статут, 2019. Цит. по СПС «КонсультантПлюс». Глухов Е.В. Указ. соч. 2019. С. 257-265.

⁶⁰⁰ См.: главу 7 федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434; Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» // утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3.

⁶⁰¹ См.: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940; Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

⁶⁰² См.: главу 19 ГК; Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

⁶⁰³ См.: «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <http://government.ru/news/34168/>

подконтрольны государству⁶⁰⁴. Цели, обозначаемые органами исполнительной власти, не всегда достигаются. Например, комплексная работа по приведению в соответствие федеральных законов о юридических лицах с положениями ГК толком так и не начата. Учитывая, что в 2022 году изменились геополитические условия, в которых находится Российская Федерация, то и цели в сфере предпринимательской деятельности, интересующие государство вероятнее всего будут скорректированы.

Стоит заметить, что преобладающая роль государства в экономике тенью отражается на предпринимательской деятельности. Под влиянием политических сил, вызванных действиями представителей органов исполнительной власти, на протяжении последних лет наша экономика была ориентирована на: «деофшоризацию», «существование в условиях санкций», «создание специальных административных районов в Калининградской области и Приморском крае». Как следствие и изменение законодательства, которое направлено на регулирование таких отношений⁶⁰⁵. На изменение законодательства в предпринимательской сфере сильное влияние также оказывало намерение Президента России и Правительства РФ продвинуться в мировом рейтинге Doing Business, составляемому Всемирным банком. Рейтинг отражает легкость ведения бизнеса в разных странах. В 2019 году Россия расположилась на 28 месте. Для сравнения в 2011 Россия была на 123 строчке. Однако в сентябре 2021 года Всемирный банк заявил о прекращении публикации рейтинга из-за обнаружения ошибок при подготовке исследований⁶⁰⁶. Существование государства в условиях геополитической

⁶⁰⁴ См.: Молотников А.Е. «Хотим мы того или нет, право – это младшая сестра по отношению к экономике...» // Арбитражная практика для юристов. № 2. 2018. URL: <https://telegra.ph/Hotim-my-togo-ili-net-pravo--ehto-mladshaya-sestra-po-otnosheniyu-k-ehkonomike-02-05>

⁶⁰⁵ См.: Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6657; Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394; Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5084 и пр.

⁶⁰⁶ См.: World Bank Group to Discontinue Doing Business Report // URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2021/09/16/world-bank-group-to-discontinue-doing-business-report>

нестабильности также не придает определенности. Возможно, пришло время обратить внимание на внутренние проблемы; и начать создавать точки роста для инициативной деятельности граждан в сфере предпринимательства в нашей стране.

Подведем итог. Коммерческие корпорации – основные субъекты, вовлеченные в предпринимательскую деятельность. Принадлежность лица к коммерческой корпорации по общему правилу связана с выбором им сферы занятия предпринимательской деятельностью с использованием конструкции корпоративного юридического лица в коллективной форме. Реализуя корпоративные права, участники непосредственно не осуществляют предпринимательскую деятельность, но определяют предпринимательскую деятельность корпорации в зависимости от доли их участия в корпорации и наличия корпоративного контроля.

На основе взаимосвязи предпринимательской деятельности коммерческой корпорации и наличия субъективного права участия, в первую очередь преобладающего – порождающего корпоративный контроль у конкретного участника, были выделены внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на эту деятельность и которые, необходимо учитывать в процессе ее осуществления.

Внутренние факторы – порождаются действиями лиц, состоящими в корпоративных правоотношениях, либо лицами, желающими стать участниками коммерческой корпорации. В процессе предпринимательской деятельности коммерческой корпорации происходит взаимодействие между разными лицами. Например, между участниками и кредиторами; однако особое значение имеют отношения между самими участниками. Дополнительно их важность подчеркивается в виду высокой концентрации капитала в России.

Поэтому для целей предпринимательской деятельности значимыми являются действия самих участников корпорации по обеспечению корпоративного контроля посредством выстраивания системы мер охраны.

Меры охраны важны, но недооценены. При этом они, например, могут предостеречь участников корпорации и само юридическое лицо от корпоративного конфликта или сэкономить время и средства для разрешения конфликта без обращения в суд. Охрана корпоративного контроля может осуществляться при помощи мер, формируемых предпринимательским сообществом или с помощью повышения общего уровня правосознания, что может позитивно отразиться на мерах разрабатываемых самой корпорацией или мерах охраны, устанавливаемых при составлении договоров.

Внешние факторы – формируются прежде всего органами государственной власти, но так или иначе зависят от действий участников коммерческой корпорации и групп влияния, представляющих интересы последних. Реформа гражданского законодательства дала жизнь корпоративному законодательству под своей опекой; но дальнейшее развитие корпоративного законодательства немислимо без учета интересов субъектов предпринимательской деятельности. В связи с этим, возможны столкновения взглядов. С одной стороны изменения должны отвечать требованиям юридической техники, которая в ГК, например в сравнении с публичным правом является более сложной – это объясняется детальной проработкой норм ГК со стороны научного сообщества. С другой, изменения законодательства для целей предпринимательской деятельности должны быть удобными для решения конкретных экономических задач; так как предприниматели имеют потребность в правовых инструментах, которые позволят им самостоятельно определять правила ведения дел и конструировать эффективные в сфере экономики схемы.

Важной представляется задача по воплощению в жизнь принципа независимости и беспристрастности судов, без которого вышеизложенное не будет иметь практического смысла. Для целей исследования, стоит принять во внимание подходы, сформулированные в судебной практике в отношении применения пункта 3 статьи 65.2 ГК. Например, сложилась правовая позиция о применении к требованию о восстановлении корпоративного контроля

общего трехлетнего срока исковой давности. Он исчисляется с момента, когда лицо, обращающееся за защитой, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

При рассмотрении споров о восстановлении корпоративного контроля для целей предпринимательской деятельности судам следует в первую очередь ориентироваться на интересы контролирующего участника. Прежде всего, должна быть возможность оспаривания, как сделок, так и решений собраний, а также предъявление иных требований, вытекающих из действий, совершенных в период отсутствия участника. Такие притязания могут быть заявлены вне рамок производства о восстановлении корпоративного контроля. Во-вторых, не должно допускаться одностороннее (помимо воли) лишение контроля. Поэтому нельзя допускать замену корпоративного контроля на справедливую компенсацию по правилам пункта 3 статьи 65.2 ГК.

Деятельность органов исполнительной власти, в части исследования связана с согласованием сделок по перераспределению корпоративного контроля. Например, со стороны Федеральной антимонопольной службы России при совершении сделки M&A, которая может привести к ограничению конкуренции. Значительный след исполнительная власть также оставляет при определении основных направлений деятельности и разработке стратегий, касающихся инвестиционного климата, повышения конкурентоспособности на мировой арене и снижению барьеров для ведения бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпоративный контроль являясь объектом изучения представителей различных социальных наук оставлял открытыми вопросы права, которые были поставлены для разрешения в этой работе. Проведенный анализ подтвердил актуальность темы исследования, а выбранная методология позволяет обосновать ключевые выводы, которые легли в основу положений, вынесенных на защиту.

В России появление и развитие термина корпоративный контроль, в первую очередь, связано с деятельностью судебной власти, которая сформулировала способ защиты прав участника корпорации в виде восстановления корпоративного контроля. Правовая конструкция – «корпоративный контроль», должна опираться на четыре признака: а) участие лица в коммерческой корпорации; б) отражение участия в уставном (складочном) капитале корпорации; в) возможность реализации корпоративных прав, вытекающих из участия в коммерческой корпорации; г) определение решений юридического лица путем реализации корпоративных прав. На основании перечисленных признаков под корпоративным контролем следует понимать: возможность реализации корпоративных прав участником коммерческой корпорации, которая приводит к формированию воли юридического лица.

В структуре правоотношения корпоративный контроль включен в содержание. Этот тезис сформулирован исходя из выделения участия лица в коммерческой корпорации в качестве одного из основных признаков корпоративного контроля. Кроме того, право участия следует определять как субъективное право, которое является элементом содержания корпоративного правоотношения. Корпоративный контроль, в свою очередь, является сущностью самого права участия и отражает те правовые возможности, которые участник коммерческой корпорации может реально осуществить, находясь в правоотношении участия и определить волю юридического лица. На основе этой правовой связи возникают правовые отношения, в которых

конкретизируются те правомочия, которыми наделен участник корпорации: на управление, получение прибыли, доступ к информации и проч.

Установление или перераспределение корпоративного контроля представляет собой формирование или изменение соотношения участия лица/лиц в организации, согласно закону, уставу или сделке. Можно выделить первоначальные и производные способы установления и перераспределения корпоративного контроля. Первоначальный способ предполагает формирование корпоративного контроля при учреждении коммерческой корпорации. Производный способ перераспределения корпоративного контроля в первую очередь связан с вступлением в корпоративные отношения новых лиц.

Восстановление корпоративного контроля – способ защиты субъективного права участия лица в коммерческой корпорации, используемый в ситуациях, когда лицо помимо своей воли утратило контроль над организацией и стремится его восстановить в том же объеме, который был у лица до нарушения права. В действующем законодательстве отражение этого способа защиты можно увидеть в пункте 3 статьи 65.2 ГК. Следует учитывать, норма охраняет любое субъективное право участия лица в коммерческой корпорации, а не только то право, которое позволяет оказывать определяющее влияние на деятельность юридического лица.

Возможности участника корпорации по обеспечению корпоративного контроля реализуются в зависимости от условий, в которых он находится в процессе осуществления субъективного права. Если субъективное право лица нарушено, то оно подлежит защите при помощи предусмотренных законом способов – защита прав. В режиме свободного, беспрепятственного осуществления субъективного права, лицу предоставляется комплекс гарантий и мер направленных на недопущение нарушений – охрана прав. Для эффективного обеспечения корпоративных прав система мер охраны формируется на различных уровнях: государством, предпринимательским сообществом, корпорацией и самими участниками.

Коммерческие корпорации – основные субъекты, вовлеченные в предпринимательскую деятельность. Принадлежность лица к коммерческой корпорации по общему правилу связана с выбором им занятия предпринимательской деятельностью в совместной с иными лицами форме. Реализуя корпоративные права, участники непосредственно не осуществляют предпринимательскую деятельность, но определяют предпринимательскую деятельность корпорации в зависимости от доли их участия в корпорации и наличия корпоративного контроля.

Таким образом, в диссертации на основе эмпирического и нормативно-правового материала были: изучены истоки понятия корпоративный контроль в зарубежной и отечественной доктрине; выделены особенности становления рынка корпоративного контроля в России; сформулированы признаки корпоративного контроля; определены роль и место корпоративного контроля в структуре правоотношения; выявлены теоретические и практические особенности установления и перераспределения корпоративного контроля; рассмотрены особенности влияния учения о видах субъективных прав на правовое обеспечение корпоративного контроля; проанализированы особенности защиты прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем; обозначены положения о связи корпоративного контроля и предпринимательской деятельности. Сделанные выводы позволяют сформулировать ключевые позиции по вопросу о содержании корпоративного контроля, а также выделить основные направления для дальнейшего развития учения о рассмотренном правовом явлении.

БИБЛИОГРАФИЯ**1. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ.
ПРОЕКТЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
8. Федеральный закон от 14.07.2022 № 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5299.
9. Федеральный закон от 14.07.2022 № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5290.
10. Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона

Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259.

11. Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2616.

12. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

13. Федеральный закон от 04.03.2022 № 30-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1387.

14. Федеральный закон от 31.07.2020 № 297-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5056.

15. Федеральный закон от 31.07.2020 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной

ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5011.

16. Федеральный закон от 07.04.2020 № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть I). Ст. 2238.

17. Федеральный закон от 18.03.2020 № 50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1642.

18. Федеральный закон от 12.11.2019 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 46. Ст. 6423.

19. Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5084.

20. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5083.

21. Федеральный закон от 04.06.2018 № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и

признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3400.

22. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

23. Федеральный закон от 29.07.2017 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4782.

24. Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4748.

25. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

26. Федеральный закон от 23.06.2016 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3884.

27. Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29.

28. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

29. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

30. Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.

31. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

32. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6657.

33. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

34. Федеральный закон от 28.12.2013 № 423-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6988.

35. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

36. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327

37. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

38. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

39. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.

40. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

41. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

42. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

43. Федеральным законом от 27.07.2010 № 218-ФЗ «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с

совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4187

44. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

45. Федеральный закон от 17.07.2009 № 164-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3601.

46. Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2770.

47. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

48. Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 14.

49. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

50. Федеральный закон от 29.04.2008 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества,

имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1941.

51. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

52. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

53. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

54. Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2006. № 2. Ст. 172.

55. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

56. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

57. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

58. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

59. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

60. Федеральный закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

61. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

62. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

63. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. № 17. 1996. Ст. 1918.

64. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

65. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

66. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

67. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-ХІ «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

68. Указ Президента РФ от 23.11.2022 № 845 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 48. Ст. 8450.

69. Распоряжение Президента РФ от 26.10.2022 № 357-рп «Об утверждении перечня российских кредитных организаций, в отношении которых установлен запрет на сделки (операции) с акциями, долями (вкладами), составляющими их уставные капиталы» // «Российская газета». № 244. 27.10.2022.

70. Распоряжение Президента РФ от 17.10.2022 № 341-рп «О специальном решении о совершении сделки акционерным обществом «АКРОН ИНДУСТРИЯ» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.10.2022.

71. Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // Собрание законодательства РФ». 2022. № 42. Ст. 7159.

72. Указ Президента РФ от 07.10.2022 № 723 «О применении дополнительных специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 7055.

73. Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6316.

74. Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5816.

75. Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4815.

76. Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.

77. Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3188.

78. Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

79. Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

80. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

81. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

82. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

83. Постановление Правительства РФ от 12.10.2022 № 1808 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 октября 2022 г. № 723» (вместе с «Уставом общества с ограниченной ответственностью «Сахалин-1») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.10.2022.

84. Постановление Правительства РФ от 19.09.2022 № 1651 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации

от 6 марта 2022 г. № 295» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6625.

85. Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416» (вместе с «Уставом общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия», «Правилами проведения аудита в рамках реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416», «Правилами проведения оценки и продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия» в соответствии с подпунктом «з» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416») // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5842.

86. Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 № 851 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. № 252» (вместе с «Перечнем юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры») // Собрание законодательства РФ. 2022. № 20. Ст. 3314.

87. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

88. Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных

инвестиций в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 2022. № 11. Ст. 1689.

89. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

90. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2017 № 1817-р «Об утверждении плана мероприятий, направленных на стимулирование инновационного развития Российской Федерации, на 2017 - 2018 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 36. Ст. 5470.

91. Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

92. Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324 (Утратил силу).

93. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях» (в части обыкновенных акций с разными правами)» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/07-19/00092975) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.07.2019).

94. Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.05.2018).

95. Законопроект № 464757-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях обеспечения реализации

Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иностранных государств»). URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/464757-7>.

96. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.10.2017).

97. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012).

98. Проект Федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=424549-4&02>

99. Директива № 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предложениях по поглощению» (Принята в г. Страсбурге 21.04.2004) // СПС «КонсультантПлюс».

100. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <http://government.ru/news/34168/>

101. Письмо Минфина России от 13.10.2022 № 05-06-14PM/99138 «Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 618».

102. Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» // утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3.

103. Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц,

индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств». Зарегистрировано в Минюсте России 15.09.2020 № 59872.

104. Решение Совета директоров Банка России от 25.03.2022 «О порядке выдачи разрешений на осуществление отдельных операций».

105. Официальное разъяснение Банка России от 18.03.2022 № 2-ОР «О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

106. Предписание Банка России от 27 февраля 2022 № 018-38/1185 «О приостановке исполнения всех поручений клиентов – иностранных юридических и физических лиц на продажу ценных бумаг и предоставлении отчета о приостановлении данных операций».

107. Положение Банка России от 19 декабря 2019 года, № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // Вестник Банка России. № 37-38, 26.05.2020.

108. Положение о допуске ценных бумаг к организованным торгам (утв. Банком России 24.02.2016 № 534-П) // Вестник Банка России. № 45, 12.05.2016.

109. Письмо Банка России от 17.02.2016 № ИН-06-52/8 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления» // URL: <http://www.cbr.ru/>

110. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России № 40. 18.04.2014.

111. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002) // Вестник ФКЦБ России. № 4. 30.04.2002 (Документ следует иметь в виду с учетом письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, которым рекомендован Кодекс корпоративного управления).

2. МОНОГРАФИИ И ИНЫЕ КНИГИ

112. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 192 с.

113. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты; [перевод с английского Д. Литвинова, С. Сановича, П. Миронова] Москва: Издательство АСТ, 2022. 672 с.

114. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.

115. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.

116. Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / отв. ред. Н.И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 256 с.

117. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 2. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 525 с.

118. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т / В.А. Белов; ответственный редактор В. А. Белов. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 1010 с.

119. Белов В.А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для вузов / В.А. Белов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 450 с.
120. Божко М.П., Галанцев Д.А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. 96 с.
121. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. 255 с.
122. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., «Юрид лит.», 1976. 216 с.
123. Брэгг, С. Слияния и поглощения: практическое руководство [Текст] / Брэгг Стивен. М.: Маросейка, 2011. 224 с.
124. Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Петроград: Петрогр. политехн. ин-т имп. Петра Великого, 1914. 387 с.
125. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
126. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. 253 с.
127. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 203 с.
128. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.
129. Галпин, Тимоти Дж., Хэндон, Марк. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 240 с.
130. Гвардин С.В., Чекун И. Слияния и поглощения: эффективная стратегия для России. / С.В. Гвардин, И. Чекун. СПб.: Питер, 2007. 187 с.

131. Генкин А.С., Молотников А.Е. Захват. Корпоративные шахматы: игра на выживание / А.С. Генкин, А.Е. Молотников. Альпина Бизнес Букс Москва, 2007. 253 с.

132. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 672 с.

133. Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. Москва: М-Логос, 2019. 1208 с.

134. Гомцян С.В. Правила поглощения акционерных обществ: Сравнительно-правовой анализ: Монография / С.В. Гомцян. М.: Волтерс Клувер, 2010. 320 с.

135. Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний [Текст] / Патрик А. Гохан: пер. с англ. [А. Шматова]. 4-е изд. Москва: Альпина паблишерз, 2010. 740 с.

136. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

137. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с.

138. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. 766 с.

139. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. 766 с.

140. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалю. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.

141. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 1040 с.

142. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Т. 1: Общая часть. 576 с.

143. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 464 с.

144. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права / Гревцов Ю.И. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 128 с.

145. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // серия «Классика российской цивилистики» (Доступ URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_2.html#2)

146. Губин Е.П. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе. Практическое пособие / Бакшинская В.Ю., Губин Е.П., Карелина С.А., Ломакин Д.В., и др.; Под ред.: Губин Е.П. М.: Юристъ, 1999. 248 с.

147. Гуриев С.М. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / Сергей Гуриев. 9-е изд. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2022. 320 с.

148. Депамлис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. Процесс, инструментарий, примеры из практики, ответы на вопросы / Д. Депамлис: Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. 960 с.

149. Долгопятова Т.Г. Становление корпоративного сектора и эволюция акционерной собственности. Препринт WP1/2003/03. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
150. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
151. Капелюшников Р.И. Экономические очерки: Методология, институты, человеческий капитал: сборник научных трудов / Р.И. Капелюшников. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 574 с.
152. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
153. Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный) / Е.Я. Гулиева, А.А. Кирилловых, А.Е. Молотников и др.; отв. ред. А.Е. Молотников. М.: Юстицинформ, 2012. 88 с.
154. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с.
155. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 160 с.
156. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.
157. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
158. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

159. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] ; под ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2018. 552 с.
160. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 144 с.
161. Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. 76 с.
162. Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. 86 с.
163. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.
164. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо: Монография. М.: Изд-во УДН, 1987. 176 с.
165. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. 156 с.
166. Ломакин Д.В. Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 256 с.
167. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. М.: Статут, 2008. 511 с.
168. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. Учебное пособие. М.: Дело, 2006. 480 с.
169. Молотников А.Е. Акционерный капитал: корпоративная проза / А.Е. Молотников. М.: Интернет-издательство Стартап, 2016. 256 с.
170. Молотников А.Е. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебное пособие. М.: Стартап, 2013. 552 с.

171. Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт / А.Е. Молотников. М.: Вершина, 2006. 344 с.
172. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 262 с.
173. Осипенко О.В. Корпоративный контроль: Экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. Книга первая: Установление корпоративного контроля. М.: Статут, 2013. 517 с.
174. Осипенко О.В. Корпоративный контроль: Экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. Книга 2. М.: Статут, 2014. 686 с.
175. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. 400 с.
176. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. 1469 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.).
177. Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1999. Вып. 6. 124 с.
178. Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2002. Вып. 9. 84 с.
179. Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2003. Вып. 10. 91 с.
180. Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. 83 с.
181. Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2007. Вып. 14. 92 с.
182. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екб.: Налоги и финансовое право, 2005. 336 с.

183. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., Издание Юридического книжного склада «Право», 1917. (Доступ URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/23/>)

184. Попов А.Е. Обязательное предложение: защита прав и интересов акционеров при поглощении. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с.

185. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.

186. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.

187. Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Шмелева Н.А. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. ИЭПП, Научные труды №43. М.: ИЭПП, 2002. 177 с.

188. Рид С.Ф., Лажу А.Р. Искусство слияний и поглощений / С.Ф. Рид, А.Р. Лажу. Пер. с англ. 2-е изд. М.: «Альпина Бизнес Букс», 2006. 958 с.

189. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. 416 с.

190. Санникова Л.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

191. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с. (Доступ по URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/8/info/>).

192. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

193. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014. 456 с.

194. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Рассуждение И. Тарасова, представленное для публичной защиты на степень доктора.

(Учение об акционерных компаниях. Вып. 1-2. Изд 2-е, испр. Ярославль, 1879-80.).

195. Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. 184 с.

196. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. Москва: Статут, 2019. 191 с.

197. Хайек Ф.А. фон. Конституция свободы. М.: Новое издательство, 2018. 528 с.

198. Хлюстов П.В. Энциклопедия правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 300 с.

199. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: Учебное пособие / В.А. Хохлов. М.: Статут, 2015. 288 с.

200. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Изд-во ЛГУ, 1968. 72 с.

201. Экономическая политология. Отношения бизнеса с государством и обществом [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.А. Байков [и др.]. Электрон. текстовые данные. М.: Аспект Пресс, 2012. 240 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8900.html>

202. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.

203. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

3. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

204. Арутюнова К.Г. Способы защиты от «недружественных поглощений» в гражданском праве России и Соединенных Штатов Америки: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2010. 222 с.

205. Архипов Б.П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2004. 191 с.

206. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2017. 290 с.

207. Гутин А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Пермь, 2005. 235 с.

208. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2006. 160 с.

209. Дудченко А.Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений при недружественном слиянии и поглощении хозяйственных обществ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Краснодар, 2008. 24 с.

210. Зотова Е.К. Сохранение корпоративного контроля в акционерном обществе в праве Германии и России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 Москва, 2020. 269 с.

211. Калашников Г.О. Правовое регулирование слияния и поглощения компаний по праву ЕС: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2005. 182 с.

212. Киящук И.Т. Защита прав акционеров и иных заинтересованных лиц в процессе реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения по праву Российской Федерации и стран Европейского Союза: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2011. 22 с.

213. Колесов А.П. Гражданско-правовые способы защиты корпоративных прав и интересов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Тверь, 2008. 172 с.

214. Лавров М.В. Риск в сфере корпоративного контроля: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Волгоград, 2006. 200 с.

215. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: Понятие, содержание, субъекты: автореферат дис. ... кандидата юридический наук: 12.00.03. Москва, 1996. 25 с.

216. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03. Москва, 2009. 65 с.

217. Мартынов С.Г. Гражданско-правовые механизмы защиты от недружественных поглощений хозяйственных обществ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2011. 173 с.

218. Митус А.И. Слияния и поглощения коммерческих организаций: гражданско-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2010. 166 с.

219. Назимов И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2014. 184 с.

220. Назимов И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2014. 23 с.

221. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2015. 190 с.

222. Попов А.Е. Обязательное предложение как способ защиты прав и интересов акционеров при приобретении контроля над акционерным обществом: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2012. 24 с.

223. Попов А.Е. Обязательное предложение как способ защиты прав и интересов акционеров при приобретении контроля над акционерным обществом: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2012. 223 с.

224. Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2012. 222 с.

225. Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2012. 31 с.

226. Сокольников Д.Е. Правовое регулирование слияния и поглощения компаний в праве Европейского Союза: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2009. 163 с.

227. Степкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2011. 253 с.

228. Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Санкт-Петербург, 2013. 30 с.

229. Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Якутск, 2013. 203 с.

230. Фейзрахманова Д.Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. 29 с.

231. Фейзрахманова Д.Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 : 12.00.07. Москва, 2020. 245 с.

232. Филиппова С.Ю. Внутренние правоотношения в хозяйственном обществе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Томск, 2001. 18 с.

233. Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2010. 213 с.

234. Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2010. 30 с.

235. Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 Москва, 2020. 30 с.

236. Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 Москва, 2020. 245 с.

237. Этнюков В.Е. Слияние, присоединение и поглощение акционерных обществ по праву РФ и США: гражданско-правовые аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 2011. 180 с.

4. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

238. Абакумова А.В. Оценка участия российских банков в зарубежных слияниях и поглощениях // Российское предпринимательство. 2011. № 4-1 (181). С. 144-151.

239. Абакумова Е.Б. Перспективы применения корпоративного договора в России // Современное право. 2016. № 5. С. 57-62; № 6. С. 38-42.

240. Алещев И.О концепции «восстановления корпоративного контроля» // «ЭЖ-Юрист». 2008. № 36.

241. Ариф Ю.С. Особенности управления персоналом в проектах типа слияния и поглощения (M&A) // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 12. С. 1837-1850.

242. Артеменков С.В., Кравец В.Д. Ответственность мажоритарного акционера при принудительном выкупе акций: вопросы правоприменения // Lex russica. 2018. № 2. С. 94-104.

243. Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.А. Костина. М., 2012. СПС «КонсультантПлюс».

244. Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. № 5. С. 67-77.

245. Бабаджан С.С. Международные сделки по слиянию и поглощению в мировой экономике // Глобальный научный потенциал. 2016. № 6 (63). С. 21-23.

246. Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4 СПС «КонсультантПлюс».

247. Бабенко И.А. Бадюков В.Ф. Оценка экономического эффекта при слияниях и поглощениях компаний // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 2 (37). С. 185-190.

248. Бабкин С.А., Хохлов Е.С. Ограничение иностранных инвестиций в стратегические отрасли: продолжение дискуссии // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 148-170.

249. Бабкин С.И. Оценка устойчивости функционирования рынка слияний и поглощений в условиях негативного влияния проблемных факторов // Молодой ученый. 2014. №4. С. 466-473.

250. Бабкин С.И. Слияние и поглощения – уточнение терминологии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 5. С. 215-218.

251. Балаян О. Раскрытие информации в сделках M&A // Корпоративный юрист. 2013. № 10. С. 19-23.

252. Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. 2011. № 12. С. 33-39.

253. Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение как механизм контроля и управления активами должника // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 10-22.

254. Беглова Ю.С. Эффективность сделок по слиянию и поглощению: миф или реальность? // Российское предпринимательство. 2013. № 8 (230). С. 110-114.

255. Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3. С. 116-136.

256. Бойко Т.С. Правовая природа непубличного общества (сравнительно-правовой анализ подходов США, Великобритании и России) // Закон. 2017. № 8. С. 43-63.

257. Болдырев В.А. Корпоративные отношения и корпоративные споры // Юрист. 2013. № 16. С. 31-33.

258. Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ // Закон. 2014. № 3. С. 160-174.

259. Боталова В.В. Теоретические основы слияния и поглощения в России и за рубежом // Российское предпринимательство. 2013. № 10 (232). С. 76-87.

260. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. М., 1949. № 8 (август). С. 30-37.

261. Вавилин Е.В. Развитие российского законодательства в сфере осуществления и защиты гражданских прав // Гражданское право. 2009. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

262. Вавилин Е.В. Субъективное гражданское право и его реализация // Власть Закона. 2015. № 1. С. 43-51.

263. Вайпан В.А. Возможность возникновения права на долю в уставном капитале общества при отсутствии правоустанавливающих документов: пределы судебного усмотрения // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3. С. 3-15.

264. Вайпан В.А. Ревизионная комиссия (ревизор) общества с ограниченной ответственностью: комментарий к Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 15-31.

265. Валеева А.А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. 2015. № 14. С. 39-46.

266. Вильданова М.М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 66-77.

267. Винницкий Д.В., Савицкий А.И. Российская правовая система и проблемы структурирования бизнеса и сделок с участием низконалоговых юрисдикций // Закон. 2013. № 4. С. 38-45.

268. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. С. 26-59.

269. Вишневский А.А. Проблема процессуальных средств защиты материально-правовых новелл проекта изменений в ГК РФ // Закон. 2013. № 2. С. 173-179.

270. Власова А.С. Самозащита в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 1. С. 17-20.

271. Габов А.В. Институт крупной сделки в российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 3-30.

272. Габов А.В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 46-57.

273. Габов А.В. Последствия признания открытого акционерного общества хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для отношений, возникших в связи с реализацией обязательного предложения (публичной оферты), направленного в соответствии со ст. 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Комментарий судебной арбитражной практики / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература, 2009. Вып. 16. С. 34-47.

274. Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. № 6.

275. Габов А.В., Молотников А.Е. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // Закон. 2012. № 9. С. 162-178.

276. Габов А.В., Молотников А.Е. Рейдерство как правовое явление // Законодательство. 2009. № 7.

277. Глазунов А.Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование // Закон. 2017. № 7. С. 160-174.

278. Глушецкий А.А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2013. № 12 (Приложение). 64 с.

279. Горленко А.А., Бутова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Закон. 2017. № 9. С. 77-90.

280. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей: Пособие для слушателей. М.: Знание, 1973. (Доступ URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/>).

281. Губин Е.П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 3-10.

282. Губин Е.П., Молотников А.Е. Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2006. № 2.

283. Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 54-65.

284. Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59-73.

285. Долгопятова Т.Г. Собственность и корпоративный контроль в российских компаниях в условиях активизации интеграционных процессов // Российский журнал менеджмента. № 2. 2004. С. 3-26.

286. Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 10-19.

287. Долинская В.В. Хозяйственное партнерство в современной системе юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 32-35.

288. Донцов А.Н., Маловатский А.В. Тренды в структурировании и ценообразовании сделок на рынке M&A в России. Обзор изменений в ГК РФ и корпоративное законодательство // Закон. 2016. № 5. С. 103-113.

289. Егоров А.В. Восстановление корпоративного контроля. Плюсы и минусы новой конструкции ГК РФ // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 84-91.

290. Егоров А.В. Участник корпорации нарушает фидуциарные обязанности. Два способа привлечь его к ответственности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С.90-101.

291. Егорова М.А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. С. 13-18.

292. Егорова М.А. Категория «контроль юридического лица» как основной критерий формирования группы лиц // Конкурентное право. 2014. № 1. С. 8-13.

293. Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 4. С. 7-21.

294. Ерахтина О. С., Широкова А. Д. Судебная защита прав участников общества с ограниченной ответственностью при утрате и восстановлении корпоративного контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 78-85.

295. Ерахтина О.С., Широкова А.Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 80-87.

296. Жильцов А.Н., Карабельников Б.Р. Режим «стратегических инвестиций»: новеллы или коллизии? // Вестник гражданского права. 2009. № 4. С. 141-162.

297. Захаров А.Н. Проблемы применения «иных» оснований корпоративного контроля // Закон. 2015. № 4. С. 133-142.

298. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

299. Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8-12.

300. Золотарева А.Б., Киреева А.В. К вопросу о целесообразности деления организаций на корпоративные и унитарные // Юрист. 2015. № 15. С. 29-34.

301. Зотова Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 154-170.

302. Иванова Е.А. Об экономической сущности корпоративных конфликтов и методах защиты корпоративных структур от недружественных поглощений // Российское предпринимательство. 2007. Том 8. № 6. С. 88-92.

303. Илюшина М.Н. Реформа ГК России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 36-39.

304. Илюшина М.Н. Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности сделок: цели и актуальное состояние // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 3-9.

305. Илюшина М.Н., Анисимова М.С. Юридически значимые сообщения: гражданско-правовая и гражданско-процессуальная квалификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 3-9.

306. Канашевский В.А. Сделки по слияниям и поглощениям (M&A) в аспекте международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 272-277.

307. Карапетов А.Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 86-147.

308. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 4-97. (часть 1).

309. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 9. С. 6-106. (часть 2).

310. Карапетов А.Г., Фетисова Е.М., Матвиенко С.В., Бондаревская М.В. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по

вопросам частного права за март 2017 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5. С. 36-64.

311. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3-9.

312. Карелина С.А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве))? (Тезисы выступления) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 3-6.

313. Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 41-45.

314. Кокорин А.С. Правовая сущность слияний и поглощений компаний // Юрист. 2014. № 6. С. 14-19.

315. Коломиец-Людвиг Е.П. Применение некоторых инновационных технологий при осуществлении сделок по слияниям и поглощениям // Наука. Общество. Государство. 2013. № 4 (4). С. 100-108.

316. Коневский А. Залог как эффективный инструмент при реструктуризации долга // Корпоративный юрист. 2009. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

317. Копылов Д.Г. Новый способ приобретения публичными обществами размещенных акций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 4. С. 41-45.

318. Коршунов П.Н. Частное и публичное в правовом механизме регулирования кооперации // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 5-7.

319. Котенко Т., Федюк В. Корпоративный договор и третейская оговорка // ЭЖ-Юрист. 2016. № 37. С. 8.

320. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой

ответственности и защиты гражданских прав. Сборник ученых трудов. Свердловск, 1973, Вып. 27. С. 5-16.

321. Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 72-80.

322. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 71-77.

323. Кузнецов А.А. Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. С. 26-60.

324. Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4-24.

325. Кузнецов А.А. О реформировании правил приобретения крупных пакетов акций ПАО // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 117-137.

326. Кузнецов А.А. Оспаривание реорганизации хозяйственных обществ // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 3. С. 136-198.

327. Кукоба А.И. Слияния и поглощения в России: финансовый кризис и абсолютная предприимчивость // Российское предпринимательство. 2009. № 2-1 (128). С. 89-93.

328. Лаутс Е.Б. Деловая репутация и несостоятельность (банкротство) банка: правовые аспекты взаимодействия // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 56-65.

329. Ломакин Д.В. Договоры о создании и реорганизации юридических лиц // Законодательство. 2004. № 2. С. 44-52.

330. Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3-20.

331. Ломакин Д.В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 28-34.

332. Ломакин Д.В. Установление баланса императивных и диспозитивных начал как основная задача совершенствования механизма правового регулирования корпоративных отношений // Национальный доклад по корпоративному управлению. Выпуск XII. 2020. С. 121-151.

333. Ломакин Д.В. Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // Гражданское право. 2019. № 4. С. 3-8.

334. Лузанов О. Структурирование сделок M&A: по немецкому или английскому праву? Несколько аргументов против паушального применения английского права в сделках с участием российских инвесторов // Слияния и поглощения. 2012. № 11. С. 29-30.

335. Макарова О.А. Арбитраж корпоративных споров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 25-31.

336. Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106-121.

337. Марков П.А. Реорганизация и поглощение: проблемы соотношения понятий // Вестник арбитражной практики. 2011. № 5. С. 5-18; № 6. С. 5-14.

338. Могилевский С.Д., Егорова М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. 2015. № 1. С. 3-6.

339. Молотников А.Е. Выкуп акций: новеллы законодательства // Предпринимательское право. 2007. № 1.

340. Молотников А.Е. Корпоративная ответственность: тенденции и перспективы // Закон. № 3. 2011. С. 61-70.

341. Молотников А.Е. Проблемы взаимодействия и правового регулирования контролирующих, крупных и миноритарных акционеров в России // Предпринимательское право. 2009. № 1.

342. Молотников А.Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 60-66.

343. Молотников А.Е. Участие трудовых коллективов в корпоративном управлении: российский и иностранный опыт // Предпринимательское право. 2010. № 2. С. 3-8.

344. Монастырский Ю.Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. 2017. № 7. С. 66-77.

345. Назимов И.А. Восстановление корпоративного контроля // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 111-119.

346. Нобатова М. Эволюция корпоративного рейдерства в России // Слияния и поглощения. 2011. № 11. С. 64-70.

347. Нуждин Т.А. Об эфемерных юридических лицах по российскому законодательству (на примере компаний, образуемых в процессе совмещенной реорганизации) // Право и экономика. 2017. № 5. С. 35-40.

348. Оводов А.А. Интервью с членом Экспертного совета по применению антимонопольного законодательства при ФАС России, адвокатом, доцентом юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидатом юридических наук, автором книги «Конкурентное право» С.А. Парашуком // Юрист. 2011. № 5. С. 3-9.

349. Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 132-161.

350. Поваров Ю.С. Особенности недействительности предпринимательского договора // Юрист. 2016. № 8. С. 9-14.

351. Попов В.Г. Сравнительный анализ зарубежного опыта регулирования слияний и поглощений // Российское предпринимательство. 2009. № 12-1 (148). С. 48-51.

352. Потоцкая С.Р. Российский рынок слияний и поглощений: этапы развития и их особенности // Российское предпринимательство. 2009. № 10-1 (144). С. 20-25.

353. Радыгин А. Российский рынок слияний и поглощений: этапы особенности, перспективы // Вопросы экономики. 2009. № 10. URL: https://www.iep.ru/files/persona/radygin/Voprosi_economiki_10_09.pdf

354. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Рынок слияний и поглощений: новые теоретические подходы // Экономическая политика. 2010. № 5. С. 67 - 91.

355. Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.

356. Речкин Р.В. Правовые вопросы по новеллам законодательства об оспаривании сделок по крупности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 10 (32). 2016. С. 96-105.

357. Родионова О.М. К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимых сообщений // Юрист. 2015. № 14. С. 4-8.

358. Рубцова Н.В. Комплаенс как модель нормативного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 18. С. 30-33.

359. Савицкий А.И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. 2015. № 2. С. 33-43.

360. Самойлов И.А. Хозяйственное партнерство как лидер развития коррупционных рисков в корпоративном законодательстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 24-27.

361. Самолысов П.В., Щерба Т.Э. Эволюция антимонопольного законодательства: 2006 - 2016 // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 36-40.

362. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70-79.

363. Сегалова Е.А. Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву // Гражданское право. 2015. № 6. С. 19-21.

364. Сегалова Е.А. Письмо о раскрытии информации в сделках слияний и поглощений // Юридический мир. 2015. № 10. С. 26-30.

365. Семенов Н.С. Сравнительная характеристика подходов к оценке стоимости компаний при слияниях и поглощениях // Вызовы глобального Мира. Вестник ИМТП. 2015. № 1. С. 5-9.

366. Сердюков А.В. Особенности трактовки понятия «Слияния и поглощения» в российской бизнес-практике // Российское предпринимательство. 2011. № 3-2 (180). С. 32-36.

367. Сеницын С.А. Либерализация статуса хозяйственных партнерств: потребности бизнеса, ожидания и оценка прогнозируемых результатов // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 42-47.

368. Сеницын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 91-131.

369. Степанов Д. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров // Хозяйство и право. 2006. № 4. С. 3-17.

370. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29-83.

371. Степанов Д.И. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. 2009. № 12. С. 55-59.

372. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31-55.

373. Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 1. С. 20-75.

374. Степанов Д.И. Принцип ограниченной ответственности у нас фактически упразднен (интервью Дмитрия Степанова журналу «Закон») // Закон. № 11. 2020. С. 8-19.

375. Степанов Д.И. Судебная практика по обязательному предложению и вытеснению миноритарных акционеров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 2. 2016. С. 80-129.

376. Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142-206.

377. Степанов Д.И. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации (2500-2643). 2016. № 9. С. 104-167.

378. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22-69.

379. Страунинг Э.Л. Подходы к решению проблем осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей в условиях конкуренции // Конкурентное право. 2015. № 2. С. 7-11.

380. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 7-24.

381. Суханов Е.А. Из практики работы Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

382. Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107-130.

383. Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 3-23.

384. Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 5-9.

385. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 5-13.

386. Тараруев М. Что изменится в жизни акционерных обществ с принятием поправок в ГК РФ? // Акционерный вестник. 2012. № 9. С. 8-12.

387. Томашевская Ж., Кузнецова Н. «Заверения и гарантии» и «Обязательство по возмещению потерь» в сделках M&A (в свете планирующихся поправок в Гражданский кодекс РФ) // Слияния и поглощения. 2013. № 5. С. 18-24.

388. Третьяков С.В. Некоторые аспекты формирования основных теоретических моделей структуры субъективного частного права // Вестник гражданского права. 2007. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

389. Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

390. Уксусова Е.Е. Новый российский Закон об арбитраже и связанные с ним отдельные законодательные изменения // Судья. 2018. № 3. С. 30-41.

391. Ушницкий Р.Р. Альтернативный комментарий к статье 65.1 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 107-119.

392. Ушницкий Р.Р. Концепция об абсолютной природе корпоративного правоотношения и ее влияние на некоторые проблемные вопросы корпоративного права (тезисы) // Право и бизнес: Сб. статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист, 2012. СПС «КонсультантПлюс».

393. Ушницкий Р.Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64-91.

394. Ушницкий Р.Р. Теория корпоративного права и новелла статьи 2 ГК РФ // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 48-58.

395. Федорова Е.М. Контроль над слияниями и поглощениями в ЕС // European Research. 2016. № 7 (18). С. 47-51.

396. Федюкович Е.В. Корпоративное предпринимательство: экономические и организационные аспекты // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 8. С. 951-966.

397. Филиппова С. Восстановление корпоративного контроля: общий риск через общего контрагента // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 47-56.

398. Филиппова С.Ю. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2016. № 2. С. 23-40.

399. Филиппова С.Ю. Изменение состава участников корпорации: тенденции и актуальные проблемы законодательства и практики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 46-54.

400. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

401. Фомина Л. Годовые собрания - на карантине. Временные изменения в законодательство об ООО и АО // Финансовая газета. 2020. № 15. С. 5-7.

402. Харитоновна Ю.С. Заверения об обстоятельствах в российской предпринимательской практике // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 2. С. 30-35.

403. Харитоновна Ю.С. Корпоративное управление в производственном кооперативе // Гражданское право. 2015. № 4. С. 15-20.

404. Харитоновна Ю.С. Новеллы российского корпоративного законодательства // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / Под

общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2015. СПС «КонсультантПлюс».

405. Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 9-14.

406. Чупрунов И.С. Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // Цивилистика. 2022. Т. 1. № 2. С. 52-81.

407. Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25-68.

408. Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 102-106.

409. Шевела Ю.Б. Защита прав участников хозяйственных обществ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 4. С. 49-64.

410. Шиткина И. Экстраординарные сделки: новые тренды // ЭЖ-Юрист. 2017. № 9. С. 4.

411. Шиткина И., Губин Е., Степанов Д., Кузнецов А., Чеховская С., Сергеев А., Терещенко Т., Громов А., Капlouхий М., Карнаков Я., Казакова М., Чупрунов И. Оспаривание экстраординарных сделок: новые разъяснения Верховного Суда // Закон. 2018. № 7. С. 20-39.

412. Шиткина И., Филиппова С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 26-43.

413. Шиткина И.С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. 2016. № 11. С. 100-115.

414. Шиткина И.С. Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Предпринимательское право. Приложение к журналу. 2018. № 2. С. 5-16.

415. Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12. С. 123-138.

416. Шиткина И.С. Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ «О юридических лицах» (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 4. С. 2-20.

417. Шиткина И.С. Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 14-23.

418. Шиткина, И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114-133.

419. Эртманн П. О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

5. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

420. Adolf A. Berle, Gardiner C. Means. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1933. 396 p.

421. Amnon Lehari. The Corporation as a Nexus of Property (2013). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2239619

422. Andenas, Mads Toenneson. European comparative company law / Mads Andenas and Frank Wooldridge. Cambridge: Cambridge univ. press, 2009. 561 p.

423. Ann Lipton. The Three Faces of Control // Tulane Public Law Research Paper №. 21-8 (2022). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3954552

424. Arato, Julian, The Private Law Critique of International Investment Law // American Journal of International Law, Vol. 113, No. 1, 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3246425>

425. Asaf Raz. *Why Corporate Law Is Private Law* (2021). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3991950
426. Bernard S. Black, Reinier Kraakman, Anna Tarassova. *Russian Privatization and Corporate Governance: What Went Wrong?* // 52 *Stanford Law Review* 1731-1808 (2000). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=181348
427. Bratton, William Wilson and Sepe, Simone M, *Corporate Law and the Myth of Efficient Market Control* (May 6, 2019). *Cornell Law Review*, forthcoming; U of Penn, Inst for Law and Econ Research Paper No 19-21. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3385735
428. Bray, Samuel L, *Remedies* (March 23, 2019) // *Oxford Handbook of New Private Law* (Andrew Gold, John CP Goldberg, Daniel B Kelly, Emily L Sherwin, and Henry E Smith eds, 2019). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3358925
429. Carney, William J., *The Legacy of «The Market for Corporate Control» and the Origins of the Theory of the Firm*, 50 *Case W. Res. L. Rev.* 215 (1999). URL: <https://scholarlycommons.law.case.edu/caselrev/vol50/iss2/5>
430. Cheffins, Brian R. *Corporate Ownership and Control: British Business Transformed*. Oxford: Oxford University Press, 2008. xviii + 423 pp.
431. Coffee, John C., *Dispersed Ownership: The Theories, the Evidence, and the Enduring Tension Between «Lumpers» and «Splitters»* (February 2, 2010) // *Columbia Law and Economics Working Paper No. 363*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1532922>
432. Coffee, John C., *The Rise of Dispersed Ownership The Roles of Law and the State in the Separation of Ownership and Control*. *The Yale Law Journal*, 2001. URL: <https://www.yalelawjournal.org/article/the-rise-of-dispersed-ownership-the-roles-of-law-and-the-state-in-the-separation-of-ownership-and-control>

433. Gierke O. Deutsches Privatrecht. Ester Band. Allgemeiner Teil und Personrecht. Leipzig, 1895. Доступ: <https://play.google.com/books/reader?id=tnpBAAAAYAAJ&pg=GBS.PR2&hl=ru>
434. Goshen, Zohar and Hamdani, Assaf, Corporate Control and Idiosyncratic Vision (2016) URL: <https://www.yalelawjournal.org/article/corporate-control-and-idiosyncratic-vision>
435. Goshen, Zohar and Hannes, Sharon, The Death of Corporate Law // New York University Law Review, Volume 94, Number 2. P. 263-315. URL: <https://www.nyulawreview.org/issues/volume-94-number-2/the-death-of-corporate-law/>
436. Goshen, Zohar and Squire, Richard, Principal Costs: A New Theory For Corporate Law And Governance (2017) URL: <https://columbialawreview.org/content/principal-costs-a-new-theory-for-corporate-law-and-governance/>
437. Hoghton C. The company, law, structure and reform in eleven countries. L., 1970. 394 p.
438. Janet Dine, Marios Koutsias. Company Law. PALGRAVE MACMILLAN. 8th ed. 2014. 304 p.
439. John Armour. Shareholder Rights // Oxford Review of Economic Policy, Volume 36, Issue 2, Summer 2020, Pages 314–340. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3533532
440. Klaus J. Hopt. Comparative Company Law 2018 // European Corporate Governance Institute – Law Working Paper №. 460/2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3421389#
441. Klaus J. Hopt. Takeover Defenses in Europe: A Comparative, Theoretical and Policy Analysis // Columbia Journal of European Law Vol. 20.2 (2014). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2540512
442. Kraakman J., Armour P., Davies L., Enriques H., Hansmann G., Hertig K., Hopt H., Kanda M., Pargendler W.-G., Ringle en E. Rock, The Anatomy of

Corporate Law. A Comparative and Functional Approach. Oxford. Oxford University Press. 2017. 281 p.

443. La Porta, Rafael and Lopez de Silanes, Florencio and Shleifer, Andrei, Corporate Ownership Around the World (August 1998) // Harvard Institute of Economic Research Paper No. 1840. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=103130

444. Lehavi, Amnon, The Corporation as a Nexus of Property (March 26, 2013). URL: <https://ssrn.com/abstract=2239619>

445. Manne H.G. Mergers and the market for Corporate Control // The Journal of Political Economy, Vol. 73, 1965. № 2. P. 110-120.

446. Okanigbuan F. Corporate Takeover Law and Management Discipline. Routledge. 2020. 218 p.

447. Rajan, Raghuram G. and Zingales, Luigi, The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the 20th Century (June 2001). URL: <https://ssrn.com/abstract=236100>

448. Ringe, Wolf-Georg, Changing Law and Ownership Patterns in Germany: Corporate Governance and the Erosion of Deutschland AG (March 2015). American Journal of Comparative Law, Forthcoming; Oxford Legal Studies Research Paper No. 42/2014. URL: <https://ssrn.com/abstract=2457431>

449. Roe, Mark J., Political Preconditions to Separating Ownership from Corporate Control // Stanford Law Review, Vol. 53, p. 539, 2000. URL: <https://ssrn.com/abstract=165143>

450. Roe, Mark J., Strong Managers, Weak Owners: The Political Roots of American Corporate Finance. Princeton University Press, 1994. URL: <https://ssrn.com/abstract=2310710>

451. Ronald J. Gilson, Jeffrey N. Gordon. Controlling Controlling Shareholders (2003). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=417181

452. Russian company law: the essentials / editors D.I. Dedov, A.E. Molotnikov. Moscow, STARTUP, 2017. 326 p.

453. Schmolke, Klaus Ulrich, Economics of Remedies – The Perspective of Corporate Law (February 1, 2019). Law of Remedies: A European Perspective edited by Franz Hofmann and Franziska Kurz (Intersentia), forthcoming. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3333385

454. Stephen M. Bainbridge. The Board of Directors. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. Oxford University Press, 2018. P. 275-334.

455. Zohar Goshen and Asaf Hamdani. Majority Control and Minority Protection. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. Oxford University Press, 2018. P. 449-469.

6. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

456. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август. 2018.

457. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март. 2018.

458. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, декабрь. 2015.

459. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140, 30.06.2015.

460. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. № 6, июнь. 2014.

461. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34, 30.08.2013.

462. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109, 21.05.2010.

463. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. № 1, 2004.

464. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. № 19, 27.01.2000.

465. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5, май. 2020.

466. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) // утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018.

467. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. № 8, август. 2012.

468. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник ВАС РФ. № 3, март. 2011.

469. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник ВАС РФ. № 6. 1998.

470. Обзор судебной практики Двадцатого арбитражного апелляционного суда по рассмотрению корпоративных споров за период 2018-2019 гг.

471. Аналитическая справка по итогам обобщения судебной практики по вопросам восстановления корпоративного контроля (Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд I полугодие 2013 г.)

472. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2017 № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсагера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

473. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 453-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Ланкренан Инвестментс Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 6, пункта 1 статьи 71, пункта 2 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» и пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации».

474. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 700 (Постановление).

475. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 714-О-П «По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его

конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах».

476. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5643.

477. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

478. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2022 № 305-ЭС22-12747 по делу № А40-14621/2021

479. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2022 № 303-ЭС22-5343 по делу № А59-1488/2021

480. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 308-ЭС20-15462 по делу № А63-25584/2018

481. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2020 № 309-ЭС20-21217 по делу № А60-51724/2019

482. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 310-ЭС20-14050 по делу № А83-12197/2018

483. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2020 № 307-ЭС20-209 по делу № А56-135927/2018

484. Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912

485. Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2019 № 305-ЭС19-5828 по делу № А40-94983/2018

486. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2019 № 305-ЭС18-24589 по делу № А40-11959/2018

487. Определение Верховного Суда РФ от 09.07.2018 № 305-ЭС18-9335 по делу № А41-61651/2017

488. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2018 № 307-ЭС18-4538 по делу № А52-4242/2015

489. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 117-КГ17-22

490. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 117-КГ17-21

491. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 117-КГ17-20

492. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-15877 по делу № А35-9728/2016

493. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2018 № 307-ЭС17-20721 по делу № А05-111/2017

494. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2017 № 233-ПЭК17 по делу № 309-ЭС14-923 А07-12937/2012

495. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-94

496. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2017 № 310-ЭС17-8905 по делу № А35-5002/2016

497. Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2017 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012

498. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.03.2017 № 308-ЭС16-15069 по делу № А61-1579/2015

499. Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 № 304-ЭС16-11978 по делу № А45-12277/2015

500. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2015 по делу № 302-ЭС15-8098, А10-620/2014

501. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 № 3942/12 по делу № А40-71888/08-57-554

502. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 5761/12 по делу № А40-152307/10-69-1196 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12

503. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 2665/12 по делу № А41-13623/11 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

504. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2012 № 15085/11 по делу № А19-5794/10-10-4

505. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006

506. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2008 № 5022/08 по делу № А60-13426/2005-С4

507. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2008 № 3905/08 по делу № А45-7078/06-1/335

508. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91

509. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21

510. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2022 № Ф05-21696/2022 по делу № А41-66942/2021

511. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2021 № Ф03-6527/2021 по делу № А59-1488/2021

512. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.07.2021 № Ф04-3060/2021 по делу № А45-16384/2020

513. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.06.2021 по делу № А18-2066/2019

514. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2021 № Ф07-3530/2021 по делу № А13-11273/2020

515. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.04.2021 № Ф10-1274/2021 по делу № А83-5045/2018
516. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2020 № Ф09-5576/2020 по делу № А60-51724/2019
517. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2020 № Ф09-3622/2020 по делу № А60-57729/2019
518. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.08.2019 № Ф10-3523/2019 по делу А23-1379/2018
519. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2019 № Ф09-2926/19 по делу № А76-7195/2018
520. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.03.2019 № Ф04-6061/2018 по делу № А03-15231/2017
521. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2019 № Ф05-22839/2018 по делу № А40-94983/2018
522. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2019 № Ф05-23117/2018 по делу № А41-33968/2018
523. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.12.2018 № Ф10-5280/2018 по делу № А83-1592/2018
524. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.12.2018 № Ф08-9790/2018 по делу № А32-1115/2017
525. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2018 № Ф05-19426/2018 по делу № А40-11959/2018
526. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.10.2018 № Ф09-4447/18 по делу № А71-13390/2016
527. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.09.2018 № Ф08-8240/2018 по делу № А53-35446/2016
528. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.10.2017 № Ф08-9790/2018 по делу № А32-1115/2017
529. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2018 № Ф09-4946/18 по делу № А60-48345/2017

530. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.09.2018 № Ф04-3550/2018 по делу № А27-8937/2017
531. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2018 № Ф07-10202/2018 по делу № А52-4907/2017
532. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2018 № Ф05-12077/2018 по делу № А40-146494/2016
533. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.04.2018 № Ф06-31830/2018 по делу № А55-1682/2017
534. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2018 № Ф05-3039/2018 по делу № А41-61651/17
535. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.02.2018 № Ф07-13777/2017 по делу № А52-4242/2015
536. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.10.2017 № Ф07-10046/2017, Ф07-10350/2017 по делу № А05-111/2017
537. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.09.2017 № Ф09-5366/17 по делу № А60-27598/2016
538. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.09.2017 № Ф07-9053/2017 по делу № А13-15926/2014
539. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.08.2017 № Ф10-3255/2017 по делу № А35-9728/2016
540. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.09.2016 № Ф07-7178/2016 по делу № А13-15926/2014
541. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.07.2016 по делу № А61-1579/2015
542. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 по делу № А45-12277/2015
543. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.12.2011 по делу № А40-71888/08-57-554
544. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2022 по делу № А41-66942/2021

545. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2021 по делу № А59-1488/2021

546. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021 № 07АП-12300/2020 по делу № А45-7043/2020

547. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2020 № 21АП-1213/2018 по делу № А83-5045/2018

548. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 по делу № А12-1124/2020

549. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 № 17АП-5787/2020 по делу А60-51724/2019

550. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.06.2020 № Ф10-930/2020 по делу № А83-12197/2018

551. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 17АП-1875/2020 по делу № А60-57729/2019

552. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 21АП-3413/2019 по делу А83-12197/2018

553. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2019 № 20АП-1697/2019 по делу № А23-1379/2018

554. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2019 № 09АП-4641/2019-ГК по делу № А40-207551/18

555. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 по делу № А83-3195/2018

556. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2019 № 18АП-17489/2018 по делу № А76-7195/2018

557. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2018 № 09АП-47126/2018 по делу № А40-94983/2018

558. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2018 № 17АП-10460/2018-ГК по делу № А50-3262/2018

559. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018 № 09АП-36001/2018 по делу № А40-11959/2018

560. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 17АП-4518/2018-ГК по делу № А71-13390/2016

561. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2018 по делу № А52-4907/2017

562. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 № 11АП-17044/2017 по делу № А55-1682/2017

563. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2017 № 10АП-17777/2017 по делу № А41-61651/17

564. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 № 16АП-4530/2015 по делу № А61-1579/2015

565. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2017 по делу № А52-4242/2015

566. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017 № 17АП-7706/2017-ГК по делу № А60-35046/2016

567. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2017 по делу № А05-111/2017

568. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2017 № 19АП-1469/2017 по делу № А35-9728/2016

569. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 № 11АП-1987/2017 по делу № А65-16669/2016

570. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2016 № 09АП-48845/2016-ГК по делу № А40-12358/16-138-97

571. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 по делу № А07-12937/2012

572. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 по делу № А45-12277/2015

573. Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17.02.2016 № А61-1579/15

574. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2015 № 15АП-18088/2015 по делу № А53-12359/2015

575. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2015 № 13АП-19315/2015 по делу № А56-16076/2015

576. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда №09АП-16516/2011 от 25.07.2011 по делу № А40-71888/08-57-554

577. Решение Арбитражного суда Московской области от 20.04.2022 по делу № А41-66942/2021

578. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 20.08.2021 по делу № А63-25584/2018

579. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 02.08.2021 по делу № А59-1488/2021

580. Решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 17.11.2020 по делу № А18-2066/2019

581. Решение Арбитражного суда республики Крым от 11.08.2020 по делу № А83-5045/2018

582. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 19.06.2020 по делу № А12-1124/2020

583. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.03.2020 по делу № А60-51724/2019

584. Решение Арбитражного суда Калужской области от 13.02.2019 по делу № А23-1379/2018.

585. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 09.10.2018 по делу № А76-7195/2018

586. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2018 по делу № А40-94983/2018

587. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.05.2018 по делу А40-11959/2018

588. Решение Арбитражного суда Псковской области от 21.02.2018 по делу № А52-4907/2017

589. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 05.02.2018 по делу № А71-13390/2016

590. Решение Арбитражного суда Самарской области от 03.10.2017 по делу № А55-1682/2017

591. Решение Арбитражного суда Московской области от 25.09.2017 по делу № А41-61651/17

592. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.08.2017 по делу № А40-72863/2015

593. Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 10.07.2017 по делу № А61-1579/2015

594. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 29.06.2017 по делу А70-3036/2017

595. Решение Арбитражного суда Псковской области от 16.06.2017 по делу № А52-4242/2015

596. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 07.05.2017 по делу № А60-5605/2017

597. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 06.04.2017 по делу № А60-35046/2016

598. Решением Арбитражного суда Архангельской области от 02.03.2017 по делу № А05-111/2017

599. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.12.2016 по делу №А65-16669/2016

600. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2016 по делу № А40-12358/16-138-97

601. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12.10.2015 по делу № А45-12277/2015

602. Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22.09.2015 по делу № А61-1579/15

603. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2011 по делу № А40-71888/08-57-554

604. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.03.2018 по делу № 33-5422/2018

605. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.07.2016 по делу № 33-12769/2016

7. ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

606. «Арселор» – «Северсталь» – точка поставлена, но вопросы остались... (07.07.2006). URL: <https://ria.ru/20060707/51041995.html>

607. «Такого никогда не было»: что означает отрицательная цена на американскую нефть <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/biznes/398631-takogo-nikогда-ne-bylo-chto-oznachaet-otricatel'naya-cena-na-amerikanskuyu-neft>

608. Агентство новостей REUTERS. URL: <https://ru.reuters.com/>

609. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/>

610. Бевзенко Р.С. «Законорея», или Почему у нас такие плохие законы // И почему они в ближайшем будущем вряд ли станут лучше // URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/22/zakonoreya_ili_pochemu_u_nas_takie_plohie_zakony__i_pochemu_oni_v_blizhajshem_buduschem_vryad_li_sta

611. Бородкин В.Г. Восстановление корпоративного контроля // URL: https://zakon.ru/blog/2011/4/18/vosstanovlenie_korporativnogo_kontrolya

612. Будылин С.Л. Общий или специальный? // К вопросу о приоритете ГК над федеральными законами // URL: https://zakon.ru/blog/2015/4/21/obshhij_ili_specialnyj__k_voprosu_o_prioritete_gk_nad_federalnymi_zakonami

613. В России могут появиться специальные акции для основателей компаний (18.09.2018) URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/09/19/781254-spetsialnie-aktsii-dlya-osnovatelei-kompanii>

614. Варварин А. Совершенствование корпоративного законодательства: взгляд бизнеса, 2017 г. URL: <https://nccg.ru/assets/files/kanu/4/1.pdf>

615. Все больше российских компаний подчиняют крупные сделки российскому праву (25.05.2017). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/05/25/691372-kompanii-rossiiskomu-pravu>

616. Габов А. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы, 2015 г. URL: <https://nccg.ru/klyuchevye-aspekty-korporativnogo-upravleniya/sovershenstvovanie-korporativnogo-zakonodatelstva.html>

617. Губин Е.П. Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу // Закон. 2019. № 03. С. 8-18 (интервью).

618. Гусейнов Т., Ильина Д., Скрипка А. Актуальные вопросы корпоративного законодательства: новеллы и нерешенные задачи, 2018 г. URL: <https://nccg.ru/assets/files/ndku/aktualnye-voprosy-korporativnogo-zakonodatelstva-novelly-i-nereshennye-zadachi.pdf>

619. Дмитрий Степанов рассказывает об участии в ПМЮФ, круглом столе «Правовое регулирование групп компаний и холдинговых структур» (23.05.2016) URL: <http://www.civillegislation.ru/news/2016/56.html>

620. Дождев Д.В., Ширвиндт А.М. «Система кодификации гражданского права». YouTube канал Moscow Lawyers https://youtu.be/IitM9_D2Nh4?t=4652

621. Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год (27.09.2019). URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806>

622. Донцов А.Н. Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний // White & Case. 23 с.

623. Думайте сами, решайте сами – как Экономическая коллегия ВС РФ оставила дедлок на откуп сторонам <https://www.garant.ru/article/581807/>

624. Егоров А.В. Тезисы к онлайн-семинару «Злоупотребление корпоративными правами». 11.03.2021 URL: <https://civilist.club/event/20210311>

625. Информационное агентство АК&М / Рынок слияний и поглощений. URL: <http://mergers.akm.ru/>

626. Информационное письмо № 796. Материал предоставлен филиалом партнерства с ограниченной ответственностью Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП в г. Москве. Новое законодательство в сфере корпоративного права // СПС КонсультантПлюс. 2020.

627. Каширин А., Дроздова Т. Каким должно быть гражданское законодательство? Взгляд с обеих сторон // Юрист предприятия в вопросах и ответах. № 2. 2012. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/44205.html>

628. Корпоративные споры в арбитраже с 1 февраля 2017 года. Вопросы и ответы. URL: https://zakon.ru/blog/2017/01/31/korporativnye_sporu_v_arbitrazhe_s_1_fevralya_2017_goda_voprosy_i_otvety#_ftn2

629. КПИМГ в России и СНГ. URL: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home.html>

630. Методическое пособие по совершению нотариальных действий в отношении долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (утв. Решением Правления МГНП от 22.07.2016, Протокол № 13).

631. Молотников А.Е. «Хотим мы того или нет, право — это младшая сестра по отношению к экономике...» // Арбитражная практика для юристов. № 2. 2018. URL: <https://telegra.ph/Hotim-my-togo-ili-net-pravo--ehto-mladshaya-sestra-po-otnosheniyu-k-ehkonomike-02-05>

632. Нестеренко А.К. «Реформа корпоративного права в России продолжается» // Закон. 2019. № 01. С. 8-17 (интервью).

633. Онлайн-семинар «Злоупотребление корпоративными правами». 11.03.2021 URL: <https://civilist.club/event/20210311>

634. Орешкин объяснил идею новых «суперголосующих» акций для владельцев компаний (19.09.2018) URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/09/19/781337-supergolosuyuschih-aktsii>

635. Отрицательные цены на американскую нефть. Как такое возможно и что это значит <https://tass.ru/ekonomika/8295181>

636. Официальный канал Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Новости, события, документы https://t.me/minpromtorg_ru

637. Сарбаш С.В. «Ряд крупных российских бизнесменов не верит в будущее нашей страны и выводит отсюда активы» (26.01.2012) // URL: https://zakon.ru/discussion/2012/1/26/ryad_krupnyh_rossijskix_biznesmenov_ne_verit_v_budushhee_nashej_strany_i_vyvodit_otsyuda_aktivy (интервью)

638. Слияния и поглощения в России URL: <http://mergers.ru/>

639. Стеркин Ф. Суды проявят участие // Ведомости. 2008. 18 июля. № 132.

640. ЦБ выступил против супер-голосующих акций и изменения правил сделок с заинтересованностью (02.10.2018) URL: https://arb.ru/b2b/news/tsb_vystupil_protiv_super_golosuyushchikh_aktsiy_i_izmeneniya_pravil_sdelok_s_za-10232862/

641. Центр структурирования бизнеса и налоговой безопасности – taxCOACH. URL: <http://www.taxcoach.ru/>

642. Чужое право (01.05.2013) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2175727>

643. ArcelorMittal. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ArcelorMittal>

644. BlackRock's Decade: How the Crash Forged a \$6.3 Trillion Giant (By Annie Massa) // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-30/blackrock-s-decade-how-the-crash-forged-a-6-3-trillion-giant>

645. Deadlock: пленум ВС пояснил, когда корпоративный конфликт ведет к ликвидации фирмы <https://pravo.ru/review/view/119384/>

646. Deloitte Изменения в ГК РФ: сделки M&A (27.04.2015) <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/legal/legislative-tracking/rus/27-April-2015.pdf>

647. Facebook and the conglomerate curse. URL: https://www.economist.com/leaders/2022/11/03/big-tech-big-trouble?utm_campaign=r.coronavirus-special-edition&utm_medium=email.internal-newsletter.np&utm_source=salesforce-marketing-cloud&utm_term=11/12/2022&utm_id=1386617
648. Georg Beseler. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Georg_Beseler.
649. Judy Shelton The Market Will Punish Putinism // The Wall Street Journal, 3.09.2008. URL: <https://charter97.org/en/news/2008/9/3/9771/>
650. М&А с русским акцентом: эксперты обсудили сделки по слиянию и поглощению. URL: <https://pravo.ru/story/view/139909/>
651. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia—But Some Remain (Yale School of Management) <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain>
652. The Doing Business project. URL: <https://russian.doingbusiness.org/>
653. URL: Система корпоративного управления ПАО Сбербанк <https://www.sberbank.com/corporate-governance>
654. URL: Will Shell take equity in the new Sakhalin Energy LLC? <https://www.shell.com/war-in-ukraine-shell-response/faq.html#>
655. World Bank Group to Discontinue Doing Business Report // URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2021/09/16/world-bank-group-to-discontinue-doing-business-report>